

ТВОРЕНІЯ

СВ. АМВРОСІЯ, ЕПИСКОПА МЕДІОЛАНСКАГО,

ПО ВОПРОСУ

О ДѢВСТВѢ И БРАКѢ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

О ДѢВСТВЕННИЦАХЪ.—О ВДОВИЦАХЪ.—О ДѢВСТВѢ.—О ВОСПИТАНИИ ДѢВ-
СТВЕННИЦЫ.—УВѢЩАНІЕ КЪ ДѢВСТВУ.—О ПАДЕНІИ ДѢВЫ.

перевелъ съ латинскаго

А. ВОЗНЕСЕНСКІЙ

подъ редакціей профессора Л. Писарева.

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1901

Предисловіе.

Св. Амвросій ¹⁾, епископъ медиоланскій, принадлежитъ къ числу выдающихся дѣятелей христіанской Церкви IV вѣка. Независимо отъ своей кипучей административной дѣятельности, направленной главнымъ образомъ на борьбу съ язычествомъ, аріанствомъ и различными внутренними нравственно-религіозными нестроеніями христіанскаго общества, онъ составилъ себѣ громкую извѣстность и въ области христіанской богословской письменности. Въ данномъ отношеніи на первый планъ выдвигаются его многочисленные правоучительные и правообличительные трактаты, написанные въ большинствѣ случаевъ въ формѣ гомилій. Подобно св. Іоанну Златоусту, св. Амвросій—Златоустъ запада—даетъ въ этихъ трактатахъ отвѣтъ на всѣ животрепещущія злобы дня, которыя выдвигались самою жизнію современнаго ему общества.

Совершенно отдѣльную и довольно обширную группу правоучительныхъ сочиненій св. Амвросія составляютъ его трактаты, посвященные вопросу о дѣвствѣ, который онъ разсматриваетъ въ связи съ вопросомъ о брачномъ состояніи человѣка. Такихъ трактатовъ съ именемъ св. Амвросія до настоящаго времени сохранилось шесть: 1) *О дѣвственницахъ* (de virginibus) въ трехъ книгахъ, написанныхъ къ сестрѣ его Марцелинѣ, 2) *о вдовицахъ* (de viduis) въ одной книгѣ, 3) *о дѣвствѣ* (de virginitate) въ одной книгѣ, 4) *о воспитаніи дѣвственницы и приснодѣвствѣ Святой Маріи* (de institutione virginis et S. Mariae virginitate perpetua) въ одной книгѣ, написанной къ Евсевію, 5) *увѣщаніе къ дѣвству*

---

¹⁾ Св. Амвросій родился около 340 года въ христіанской семьѣ. Обладая богатыми природными дарованіями, при своемъ всестороннемъ образованіи, Амвросій дѣлалъ очень быстрые успѣхи на поприщѣ общественнаго служенія. До 374 г. онъ проходилъ различныя свѣтскія должности. Въ 374 по единогласному рѣшенію гражданъ города Медиолана былъ призванъ къ епископскому служенію, которое и проходилъ до 395 года, когда закончилось его земное поприще.

(*exhortatio virginitatis*) въ одной книгѣ и 6) *о паденіи посвященной дѣвственницы* (*de lapsu virginis consecratae*) въ одной книгѣ. Первые пять трактатовъ внѣ всякаго сомнѣнія принадлежатъ св. Амвросію; вопросъ же о принадлежности ему послѣдняго трактата: „О паденіи дѣвственницы“ подвергается сомнѣнію въ виду неясности и сбивчивости древнихъ свидѣтельствъ. Имѣя въ виду тѣ или иныя соображенія, одни изъ ученыхъ изслѣдователей приписываютъ его бл. Иерониму, другіе—бл. Августину, третьи—Никитѣ, епископу романціанскому, и четвертые—наконецъ—св. Амвросію. За принадлежность трактата св. Амвросію говорятъ въ значительной степени нѣкоторыя такія особенности, которыя присущи и всѣмъ другимъ его трактатамъ о дѣвствѣ. Какъ и эти послѣдніе, сочиненіе „О паденіи дѣвственницы“ заканчивается гимномъ, который влагается въ уста падшей дѣвственницы. Этотъ гимнъ напоминаетъ многочисленныя восторженныя пѣснопѣнія св. Амвросія. Нѣтъ особенно рѣзкихъ отличій отъ подлинныхъ сочиненій св. отца и въ самомъ стилѣ этого произведенія; а нѣкоторыя своеобразныя выраженія, присущія и спорному и подлиннымъ произведеніямъ св. Амвросія, какъ то: *Synagoga* (для обозначенія іудейскихъ взглядовъ на значеніе Ветхозавѣтнаго закона въ его отношеніи къ христіанству—„Увѣщ. къ дѣвству“ §§ 67. 81, стр. 235. 241 и „О паденіи дѣвствен.“ § 30, стр. 257), *мня* (какъ особенный эпитетъ дѣвства—„О паденіи“ § 5, стр. 248; „О дѣвствѣ“ § 51.—52, стр. 132), еще болѣе подкрѣпляютъ авторство св. Амвросія и для даннаго произведенія.

Предлагаемый переводъ всѣхъ указанныхъ трактатовъ сдѣланъ съ оригинальнаго латинскаго текста по изданію Мина (*Patrologiae cursus completus. Series latina t. XVI, col. 183 — 384*). При переводѣ обращаютъ преимущественное вниманіе на точность и ясность передачи мыслей подлинника. Мѣста Священнаго Писанія вездѣ приводятся съ буквальною точностію по славянскому переводу Библии въ тѣхъ случаяхъ, если славянскій текстъ вѣрно и точно передаетъ цитацію самого Амвросія, и въ переложеніи на русскій языкъ въ томъ случаѣ, когда Амвросій дѣлаетъ вольную передачу священнаго текста, слѣдовательно не могущую соответствовать тексту славянской Библии.

О ДѢВСТВЕННИЦАХЪ.

Книга первая.

Глава первая.

1. Если, согласно изреченію небесной истины (Мѡ. 12, 36), за всякое слово, сказанное нами праздно, мы должны представить отчетъ, если всякій рабъ, по своей непередпримчивости или по скупости закопавшій въ землю (Мѡ. 25, 14 и сл.) тѣ таланты духовной благодати, которые были ввѣрены ему для увеличенія ихъ нарастающими процентами, по возвращеніи господина, подвергнется не малому наказанію: то тѣмъ болѣе надлежитъ бояться намъ, которымъ хотя и при слабомъ дарованіи, но однако ввѣрена великая обязанность насаждать въ сердцахъ людей слово Божіе, — (надлежитъ бояться), какъ бы и отъ нашего слова не потребовалась также лихва, особенно въ томъ случаѣ, когда Господь будетъ взыскивать съ насъ за неисполненное служеніе. Вотъ почему у меня и явилась мысль написать нѣчто. (А именно написать) потому, что наше слово подвергается бѣльшей опасности заслужить упрекъ тогда, когда оно слушается, а не читается. Книга же не краснѣетъ.

2. Итакъ, не полагаясь на свои природныя таланты, но поощряемый примѣрами божественнаго милосердія, я осмѣливаюсь начать (свою) рѣчь; ибо, по

волѣ Божіей, заговорила даже ослица (Числ. 22, 28). И вотъ, если предо мной, подверженнымъ бремени вѣка сего, предстанетъ ангелъ, то и я также открою (свой) давно безмолвныя уста: тотъ, кто въ этой ослицѣ разрушилъ преграды природы, можетъ, конечно, уничтожить преграды и (моей) неопытности. Если въ ковчегѣ Ветхаго Завета разивѣлъ жезлъ священника (Числ. 17, 8), то для Бога возможно, чтобы и въ святой Церкви изъ нашихъ бутонѣвъ распустился цвѣтокъ. Почему же въ самомъ дѣлѣ нельзя надѣяться, что Богъ, Который говорилъ въ терновомъ кустѣ (Исх. 3, 4 и слѣд.), не заговоритъ также и въ людяхъ? Богъ не возгнушался же терновымъ кустомъ. О, если бы Онъ освѣтилъ также и мои тернія. А вѣдь, можетъ быть, найдутся такіе, которые даже и въ нашихъ терніяхъ будутъ поражены блескомъ нѣкотораго свѣта; найдутся (и такіе), которыхъ наши тернія не воспламенятъ; найдутся (и такіе), у которыхъ голосъ нашъ, слышимый изъ терноваго куста, освободитъ ноги отъ обуви, и тогда течение мысли (ихъ) будетъ свободнымъ отъ плотскихъ преградъ.

3. Но это — удѣлъ мужей святыхъ. О, еслибы, хотя немного Іисусъ призрѣлъ на меня, лежащаго подъ этой, еще неплодной, смоковницей (Іоан. I, 48)! Тогда, по истеченіи трехлѣтія, принесла бы плоды и наша смоковница (Лук. 13, 6 и слѣд.). Но откуда же столько надежды у грѣшниковъ? О еслибы, по крайней мѣрѣ, этотъ Евангельскій насадитель Господней лозы, уже отдавшій, можетъ быть, приказаніе срубить нашу смоковницу, оставилъ ее еще и на этотъ годъ, дабы окопать и удобрить ее корзиною навоза: не возстановитъ ли онъ ее безпомощную, хотя при помощи земли, и не возбудитъ ли ее, тощую, при помощи навоза. Блаженны тѣ, которые привязываютъ коней своихъ къ всенародной лозѣ и масличному дереву (Быт. 49, II) и посвящаютъ, такимъ образомъ, трудъ свой свѣту и радости; меня же еще доселѣ

отъняеть смоковница, т. е. привлекательный зудь мірскихъ удовольствій,—(смоковница) низкая для возвышеннаго, хрупкая для труда, изнѣженная для работы, бесплодная въ отношеніи плода.

4. Можетъ быть, кто-нибудь недоумѣваетъ, почему же я не могу говорить, а осмѣливаюсь писать. Но если мы припомнимъ то, что читали въ Евангельскихъ писаніяхъ (Лук. I, 63.64), и то, (что видѣли) въ священническихъ дѣйствіяхъ, и при этомъ возьмемъ себѣ за образецъ святаго пророка Захарію, то увидимъ, что бываетъ (нѣчто такое), что не сможетъ выразить голосъ и изобразить перо. Впрочемъ, если имя: «Іоаннъ» возвратило голосъ отцу, то не слѣдуетъ отчаяваться и мнѣ, что, при своей нѣмотѣ, могу получить голосъ и я, если буду говорить о Христѣ: хотя *родъ Ею*, по пророческому слову, *кто изъяснитъ?* (Исаи 53, 8). И вотъ, какъ рабъ, я буду прославлять родъ Господень; вѣдь непорочный Господь избралъ Себѣ непорочный родъ даже въ этомъ тѣлѣ, полномъ нечистотъ человѣческой брѣнности.

Глава вторая.

И очень удачно вышло, что приходится говорить о дѣвахъ какъ разъ сегодня, въ день рожденія дѣвы, и начинать книгу съ ея прославленія. День рожденія дѣвы—и мы послѣдуемъ ея непорочности. День рожденія мученицы—и мы принесемъ жертвы. День рожденія святой Агнии—и пусть дивятся мужи, не отчаяваются отроки, изумляются жены и подражаютъ ей дѣвы. И что именно мы можемъ сказать достойнаго о той, у которой даже имя не свободно отъ свѣта прославленія? (Ея достоинства): обѣтъ, превышающій (законы) возраста, добродѣтель, возвышающаяся надъ природой! Какъ мнѣ кажется, она даже имя носила не человѣческое, а скорѣе—изреченіе пророка, которымъ онъ предугадалъ то, что съ ней имѣло случиться.

6. Я знаю, по крайней мѣрѣ, гдѣ мнѣ искать помощи. Имя дѣвы есть обозначеніе цѣломудрія. Я буду призывать мученицу, стану прославлять дѣву. И довольно великая та похвала, которая не изыскивается, а (уже) имѣется. Итакъ, да престанетъ умъ, умолкнетъ краснорѣчіе: одно уже имя ея есть прославленіе. Его воспѣваютъ и старцы, и юноши, и отроки. Самая высшая степень прославленія, когда кто-нибудь восхваляется (всѣми) людьми. И вотъ, сколько людей, столько и проповѣдниковъ, говорящихъ и прославляющихъ мученицу!

7. Говорятъ, что она приняла мученичество двѣнадцати лѣтъ. И насколько постыдна (была) эта жестокость, не пощадившая даже дѣтскаго возраста, настолько же, напротивъ, велика была сила вѣры, которая нашла себѣ доказательство даже въ этомъ возрастѣ. Были ли умѣстны раны для такого маленькаго тѣла? И вотъ та, которая не имѣла (почти тѣла) для принятія ударовъ желѣза, однако имѣла то, чѣмъ побѣдить его. А вѣдь дѣвицы этого возраста не могутъ сносить даже гнѣвнаго вида родителей, и обыкновенно маленькій уколъ булавкой оплакиваютъ какъ рану. Она же, не питая страха къ окровавленнымъ рукамъ палачей, не чувствуя тяжелыхъ путей гремящихъ цѣпей, подставляетъ все свое тѣло подъ мечъ разъяреннаго воина, и еще не зная смерти, уже готова къ ней. А когда ее влекутъ противъ воли къ жертвеннику, она въ огнѣ воздѣваетъ руки ко Христу и даже въ самомъ идольскомъ очагѣ показываетъ трофеей Господа побѣдителя. Она и плечи и обѣ руки вкладываетъ въ желѣзныя оковы; но никакія оковы были не въ силахъ заключить столь нѣжные члены.

8. Не новый-ли это роля мученичества? Еще не созрѣвшая для наказанія, она уже созрѣла для побѣды; недоступная для пораженія, она способна для получения вѣнца; носившая въ себѣ предрасположеніе возраста, она исполнила долгъ добродѣтели. Не такъ спѣшила бы жена въ спальню, какъ, радуясь прибли-

женію къ мѣсту наказанія, поспѣшнымъ шагомъ шла впередъ дѣва, украсившая себѣ голову не сплетенными волосами, а Христомъ,—украсившая себя не цвѣтами, а благонавіемъ. Всѣ плакали, а она была безъ слезъ. Многіе удивлялись, что она столь легко разстается съ жизнію: въ самомъ дѣлѣ, она еще не успѣла испытать ее, но уже отдаетъ, какъ-бы насладившись ею. Всѣ изумлялись, что она, которая по своему возрасту еще не могла быть исповѣдницей, становится свидѣтельницей божества. И вотъ оказалось, что та, которая еще не имѣла вѣры у людей, нашла таковую у Бога. И дѣйствительно, что выше природы,—это исходитъ отъ творца природы.

9. А къ какимъ ужасамъ прибѣгалъ палачъ, чтобы устрашить ее, и къ какимъ ласкамъ, чтобы убѣдить ее! Сколько обѣщаній (было), что онъ получитъ ее себѣ въ жены! А она: «желать, говорить, удовольствія—это значитъ оскорблять Жениха. Кто меня Первый избралъ, тотъ и получитъ. Зачѣмъ же, убійца, медлишь? Пусть погибнетъ тѣло, и я не хочу, чтобы оно возбуждало въ чьихъ либо глазахъ любовь». Она встала, сотворила молитву и нагнула шею. Нужно было видѣть, (какъ) затрепеталъ палачъ: онъ какъ будто самъ былъ приговоренъ (къ казни), правая рука убійцы тряслась, лицо поблѣднѣло отъ страха предъ чужой опасностью, въ то время какъ отроквица не выражала страха предъ своей (опасностью). И такъ, въ одной жертвѣ вы имѣете двойное мученичество—цѣломудрія (*pudoris*) и вѣры (*religionis*). И дѣвой она осталась и мученичество воспріяла.

Глава третья.

10. Любовь къ цѣломудрію, а также и ты, святая сестра, безмолвная предъ животными нравами,—побуждаете меня теперь къ тому, чтобы сказать нѣчто о дѣвствѣ. Пусть же не покажется оскорбленной какъ бы нѣкоторымъ невниманіемъ и эта, въ

сущности основная, добродѣтель. Въ самомъ дѣлѣ, дѣвство не потому достойно похвалы, что оно обрѣтается въ мученикахъ, но потому, что оно само содѣлываетъ мучениковъ.

11. Спрашивается, кто же можетъ обнять чело-вѣческимъ умомъ ту, которую не подчинила своимъ законамъ даже природа? Кто (сможетъ) естественнымъ словомъ выразить то, что превышаетъ порядка природы? Она съ неба призвала то, чему подражала на землѣ. И не незаслуженно пріяла образъ небесной жизни та, которая нашла себѣ жениха на небѣ. Прошедши облака, небо, ангеловъ и созвѣздія, она нашла Слово Божіе въ самомъ лонѣ Отца и всей душой прилѣпилась (къ Нему). И кто же, въ самомъ дѣлѣ, оставитъ столь великое благо, коль скоро нашелъ его? *Миро измѣнное-имя Твое: сего ради отроковицы возлюбилиа тя (и) привлекоша тя* (Пѣснь пѣсн. 1, 2). И, наконецъ, не мое же (личное мнѣніе) и то, что люди, которые ни женятся, ни выходятъ за-мужъ, будутъ какъ ангелы на небесахъ (Мѡ. 22, 30). Итакъ, пусть никто не дивится тому, что сочетавающіеся съ Господомъ ангеловъ, приравниваются къ ангеламъ. Кто же, слѣдовательно, будетъ отрицать, и (ту истину), что эта (дѣвственная) жизнь снизошла съ неба, такъ какъ мы не легко обрѣтаемъ ее на землѣ, и только съ той поры, какъ Богъ снисшелъ въ эти члены земного тѣла? Тогда-то дѣва и зачала во чревѣ, и Слово стало плотію, и плоть стала Богомъ.¹⁾

12. Кто-нибудь скажетъ: но вѣдь (еще) Илія оказался совершенно непричастнымъ къ вождельніямъ плотского соитія. Но потому-то онъ и былъ взятъ колесницею на небо, потому-то онъ и является во славѣ вмѣстѣ съ Господомъ, потому-то онъ и будетъ предтечей Господняго пришествія. И Марія, взявши тимпанъ, съ дѣвственною стыдливостію была руко-

---

¹⁾ *caro fieret Deus*—несовсѣмъ точное выраженіе для обозначенія мысли объ обожествленіи плоти Христа.

водительницей хора (Исх. 15, 20). Но посмотрите, чей образъ она тогда имѣла? Не образомъ ли церкви была эта дѣва, которая непорочною душой объединила религіозный сонмъ народа, воспѣвавшій божественныя пѣсни? Мы читаемъ также, что и въ храмъ Іерусалимскомъ были избранныя дѣвы. Но что же говорить Апостоль? Все это происходило съ ними, какъ образы, чтобы стать свидѣтельствомъ будущаго (1 Кор. 10, 11); ибо образъ заключается въ немногихъ, (а) жизнь—въ весьма многихъ.

13. И только послѣ того, какъ Господь, пришедши въ это тѣло, сочеталъ общеніе божественности и тѣлесности безъ всякаго пятна внѣшняго смѣшенія, Онъ, разлившись по всему міру, сообщилъ человѣческимъ тѣламъ образъ небесной жизни. Это и есть тотъ самый будущій родъ, который возвѣстили служащіе на землѣ ангелы (Мѡ. 4, 11) (и) который воздастъ Господу служеніе чрезъ послушаніе непорочною плоти. Это и есть то небесное воинство, которое обѣщаль на землѣ сонмъ прославляющихъ ангеловъ. Итакъ, мы имѣемъ свидѣтеля древности еще отъ вѣка, полноту же исповѣданія отъ Христа.

Глава четвертая.

14. Во всякомъ случаѣ дѣвство у меня не имѣетъ ничего общаго съ язычниками, оно не распространено у варваровъ и не въ обычаѣ у прочихъ живыхъ существъ. Съ этими послѣдними хотя мы и раздѣляемъ одинъ и тотъ же жизненный духъ этого воздушнаго пространства, хотя вмѣстѣ съ ними являемся обладателями обычнаго состоянія земного тѣла и не разнимся отъ нихъ также и въ пользованіи производительными силами; но, по крайней мѣрѣ, въ этомъ одномъ отношеніи мы избѣгаемъ погрѣшностей одинаковой (съ ними) природы: хотя къ дѣвству стремятся язычники, но посвященная (дѣва) у нихъ оскверняется;

варвары даже преслѣдуютъ дѣвство, а прочіе (народы совсѣмъ) не знаютъ его.

15. Кто-нибудь мнѣ укажетъ на дѣвственницъ Весты и жрицъ Паллады? Но что же это за цѣломудріе — оно вызывается не нравственною настроенностію, а возрастомъ: оно предписывается не навсегда, а на время! И особенно легкомысленно такое цѣломудріе, нарушеніе котораго блюдетъ до болѣе преклоннаго возраста. Они сами учатъ, что ихъ дѣвы не должны и не могутъ навсегда оставаться дѣвами, и, такимъ образомъ, сами полагаютъ предѣлъ дѣвству. Но что же это за религія, въ которой предписывается, чтобы отроковицы были цѣломудренны, а старухи нецѣломудренны? Нѣтъ, не та цѣломудренна, которая связывается закономъ; и въ той цѣломудрія нѣтъ, которая освобождается отъ него закономъ. О, таинства, о нравы тамъ, гдѣ необходимость вмѣняется въ безпорочность и дается освященіе страсти. Итакъ, не цѣломудренна та, которая понуждается (къ цѣломудрію) страхомъ; и не благочестива та, которая руководится (въ немъ) наградой; и уже не стыдливъ тотъ, который ежедневно подвергается поруганію страстныхъ взоровъ и (какъ бы) бичуется постыдными взглядами. Оказываются льготы, предлагаются награды: какъ будто продавать цѣломудріе не есть величайшій признакъ наглости. То, что за плату обѣщается, за плату и нарушается; что за плату присуждается, за плату и отчуждается. Не можетъ снова пріобрѣсти цѣломудріе та, которая имѣетъ обыкновеніе продавать его.

16. А что сказать о таинствахъ фригійскихъ, въ которыхъ развратъ возведенъ на степень ученія (*disciplina*)? И о есибы (только) для болѣе слабаго пола! Что (сказать) объ оргіяхъ Либера, гдѣ возбужденіе страсти является выраженіемъ религіознаго таинства (*mysterium*)? И какова, поэтому, можетъ быть жизнь жрецовъ тамъ, гдѣ блудодѣяніе боговъ служитъ предметомъ почитанія. Итакъ, нѣтъ у нихъ святой дѣвы.

17. Посмотримъ, не образовали ли какой-нибудь

(дѣвы) хотя бы тѣ философскія школы, которыя обыкновенно присвоиваютъ себѣ путеводительство всѣми добродѣтелями? Въ одной Пифагорейской баснѣ прославляется одна какая-то дѣва: когда тираннъ принуждалъ ее выдать тайну,—она, чтобы не дать ему возможности хотя бы при помощи пытокъ вынудить у нея признаніе, откусила себѣ языкъ и имъ плюнула въ лицо тиранна, такъ-что тотъ, не докончивши допроса, уже не могъ ее болѣе допрашивать.

18. Но однако та же самая, которую не могли побѣдить пытки,—та, которая была сильна духомъ, но похотлива чревомъ, была примѣромъ молчаливости и въ то же время расточительницей (prodigium) цѣломудрія, оказалась побѣжденной похотью. Такимъ образомъ, та, которая смогла скрыть тайну мысли, не укрыла срама (своего) тѣла. Она побѣдила природу, но не сдержала ученія (добродѣтели). И какъ она желала бы въ словѣ имѣть огражденіе своей невинности! Къ тому-то, можетъ быть, и приготавлило ее терпѣніе, чтобы (при помощи слова дать ей возможность) отречься отъ преступленія. Итакъ, не во всѣхъ отношеніяхъ она оказалась непобѣдимой: тираннъ не могъ отъ нея добиться того, о чемъ спрашивалъ, но зато получилъ то, о чемъ не спрашивалъ.

19. Насколько же болѣе велики духомъ наши дѣвы, которыя побѣждаютъ даже тѣ силы, которыхъ не видятъ; онѣ одерживаютъ побѣду не только надъ плотью и кровью, но даже надъ самымъ верховнымъ правителемъ міра и вѣка! Несомнѣнно, Агнія была меньше возрастомъ, но больше добродѣтелью, богаче по количеству побѣдъ, мужественнѣе терпѣніемъ; она изъ страха не лишила себя языка, но сохранила его для побѣды. Вѣдь у ней не было ничего такого, что она боялась бы выдать; ея исповѣданіе было не преступнымъ, а религіознымъ. Такимъ образомъ, та скрыла только тайну, эта же прославила Господа и такъ какъ Его не могъ еще исповѣдать возрастъ, то Его исповѣдала природа.

Глава пятая.

20. Въ похвальныхъ рѣчахъ обыкновенно прославляются отечество и родители: это затѣмъ, чтобы чрезъ воспоминаніе о виновникѣ потомства возвысить достоинство и этого послѣдняго. Правда, я не намѣренъ былъ заниматься восхваленіемъ дѣвства, а (лишь) только его уясненіемъ, но однако, думаю, будетъ относиться къ дѣлу и то, если я покажу, каково его отечество и кто его виновникъ. И прежде всего мы опредѣлимъ, гдѣ находится его отечество. Если это отечество тамъ, гдѣ находится родовое мѣсто жительства: то, конечно, отечество цѣломудрія—на небесахъ. Итакъ, (оно) здѣсь—пришелецъ, а тамъ—естественный обитатель.

21. Что же такое дѣвственное цѣломудріе, какъ не чистота, непричастная грѣху (contagionis)? И кого по достоинству мы можемъ назвать виновникомъ цѣломудрія, какъ не непорочнаго Сына Божія, плоть Котораго не видѣла тлѣнія, а божество — не причастно грѣху. Итакъ, смотрите, каково достоинство дѣвства. Христось—прежде дѣвы, Христось—отъ дѣвы; отъ Отца Онъ рожденъ прежде вѣковъ, а отъ дѣвы рожденъ во вѣки. Первое—сообразно съ Его природой, а второе—ради нашей пользы. То было всегда, а этого Онъ восхотѣлъ.

22. Обратите вниманіе и на другое достоинство дѣвства: Христось женихъ дѣвы, и если можно такъ сказать: Христось—(женихъ) дѣвственной чистоты; ибо дѣвство происходитъ отъ Христа, а не Христось происходитъ отъ дѣвства. Дѣва, слѣдовательно, есть та, которая сочеталась (бракомъ), которая носила насъ въ своемъ чревѣ, которая родила (насъ), которая выкормила насъ своимъ молокомъ, о который мы читаемъ: *Сицева сотвори дѣва Іерусалимская.* ¹⁾ Не ос-

---

¹⁾ Слав. библ.—*Израилева*. По русской библіи это мѣсто имѣетъ иной смыслъ сравнительно съ библіей славянской.

кудьютъ отъ камене сосцы и снѣтъ отъ Ливана и не уклонится вода зельно вѣтромъ носимая. (Иерем. 18, 13—14). Какова же эта дѣва, которая напаяется отъ источниковъ Троицы, у которой изъ скалы истекають воды, не оскудѣвають сосцы и изливается медовая вода? Скала вѣдь, по Апостолу, есть Христосъ. Значить, отъ Христа не оскудѣють сосцы, отъ Бога—непорочность (*claritas*), отъ Духа—источникъ. Это—Троица, орошающая свою Церковь—Отецъ, Христосъ и Духъ.

23. Но перейдемъ теперь отъ матери къ дочерямъ. *О дѣвахъ*, говоритъ св. Апостоль, *повелѣнія Господня не имамъ*. (1 Кор. 7, 25). Если же учитель языковъ не имѣлъ, то кто же иной могъ имѣть? И, конечно, онъ не имѣлъ (о дѣвахъ) заповѣди, но имѣлъ о нихъ совѣтъ (*exemplum*). Ибо дѣвство не можетъ быть повелѣваемо, но (только) желаемо: то, что превышаетъ насъ, и выражается болѣе въ формѣ совѣта (*in voto*), а не въ формѣ наученія (*in magisterio*). *Хочу же васъ*, говоритъ, *безпечальныхъ быти; не ожениввыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви.... и не посяшая (virgo) помышляетъ о Господнихъ, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ. А посяшая помышляетъ о мѣрскихъ какъ угодити мужу* (1 Кор. 7, 32—34).

Глава шестая.

24. Я не порицаю, конечно, и супружества (*matriponium*), но только преимущество отдаю дѣвству. *Изнемогай*, говоритъ, *зеля да ястъ* (Римл. 14, 2). Одно терплю (*exigo*), другому удивляюсь. *Привязался ли еси женѣ—не ищи разрѣшенія; отрѣшился ли еси жены—не ищи жены* (1 Кор. 7, 27). Такова заповѣдь тѣмъ, кто состоитъ въ супружествѣ. А что онъ говоритъ о дѣвахъ? *И вдаяй браку свою дѣву, добръ творитъ: и не вдаяй, лучше творитъ* (1 Кор. 7, 38). И та не грѣшитъ, если вступить въ бракъ; и эта, если не вступить въ бракъ, дѣлается вѣчной. Тамъ—вра-

чество немоши, здѣсь—слава непорочности (castitatis). Та не порицается, а эта восхваляется.

25. Сравнимъ, если угодно, блага замужнихъ женщинъ съ благами дѣвъ. Возьмемъ жену, славную своимъ многочадіемъ: чѣмъ больше она рождаетъ, тѣмъ больше она трудится. Она можетъ исчислить намъ радости отъ сыновей, но можетъ она исчислить также и тяготы. Она выходитъ за—мужъ и проливаетъ слезы. Вотъ каковы эти вожделѣнія (vota), которыя оплакиваются! Она зачинаетъ и дѣлается беременной. И вотъ беременность прежде всего начинаетъ доставлять ей огорченія, а не плодъ. Она рождаетъ и болѣетъ. Вотъ какъ пріятенъ плодъ, который страданіемъ начинается и страданіями оканчивается,—вотъ плодъ, который напередъ долженъ доставить скорбь, а потомъ уже и удовольствіе. Страданіями этотъ плодъ покушается и не по доброй волѣ (pro arbitrio) становится собственностью.

26. А что сказать о трудахъ воспитанія, обученія и бракосочетанія? Счастливицамъ присущи въ то же время вотъ какія печали. Имѣетъ мать потомство, но (чрезъ это) увеличиваетъ (и свои) скорби. О несчастныхъ (бракахъ) не слѣдуетъ и говорить, дабы не привести въ трепетъ души святѣйшихъ родителей. Смотри, сестра моя, какъ тяжело бываетъ переносить то, о чемъ не слѣдуетъ и слушать. И это въ настоящемъ вѣкѣ. Но придетъ день, когда скажутъ *блажени неплоды, и утробы, яже не родиша* (Лук. 23, 29). Дочери вѣка сего родятся и рожаютъ; дочь же царства воздерживается отъ похоти мужа и отъ похоти плоти, чтобы бытъ непорочною и тѣломъ и духомъ.

27. А что сказать о тяжеломъ служеніи и рабскомъ подчиненіи мужьямъ, предназначенномъ для женщинъ, которымъ Богъ повелѣлъ служить еще раньше, чѣмъ рабамъ (Быт. 3, 16)? Я говорю объ этомъ для того, чтобы жены охотнѣе повиновались; вѣдь для нихъ въ этомъ (служеніи), если только онѣ добродѣтельны, заключается милостивая награда; если

же онѣ нечестны, то здѣсь же (скрывается) наказаніе за проступокъ.

28. Здѣсь же ¹⁾ зарождаются тѣ порочныя побужденія, руководясь которыми женщины разрисовываютъ лица особо изобрѣтенными красками какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онѣ боятся не понравиться мужчинамъ, и такимъ образомъ, поддѣлывая лицо, онѣ помышляютъ поддѣлать цѣломудріе. Какое безуміе—измѣнять природный образъ, стремиться къ украшеніямъ; вѣдь женщины, боясь супружескаго приговора, тѣмъ самымъ обнаруживаютъ и свой приговоръ! Въ самомъ дѣлѣ та, которая стремится измѣнить даръ природы, прежде всего свидѣтельствуешь о себѣ. Пока она усиленно старается понравиться другимъ, она прежде всего не нравится себѣ самой. Какого же болѣе вѣрнаго судью о твоёмъ безобразіи, жена, мы можемъ найти, кромѣ тебя же самой,—тебя, которая боишься показаться (въ своемъ естественномъ видѣ)! Если ты красива, то зачѣмъ скрываешься? Если же безобразна, то зачѣмъ ложно выдаешь себя миловидной, такъ какъ ты въ данномъ случаѣ все равно не можешь получить ни одобренія своей совѣсти, ни расположенія,—хотя бы и ошибочнаго,—со стороны чужого (человѣка)? Вѣдь онѣ любитъ другую, да и ты хочешь понравиться другому. И можешь ли ты гнѣваться, если полюбишь иную тотъ, который чрезъ тебя научается любодѣйствовать? Плохая ты наставница при своей несправедливости. А вѣдь обольстительной приманки, пожалуй, избѣгаетъ даже та, которая живетъ у продавца женщинъ; и хотя она—презрѣнная женщина, но однако грѣшить не предъ другимъ, а только предъ собой. И, можно сказать, въ (этомъ) второмъ случаѣ преступленіе болѣе терпимо: вѣдь тамъ орудіемъ любодѣянія является цѣломудріе, а здѣсь—природа.

29. А сколько нужно драгоценностей для того, чтобы удалось понравиться даже красивой (женщинѣ)!

---

¹⁾ т. е. въ рабскомъ служеніи мужчинѣ.

У ней здѣсь съ шеи свѣшиваются драгоценныя ожерелья, тамъ по землѣ стелется золофомъ шитая одежда. Слѣдовательно, покупной у ней и этотъ внѣшній видъ, и развѣ имѣется онъ въ наличности? А къ чему даже для обонянiя употребляются различныя приманки! Уши обременяются тяжелыми сергами, глазамъ придается другой цвѣтъ. Что же, слѣдовательно, остается своего тамъ, гдѣ такъ много допущено перемѣнъ? Не теряетъ-ли жена и свои чувства, да вѣритъ-ли она, наконецъ, въ возможность своей жизни?

30. Вы же, блаженныя дѣвы, которыя не вѣдаете подобныхъ мученiй, а тѣмъ болѣе украшенiй,—вы, у которыхъ по стыдливымъ лицамъ разлито святое цѣломудрiе и благая непорочность служить украшенiемъ, —вы, которыя предназначены не для человѣческихъ взоровъ, вмѣсто чуждаго (вамъ) заблужденiя, возвышаете свои достоинства. Конечно, и вы имѣете оплотъ своей красоты, у которой воинствуетъ обликъ (forma), но только не тѣла, а добродѣтели: этотъ обликъ добродѣтели не уничтожитъ никакой возрастъ, не можетъ истребить никакая смерть, сокрушить никакая болѣзнь. Пусть для этого облика (добродѣтели) одинъ только Богъ, Судiя (красоты), составляетъ предметъ стремленiй,—Тотъ Богъ, Который даже въ некрасивомъ тѣлѣ любитъ души, обладающiя красотой. (Для добродѣтельной дѣвы) не существуетъ обычнаго бремени, носимаго чревомъ; для нея нѣтъ скорбей рожденiя; и однако ей присуще болѣе цѣнное потомство благочестивой мысли,—той мысли, которая всѣхъ считаетъ за дѣтей. Она богата послѣдователями, но бѣдна сиротствомъ, не знаетъ похоронъ, (но) имѣетъ наследниковъ.

31. Такъ святая церковь не осквернена соитiемъ, но плодоносна въ рожденiи, она—дѣва благодаря цѣломудрiю, но мать благодаря потомству. Итакъ, насъ рождаетъ дѣва, исполненная не мужа, но духа. Рождаетъ насъ дѣва не съ болѣзнию членовъ, но съ радостiю ангеловъ. Питаетъ насъ дѣва не тѣлеснымъ

молокомъ, но тѣмъ молокомъ апостольскимъ (1 Кор. 3, 2), которымъ она еще доселѣ питаетъ неокрѣпшее тѣло возрастающаго народа. Итакъ, какая же жена имѣетъ дѣтей больше, нежели святая Церковь, которая есть дѣва по своимъ таинственнымъ узамъ (sacramentis) и мать для народовъ; о плодородіи ея свидѣтельствуеетъ даже Писаніе, когда говоритъ: *яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа* (Ис. 54, 1)? Наша (дѣва) мужа не имѣетъ, но имѣетъ жениха; потому что, будетъ-ли она церковью среди народовъ, или душою для отдѣльныхъ людей, она безъ всякаго нарушенія цѣломудрія вступаетъ въ брачный союзъ, какъ бы съ вѣчнымъ женихомъ,—съ Словомъ Божіимъ, неимущая (въ себѣ) неправды, богатая разумомъ.

Глава седьмая.

32. Вы слышали, родители, въ какихъ добродѣтеляхъ вы должны воспитывать и въ какомъ ученіи должны наставлять своихъ дочерей, чтобы имѣть возможность снискать въ нихъ такихъ (дочерей), заслуги которыхъ могли бы искупить ваши прегрѣшенія. Дѣва — это даръ Божій, огражденіе (tutus) родителя, священство цѣломудрія. Дѣва—матерняя жертва, ежедневнымъ священнодѣйствіемъ которой умилоствляется божественная сила. Дѣва—неотъемлемый залогъ родителей, она не доставляетъ имъ заботъ изъ-за приданого, она не оставляетъ ихъ вслѣдствіе (своего) переселенія, и не причиняетъ обидъ.

33. Но вотъ кто-нибудь пожелаетъ имѣть внуковъ и получить имя дѣда. Прежде всего, ища чужихъ (дѣтей), онъ отдастъ своихъ; затѣмъ, ожидая неизвѣстныхъ, онъ начинаетъ терять и извѣстныхъ; онъ собираетъ все свое имущество и все еще отъ него требуютъ; если онъ не заплатитъ приданого, то его выгоняютъ; если долго живетъ, то становится въ тягость. Все это значитъ—не найти, а купить зятя, ко-

торый родителямъ дѣвы можетъ продать только свою внѣшность. Но развѣ для того дѣвицу столько мѣсяцевъ носили во чревѣ, чтобы она перешла подъ чуждую власть? Развѣ для того прилагается стараніе о воспитаніи дѣвы, чтобы она скорѣе была отнята у родителей?

34. Кто-нибудь скажетъ: итакъ, ты не одобряешь брака? Нѣтъ, я одобряю, и осуждаю тѣхъ, которые обыкновенно его не одобряютъ; и именно такіе браки, какъ—Сарры, Ревекки и Рахили, и прочихъ древнихъ женъ я обыкновенно рассматриваю какъ образецъ отдѣльныхъ добродѣтелей. Въ самомъ дѣлѣ, кто осуждаетъ бракъ, тотъ осуждаетъ и дѣтей, а равно осуждаетъ и проходящее чрезъ рядъ поколѣній родовое общеніе. Вѣдь какимъ образомъ жизнь, имѣющая продолжаться вѣчно, могла бы смѣняться одна другою, если бы пріятность брачныхъ узъ (*gratia nuptiarum*) не возбуждала стремленія къ воспроизведенію рода? Какимъ образомъ могло бытъ предметомъ прославленія то, что непорочный Исаакъ взошелъ на алтарь Божій въ качествѣ жертвы отцовской праведности (Быт. 21, 2), что Израиль, облеченный въ человѣческое тѣло, узрѣлъ Бога (Быт. 32, 27) и даровалъ народу священное имя,—(какъ можетъ быть прославляемо все это), когда осуждается (самое) источное начало (этихъ событій)? Если и можно согласиться съ нечестивыми людьми¹⁾, то, конечно, только въ признаніи того положенія, по которому, осуждая супружества, они открыто заявляютъ, что имъ собственно не слѣдовало бы и родиться: эту истину въ приложеніи къ нимъ одобряютъ даже мудрѣйшіе мужи.

35. Итакъ, я вовсе не отвергаю брака, но только исчисляю плоды освященнаго дѣвства. Тѣмъ болѣе, что это послѣднее составляетъ достояніе немногихъ, а бракъ достояніе всѣхъ. Не было бы и дѣвства, если

---

¹⁾ Имѣются въ виду манихеи, возводившіе отрицаніе брака на степень догматическаго положенія своей доктрины.

бы неоткуда было родиться. Я сравниваю блага съ благами же, дабы яснѣе обнаружилось то, что превосходнѣе. И я не высказываю въ данномъ случаѣ какой-либо собственной мысли, а повторяю только ту, которую Святой Духъ указалъ чрезъ пророка: *лучше, говорить, безчадство съ добродѣтелию* (Прем. Сол. 4, 1).

36. Въ самомъ дѣлѣ, уже одно то, что дѣвицы, выходя за-мужъ, вожделѣютъ болѣе всего похвастаться красотой жениха, служить необходимымъ побужденіемъ къ тому, чтобы признать ихъ неравными (ітрагес) святымъ дѣвамъ, которымъ однѣмъ только свойственно говорить: *красень добротою паче сыновъ чловѣческихъ, изліяся благодать во устнахъ твоихъ* (Пс. 44, 3). Кто-же этотъ женихъ? Онъ тотъ, который не преданъ низкому угодичеству, не тщеславится тлѣннымъ богатствомъ: онъ—тотъ, престоль котораго во вѣки вѣковъ. Дочери царей въ чести у него. *Предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преизнеищена добродѣтелями.* Посему, *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего; ибо возжелалъ царь доброты твоя, зане той есть Господь твой* (Пс. 44, 10—12).

37. И обрати ты вниманіе, сколько, по свидѣтельству божественнаго Писанія, даровалъ тебѣ Святой Духъ: царство, золото, красоту—царство или потому, что ты состоишь невѣстой вѣчнаго царя, или потому, что, имѣя непреоборимый духъ, ты не уловляешься прелестями удовольствій, но господствуешь (надъ ними) какъ царица;— золото въ виду того, что, какъ это вещество, искушенное огнемъ, становится драгоцѣннѣе, такъ и посвященная божественному Духу красота (species) дѣвственнаго тѣла получаетъ преизбытокъ своей прелести. И кто можетъ представить себѣ лучшую красоту сравнительно съ украшеніемъ той, которую любитъ Царь, восхваляетъ Судія, которая предается и посвящается Господу Богу: она—всегда невѣста, всегда безмужна; у ней и любовь не имѣетъ конца и цѣломудріе—утраты.

38. Конечно, истинная красота есть та, у которой нѣтъ никакого недостатка, которая одна только достойна услышать отъ Господа: *Вся добра еси ближняя моя, и порока нѣтъ въ тебѣ. Гряди отъ Ливана, нѣтъсто, гряди отъ Ливана: прииди и преиди изъ начала вѣры, отъ главы Санира и Аермона, отъ оградъ лво-выхъ, отъ горъ пардалеовъ* (Пѣснь пѣсн. IV, 7—8).

Вотъ съ какими качествами показуется совершенная и неприкосновенная дѣвственная красота души, — та красота, которая посвящена на божественное служеніе, которая при нападеніяхъ и приманкахъ со стороны духовныхъ звѣрей не плѣняется (ничѣмъ) тлѣннымъ, но всецѣло остается преданной Божественнымъ тайнамъ и за все это удостоивается любви того, сосцы котораго исполнены веселія: *ибо вино веселитъ сердце чловѣка* (Пс. 103, 15).

39. *Воня ризъ твоихъ*, говоритъ, *паче встѣхъ ароматъ* (Пѣснь пѣсней 4, 10). И далѣе: *и благовоніе ризъ твоихъ, яко благоуханіе Ливана* (ibid. ст. 11). Смотри. дѣва, какимъ преуспѣяніемъ ты даришь насъ. Въ самомъ дѣлѣ, первое благоуханіе твое выше всѣхъ ароматовъ, которые принесены были на погребеніе Спасителя (Іоан. 19, 39); смертнымъ (emortuos) движеніямъ тѣла и членовъ оно сообщаетъ такое благовоніе, при которомъ страсти замираютъ. Второе благовоніе твое, наподобіе благовонія Ливана, источаетъ непорочность Господней плоти, красоту дѣвственнаго цѣломудрія.

Глава седьмая.

40. Итакъ, дѣла твои образуютъ сотовый медъ (Пѣснь п. 4, 11); въ самомъ дѣлѣ славно то дѣвство, которое сравнивается съ пчелами: такъ оно трудолюбиво, такъ цѣломудренно, такъ воздержно. Пчела питается росой, не знаетъ сожителства (concupitus), собираетъ медъ. И для дѣвства слово Божіе является также росой; ибо словеса Божія нисходятъ какъ роса. Цѣломудріе (pudor) дѣвы состоитъ въ непорочной

природѣ. Рожденіе дѣвы есть плодоношеніе усть, не-причастное горечи, но обильное сладостью. (У нея) общій трудъ—общій и плодъ.

41. Какъ я желалъ бы, чтобы ты, дочь, стала подражательницей этой пчелки, для которой пищей служить цвѣтокъ, которая ртомъ собираетъ потомство (и) ртомъ слагаетъ (его)! Подражай ей, дочь. Слова твои пусть не содержатъ (въ себѣ) никакого зла, пусть они не прикрываютъ собой никакого обмана, пусть они будутъ чистыми и строгими.

42. И по заслугамъ твоимъ пусть родится отъ усть твоихъ вѣчное потомство. И пусть собирается у тебя (это потомство) не для себя только, но и для многихъ, — это затѣмъ, чтобы ты (а ты развѣ знаешь, когда потребуется отъ тебя душа твоя?), оставивъ собранная въ одно мѣсто вмѣстилища хлѣбныхъ запасовъ, которыя не могутъ принести пользы твоей жизни и (увеличить) твои заслуги,—ты не была похищена туда, куда не сможешь понести свое богатство. Итакъ, будь богата, но (богата) бѣдными; чтобы причастные твоей природѣ были причастны и (твоимъ) средствамъ.

43. Я укажу тебѣ и тотъ цвѣтокъ, который долженъ быть сорванъ; это тотъ цвѣтокъ, который смазалъ: *Азъ цвѣтъ польный и кринъ удольный. Якоже кринъ въ тернии* (Пѣснь пѣсн. 2, 1—2). Это выраженіе служитъ яснымъ указаніемъ на то, что добродѣтели окружены терніями духовныхъ немощей; откуда никто не возьметъ плода, если только онъ не приступитъ къ нему съ благоразумною осторожностію.

Глава восьмая.

44. Итакъ, возьми, дѣва, крылья, но (крылья) духа, и, если желаешь ты достигнуть Христа, то пари надъ пороками: на высотѣ обитаетъ Онъ и на дальнее призываетъ Онъ (Пс. 112, 5); и видь Его какъ кедръ Ливанскій, который листву свою (поднимаетъ) къ обла-

камъ, а корень внѣдряетъ въ землю. Ибо начало его съ небеси, а конешъ его на землѣ; онъ производитъ плоды, родственные небу. Поищи прилежнѣе столь прекрасный цвѣтокъ—не найдешь-ли ты его гдѣ-нибудь въ юдоли твоего сердца; вѣдь (благовоніе его) часто вдыхается и на землѣ.

45. Онъ любитъ произрастать въ садахъ; гуляя въ нихъ, и обрѣла его Сусанна, готовая скорѣе умереть, нежели претерпѣть безчестіе (Дан. 13, 7). А что это за сады, онъ самъ указываетъ въ словахъ: *запертый садъ, сестра моя—невѣста, запертый садъ, запечатанный источникъ* (Пѣснь п. 4, 12); въ садахъ этого рода съ отпечатлѣннымъ (въ нихъ) въ видѣ знаковъ образомъ Божиимъ блещетъ волна чистаго источника: это затѣмъ, чтобы и тѣ потоки водъ, которые разсѣяны по тиннымъ логовищамъ духовныхъ звѣрей, не могли замутишься грязью. Вотъ здѣсь-то и заключено цѣломудріе, огражденное духовной стѣной, дабы не быть доступнымъ похищенію. Итакъ подобно тому, какъ садъ, не доступный для воровъ, издаетъ запахъ виноградной лозы, благоухаетъ масличнымъ деревомъ, блистаетъ розами,—такъ и (въ духовномъ саду дѣвы) да произрастетъ вмѣсто лозы благочестіе, вмѣсто масличнаго дерева—миръ, вмѣсто розы—цѣломудріе освященнаго дѣвства. Это—тотъ запахъ, которымъ благоухалъ патриархъ Іаковъ, когда удостоился услышать: *се воня сына моего, яко воня поля наполнена* (Быт. 27, 27). Ибо хотя поле святого патриарха и было полно почти всѣми плодами, однако оно произрастало эти плоды благодаря очень большому подвигу въ добродѣтели, а этотъ (садъ) (производитъ) цвѣты.

46. Итакъ, препояшьясь, дѣва, и если желаешь, чтобы садъ благоухалъ у тебя такимъ именно образомъ, огради его пророческими заповѣдями. Положи охрану устамъ твоимъ и огради двери устъ твоихъ (Пс. 140, 3), чтобы и ты могла сказать: *что яблонь между лѣсными деревьями, то возлюбленный братъ мой между юношами. Въ тѣни ея я возлюбила сидѣть, и*

плоды ея сладки для гортани моей (Пѣснь пѣсн. 2, 3). Я нашла того, котораго возлюбила душа моя, ухвати-лась за него и не отпущу (Пѣснь п. 3, 4). Пришелъ возлюбленный мой въ садъ свой, чтобы поѣсть отъ плодовъ деревьевъ своихъ (Пѣснь п. 5, 1). Приди, возлюбленный мой, выйдемъ въ поле (Пѣснь п. 7, 11). Положи меня какъ печать на сердце твое, какъ перстень на руку твою (Пѣснь п. 8, 6). Возлюбленный мой бѣлъ и румянь (ibid. 5, 10). И вотъ надлежитъ, чтобы ты, дѣва, въ совершенствѣ знала Того, Кого любишь, а равно всецѣло познала въ Немъ таинство, какъ свойственнаго Ему отъ рожденія Божества, такъ и воспринятаго Имъ воплощенія. *Бѣлъ*—по достоинству, ибо Онъ есть блистаніе Отца;—*красенъ*, ибо Онъ есть рожденіе Дѣвы. Въ Немъ блистаетъ и червленѣтъ цвѣтъ той и другой природы. При этомъ памятуй, что украшенія (insignia) божественности въ Немъ болѣе древни, чѣмъ таинства (sacramenta) плоти, потомучто Онъ не началъ отъ Дѣвы (своего бытія), но пришелъ въ Дѣву, какъ существовавшій (уже ранѣ).

47. Онъ, истерзанный воинами (Мѡ. 27, 29), прободенный копьемъ, дабы кровію святой раны исцѣлить насъ, конечно, отвѣтитъ тебѣ (Онъ вѣдь кротокъ и смиренъ сердцемъ (Іоан. 19, 34), ласковъ взоромъ): *Востани стверѣ, и гряди, юже, и навѣй въ вертоградъ моегъ, и да потекутъ ароматы моя* (Пѣсн. пѣсн. 4, 18). И вотъ со всѣхъ сторонъ свѣта возблагоухала воня священной религіи и воспламенились члены возлюбленной дѣвы. *Добра еси, ближняя моя, яко благоволеніе; красна, яко Іерусалимъ* (Пѣснь пѣсн. 6, 3). Вотъ почему, украшеніемъ дѣвъ служитъ не красота тлѣннаго тѣла, имѣющая погибнуть отъ болѣзни, или отъ старости, не та слава добрыхъ подвиговъ, которая не подвержена никакимъ случайностямъ и никогда не можетъ умереть.

48. А такъ какъ ты достойна сравниться уже не съ земными (существовами), а съ небесными, жизнь которыхъ проводишь ты на землѣ, то прими отъ

Господа заповѣди и соблюдай ихъ. *Положи мя, говоришь, яко печать на сердца твоемъ, яко печать на мышцу твоей* (Пѣснь пѣсн. 8, 6), чтобы (такимъ образомъ) обнаружались наиболѣе ясныя доказательства и твоего благоразумія и (твоихъ) дѣяній, въ которыхъ пусть свѣтитъ образъ Божій — Христосъ, Который, будучи величию равенъ отеческой природы, отпечатлѣлъ въ Себѣ всю ту полноту Божества, которую воспринялъ отъ Отца. Поэтому и ап. Павелъ говоритъ, что мы запечатлѣны въ Духъ (Ефес. 1, 13); ибо образъ Отца имѣемъ въ Сынѣ, а печать Сына имѣемъ въ Св. Духѣ. Запечатлѣнные сей Св. Троицей будемъ тщательнѣе остерегаться, чтобы съ того залога, который мы приняли въ сердца наши, не сняли печати ни нравственное легкомысліе, ни обольщеніе какого-либо прелюбодѣянія.

49. Но да исчезнетъ здѣсь страхъ для святыхъ дѣвъ, которымъ вручила столь великія предохранительныя средства прежде всего церковь; озабоченная преуспѣяніемъ нѣжнаго возраста, она сама возрастаетъ какъ стѣна съ обильными, наподобіе башенъ, соснами, и это—до тѣхъ поръ, пока не прекратятся набѣги со стороны вражеской силы, и она такимъ образомъ, съ помощью материнской добродѣтели, не приобрететъ мира для здоровой юности (Пѣснь пѣсн. 8, 10). Посему и пророкъ говоритъ: *Буди же миръ въ силу твоей, и обиліе въ столпотѣняхъ твоихъ* (Пс. 121, 7).

50. Затѣмъ, Самъ Господь мира, взявъ въ свои мощныя мышцы порученные Ему виноградники и увидѣвъ, что Его лозы распускаются, начальственнымъ взоромъ умѣряетъ для произрастающихъ плодовъ дунуеніе (вѣтра), какъ Онъ Самъ свидѣтельствуетъ словами: *виноградъ мой предо мною: тысяща Соломону и двести стрелушимъ плодъ Его* (Пѣснь пѣсн. 8, 12).

51. Выше онъ говоритъ: «шестьдесятъ сильныхъ вокругъ отрасли¹⁾ его, вооруженныхъ обнаженны-

¹⁾ Этого слова ни въ славянскомъ ни въ русскомъ текстѣ библіи нѣтъ.

ми мечами и воспитанныхъ въ воинскихъ наукахъ ¹⁾» (Пѣснь пѣсн. 3, 7—8), а здѣсь «тысяча» и «двѣсти». Возросло число тамъ, гдѣ возросъ и плодъ; вѣдь кто болѣе святъ, тотъ болѣе и огражденъ. Такъ, Елисей пророкъ показалъ, что въ видѣ стражи находятся около него воинства ангеловъ (4 Царствъ 6, 17); такъ и Иисусъ Навинъ узналъ вождя небеснаго воинства (Ис. Нав. 5, 14). Слѣдовательно, тѣ, которые могутъ даже сражаться за насъ, могутъ также и оберегать въ насъ плодъ. Для васъ же, святые дѣвы, которыя въ непорочномъ цѣломудрїи сохраняете священное ложе Господне, существуетъ особая стража. И не удивительно, что, при вашей ревности къ ангельскимъ нравамъ, за васъ воинствуютъ ангелы. Дѣвственная непорочность заслуживаетъ помощи со стороны тѣхъ, жизни которыхъ она удастоилась (подражать).

52. И къ чему мнѣ продолжать восхваленіе дѣвства? Вѣдь непорочность (дѣвственная) произвела даже ангеловъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто сохранилъ ее, тотъ—ангелъ; кто погубилъ, тотъ—дїаволь. Отъ нея получила свое имя даже религія ²⁾. Дѣва есть та, которая сочетается съ Богомъ; блудница же—та, которая произвела боговъ. И что мнѣ сказать о воскресенїи, награжденїе которымъ вы уже имѣете? *Въ воскресенїе бо, говоритъ (Писанїе), ни женятся, ни посягають, но яко ангели на небеси суть* (Мѡ. 22, 30). Что намъ еще только обѣщается, у васъ, слѣдовательно, уже имѣется; нашими обѣтованїями вы уже наслаждаетесь. Вы отъ міра сего и въ то же время вы пребываете внѣ сего міра. Мїръ удостоился васъ имѣть, но не смогъ (васъ) удержать.

---

¹⁾ Этотъ текстъ, приводимый нами со словъ Амвросія, нѣсколько разнится отъ библейскаго изложенїя его.

²⁾ Очевидно, имѣется въ виду не самое имя религіи, а та внутренняя связь, которая, по мнѣнїю Амвросія, существуетъ между религіей и нравственностью, частности же между дѣвственной чистотой, какъ проявленїемъ истинно-христіанской настроенности.

53. А какъ прекрасно: ангелы за свое невоздержаніе ниспали съ неба въ міръ, а дѣвы за чистоту перешли изъ міра на небо. Блаженны дѣвы, которыхъ ни тѣлесная прелесть не соблазняетъ, ни совокупность страстей не низвергаетъ долу. Умѣренная пища, воздержное питіе, научая—не знать поводовъ къ порокамъ, научаютъ не знать (и самыхъ) пороковъ. Поводъ ко грѣху часто улавливалъ даже святыхъ. Посему, когда народъ Божій сѣлъ за ѣду и питье, онъ отрекся отъ Бога (Исх. 32, 6). Посему и Лотъ не узналъ дочерей (своихъ) и совершилъ съ ними соитіе (Быт. 19, 33). Посему нѣкогда и дѣти Ноя, съ обращенными назадъ стопами, покрыли срамъ отца (своего) (Быт. 19, 23): что увидѣлъ безстыдный, того скромный устыдился, а любящій прикрылъ; (ибо) онъ оскорбилъ бы (отца), еслибы и самъ увидѣлъ (его наготу). Вотъ сколь велика сила вина: кого не обнажилъ потопъ, того обнажило вино!

Глава девятая.

54. А каково это? Какое счастье (въ томъ), что васъ не воспаляетъ никакая страсть къ наживѣ? Бѣдный проситъ (у тебя) того, что ты имѣешь, и не ищетъ отъ тебя того, чего не имѣешь. Плодъ труда твоего есть сокровище для неимущаго; и два асса, если только они случатся, составляютъ богатство для раздающаго.

54*. Итакъ, слушай, сестра, чего у тебя нѣтъ. А чего ты должна остерегаться, конечно, не мнѣ тебя учить и не твое дѣло учиться у меня. Навыкъ въ совершенной добродѣтели не нуждается въ наставленіи, напротивъ, онъ самъ создаетъ его. Видишь—какъ, подобно носилкамъ въ (торжественномъ) шествіи, выступаетъ та, которая убираетъ себя съ цѣлью понравиться и обратить на себя вниманіе и взоры всѣхъ; но черезъ то самое, чѣмъ старается понравиться, она дѣлается безобразной; прежде чѣмъ ей удастся по-

нравиться отдѣльному мужчинѣ, она дѣлается непріятной для (всего) народа. А у васъ: отвергнутая забота о красотѣ болѣе всего и оказывается привлекательной: для васъ служить украшеніемъ уже то самое, что вы не украшаетесь.

55. Посмотри на уши, истерзанныя ранами, и пожалѣй о бремени сдавленной шеи. Разница металловъ въ этомъ случаѣ не вызываетъ облегченія мукъ. Здѣсь шею сдавливаютъ цѣпь, а тамъ сковываютъ ногу ножныя путы. И ничуть не важно то, обременяется-ли тѣло золотомъ, или желѣзомъ. Важно то, что въ одномъ случаѣ сдавливается шея, а въ другомъ затрудняется движеніе. Цѣнность тутъ ничего не значитъ: вы, женщины, какъ будто бы боитесь только того, какъ бы вамъ не лишиться наказанія ¹⁾. Есть-ли какая разница въ томъ, осуждаетъ ли васъ чужое мнѣніе, или ваше собственное. Вотъ почему вы даже болѣе достойны сожалѣнія, чѣмъ осуждаемые по общественнымъ законамъ: тѣ желаютъ освободиться (отъ оковъ), а вы налагаете ихъ на себя.

56. А какъ достойно сожалѣнія то положеніе, при которомъ намѣревающаяся вступить въ бракъ продается, какъ красота продажной рабыни: ее покупаетъ тотъ, кто предложитъ большую цѣну. Впрочемъ, сравнительно сносно даже продаются тѣ рабыни, которыя часто (сами) избираютъ себѣ господъ; дѣва же, если избретъ (себѣ жениха), то это оказывается преступленіемъ; и если не избретъ, то слѣдуетъ безчестіе. Хотя бы она была прекрасна и стройна, она и боится, и въ то же время желаетъ быть увидѣнной: она желаетъ для того, чтобы дороже продать себя; боится, чтобы не вмѣнилось въ неприличіе то самое, что ее видятъ. А сколько насмѣшекъ надъ (ея) желаніями, сколько (подозрительнаго) страха за исходъ сватовства касательно жениховъ, страха—какъ бы бѣднякъ не обманулъ, какъ бы богачъ не побрезговалъ, какъ

---

¹⁾ т. е. въ видѣ ношенія золота на шеѣ.

бы красавецъ не посмѣлся, какъ бы знатный не отнесся съ презрѣніемъ.

Глава десятая.

57. Скажетъ кто-нибудь: ты ежедневно поешь передъ нами похвалы дѣвственницамъ. И какой мнѣ толкъ, если ежедневно я буду распѣвать одно и то же и не буду имѣть никакого успѣха? Но (это) не по моей винѣ. Но вотъ приходятъ для принятія посвященія дѣвы изъ Плаценціи ¹⁾, приходятъ изъ Бононіи ²⁾, приходятъ изъ Мавританіи ³⁾, (приходятъ для того), чтобы здѣсь принять покрывало. Вы видите великое дѣло. Здѣсь я дѣйствую, а въ другомъ мѣстѣ убѣждаю. Если же это такъ, (то) съ цѣлю васъ убѣдить мы постараемся дѣйствовать и въ другомъ мѣстѣ.

58. Что же это значить, что слѣдуютъ за мной даже тѣ, которые меня не слушаютъ: ужели же не послѣдуютъ за мной тѣ, которые слушаютъ? Вотъ я узналъ, что очень многія дѣвы желаютъ (послѣдовать моему совѣту), но матери препятствуютъ имъ даже выходить ⁴⁾, и—что еще тяжелѣе,—(это дѣлаютъ) вдовицы, съ которыми у меня идетъ эта бесѣда. А вѣдь если бы ваши дочери захотѣли полюбить человѣка, то онѣ по законамъ могли бы выбрать того, кого онѣ хотятъ. Итакъ, неужели нельзя избрать Бога тѣмъ, которымъ позволено выбирать человѣка?

59. Посмотрите, какъ сладокъ плодъ цѣломудрія, который возросъ даже въ варварскихъ сердцахъ. Изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, (лежащихъ) ниже и по ту сторону Мавританіи, приведены сюда дѣвы и здѣсь

¹⁾ Городъ въ Галліи, нынѣшняя Piacenza.

²⁾ Городъ въ Цизальпинской Галліи, нынѣшняя Bologna.

³⁾ Африканская страна по берегу Средиземн. моря, нынѣшн. Фецъ и Марокко.

⁴⁾ Въ храмъ для слушанія проповѣди.

онѣ желаютъ посвятиться; и вотъ въ то время, какъ всѣ ихъ семейства въ оковахъ, цѣломудріе ихъ не знаетъ оковъ. Та, которая огорчается несправедливо-стію рабства, исповѣдуетъ вѣчное царство.

60. А что мнѣ сказать объ этомъ богатомъ цѣломудріемъ воинствѣ—бононскихъ дѣвственницахъ, которыя, отрекшись отъ мірскихъ утѣхъ, населяютъ святилище дѣвства? Безъ сожителства съ мужчинами (*contubernali sexu*), съ помощію присущаго имъ цѣломудрія онѣ, достигши двадцатеричной чести (*vicenarium numentum*) и сторичнаго плода (*centenarium fructum*), какъ неутомимые воины непорочности, оставивъ родительскій кровъ, стремятся въ жилища Христа: то воспѣваютъ онѣ духовныя пѣсни, то добываютъ (своими) трудами пищу, а равно снискиваютъ своими руками средства для милостыни.

61. А если появится въ нихъ чуткость (*odor*) къ отыскиванію дѣвственницъ (вѣдь онѣ прежде всего жаждутъ того, какъ бы имъ представилась возможность поохотиться за цѣломудріемъ),—онѣ по всѣмъ слѣдамъ, заботливо оставляемымъ, преслѣдуютъ скрывающуюся жертву до самыхъ логовищъ. Если же при этомъ со стороны которой-нибудь мелькнетъ болѣе привѣтливое порханіе, то ты можешь видѣть, какъ всѣ онѣ поднимаются во всю прыть (своихъ) крыльевъ, начинаютъ шумѣть перьями, сверкать взмахами (крыльевъ),—ты можешь видѣть, какъ онѣ окружаютъ летающую (добычу) непорочнымъ ликомъ цѣломудрія до тѣхъ поръ, пока та, восхитившись блистающимъ сонмомъ (дѣвственницъ), забывъ отцовскій домъ, не войдетъ въ страну цѣломудрія и въ сѣти непорочности.

Глава одиннадцатая.

62. Хорошо поэтому, если для дѣвственницы ревность родителей дышетъ, какъ вѣяніе цѣломудрія; но то еще славнѣе, если огонь нѣжнаго возраста да-

же безъ поддержки (со стороны) старыхъ (людей) самъ повергаетъ себя въ пламень (in fomitem) непорочности. Приданого лишатъ родители; но вѣдь ты имѣешь богатаго жениха, и, довольствуясь его сокровищемъ, ты не станешь искать прибыли отъ отцовскаго наслѣдства. Вотъ насколько непорочная бѣдность превосходитъ выгоды (отъ) приданого!

63. И, однако, о какой (дѣвственности) слышала ты, чтобы она за стремленіе къ невинности лишена была законнаго наслѣдства? Правда, родители оспариваютъ (наслѣдство), но при этомъ желаютъ, чтобы ихъ оставили побѣжденными. Сначала они противятся, такъ какъ боятся довѣрить; часто гнѣваются, чтобы ты научилась побѣждать; угрожаютъ отверженіемъ, чтобы испытать, можешь ли ты не бояться мірскаго суда; прельщаютъ изысканными приманками, чтобы увидѣть, на самомъ ли дѣлѣ нельзя соблазнить тебя прелестью разнообразныхъ удовольствій. Посредствомъ принужденій (тебя), дѣва, упражняютъ. Вотъ именно эти желанія озабоченныхъ родителей и доставляютъ тебѣ первые подвиги. Побѣди, дѣва, сначала любовь къ родителямъ. Если побѣдишь домъ, (то) побѣдишь и міръ.

64. Но допустимъ, что ожидаетъ васъ потеря отцовскаго наслѣдія. Ужели же потерю бранныхъ и тлѣнныхъ средствъ не замѣнитъ будущее небесное царство? Даже если предположить, что никого нѣтъ такого, который покинулъ бы домъ, или родителей, или братьевъ, или супругу, или сыновей ради царствія Божія, и не согласился бы получить въ этомъ вѣкѣ всемеро больше: но, однако, — если мы вѣримъ въ небесныя слова, — онъ въ будущемъ вѣкѣ будетъ обладателемъ вѣчной жизни (Мѡ. 19, 29). Довѣрь свою вѣру Богу; ты, довѣряющая (свое) имущество человѣку, дай взаймы Христу. Добрый стражъ отданной въ залогъ надежды возвращаетъ талантъ твоей вѣры съ многократными процентами. Не обманываетъ истина, не стѣсняетъ предписаніями справедливость,

не обольщаетъ добродѣтель. Если же вы не вѣрите божественнымъ изреченіямъ, то повѣрьте хоть примѣрамъ.

65. На нашей памяти недавно нѣкоторая знатная въ мірѣ дѣвица, теперь еще болѣе знатная у Бога, послѣ того какъ ее стали принуждать къ браку родители и родственники, убѣжала къ священному алтарю. Вѣдь куда же лучше и убѣжать дѣвѣ, какъ не туда, гдѣ совершается священнодѣйствіе дѣвства¹⁾? И это еще не конецъ (ея) смѣлости. Она, жертва цѣломудрія, приношеніе непорочности, стояла у алтаря Божія: она, испрашивая молитвы, то возлагала на (свою) голову десницу священника, то, не имѣя терпѣнія переждать законный срокъ, она повергалась къ самой важнѣйшей части алтаря. «Неужели лучше, говоритъ, меня покроетъ мафортій²⁾, чѣмъ алтарь, освящающій самую покрывала. Гораздо болѣе достойно то покрывало (flammeus), на которомъ ежедневно посвящается глава всѣхъ—Христось. Что дѣлаете вы, родственники? Зачѣмъ устройемъ брака вы все еще волнуете душу? Уже давно бракъ у меня приготовленъ. Вы предлагаете жениха? Но я нашла лучшаго (жениха). Увеличивайте, насколько будетъ угодно, богатства, расхваливайте знатность жениха, разглашайте объ его могуществѣ: но я уже имѣю (въ качествѣ жениха) того, съ кѣмъ никто не можетъ сравниться: онъ богатъ міромъ, могущественъ властію, славенъ небомъ. Если и вы имѣете такового же (жениха), то я не отклоняю (вашего) выбора; если (же такового) не нашли, то, значитъ, вы, родители, не заботитесь обо мнѣ, а ненавидите меня».

66. Когда прочіе молчали, одинъ совершенно неожиданно (сказалъ): «А что, если бы твой отецъ

¹⁾ Т. е. гдѣ дается обѣтъ дѣвства.

²⁾ Maforte—монашеская одежда, употреблявшаяся въ древности главнымъ образомъ въ египетскихъ киновіяхъ. Бю покрывались шея и плечи, и видомъ своимъ она походила на современный капюшонъ

былъ живъ, то позволиль-ли бы онъ тебѣ остаться незамужней»? Тогда она съ сильнымъ религіознымъ воодушевленіемъ, но съ слабой любовью къ родителямъ отвѣчала: «А, можетъ быть, для того, онъ и померъ, чтобы никто не могъ поставить (мнѣ) препятствія». Подобный отвѣтъ объ отцѣ, а о немъ предсказаніе тотъ подтвердилъ скорой своей кончиной. Такимъ образомъ, и остальные, изъ которыхъ каждый отыскивалъ препятствія (къ принятію обѣта дѣвства), всѣ начали бояться для себя той же самой участи, а потому начали относиться къ дѣвству доброжелательно. И такъ дѣвство не только не встрѣтило нарушенія (своихъ) законныхъ дарованій, но даже получило выгоду въ пользу невинности. Вотъ, отроковицы, награда за благочестіе; вы же, родители, берегитесь (этого) урока за нерасположеніе (къ дѣвству).

Книга вторая.

Глава первая.

1. Въ предыдущей книгѣ мы желали (но не смогли) раскрыть, сколь велико званіе дѣвства; это затѣмъ, чтобы небесная сладость (этого) состоянія сама собою привлекала читателя. Во второй книгѣ надлежитъ дать наставленіе дѣвственницѣ и обучить (ее) какъ бы подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ.

2. Впрочемъ, мы слабы для убѣжденія и не пригодны для наученія: вѣдь кто научаетъ долженъ превосходить того, кто научается. И вотъ, дабы все же не показалось, что мы не исполнили принятой (на себя) обязанности или что слишкомъ много мы взяли на себя, намъ и разсудилось лучше поучать дѣву примѣрами, а не заповѣдями: можетъ быть, отъ примѣра будетъ даже больше успѣха. Въ самомъ дѣлѣ,

считается не труднымъ то, что уже сдѣлано,—полезнымъ то, что испытано и благочестивымъ то, что по нѣкому наслѣдственному пользованію отцовской добродѣтелию по преемству перешло къ намъ.

3. А если кто будетъ обличать насъ въ высокомѣрїи, то пусть онъ лучше обличитъ насъ въ (излишнемъ) усердіи: дѣвственницы просили насъ, и я счелъ неудобнымъ отказать имъ въ этомъ (наученіи). Я пожелалъ скорѣе подвергнуться опасности быть пристыженнымъ, нежели не подчиниться желанію тѣхъ, къ подвигамъ когорыхъ даже Богъ Нашъ снисходитъ съ кроткимъ благоволеніемъ.

4. Но на высокомѣріе (съ моей стороны) нельзя даже и указывать: дѣвственницы, обладая источникомъ, откуда они могли бы научиться, искали отъ меня скорѣе расположенія, а не руководства; и это усердіе наше можно извинить. Правда, онѣ имѣютъ (въ качествѣ побужденія) къ соблюденію (своего) ученія авторитетъ мученика, однако и я съ своей стороны счелъ неизлишнимъ, въ видахъ привлеченія къ вѣрѣ, обратиться къ нимъ съ ласковой рѣчью Тотъ способъ учить, кто сдерживаетъ пороки строгимъ воздѣйствіемъ; а мы, будучи не въ состояніи учить, привлекаемъ (къ себѣ) ласкою.

5. И такъ какъ многія наши отсутствующія (здѣсь дѣвственницы) выражали желаніе слышать (наше) слово, то я и изготовилъ этотъ свитокъ: дабы онѣ, отправившись (къ своему мѣсту жительства) и имѣя въ рукахъ даръ моего слова, не считали отсутствующимъ того, чью книгу онѣ имѣютъ. —Но обратимся (къ выполненію) предположеннаго.

Глава вторая.

6. И такъ, да будетъ передъ вами, какъ бы на картинѣ, изображена дѣвственная жизнь Марїи, отъ которой, какъ отъ зеркала, блещетъ образъ непорочности и красота добродѣтели. Отсюда можно брать

вамъ примѣры жизни: здѣсь, какъ бы на чертежѣ, изображены наставленія (дѣвственной) чистоты, которыя показываютъ, что должно вамъ исправить, что усвоить и чего держаться.

7. Страстное желаніе учиться прежде всего вызывается славой учителя. Что же славнѣе Божіей Матери? Что блистательнѣе Той, которую избрало само Сіяніе? Что непорочнѣе Той, которая родила плоть безъ соприкосновенія съ плотію? А что сказать о прочихъ ея добродѣтеляхъ? Дѣвою ¹⁾ она была не только тѣломъ, но и умомъ, такъ какъ никакимъ видомъ зла не осквернила (своего) чистаго чувства: она смиренна сердцемъ, величественна въ словѣ, благо-разумна душою, воздержна въ бесѣдѣ, усердна къ чтенію; она полагаетъ надежду не въ тлѣнномъ богатствѣ, а въ молитвѣ бѣдныхъ; она усердна въ трудѣ, скромна въ разговорѣ, она привыкла призывать въ качествѣ судьи (своей) мысли не человѣка, а Бога; она привыкла никого не оскорблять, всѣмъ благо-желать, вставать предъ старшими возрастомъ, не завидовать равнымъ, избѣгать гордости, слѣдовать разуму, любить добродѣтель. Когда она огорчила родителей хотя бы выраженіемъ лица? Когда разногласила съ близкими (родственниками)? Когда возгнушалась человѣкомъ низкаго происхожденія? Когда посмѣялась надъ немощнымъ? Когда прошла мимо убогаго? Она имѣла обыкновение посѣщать только тѣ собранія мужей, которыхъ не стыдится милосердіе и не избѣгаетъ цѣломудріе. Нѣтъ у ней ничего гнѣвнаго въ очахъ, ничего дерзкаго въ словахъ, ничего неблагопристойнаго въ дѣйствіи; нѣтъ у ней ни слишкомъ изнѣженнаго движенія, ни слишкомъ свободной поступи, ни слишкомъ требовательнаго возгласа, такъ что самый тѣлесный видъ у ней былъ отображеніемъ мысли, образомъ честнаго житія. Добрый домъ уже въ самомъ преддверіи долженъ давать о себѣ знать, и при пер-

---

¹⁾ Срвн. блаж. Августина lib. IV, De Doctr. Christ. с. 21.

вомъ входѣ (должень) являть, что внутри (его) не скрывается никакой тьмы: такъ и наша мысль, не сдерживаемая никакими тѣлесными преградами, должна свѣтить совнѣ, подобно свѣту свѣтильника, помѣщенному внутри.

8. Зачѣмъ мнѣ говорить объ умѣренности въ пищѣ и объ изобилии трудовъ; послѣдніе преизбыточествовали (въ ней) сверхъ естественной возможности, а той почти недоставало для удовлетворенія самой природы; въ отношеніи труда не пропущено ни одного момента времени, въ отношеніи пищи двойное число дней было посвящено посту. И если когда приходило желаніе подкрѣпить силы, то въ большинствѣ случаевъ пища появлялась для того, чтобы предотвратить смерть, а не для доставленія удовольствія. Спанье было для нея не столько наслажденіемъ, сколько удовлетвореніемъ необходимости; но и при этомъ духъ бодрствовалъ въ то время, когда тѣло отдыхало: вѣдь духъ во время сна часто или повторяетъ прочитанное или продолжаетъ прерванное сномъ, или объединяетъ разрозненное, или намѣчаетъ то, что слѣдуетъ сдѣлать.

9. Она знала выходить изъ дома только тогда, когда шла въ храмъ, и то съ родителями, или близкими (родственниками). Она-трудолюбива въ домашнемъ уединеніи, окружена проводниками во время выходовъ изъ дома, и при всемъ томъ никто не былъ для нея лучшимъ стражемъ, кромѣ нея же самой; она внушала къ себѣ уваженіе и за (свою) поступь и привѣтливое обращеніе, она не столько поднимала стопы ногъ, сколько возвышала степень своей добродѣтели. Имѣя другихъ стражами своего тѣла, она въ то же время сама была стражемъ своей нравственности. И слишкомъ много найдется наставницъ въ томъ случаѣ, если сама себя будетъ учить та, которая имѣетъ добродѣтели въ качествѣ наставницъ: вѣдь у ней всякое дѣйствіе есть уже ученіе. Такъ-то вотъ и Марія: она внимательно относилась ко всему, какъ буд-

то бы получала наставленія отъ многихъ (наставницъ), она такъ выполняла всѣ требованія добродѣтели, что при этомъ не столько сама училась, сколько (другихъ) учила.

10. Таковою именно показалъ ее евангелистъ (Лук. 1, 27 слѣд.), таковою нашелъ и ангель, таковою избралъ Св. Духъ. И зачѣмъ мнѣ останавливаться въ отдѣльности (на томъ), какъ ее любили родители, какъ прославляли чужіе (ту), которая удостоилась того, что отъ нея родился Сынъ Божій? При (самомъ) входѣ ангела она оказалась во внутренней части дома, безъ подруги,—это затѣмъ, чтобы никто не могъ прерывать ея сосредоточеннаго настроенія, чтобы никто не нарушалъ тишины; среди женщинъ не искала себѣ подругъ та, которая (своими) подругами имѣла благія размышленія. Даже и тогда, когда была одна, она казалась себѣ слишкомъ мало уединенной. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ (могла быть) уединенной та, у которой было столько книгъ, столько архангеловъ, столько пророковъ?

11. Итакъ, Гавріиль нашелъ ее тамъ, гдѣ онъ обыкновенно (ее) посѣщалъ: и Марія, однако, устрашилась ангела, какъ лица мужескаго пола, и смутилась его видомъ; но услышавъ (свое) имя, она узнала (его), какъ не безызвѣстнаго ей (Лук. 1, 30). Такъ была чужда (лица) мужескаго пола та, которая не была чужда ангелу,—познай же отсюда, каково благочестіе слуха, какова стыдливость очей. И вотъ, послѣ привѣтствія (она) умолкла, и только уже на вопросъ дала отвѣтъ; та, которая сначала смутилась духомъ, потомъ дала обѣтъ послушнія.

12. А насколько она была почтительна къ близкимъ людямъ, — это показываетъ божественное Писаніе (*ibid.* 45). Когда она сознала себя избранницею Божіею, она стала еще смиреннѣе, и тотчасъ же отправилась «въ горняя», къ своей родственницѣ, конечно, не затѣмъ, чтобы дать возможность увѣрять въ дѣйствительность факта той, которая еще ранѣе

повѣрила пророчеству: *блаженна*, говоритъ (Писаніе), *вѣровавшая* (Лук. 1, 45). И она оставалась съ нею въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. А въ продолженіе такого промежутка времени уже не увѣренность обрѣтается, а благочестіе созидается. И это (уже) послѣ того, какъ привѣтствовалъ ее матерью Господа младенецъ, възгравшійся во чревѣ ея,—тотъ младенецъ, который исполнился благочестіемъ раньше, чѣмъ естественными силами.

13. Затѣмъ, когда одно за другимъ слѣдовали столь многочисленныя знаменія, — когда рождала неплодная, зачинала дѣва, говорилъ нѣмой, поклонялся волхвъ, проникался надеждами Симеонъ, возвѣщали звѣзды: Марія все это воспринимала въ сердце свое и оставалась какъ бы равнодушной къ самому чуду: она, говоритъ Писаніе, *соблюдала вся сія въ сердце своемъ* (Лук. 2, 19). Хотя она была матерью Господа, однако усиленно стремилась научиться заповѣдямъ Господнимъ; и та, которая родила Бога, страстно, однако, желала познать Бога.

14. А что значить то, что каждый годъ въ торжественный день Пасхи она ходила въ Иерусалимъ, и ходила съ Иосифомъ (Лук. 2, 41)? Это значить, что спутникомъ каждой въ отдѣльности добродѣтели у дѣвственницъ всюду служитъ стыдливость. Последняя должна быть неотдѣлима отъ дѣвства; безъ нея не можетъ быть дѣвство. Поэтому, даже и въ храмъ Марія не выходила безъ охранителя своей стыдливости.

15. Она-образъ дѣвства. Дѣйствительно, Марія такова, что жизнь ея одной является наукой для всѣхъ. Посему, если намъ нравится виновница (подобной жизни), то мы должны одобрить и дѣяніе (этой жизни); вотъ почему и та, когорая желаетъ себѣ награды, (присущей виновницѣ подобной жизни), пусть подражаетъ и ея примѣру. Сколько же, такимъ образомъ, видовъ добродѣтели сіяетъ въ одной дѣвѣ?—Уединенность скромности, знаменіе вѣры, послушаніе благочестію;

дѣва—въ домѣ, она — спутница въ служеніи, она—мать для храма.

16. О. сколькимъ дѣвственницамъ выйдетъ она навстрѣчу, сколькихъ она обниметъ и повлечетъ къ Господу со словами: «эта—ложе Сына Моего, эта—непорочнымъ дѣвствомъ сохранила брачный чертогъ». Какъ Самъ Господь представитъ ихъ Отцу, и, разумѣется, будетъ повторять при этомъ слѣдующія свои слова: «Отче Святый, это—тѣ, которыхъ я сохранилъ Тебѣ; между ними почилъ Сынъ Человѣческій, преклоняя главу Свою; прошу, чтобы, гдѣ я пребываю,—и онѣ были тамъ со мною (Іоанн. 17, 24). Конечно, не однѣмъ себѣ должны приносить пользу тѣ, которыя жили не ради себя только: пусть же эта (дѣва) искупитъ родителей, а та искупитъ братьевъ! «Отче Праведный! міръ Меня не позналъ, эти же (дѣвы) познали Меня, но міръ познать не захотѣли» (Срвн. Іоан. 17, 25).

17. Каково торжество, сколь велика радость ангеловъ, рукоплещущихъ тому, что удостаивается обитать на небѣ (та), которая небесной жизнью жила въ мірѣ! Тогда и Марія, взявъ тимпанъ, станетъ воодушевлять лики дѣвъ, воспѣвающихъ Господу (хвалу за то), что онѣ прошли чрезъ житейское море безъ житейскихъ бурь (Исх. 15, 20). Тогда каждая станетъ ликовать, говоря: *И вниду къ жертвеннику Божію, къ Богу, Веселящему юность мою* (Псал. 42, 4). Закалаю Богу хвалебную жертву и воздаю Всевышнему молитвы мои (Ср. Пс. 49, 14).

18. И я не сомнѣваюсь, что вамъ, мысли которыхъ я смѣло могу назвать жертвенникомъ, доступенъ алтарь Божій, на которомъ ежедневно, вслѣдствіе воспріятія Имъ плоти, приносится въ жертву Христось. Вѣдь если тѣло дѣвственницы есть храмъ Божій, (то) что такое духъ (ея), который, по удаленіи бранныхъ останковъ тѣла, освобожденный (*redemptus*) какъ-бы рукою вѣчнаго священника, источаетъ пламя Божественнаго огня? Блаженны вы, дѣвственницы, что

дышете безсмертной благодатью такъ же, какъ сады цвѣтами, какъ храмы благочестіемъ, какъ алтари священствомъ.

Глава третья.

19. Итакъ, пусть святая Марія преподаетъ намъ правила жизни, а Оекла научитъ даже жертвовать жизнью,—та Оекла, которая, уклоняясь отъ брачныхъ узъ, послѣ того какъ по злобѣ жениха была осуждена на смерть, достопочтенностію дѣвства измѣнила даже природу звѣрей. Именно она, уже готовая итти на растерзаніе звѣрей, все еще уклонялась отъ взоровъ мужчинъ и въ то же время предоставила самыя жизненныя части тѣла свирѣпому льву, — и этимъ произвела то, что даже смотрѣвшіе на нее наглыми взорами, со стыдомъ отвернулись.

20. Нужно было видѣть, какъ звѣрь лежалъ на землѣ и лизалъ ноги дѣвы, безмолвно свидѣтельствуя о томъ, что онъ не можетъ причинить вреда ея непорочному тѣлу. Даже звѣрь преклонился предъ своей жертвой и, забывъ свою природу, облекся въ ту природу, которую потеряли люди! Смотри: въ то время какъ люди какъ бы черезъ нѣкую перемѣну природы сдѣлались звѣрями, звѣри властвуютъ надъ своей свирѣпостію, — и этотъ звѣрь цѣлующій ноги дѣвы, учитъ насъ тому, что должны (дѣлать) люди. Столь обаятельна дѣвственность, что даже львы удивляются ей! При всемъ чувствѣ голода-ихъ, однако, не прельстила пища, несмотря на возбужденія — ими не овладѣла ярость, сама привычка не увлекла ихъ инстинктовъ, природа даже не возобладала въ дикихъ звѣряхъ. Преклоняясь предъ мученицей, они учили вѣрѣ, они учили даже цѣломудрію, такъ какъ лобызали у дѣвы не что иное, какъ только подошвы ногъ, потупивши при этомъ глаза въ землю. какъ бы стыдясь, чтобы какой либо самецъ, хотя и звѣрь, не увидѣлъ обнаженной дѣвы.

21. Кто-нибудь скажетъ: для чего ты привелъ въ примѣръ Марію, какъ будто можно найти такую, которая могла бы подражать Матери Господа? Для чего также (ты привелъ въ примѣръ) Феклу, которую наставилъ Учитель народовъ? Если ты указываешь ученицу, то долженъ дать намъ и соответствующаго учителя.—Я, такимъ образомъ, предложу вамъ новый подобнаго же рода примѣръ, дабы вы поняли, что апостоль — учитель не для одного, но для всѣхъ.

Глава четвертая.

22. Была недавно въ Антіохіи одна дѣвица, проводившая уединенную жизнь. Но чѣмъ болѣе она скрывалась отъ глазъ мужчинъ, тѣмъ болѣе воспламеняла ихъ. Ибо красота, о которой знаютъ только по наслышкѣ, но которой еще не видятъ, сильнѣе вызываетъ чувственное вождельніе, которое вообще вызывается двумя возбудителями страсти—любовью и познаниемъ; пока въ нравящемся предметѣ еще не встрѣчается ничего такого, что могло бы ослабить чувства, питаемая къ нему, тогда и мысль гораздо болѣе сосредоточивается на бытіи этого нравящагося предмета,— онъ не подверженъ непосредственному созерцанію судящаго глаза, но зато къ нему стремится вождельбующій духъ. Въ виду этого непорочная дѣва, чтобы страсти болѣе не питались надеждою овладѣть ею, дала обѣтъ ненарушимаго дѣвства, (и этимъ) такъ заглушила вождельбнія нечестивцевъ, что они уже перестали ее любить и даже донесли на нее.

23. Вотъ (начинается) гоненіе. Дѣвица, чуждая мысли о бѣгствѣ, и, конечно, подъ вліяніемъ опасенія, что она не можетъ остановить замыслы посягающихъ на ея невинность, приготовила свою душу къ подвигу. Она была настолько благочестива, что не боялась смерти; настолько цѣломудренна, что должна была ожидать (ее). Наступилъ день (полученія) вѣнца. Велико всеобщее ожиданіе. Выводится дѣвица, давшая

обѣтъ двойного подвига — и цѣломудрія и вѣры. Но когда увидѣли твердость ея исповѣданія, страхъ за дѣвство, готовность на пытки, стыдливый румянецъ отъ (постороннихъ) взглядовъ, то начали придумывать, нельзя ли какъ воспользоваться невинностью ея, чтобы заставить ее отречься отъ вѣры, — чтобы, отнявши то, что для нея выше всего, вырвать также и то, что они ей прежде оставили. Они присуждаютъ: или принести дѣву въ жертву богамъ, или выставить ее на продажу въ публичномъ домѣ. Какимъ же образомъ, спрашивается, почитаютъ своихъ боговъ тѣ, которые такъ наказываютъ, или — какимъ образомъ живутъ тѣ самые, которые произносятъ такой приговоръ?

24. И тутъ дѣвица не поколебалась въ вѣрѣ, но страшась позора, сама съ собою (говорила):

«Что мнѣ дѣлать? Сегодня я — или мученица, или дѣва, и второй вѣнокъ служить въ насъ предметомъ зависти. Впрочемъ, имя дѣвы не признается тамъ, гдѣ отвергается виновникъ дѣвства. Въ самомъ дѣлѣ, какъ тебѣ можно оставаться дѣвой, если ты будешь почитать развратную женщину; какъ тебѣ можно остаться дѣвой, если ты будешь расточать любовь прелюбодѣямъ; какъ тебѣ можно остаться дѣвой, если ты будешь домогаться любви? Гораздо лучше, если дѣва сохранить душу, чѣмъ тѣло. Конечно, хорошо сохранить то и другое, если бы это было возможно; если же нельзя, то, по крайней мѣрѣ, будемъ чистыми если не предъ людьми, то предъ Богомъ. И Раавъ была блудницей, но потомъ, когда увѣровала въ Бога, она обрѣла спасеніе (Ис. Нав. 2, 9 и слѣд.). И Юдиѣ украсила себя для того, чтобы понравиться прелюбодѣю (Юдиѣ 9, 1 и слѣд.); но такъ какъ она сдѣлала это изъ религіозныхъ побужденій, а не по любви, то никто и не счелъ ее блудницей. (Этотъ) примѣръ подвернулся очень кстати. Вѣдь та, которая пожертвовала собою для вѣры, сохранила и дѣвство и отечество; можетъ быть, и мы, сохранивши вѣру, сохра-

нимъ также и невинность. А если Юдиѣ пожелала предпочесть религіи цѣломудріе, то, погубивши отечество, она погубила бы также и невинность».

25. Итакъ, подкрѣпившись подобными примѣрами и вмѣстѣ съ тѣмъ держа въ мысляхъ слова Господа, гдѣ говорится: *иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю* (Матѹ. 10, 39), она плакала, (потомъ) смолкала, чтобы прелюбодѣй не могъ слышать хоть словъ ея: она не примирилась съ мыслью о позорѣ, но не хотѣла отречься и отъ Христа. Посудите, могла-ли прелюбодѣйствовать тѣломъ та, которая не прелюбодѣйствовала даже словомъ.

26. Уже давно рѣчь моя испытываетъ смущеніе и какъ бы страшится приступить къ откровенному изложенію цѣлаго ряда гнусныхъ дѣяній. Заткните уши, дѣвы! Божья дѣва ведется въ публичный домъ. А теперь, дѣвы, откройте уши. Дѣва Христова можетъ быть публично опозорена, но не можетъ сдѣлаться блудницей. Гдѣ бы ни находилась Божья дѣва, вездѣ она—Божій храмъ: и дома разврата не отнимаютъ (у нея) невинность, напротивъ—невинность уничтожаетъ даже безчестіе мѣста.

27. При вратахъ (непотребнаго дома) происходитъ огромное стеченіе развратныхъ людей. Внимайте же чудесамъ мучениковъ, непорочныя дѣвы, (но) позабудьте названія (непотребныхъ) мѣстъ. Запирается голубка внутри (дома), а хищныя птицы шумятъ снаружи: каждый споритъ, кому первому напасть на добычу. А она, простерши руки къ небу, — какъ будто бы пришла въ молитвенный домъ, а не въ домъ сладострастія,—(молясь), говорила такъ:

«Христось! укротившій свирѣпыхъ львовъ предъ дѣвственнымъ Данииломъ (Дан. 14, 39), Ты можешь также укротить и свирѣпыя души людей. Огонь попалиль халдеевъ (Дан. 3, 50), а для іудеевъ разступилась вода—не по (законамъ) своей природы, но по Твоей милости (Исх. 14, 21). Сусанна преклонила колѣно для казни, и восторжествовала надъ прелю-

бодѣями (Дан. 13, 42). Отсохла десница, которая осквернила дары Твоего храма (III Цар. 13, 4); нынѣ же посягають на самый Твой храмъ; не попусти святотатственнаго блудодѣянiя Ты, Который не потерпѣлъ воровства! Да будетъ благословенно имя Твое и нынѣ! Пусть я, пришедшая сюда на прелюбодѣянiе, выйду дѣвой.»

28. Едва окончила она молитву, какъ ворвался страшный на видъ мужъ-воинъ. Можно себѣ представить, какъ дѣва затрепетала передъ нимъ, передъ которымъ со страхомъ уступалъ народъ? Однако, она не оставила своихъ моленiй:

«И Данiиль, продолжала она, пришелъ съ намѣренiемъ посмотрѣть на казнь Сусанны; и вотъ онъ одинъ оправдалъ ту, которую осудилъ цѣлый народъ (Дан. 13, 45 и слѣд.). Овца можетъ скрыться и въ этомъ обиталищѣ волка. Имѣетъ Своихъ воиновъ и Христосъ, Который имѣетъ ихъ даже легiоны (Матѣ. 26, 53). Или, можетъ быть, это вошелъ убiйца? Но не страшись, душа: таковой обыкновенно производитъ мучениковъ. О, дѣва, вѣра твоя спасла тебя!»

29. Ей (отвѣчаетъ) воинъ:

«Не бойся, сестра, прошу тебя. Я пришелъ сюда, какъ братъ, спасти душу, а не погубить (ее). Спаси же меня, чтобы и тебѣ самой спастись. Какъ прелюбодѣй, я вошелъ сюда, и, если желаешь, то выйду мученикомъ. Перемѣнимся одеждами; мнѣ подходятъ твои, а тебѣ мои, но и тѣ и другiя — для Христа. Твое платье сдѣлаетъ меня истиннымъ воиномъ, а мое тебя — дѣвой. Ты хорошенько одѣнешься, а я побольше раздѣнусь, чтобы гонитель узналъ меня. Возьми одежду, которая скроетъ въ тебѣ женщину, (а мнѣ) передай (свое платье), которое посвятитъ меня въ мученики. Одѣнься въ хламиду, которая скроетъ дѣвичьи члены и сохранитъ (твою) невинность. Возьми шляпу, которая покроетъ твои волосы и скроетъ (твое) лицо. Обыкновенно краснѣють тѣ, которые входятъ въ публичный домъ. Когда выйдешь невредимо, то не

оглядывайся: помни жену Лота, которая утратила свою природу, такъ какъ посмотрѣла назадъ на нечестивыхъ, хотя и невинными глазами (Быт. 19, 26). И не бойся, что погибнетъ что-нибудь для жертвы. Я вмѣсто тебя приношу жертву Богу, а ты вмѣсто меня — воина Христу. Ты имѣешь прекрасное воинство чистоты, которое ратуетъ во имя вѣчныхъ наградъ: броню правды, которая ограждаетъ тѣло духовнымъ оплотомъ; щитъ вѣры, которымъ ты отражаешь раны; шлемъ спасенія, ибо помощь для нашего спасенія тамъ, гдѣ Христосъ; въ самомъ дѣлѣ, глава жены есть мужъ, а глава дѣвы — Христосъ».

30. И во время этой рѣчи (воинъ) снялъ хламиду. Однако видъ его еще заставляетъ подозрѣвать въ немъ и гонителя и прелюбодѣя. И вотъ дѣва подставляетъ свою шею, воинъ же свою хламиду. Какая величественная картина, какая красота: въ домъ разврата воинъ и дѣва состязаются изъ-за мученическаго вѣнца! Сочетаются воинъ и дѣва, то-есть, лица, различныя между собою по природѣ, но равныя другъ другу въ состраданіи Богу, — это затѣмъ, чтобы сбылось изреченіе: *тогда волцы и овцы имутъ пастися вкупу* (Исаи 65, 25). Вотъ теперь овца и волкъ не только пасутся вмѣстѣ, но даже (вмѣстѣ) приносятся въ жертву. Чего же больше? Измѣнивши свой наружный видъ, вылетаетъ дѣва изъ силка — уже не на своихъ крыльяхъ, но подобно той, которая была носима на (крыльяхъ) духовныхъ, и, — чего еще ни одинъ вѣкъ никогда не видѣлъ, — выходитъ изъ публичнаго дома дѣвой, но дѣвой Христовой.

31. А тѣ, которые смотрѣли глазами, и не видѣли, рыкали, какъ хищники на агницу, какъ волки на добычу. И вотъ одинъ, болѣе нескромный, вошелъ. Но когда увидѣлъ, въ чемъ дѣло, то сказалъ:

«Что же это значитъ? Вошла дѣва, а оказывается мужчина. Такъ, значитъ, нѣтъ вымысла въ томъ, что лань — вмѣсто дѣвицы¹⁾, а теперь вотъ и еще исти-

¹⁾ Здѣсь разумѣется та лань, которая внезапно оказалась

на—воинъ вмѣсто дѣвы. А я вѣдь слышалъ и не вѣриль тому, что Христось претвориль воду въ вино (Юан 2, 9); теперь же Онъ началъ измѣнять и полъ. Поспѣшу отсюда обратно, пока я остаюсь еще такимъ, каковъ я есть, Да ужъ не измѣнился ли и я самъ, такъ какъ вижу совсѣмъ не то, чему вѣрю? Я пришелъ въ публичнй домъ, а вижу поручительство (vadimonium); и однако я долженъ выйти отсюда измѣнившимся,—я вошелъ какъ прелюбодѣй, а выйду цѣломудреннымъ».

32. Когда дѣло выяснилось, то былъ осужденъ вмѣсто дѣвы тотъ, кто былъ схваченъ вмѣсто нея, ибо такое именно воздаянiе и нужно было побѣдителю. Такимъ образомъ, изъ дома разврата выхъдятъ— не только дѣва, но и мученики.

Говорятъ, что дѣвица прибѣжала на мѣсто казни, и оба они начали спорить другъ съ другомъ относительно казни; но тотъ говорилъ: «Меня приказано убить; тебя же приговоръ оправдалъ, коль скоро меня арестовали». Но она начала кричать:

«Я тебя не избирала поручителемъ за свою смерть, но я желала только поручителя своей невинности. Если желаютъ воспользоваться (этой) невинностию, то пусть и полъ остается; если же требуется кровь, то мнѣ нѣтъ нужды въ поручителѣ: я имѣю возможность выполнить это требованiе сама. На меня простирается этотъ приговоръ, которому ты подвергся изъ-за меня. Допустимъ: я тебя сдѣлала поручителемъ въ денежныхъ дѣлахъ, и судiя въ мое отсутствiе присудиль твое имущество заимодавцу; но тогда, въ случаѣ твоей жалобы въ тотъ же судъ, я посредствомъ отцовскаго наслѣдства могла бы, конечно, уничтожить твое обязательство. И если бы я отказалась, то кто не счелъ бы меня достойною постыдной смерти? Насколько же больше (должна быть) расплата за эту

подъ ножомъ жреца вмѣсто Ифигенiи, дочери царя Агамемнона. Cret. lib. I; Eurip. in Iphigenia in Aulide; Ovid. lib. XII Metam.

человѣческую жизнь! Пусть лучше я умру невинною, чѣмъ виноватою. Въ данномъ случаѣ нѣтъ другого исхода: сегодня я буду или виновницей твоей крови или сама (сдѣлаюсь) мученицей. Если я возвратилась благовременно, то кто смѣетъ лишить меня (наказанія)? Если я даже замедлила, и тогда кто осмѣлится оправдать меня? Я вдвойнѣ преступна предъ законами, такъ какъ повинна не только въ своемъ бѣгствѣ, но и въ чужой гибели. А члены мои, которые были неспособны подвергнуться растлѣнiю, теперь готовы къ смерти. Есть у дѣвы мѣсто, неспособное къ безчестию, но способное къ полученiю раны. Я отвергла позоръ, но не мученичество. Я уступила тебѣ одежду, но не измѣнила своего исповѣдничества. Если же ты отнимаешь у меня смерть, то ты, тогда, не выкупилъ меня, а обманулъ. Прошу, не спорь и не смѣй возражать. Не отнимай благодѣянiя, которое ты оказалъ. Отнимая у меня этотъ приговоръ, ты возстановляешь прежнiй ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, (этотъ) приговоръ замѣняется (тогда) прежнимъ: если я не подвергнусь послѣднему (приговору), то подвергнусь —первому. Мы же собственно оба можемъ удовлетворить (этому послѣднему) приговору, если только ты позволишь, чтобы я была умерщвлена первою. Къ тебѣ они не могутъ примѣнить другого наказанiя кромѣ того, которое (обыкновенно) ими употребляется, а въ дѣвицѣ подвергается опасности честь. Да и ты собственно приобрѣтешь большую славу въ томъ случаѣ, когда увидятъ, что ты изъ прелюбодѣйки сдѣлалъ мученицу, чѣмъ въ томъ случаѣ, если будутъ видѣть, что изъ мученицы ты снова сдѣлалъ прелюбодѣйку».

33. Что же думаете? Состязались двое — и оба остались побѣдителями: (мученическiй) вѣнокъ не былъ раздѣленъ, но къ одному былъ прибавленъ еще

---

¹⁾ Т. е. тотъ, по которому дѣва опять должна подвергнуться публичному позору въ домѣ разврата.

другой. Такимъ образомъ, святые мученики оказали другъ другу взаимную услугу: одна положила начало мученичеству, а другой довершилъ его.

Глава пятая.

34. Но и философскія школы превозносятъ до небесъ пиагорейцевъ Дамона и Пивіа. Изъ нихъ одинъ, когда его присудили къ смерти, попросилъ отсрочки для устройства своихъ дѣлъ. И тираннъ, отличавшійся особенною хитростію, потребовалъ, чтобы осужденный представилъ поручителя, который былъ бы умерщвленъ вмѣсто него, если онъ замедлитъ явиться. Тираннъ, конечно, и не думалъ, что можетъ найтись подобный поручитель. Которое изъ двухъ (положеній) лучше — я не знаю. Но оказалось, что то и другое — хороши. Одинъ нашелъ поручителя своей смерти, а другой принялъ на себя (это) поручительство. И вотъ, когда виновный замедлилъ явиться на казнь, поручитель его, съ спокойнымъ выраженіемъ лица, не сталъ отказываться отъ смерти. Когда же его вели на казнь, возвращается и его другъ: послѣдній подставляетъ свою шею и преклоняетъ голову. Тогда тираннъ, удивленный тѣмъ что для философовъ дружба дороже жизни, началъ просить, чтобы ему самому оказали дружбу тѣ, которыхъ онъ осудилъ было. Вотъ насколько велико вліяніе добродѣтели: она преклонила даже тирана.

35. Все это достойно похвалы, но оно все же ниже того, что нами было указано выше. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь—два мужа, а тамъ—одна дѣва, которая, во-первыхъ, одержала побѣду даже надъ (противоположнымъ) поломъ; здѣсь—друзья, а тамъ другъ другу незнакомыя лица; здѣсь предали себя одному тиранну, а тѣ—многимъ тираннамъ, и при томъ даже болѣе жестокимъ, потому что этотъ пошадилъ, а тѣ умертвили (свои жертвы); на одномъ изъ этихъ тяготѣла необходимость (умереть), а у тѣхъ обоихъ

была къ этому свободная воля. Тѣмъ благоразумнѣе еще въ томъ отношеніи, что, тогда какъ у этихъ послѣднихъ все стараніе сводилось къ дружбѣ, у тѣхъ же—къ мученическому вѣнцу; эти состязались для людей, а тѣ для Бога.

36. Такъ какъ мы уже упомянули объ этомъ обстоятельстве, то благовременно сказать здѣсь и о томъ, какъ же онъ думалъ о своихъ богахъ; дабы вы еще болѣе убѣдились въ безсиліи тѣхъ, надъ которыми смѣются даже свои. Этотъ (человѣкъ), придя въ храмъ Юпитера, приказалъ снять золотое одѣяніе, которымъ было закрыто его изображеніе, и покрыть шерстянымъ; такъ какъ, по его словамъ, золото зимой — холодно, а лѣтомъ — тяжело. Такъ онъ смѣялся надъ своимъ богомъ, полагая что онъ не въ состояніи переносить ни тяжести, ни холода! (Затѣмъ), этотъ же самый, увидя золотую бороду Эскулапа, приказалъ взять ее, говоря, что не естественно сыну имѣть бороду, когда ея не имѣетъ отецъ. Онъ отобралъ также и золотыя чаши, которыя статуи держали въ рукахъ, присовокупляя, что онъ долженъ принимать то, что даютъ боги, такъ какъ — де желанія людей состоятъ въ томъ, чтобы получать блага отъ боговъ; а лучше золота ничего нѣтъ; если же золото есть зло, то боги не должны его имѣть, а если оно благо, то и тогда его должно имѣть скорѣе людямъ, которые умѣютъ имъ пользоваться.

37. Итакъ, боги были осмѣяны, и ни Юпитеръ не смогъ отстоять своей одежды, ни Эскулапъ—своей бороды, ни Аполлонъ не сталъ обростать волосами, ни всѣ тѣ, которые носятъ имя боговъ, не могли отнять тѣ чаши, которыя они держали, — и это не столько потому, что они боялись оказаться виновниками кражи, а скорѣе потому, что не имѣли чувства. Итакъ, кто станетъ чтить тѣхъ, которые, считаясь богами, однако не могутъ защищать себя; или хотя бы скрыться, какъ это дѣлаютъ люди.

38. Но (вотъ) когда Іеровоамъ, нечестивѣйшій царь, взялъ дары, которые его отецъ положилъ въ храмъ нашего Бога, и на святомъ жертвенникѣ сталъ приносить жертву идоламъ, то не отсохла-ли у него правая рука, которую онъ протянулъ, а тѣ идолы, которыхъ онъ призывалъ, развѣ помогли ему? Затѣмъ, когда, обратившись къ Богу, онъ испросилъ помилованія, то рука его, отсохшая за святотатство, тотчасъ же по вѣрѣ (его) сдѣлалась здоровою. (III Цар. 13, 2 и слѣд.). Вотъ сколь очевидный примѣръ божественной милости и гнѣва былъ явленъ по отношенію къ одному и тому же (человѣку): когда онъ святотатствовалъ, у него неожиданно отнялась правая рука, а когда покаялся, ему было даровано прощеніе!

Глава шестая.

39. Вотъ какіе подарочки я, не прослужившій еще и трехъ лѣтъ въ качествѣ священнослужителя, приготовилъ для васъ, непорочныя дѣвы; и къ этому я наученъ не (личнымъ) опытомъ, а наставленъ вашими нравами. Въ самомъ дѣлѣ, какой же опытъ могъ быть приобрѣтенъ въ теченіе столь незначительнаго времени священнаго служенія вѣрѣ? Если вы видите здѣсь какіе-либо цвѣты, то смотрите на нихъ, какъ на собранные на лонѣ вашей жизни. Это-не наставленія дѣвамъ, но примѣры, взятые у дѣвъ. Моя рѣчь начертала только образъ вашей добродѣтели; вы увидите, что образъ вашихъ достоинствъ отражается въ этой рѣчи какъ бы въ какомъ-нибудь зеркалѣ. Если вы находите какую-либо прелесть въ нашемъ изложеніи, то вамъ нужно приписать то, что эта книга обладаетъ такимъ свойствомъ. Конечно, сколько людей, столько и мнѣній,—и если въ нашей рѣчи окажется что-нибудь достойное вниманія, то пусть ее всѣ читаютъ, если же окажется, что я нѣсколько слабъ въ своихъ сужденіяхъ, то пусть болѣе зрѣлые люди

выскажутъ свои мнѣнія; а въ томъ случаѣ, если въ рѣчи есть что-либо благодѣтельное, то пусть оно видѣтся въ ваши сердца и украситъ (ваши) ланиты; если есть въ ней что-либо цвѣтистое, то пусть оно не будетъ отвергнуто (вашимъ) цвѣтущимъ возрастомъ.

40. Мы должны были возбудить любовь невѣсты; ибо написано: *возлюбиши Господа Бога твоего* (Втор. 6, 5). Мы должны были къ браку украсить, по крайней мѣрѣ, волосы (своей) рѣчи нѣкоторою искусственностью, ибо написано: *восплещи рукою и ударь ногою*¹⁾ (Иезек. 21, 14). Мы должны были усыпать розами вѣчные брачные чертоги. Даже и въ настоящихъ временныхъ супружескихъ отношеніяхъ новобрачную сначала ласкаютъ, а не проявляютъ надъ ней власти, чтобы суровыя требованія не озлобили ее прежде, чѣмъ разовьется въ ней любовь, согрѣтая ласками.

41. Даже кони, при всей ихъ силѣ, привыкаютъ къ звукамъ ударовъ по шеѣ до того, что не противятся упряжи. А въ концѣ концовъ они привыкаютъ къ повиновенію, благодаря ласковымъ словамъ, а не чрезъ удары. И лишь только (конь) приучитъ шею къ ярму,—его и вожжи сдерживаютъ, и стрекало понуждаетъ, и пристяжные увлекаютъ, и ямщикъ погоняетъ. Такъ точно и наша дѣва должна сначала наслаждаться благочестною любовью, удивляться золотымъ подпорамъ небеснаго ложа въ самомъ брачномъ преддверіи, разсматривать дверные косяки, украшенные гирляндами изъ зелени, и наслаждаться поющимъ хоромъ внутри,—все это для того, чтобы она покори-лась Господнему игу не изъ страха, а преклони-лась предъ нимъ по призванію.

42. Итакъ: *Гряди сюда отъ Ливана, невѣсто, гряди сюда отъ Ливана, прииди и преиди* (Пѣсн. пѣсн. 4, 8). Мы должны часто воспѣвать этотъ стишокъ, чтобы невѣста послѣдовала хотя бы на призывъ Господнихъ словъ, если уже она не вѣритъ (словамъ) чело-

¹⁾ Второй половины этого выраженія въ Библии нѣтъ.

вѣческимъ. Мы не сами изобрѣли это наставленіе, а заимствовали его. Вотъ какое наставленіе даетъ намъ небесное ученіе таинственной пѣсни: *да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ своихъ: яко сосца твоя паче вина и воня міра твоего паче всѣхъ ароматъ; мѣро изліянное имя твое.* (Пѣсн. п. I, 1—2) Все это прекрасное мѣсто звучитъ радостью, возбуждаетъ рукоплесканіе, вызываетъ любовь. *Сею ради*, говоритъ, *отроковицы возлюбивша тя (и) привлекоша тя, въ смѣдъ тебѣ въ воню мѣры твоего течемъ; введе мя царь въ ложницу свою* (Ibid. 3). Начавъ съ поцѣлуя, (пѣснь) доходить до (упоминанія) о *ложницѣ*.

43. И вотъ она,—столь неутомимая въ здоровомъ трудѣ и пріобрѣтенной добродѣтели,—отпираетъ рукою запоръ, выходитъ въ поле и водворяется въ укрѣпленіяхъ; но сначала она, однако, убѣгаетъ обратно отсюда вслѣдствіе благовонія отъ мѣры; но лишь только она вышла въ ложницу, благовоніе, (идущее) отъ укрѣпленій, исчезаетъ. Наконецъ, смотри—куда она идетъ: *еще стѣна есть*, говоритъ, *соградимъ на ней забрала сребряна* (Пѣсн. п. 8, 9). Та, которая забавлялась поцѣлуями, уже воздвигаетъ башни; дабы огражденная драгоцѣнными подвигами святыхъ, какъ башнями, она (могла) не только сдѣлать тщенными вражескія нападенія, но и устроить безопасное мѣсто убѣжища для добрыхъ заслугъ.

Книга третья.

Глава первая.

1. Такъ какъ мы рассмотрѣли все, что имѣли, въ двухъ предыдущихъ книгахъ, то теперь, святая сестра, привыкшая бесѣдовать со мною, благовременно будетъ передать славной памяти наставленія Либерія; вѣдь, чѣмъ мужъ святѣе, тѣмъ и рѣчь его бы-

ваетъ пріятнѣе. Именно въ рождество Спасителя, когда ты предъ апостоломъ Петромъ ознаменовала вѣру измѣненіемъ одежды (въ какой же день лучше было сдѣлать это, какъ не въ тотъ день, когда Дѣва пріяла потомство?), въ тотъ моментъ когда подлѣ тебя стояли даже многія дѣвы Господни, состязавшіяся между собою изъ-за общенія съ тобою,—онъ¹⁾ сказалъ слѣдующее: «Дочь! благого брака ты возжелала. Видишь, сколь много народа пришло ко дню рожденія Жениха твоего, и никто не возвратится назадъ алчущимъ? Здѣсь—Тотъ, Кто, будучи позванъ на бракъ, превратилъ воду въ вино (Іоан. 2, 9). И вотъ Онъ на тебя, подверженную прежде ничтожнымъ стихіямъ матеріальной природы, низводитъ святое (*simpliciter sacramentum*) таинство дѣвства. Здѣсь—Тотъ, Кто пятыю хлѣбами и двумя рыбами насытилъ четыре тысячи людей въ пустынѣ (Лук. 9, 13 и слѣд.). Онъ могъ бы насытить и большее количество (людей), если бы тѣхъ, которые тогда насытились, было тамъ больше. Наконецъ, Онъ призвалъ многихъ и на твой бракъ; но теперь уже подается не хлѣбъ ячменный, но небесное тѣло.

2. Сегодня по образу человѣческому родился отъ Дѣвы человѣкъ, прежде всѣхъ рожденный (*generatus*) отъ Отца; плотью Онъ подобенъ матери, а духомъ—Отцу (*matrem corpore, virtute referat Patrem*); Онъ единокроденъ на землѣ, единокроденъ и на небѣ; Онъ—Богъ отъ Бога, рожденный отъ Дѣвы; Онъ—правда отъ Отца, сила Всемогущаго, свѣтъ отъ свѣта; Онъ равенъ (*non impar*) раждающему, и не отличается (отъ Него) могуществомъ; Онъ не слился по своему протяженію (*extensione*) и (внѣшнему) измѣренію (*prolatione*) со Словомъ, и Онъ не смѣшался чрезъ то съ Отцомъ, но Онъ отличенъ отъ Отца по праву рожденія: Онъ самый и есть возлюбленный (*fraternus*) твой, безъ котораго не (могутъ) существовать ни не-

---

¹⁾ т. е. Ливерій.

бесное, ни (живущее) въ мірѣ, ни земное. Это—благое Слово Отца, Которое,—говорить (Писаніе),—было *въ началѣ*; посему, ты причастна его вѣчности. *И было*, говоритъ, *оно у Отца* (Іоан. I, 1 и слѣд.); посему и ты обладаешь нераздѣльной и неотдѣлимой отъ Отца доблестью (*virtutem*). *И Богъ былъ Слово*: посему и ты причастна природѣ божества его. Изъ совокупности всего этого должна почерпаться у тебя вѣра.

3. Люби Его, дочь, потому что Онъ благъ; ибо *никто же благъ, токмо единъ Богъ* (Лук. 18, 19). Если же нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Сынъ есть Богъ, а Богъ—благъ, то нѣтъ сомнѣнія, конечно, и въ томъ, что Сынъ есть благой Богъ. Его, говорю я, люби. Это — тотъ Самый, Котораго, какъ вѣчнаго, Отецъ родилъ раньше Люцифера; изъ чрева родилъ (Псал. 109, 3), какъ Сына; изъ сердца отпрыгнулъ (Псал. 44, 2), какъ Слово. Это—Тотъ Самый, *о Немъ же благоволить* Отецъ (Матѣ, 17. 5); это—мышца Отца, ибо Онъ есть творецъ всего; Онъ есть Мудрость Отца (Колосс. 2, 3), ибо изъ устъ Божіихъ происходитъ; Онъ—благость Отца (Кор. 1. 30), ибо полнота Божества обитаетъ въ немъ тѣлесно. Его Отецъ такъ любитъ, что въ лонѣ (Своемъ) носитъ, полагаетъ Его одесную, чтобы и ты научилась премудрости, познала благость.

4. Итакъ, если Христось есть благость Божія, то неужели Богъ былъ когда-либо безъ благости? Ужели когда-либо былъ Отецъ безъ Сына? Если всегда, безъ сомнѣнія, существуетъ Отецъ, то, всегда, конечно, существуетъ и Сынъ. Слѣдовательно, у совершеннаго Отца, совершенный и Сынъ. Ибо кто умаляетъ благость, тотъ умаляетъ Того, Кому она принадлежитъ. Совершенное божество не допускаетъ неравенства. Итакъ, люби Того, Кого любитъ Отецъ; прославляй Того, Кого прославляетъ Отецъ. *ибо кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца*. И кто от-

рищаетъ Сына, тотъ не имѣетъ и Отца (Іоанн. 5, 23). Вотъ что относится къ вѣрѣ.

Глава вторая.

5. Но юность подозрѣваютъ иногда даже и въ томъ случаѣ, когда вѣрность (обѣту) пребываетъ ненарушимой. Посему, будь умѣренна въ употребленіи вина, чтобы не увеличить тебѣ слабость тѣла и не возбудить вожделѣнія; двѣ вещи одинаковѣ возжигаютъ человѣка — это вино и молодость. Пусть выдерживается постомъ даже нѣжный возрастъ, и умѣренностью въ пищѣ какъ бы нѣкоторою уздою укрощаются необузданныя страсти. Пусть разумъ (ихъ) отклоняетъ, надежда утишаетъ и страхъ подавляетъ. Ибо кто не умѣетъ сдерживать страстей, тотъ несется, попирается, растерзывается и сокрушается, какъ бы подхваченный необузданными конями.

6. Вотъ что, — рассказываютъ, — нѣкогда приключилось съ юношей изъ-за любви къ Діанѣ. Въ формѣ поэтическихъ вымысловъ въ баснѣ изображается, что Нептунъ, воспылавшій гнѣвомъ противъ счастливаго соперника, напустилъ, какъ рассказываютъ, бѣшенство на лошадей, чтобы, такимъ образомъ, могло огласиться его великое могущество, — именно, что онъ побѣдилъ юношу не доблестію, а обманулъ хитростію. Вотъ почему собственно учредили даже ежегодное жертвоприношеніе въ честь Діаны, состоящее въ томъ, что на ея жертвенникахъ закалали коня. А подъ именемъ Діаны извѣстна та дѣвица, которая могла полюбить человѣка, не питавшаго къ ней любви (этого же стыдятся обыкновенно даже блудницы). Но по мнѣ, впрочемъ, пусть (язычники) придають значеніе (этой) своей баснѣ; вѣдь хотя и то и другое преступно, но однако менѣе преступно то, что юноша воспылалъ любовію къ прелюбодѣйкѣ настолько сильно, что погибъ, нежели то, что, — какъ они сами говорятъ, — два бога спорили изъ-за прелюбодѣянна, и что Юпитеръ

за горе дочери—прелюбодѣйки наказаль врача - прелюбодѣя, потому что онъ лѣчилъ раны того, который прелюбодѣйствовалъ въ лѣсу съ Діаной,—этой наилучшей, безъ сомнѣнія, охотницей но только не за дикими звѣрями, а за чувственными удовольствіями, которыя все равно звѣри же—вотъ почему она и охотилась голой.

7. Итакъ, пусть надѣляютъ Нептуна властью надъ бѣшенствомъ, чтобы объяснить преступленіе нечистой любви. Пусть приписываютъ Діанѣ царство въ лѣсахъ, въ которыхъ она обитала, чтобы тѣмъ самымъ можно было свидѣтельствовать о томъ любодѣяніи, которымъ она занималась. Пусть и Эскулапу приписываютъ способность возстановлять мертвыхъ, хотя они же признаютъ, что онъ самъ не избѣгъ (смерти), когда былъ пораженъ молніей. Пусть надѣляютъ Юпитера молніями, которыхъ онъ не имѣетъ, лишь бы было удостовѣрено о томъ безчестіи, которое онъ имѣлъ. Но возвратимся отъ басенъ къ предмету нашихъ разсужденій.

8. По моему мнѣнію, нужно также умѣренно употреблять всю ту пищу, которая производитъ возбужденіе въ членахъ; ибо мясо даже летающихъ орловъ привлекаетъ на землю. И въ васъ также то внутреннее крыло, о которомъ мы читаемъ: *обновится яко орля юность твоя* (Псал. 102, 5),—то крыло, которое высоко и быстро паритъ дѣвственнымъ полетомъ, пусть не знаетъ стремленія къ излишеству въ мясѣ. Уклоняйтесь торжественныхъ собраній, избѣгайте и привѣтственныхъ (посѣщеній).

Глава третья.

9. Я хочу, чтобы самыя посѣщенія у молодыхъ дѣвушекъ были по возможности не часты и допускались только къ родителямъ или сверстницамъ. Ибо, при существующихъ условіяхъ городской жизни, при тупляется должная стыдливость, проявляется наглость—

подкрадывается смѣхъ и исчезаетъ скромность. Не отвѣчать на вопросы—это, конечно, ребячество; а отвѣчать—пойдетъ дурная молва. Поэтому, я желалъ бы лучше, чтобы дѣвственницы лишены были дара слова, а не обладали имъ въ избыткѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если отъ женщинъ требуется, чтобы онѣ молчали въ церкви даже въ вопросахъ религіозныхъ, и только дома спрашивали мужей своихъ (1 Кор. 14, 34), то не болѣе ли строго мы должны думать о дѣвахъ, у которыхъ стыдливость украшаетъ возрастъ, а молчаливость охраняетъ стыдливость.

10. И вотъ развѣ это не подходящий примѣръ скромности: Ревекка, когда явилась на бракъ и увидѣла жениха, то закрылась покрываломъ (Быт. 24, 65), чтобы ее такимъ образомъ могли увидѣть не ранѣе того, какъ она сочетается бракомъ. И, во всякомъ случаѣ, красивая дѣвица боялась не за красоту, а за невинность. Что же было съ Рахилью,—какъ она заплакала и застенала, лишь только получила поцѣлуй въ уста, и она не перестала бы плакать, если бы только не узнала родственника (Быт. 29, 11—12)! Такимъ образомъ, она исполнила и долгъ невинности и выразила чувство любви. И если въ отношеніи къ мужу сказано: *дѣвы не назирай, да не когда соблазнишися* (Ис. Сир. 9, 5), то что нужно сказать относительно посвященной дѣвы, которая, если любитъ, грѣшитъ мыслью, а если любима, то грѣшитъ и дѣломъ?

11. Велика добродѣтель молчанія, особенно въ Церкви. Ни одна мысль божественныхъ чтеній не ускользнетъ отъ тебя, если ты приклонишь ухо и закроешь уста. Никакого слова, которое ты желала бы сказать, не износи изъ устъ твоихъ; но да будетъ сдержаннѣе смѣлость твоя въ рѣчахъ (твоихъ). Ибо великій грѣхъ въ многоглаголаніи (Притч. Солом. 10, 19). Человѣкоубійцѣ, дабы онъ не согрѣшилъ еще болѣе, сказано: «ты согрѣшилъ и замолчи», а дѣвѣ нужно сказать: «молчи и не согрѣшишь». Марія, какъ мы читаемъ, все, что говорилось о Сынѣ, сохранила въ

сердцѣ своемъ (Лук. 2, 19); и ты, когда во время (церковнаго) чтенія или возвѣщается о будущемъ пришествіи Христа, или раскрывается о Его бывшемъ пришествіи, не производи шума (своими) рѣчами, а будь внимательна. Можетъ ли быть что-нибудь недостойнѣе, какъ заглушать шумомъ божественныя изреченія такъ, что ихъ нельзя и слышать, и проникнуться вѣрой въ нихъ, и понять ихъ; нехорошо оглашать беспорядочными криками святыню (*sacramenta*), и тѣмъ самымъ мѣшать рѣчи, произносимой ради общаго спасенія.

12. Язычники—и тѣ воздають почтеніе своимъ богамъ въ молчаніи. Разсказываютъ такой примѣръ: когда Александръ, царь Македонскій, приносилъ жертву, варваръ—мальчикъ, зажигавшій для него огонь, схватилъ огонь рукой, и хотя онъ обжегъ тѣло, но однако остался неподвижнымъ: не выдалъ боли крикомъ, не обнаружилъ страданія даже сдержанными слезами. Таковъ былъ навыкъ къ благоговѣнію въ мальчикѣ—варварѣ: онъ побѣдилъ въ себѣ даже природу. Впрочемъ, онъ боялся не боговъ, которыхъ не было, а царя. Ибо чего бояться тѣхъ, которые сгорѣли бы, если бы только ихъ коснулся тотъ же самый огонь?

13. Еще лучше слѣдующій примѣръ: какой-то юноша на пиру отца получаетъ приказаніе не обнаруживать непристойными знаками (своей) распутной любви. И ты, Божья дѣва, удерживайся во время таинства (*in mysterio*) отъ шума, плеванія, кашля и смѣха. Что можетъ исполнить на пиру тотъ (юноша), ты развѣ не можешь исполнить этого во время таинства? Дѣвственность пусть прежде всего выражается въ голодѣ, пусть стыдливость замыкаетъ уста, благочестіе (*religio*) уничтожитъ расслабленіе, а привычка образуетъ природу. Дѣву мнѣ прежде всего должна обнаруживать ея строгость, выражающаяся въ очевидной стыдливости, тихой походкѣ и скромномъ выраженіи лица; и пусть (эти) предвѣстники непорочности являются прямыми признаками добродѣтели. Не совсѣмъ

достойна похвалы та дѣва, при видѣ которой придѣтся еще взвѣшивать (ея добродѣтельность).

14. Распространено сказаніе, что когда сильное кваканіе лягушекъ дошло до ушей благочестиваго народа, то священникъ Божій приказалъ имъ смолкнуть и оказать уваженіе священной рѣчи; тогда кругомъ раздававшійся шумъ немедленно стихъ. И такъ, болота умолкають, неужели не замолкнутъ люди? И неразумное животное по чувству благоговѣнія узнаеть то, чего оно не знаетъ по своей природѣ; людямъ же свойственна такая необузданность, что многіе не умѣють направлять свою мысль къ благочестію, потому что устремляють слухъ свой къ сладострастію».

Глава четвертая.

15. Вотъ что говорилъ съ тобою блаженной памяти Либерій. Все это для другихъ велико сравнительно съ дѣйствительностью, а для тебя мало сравнительно съ дѣломъ: ты все наставленіе не только въ точности выполнила (своею) добродѣтельно, но даже превзошла его (своею) ревностію. Въ самомъ дѣлѣ, хотя намъ и заповѣданъ постъ, но только на извѣстные отдѣльные дни; ты же, увеличивъ дни и ночи, чрезвычайно продолжительное время проводишь безъ пищи. Если когда-нибудь тебя попросятъ принять пищи и ты ненадолго отложишь книгу, то ты немедленно отвѣчаешь: «не хлѣбомъ только однимъ живетъ человекъ, но и всякимъ словомъ Божиимъ» (Матѣ. 4, 4). Обыкновенный обѣдъ (твой) состоялъ изъ легкой пищи, такъ что отвращеніе къ ѣдѣ возбуждало желаніе поститься: ты утоляла жажду изъ источника, со слезами совершала молитву, спала на книгѣ.

16. Все это слѣдуетъ (исполнять) въ молодые годы, пока умъ отъ времени не сдѣлается зрѣлымъ; но лишь только дѣва восторжествуетъ надъ укрошеннымъ тѣломъ, слѣдуетъ умѣрять трудъ, чтобы послу-

жить въ качествѣ наставницы младшему возрасту. Скоро сломилась бы (эта) старая виноградная лоза, обремененная плодоносными вѣтвями, если бы только ее по временамъ не удерживали (отъ трудовъ). И вотъ онъ пока въ силѣ, приносить плоды, а когда устарѣетъ, то ее подрѣзываютъ, чтобы она не превратилась въ хворостъ, или не погибла истощенная чрезмѣрнымъ плодоношеніемъ. Хорошій земледѣлецъ для своей лучшей виноградной лозы берегаетъ и земную теплоту, и защищаетъ ее отъ холода, а также слѣдитъ за тѣмъ, чтобы не сожгло ее южное солнце. И поле также земледѣлецъ воздѣлываетъ по очереди, и если даже не оставляетъ его на отдыхъ, онъ засѣваетъ его различными сѣменами, чтобы, такимъ образомъ, и поле, благодаря смѣнѣ плодовъ, могло пользоваться отдыхомъ. И ты также, престарѣлая дѣвственница, засѣвай холмы сердца твоего разнообразными сѣменами: то умѣреннымъ употребленіемъ пищи, то строгимъ постомъ, то чтеніемъ, то трудомъ, то молитвой; это затѣмъ, чтобы переменна труда являлась бы (для тебя) отдыхомъ.

17. Не одну только жатву производить поле. Здѣсь по холмамъ поднимается виноградникъ, тамъ, ты видишь, зрѣютъ оливы, а въ другомъ мѣстѣ благовоныя розы. Часто сильный земледѣлецъ, даже бросивъ соху, самъ пальцемъ разрываетъ землю, чтобы вынуть корни цвѣтовъ, или осторожно жметъ вымя овецъ тѣми же грубыми руками, которыми погоняетъ бодущихся молодыхъ воловъ среди виноградника. Конечно, поле тѣмъ лучше, чѣмъ разнообразнѣе на немъ плоды. Поэтому и ты, по примѣру добраго земледѣльца, воздѣлывай свою почву не одними только, подобными тяжелой сохѣ, безпрестанными постами. Въ садахъ твоихъ пусть цвѣтетъ роза стыдливости, лилія благоразумія, а тѣ мѣста, гдѣ растутъ фіалки, пусть орошаются источникомъ священной крови. Въ народѣ принято говорить: «чего желаешь достигнуть съ успѣхомъ, — этого никогда не испол-

нишь». Конечно, должно быть нечто прибавлено ко днямъ четырехдесятицы; но такъ, чтобы ничто не дѣлалось напоказъ, но по благочестію.

18. Точно также и частая молитва пусть приводитъ насъ въ общеніе съ Богомъ. Ибо если пророкъ, занятый государственными нуждами, говоритъ: *седмерицею днемъ хвалихъ тя* (Ис. 118, 164), то какъ должно поступать намъ, о которыхъ написано: *бдите и молитесь, да не внидете въ напасть* (Мѡ. 26, 41)? Конечно, должно приносить обычные молитвы съ выраженіемъ благодарности,—когда пробуждаемся отъ сна, когда выходимъ изъ дома, когда намѣреваемся принять пищу, когда беремся (за дѣло), когда воскуряемъ фиміамъ и когда, наконецъ, ложимся въ постель.

16. Я желаю, чтобы и въ самой постели ты читала псалмы вмѣстѣ съ употребительной молитвой Господней,—и когда пробуждаешься, и предъ тѣмъ, какъ тѣло твое погружается въ сонъ. (Я желалъ бы), чтобы ты при самомъ началѣ сна была свободна отъ заботы о мірскихъ дѣлахъ, чтобы сонъ засталъ тебя размышляющей о божественномъ. Даже тотъ, кто первый выдумалъ названіе самой философіи, прежде чѣмъ отойти ко сну, ежедневно заставлялъ флейтиста играть пріятныя пѣсни, чтобы успокоить сердце, взволнованное мірскими заботами. Но онъ, подобно бесплодному труженику, тщетно стремился изгнать мірское мірскимъ; ибо еще болѣе осквернялъ себя тотъ, кто искалъ (такимъ способомъ) лѣкарства отъ страсти. Мы же, очистившись отъ всѣхъ земныхъ пороковъ, оградимъ тайники нашей души отъ всякой скверны плоти.

20. Особенно мы должны также прочитывать символъ, какъ знакъ нашей вѣры (*cordis*), ежедневно предъ разсвѣтомъ; къ нему нужно прибѣгать душою даже тогда, когда мы боимся чего-нибудь. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ бываютъ когда безъ служебной присяги воинъ въ палаткѣ или боецъ въ сраженіи?

Глава пятая.

21. Неужели кто думаетъ, что не къ нашему наставленію относятся слѣдующія слова святого пророка: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постѣлю мою омочу* (Пс. 6, 7.)? Если понимать ложе буквально, то, значить, пророкъ убѣждаетъ здѣсь, что нужно проливать такое большое количество слезъ, чтобы ими омылось ложе, чтобы молитвенными слезами оросилась постель; вѣдь плачь—удѣлъ настоящей жизни, а награда—будущей: «блаженны вы плачущіе, ибо вы возсмѣтесь» (Лук. 6, 21). Но если слова пророка мы отнесемъ къ тѣлу, то тогда, значить, мы должны омыть прегрѣшенія (своей) плоти слезами раскаянія. Соломонъ сдѣлалъ себѣ ложе изъ дровъ Ливанскихъ; столбцы его были серебряные, локотники его изъ золота, спинка украшена драгоценными камнями (Пѣснь пѣсн. 3, 9 — 10). Что-же это за ложе, какъ не образъ нашего тѣла? И въ самомъ дѣлѣ, въ драгоценныхъ камняхъ показуется образъ воздушной молніи, въ золотѣ—огонь, въ серебрѣ—вода, въ деревѣ—земля. Изъ этихъ четырехъ элементовъ состоитъ тѣло человѣческое, въ которомъ покоится наша душа; и если она не находитъ успокоенія ни на вершинахъ горъ, ни на сушѣ, то она на деревянномъ ложѣ найдетъ успокоеніе—именно въ удаленіи отъ пороковъ. Поэтому и Давидъ говоритъ: *Господь да поможетъ ему на одрѣ болѣзни его* (Псал. 40, 4). Ибо, развѣ ложе можетъ имѣть боль? Вѣдь тотъ (предметъ), который не имѣетъ чувства, не въ состояніи и страдать. Тѣлу же свойственна боль, такъ какъ оно подвержено смерти: *Бѣдный я человекъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти.* (Римл. 7, 24)?

22. Такъ какъ мы привели стихъ, въ которомъ упомянули о тѣлѣ Господнемъ, то, дабы кто-нибудь не пришелъ въ данномъ случаѣ въ смущеніе при мысли, что Господь принялъ тѣло, подверженное страданіямъ, мы и припомнимъ, что Онъ (дѣйствительно)

скорбѣль и пролилъ слезы по поводу смерти Лазаря (Іоанн. 11, 35), а при страданіяхъ былъ прободенъ, и изъ раны Его вышла кровь и вода (Іоан. 19, 35), и Онъ испустилъ духъ. Вода (изошла) для омовенія, кровь—для питанія, дыханіе—для воскресенія. Одинъ вѣдь Христосъ—наша надежда, вѣра и любовь: надежда въ воскресеніи, вѣра въ очищеніи (in lavacro) и любовь въ освященіи (in sacramento).

23. Но воспринявши тѣло, подверженное страданіямъ, Онъ въ то же время облекъ (это) ложе (свое) брэнностию (Пс. 40. 4) и сталъ совершенною человѣческою плотію. Правда, страданіемъ побѣждена брэнность, а воскресеніемъ—смерть. И, однако, вы должны скорбѣть о мірѣ и радоваться въ Господѣ; (вы должны быть) печальны въ раскаяніи и радостны въ любви. И учитель языковъ въ спасительномъ ученіи своемъ повелѣлъ радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими (Римл. 12, 15).

24. Но если кто пожелаетъ подробно изслѣдовать по существу весь этотъ вопросъ, тотъ пусть обратится къ тому же самому апостолу: *все, говоритъ онъ, еже аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа нашего Іисуса Христа, благодаряще Бога и Отца тѣмъ.* (Колос. 3, 17). Итакъ, всѣ наши слова и дѣла принесемъ ко Христу, Который изъ смерти содѣлалъ жизнь и изъ мрака создалъ свѣтъ. Для больного тѣла, которое страдаетъ то отъ жара, то отъ озноба, перемѣна лѣкарствъ бываетъ цѣлебна только въ томъ случаѣ, если она дѣлается по предписанію врача; и, наоборотъ, если она производится вопреки предписанію, то только увеличиваетъ страданіе: также точно цѣлительно и то, что заповѣдано врачомъ нашимъ Христомъ; а что употребляется незаконно, то—вредно.

25. Итакъ, радость должна твердо согласоваться съ разумомъ, а не навѣваться безпорядочными пиршествами и свадебной музыкой; ибо не безопасна скромность и очевиденъ соблазнъ тамъ, гдѣ чрезмѣр-

ная пляска является спутницей веселья. Я желаю, чтобы дѣвы Божіи были вдали отъ этого. «Если кто и пляшетъ,—сказалъ одинъ языческій учитель,—то развѣ только пьяный, или безумный». Если уже, по ученію языческой мудрости, причиною пляски бываетъ или опьяненіе, или безуміе, то къ чему, по нашему мнѣнію, оставлять безъ вниманія примѣры, взятые и изъ Священнаго Писанія: то, что Іоаннъ, Предтеча Христовъ, былъ умерщвленъ по желанію танцовщицы, служить яснымъ доказательствомъ того, что увлеченіе пляской вредно даже болѣе, чѣмъ безуміе нечестиваго гнѣва.

Глава шестая.

26. О столь славномъ мужѣ, конечно, нельзя ограничиться только краткимъ упоминаніемъ. Мы должны,—въ виду важности самаго примѣра,—обратить вниманіе на то, кто этотъ мужъ, кѣмъ, по какой причинѣ, какимъ образомъ и въ какое время былъ убитъ? Во-первыхъ Праведный убивается прелюбодѣями и наказаніе за великое преступленіе переносится съ подсудимыхъ на судью. Далѣе, смерть Пророка является наградой танцовщицѣ. Наконецъ (чего обыкновенно страшатся даже всѣ варвары), въ довершеніе жестокости, приказаніе отдается во время торжественнаго пира, и исполненіе этого печальнаго и позорнаго дѣла переносится съ пира въ тюрьму, а изъ тюрьмы на пиръ. Сколько преступленій въ одномъ проступкѣ!

27. Съ царской роскошью устраивается погребальный пиръ, и когда въ обычномъ ожиданіи собралась громадная толпа, въ это время, по глубоко таинственному приказанію, предъ взорами мужчинъ появляется дочь царицы для исполненія танцевъ (Мр. 6, 21). И чему другому, въ самомъ дѣлѣ, могла она научиться отъ прелюбодѣйки, какъ не тому, чтобы потерять стыдъ? И можетъ ли что-нибудь столь сильно возбуждать похоти, кромѣ пляски, когда при безпорядоч-

ныхъ движеніяхъ обнажаютъ тѣ тайныя части тѣла, которыя или скрыла сама природа, или прикрыло требованіе приличія, когда играютъ глазами, киваютъ головой и распускаютъ волосы? Естественно, что тутъ дѣло доходитъ до оскорбленія Божества. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ-ли быть сколько-нибудь благоговѣнія тамъ, гдѣ пляшутъ, шумятъ и гремятъ?

28. «Тогда царь, говорится въ Писаніи, услажденный сказалъ дѣвицѣ: проси у меня чего хочешь. Затѣмъ, онъ поклялся ей дать, чего бы она ни попросила, даже половину царства (Мрк. 22, 23)». Смотри, какъ мірскіе (люди) сулятъ о своихъ мірскихъ владѣніяхъ: за танцы дарятъ даже государства. Но дѣвица, наученная своей матерью потребовала принести къ ней на блюдѣ голову Іоанна. Когда дѣвица сказала это, *царь опечалился*: но это-не раскаяніе царя, а сознание несправедливости; и это (сознаніе) производится въ насъ врожденнымъ божественнымъ голосомъ: совершившіе нечестивые поступки сами осуждаютъ себя собственнымъ сознаніемъ. *Но ради возлежащихъ*, говоритъ. Что можетъ быть недостойнѣе того, какъ приказать совершить челоуѣкоубійство изъ боязни стать непріятнымъ для возлежащихъ? *И ради клятвы*, говоритъ. О, новое благочестіе! Было бы извинительнѣе, если бы онъ нарушилъ клятву. Поэтому, вполне справедливо Господь повелѣваетъ въ Евангелии не давать клятвы, что бы не было повода къ клятвопреступленію; чтобы не представлялось необходимости грѣховно нарушать клятву. Итакъ, чтобы не нарушить клятвы, невинный предается усѣкновенію (Мтѣ. 5, 34). Не знаю, чему прежде ужасаться? Для тиранновъ болѣе извинительно клятвопреступленіе, чѣмъ вѣрность своему слову.

29. И кто, видя, какъ перебѣгали съ пира въ темницу, могъ не подумать, что приказано освободить пророка? Кто, при извѣстіи о днѣ рожденія Иродіады, о торжественномъ пирѣ и о томъ, что дѣвицѣ дана воля выбрать что только она пожелаетъ,—кто, говорю,

могъ не подумать, что было послано въ тюрьму дать свободу Иоанну? Въ самомъ дѣлѣ, что общаго между жестокостью и пиромъ, между смертью и наслажденіемъ? Пророкъ же во время пира схватывается для казни, по данному на пирѣ же приказанію, смыслъ котораго заключался вовсе не въ томъ, что его хотѣли освободить; (напротивъ), его усѣкаютъ мечемъ, и голова его приносится на блюдо (Марк. 6, 27). Она должна была сдѣлаться пищею для жестокости, —тою пищею, которою только и могла напитаться ненасыщенная яствами пира ярость.

30. Посмотри, жесточайшій царь, на зрѣлище, достойное твоего пира. Протяни правую руку, чтобы не осталось что-либо отъ твоей жестокости, чтобы по пальцамъ твоимъ стекли ручьи святой крови. И такъ какъ голодъ свой ты не могъ удовлетворить яствами, а свою жажду къ неслыханной жестокости —залить бокалами, то пей кровь, которая еще и теперь струится изъ перерѣзанныхъ венъ отрубленной головы. Посмотри на глаза, которые во время самой смерти свидѣтельствами о твоёмъ преступленіи тѣмъ, что отвращали свой взоръ отъ увеселеній. Эти зрачки закрываются не столько вслѣдствіе необходимости смерти, сколько вслѣдствіе отвращенія къ роскоши. Тѣ золотыя (ауреи) безжизненные уста, обличеніе которыхъ ты не смогъ снести, умолкли, но ты боишься (ихъ) и доселѣ. Языкъ, который обыкновенно даже послѣ смерти исполняетъ свою службу, какъ и у живого (человѣка), хотя и трепетнымъ движеніемъ, однако осудилъ твое кровосмѣшеніе. Эту голову относятъ къ Иродиадѣ; послѣдняя радуется, ликуетъ, какъ бы избавившись отъ судебного приговора: вѣдь она умертвила судью.

31. Что же скажете вы, святыя жены? Вы видите, чему учить и отъ чего отучать должны вы своихъ дочерей? Пляшетъ, но—это дочь развратницы. Цѣломудренная же и непорочная (мать) должна научать своихъ дочерей благочестію, а не пляскѣ. И вы, по-

чтенные и благоразумные мужи, научитесь избѣгать пиршествъ съ гнусными людьми. Если таковы пиршества (подобныхъ) вѣроломныхъ людей, то каковы же ихъ сужденія?

Глава седьмая.

32. Ты, святая сестра, хорошо поступаешь, что къ концу рѣчи даешь мнѣ поводъ развернуть паруса краснорѣчія и по вопросу, какъ же нужно думать о поступкахъ тѣхъ (дѣвъ), которыя, чтобы не попасть въ руки преслѣдователей, бросались со скалы, или кидались въ воду; между тѣмъ какъ Божественное Писаніе запрещаетъ христіанкѣ причинять себѣ насиліе. Но именно по отношенію къ дѣвственницамъ мы находимъ въ постановленіяхъ ясный и утвердительный отвѣтъ въ приложеніи къ случаямъ (крайней) необходимости самоохраны. Существуетъ и примѣръ (подобнаго) мученичества.

33. Въ Антиохіи была нѣкогда святая Пелагія, въ возрастѣ около пятнадцати лѣтъ, сестра дѣвственницъ и сама дѣвственница. Въ первый моментъ гоненія она оставалась запертой дома, и, когда увидѣла, что ее окружили расхитители вѣры и невинности, и что, благодаря отсутствію матери и сестръ, она лишена (всякой) помощи,—она, преисполненная любви къ Богу, сказала: «что дѣлать мнѣ, плѣнницѣ дѣвства, если только Ты не призришь на меня? Вотъ, съ одной стороны,—обѣтъ дѣвства, а съ другой—опасность умереть, потому что вѣдь смерти не избудешь, и она будетъ принята (мною). Я умру, если будетъ угодно (гонителямъ); даже если они не пожелають подвергнуть меня смерти, — все равно я умру. Вѣдь Богъ средствомъ (смерти) не гнушается, а вѣра ослабляетъ преступленіе. Конечно, если понимать самое насиліе въ буквальномъ значеніи, то развѣ насиліе свободный актъ? А еще большее насиліе желать и не мочь умереть. Преградъ смерти я не страшусь. Въ самомъ дѣлѣ, что

же это за человекъ, который желаетъ умереть, и не можетъ? Къ смерти ведутъ столь легкіе пути! Въ самомъ дѣлѣ, бросившись стремглавъ, я могу разрушить святотатственные жертвенники и погасить кровью курящіеся алтари. Я не боюсь, что правая рука, ослабѣвъ, не донесетъ удара, что грудь пошатнется отъ боли. Я не оставляю для тѣла ни одного грѣха. Я не побоюсь того, что не будетъ пущенъ въ ходъ мечъ (палача). Я могу умереть и отъ своего оружія, я помимо помощи палача могу умереть въ объятіяхъ матери».

34. Говорятъ, что Пелагія украсила голову, надѣла брачную одежду: и ты могла бы сказать, что она идетъ не на смерть, но къ жениху. Но вотъ, когда гнусные гонители увидѣли, что цѣломудренная жертва скрылась отъ нихъ, они начали разыскивать мать и сестеръ ея. А онѣ духовнымъ полетомъ (своимъ) уже стяжали было себѣ поле цѣломудрія, какъ вдругъ здѣсь, благодаря угрозамъ со стороны преслѣдователей, а тамъ, вслѣдствіе препятствій со стороны бушующаго потока, были лишены возможности спасаться бѣгствомъ: онѣ оказались пойманными для мученическаго вѣнца. «Чего же мы боимся?» говорятъ тогда онѣ: «Вотъ вода: кто же намъ препятствуетъ креститься (Дѣян. 8, 36)? И это есть то крещеніе, чрезъ которое прощаются грѣхи и пріобрѣтается царство. Это есть то крещеніе, послѣ котораго уже никто не согрѣшаетъ. Пусть насъ возьметъ вода, которая обыкновенно возрождаетъ; пусть насъ возьметъ вода, которая содѣлываетъ дѣвственницъ. Пусть насъ возьметъ вода, которая открываетъ небо, укрѣпляетъ слабыхъ, избавляетъ отъ смерти и содѣлываетъ мучениковъ. Мы молимъ Тебя, Боже, Создатель міра, чтобы бездушныя тѣла не разъединяла даже волна, чтобы смерть не раздѣлила труповъ тѣхъ, которыхъ при жизни соединяла любовь; но пусть будетъ одна жизнь, одна смерть и даже одно погребеніе».

35. Такъ сказали онѣ; и приподнявъ немного

концы платья и опоясавшись, чтобы тѣмъ прикрыть невинность и устранить препятствіе во время ходьбы, схватившись затѣмъ другъ другу за-руки, какъ бы играя хороводомъ, онѣ устремляются на средину рѣки. Онѣ направляются туда, гдѣ волны особенно стремительны, гдѣ глубина недосягаема. Ни одна (изъ нихъ) не отступила ни на шагъ, ни одна не замедлила движеніе, ни одна не задумывалась, куда ей направиться; онѣ были печальны, когда встрѣчали твердую почву, негодовали на мелкія мѣста и радовались глубинѣ. И вотъ могла бы ты видѣть, какъ благочестивая мать, скрестивши руки, радовалась за дѣтей и боялась, какъ бы теченіе не вынесло къ ней ея дочерей. «Тебѣ, Христось, говорила она, я приношу въ жертву этихъ жрищъ цѣломудрія, путеводителей и послѣдователей страданій!»

36. Но кто же будетъ удивляться такой твердости ихъ во время жизни, когда даже послѣ смерти онѣ сохранили неизмѣннымъ положеніе своихъ тѣлъ? Волна не обнажила труповъ и быстрое теченіе рѣки не перевернуло ихъ. А что касается святой матери, то хотя она и была лишена чувствъ, но однако еще сохраняла благочестивыя объятія: она даже мертвая не перемѣнила того благоговѣйнаго положенія рукъ, какое она придала имъ. Такимъ образомъ, исполнивши долгъ вѣры, она умерла наслѣдницей благочестивой любви. Ибо она до самой могилы не измѣнила тѣмъ, которыхъ приготовила къ мученическому вѣнцу.

37. Но зачѣмъ я привожу тебѣ, сестра, чуждые примѣры, тогда какъ ты сама воспиталась подъ вліяніемъ вдохновеннаго наслѣдственнаго цѣломудрія матери-мученицы? И въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ ты выучилась, не имѣя возможности гдѣ-либо обучаться, живя въ деревнѣ, не будучи подругой какой-либо дѣвы и не получивъ воспитанія у какаго-либо учителя? Словомъ ты представляешь изъ себя не ученицу, каковой ты могла бы быть только при обученіи: напротивъ, ты являешься наслѣдницей добродѣтели.

38. И кто иной могъ бы быть виновникомъ (твоего) ума, помимо святой Соферы, отъ которой ты ведешь свое происхожденіе? Во время гоненія, приведенная съ рабски-унизительными оскорбленіями къ мѣсту пытки, она подставила палачу (своему) даже самое лицо, которое во время пыгокъ всего тѣла обыкновенно остается свободнымъ отъ побоевъ и является собственно свидѣтелемъ пытокъ, и не претерпѣваетъ ихъ; (она обратила лицо къ палачу) съ такимъ мужествомъ и терпѣніемъ, что, когда палачъ началъ истязать (ея) нѣжныя щеки, онъ прекратилъ свое истязаніе даже прежде, чѣмъ мученица могла поддаться боли. Она не измѣнила ни выраженія лица, ни выраженія взгляда, не издала ни одного стона, не уронила ни одной слезы. Наконецъ, претерпѣвши и прочіе виды мукъ, она нашла желанную смерть отъ меча.

О ВДОВИЦАХЪ

(de viduis).

Одна книга.

Глава первая.

1. Такъ какъ въ предыдущихъ трехъ книгахъ мы воздали похвалу дѣвамъ, то вполне благовременно, братіе, начать разсужденіе о вдовицахъ; и, въ самомъ дѣлѣ, мы не должны проходить (молчаніемъ) и лишать похвалы, свойственной дѣвственницамъ, тѣхъ, которыхъ мысль апостола приравняла къ дѣвамъ, какъ написано: *И незамужняя и два заботятся о томъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святой и тѣломъ и духомъ* (1 Кор. 7, 34). Въ самомъ дѣлѣ, наставленіе о дѣвствѣ чрезъ примѣры вдовицъ пріобрѣтаетъ нѣкоторымъ образомъ большую силу. Сохраняя ложе (своего) мужа чистымъ, вдовицы служатъ для дѣвъ доказательствомъ того, что непорочность должна быть сохраняема для Бога. И несомнѣнно, воздержаніе отъ супружества, которое нѣкогда доставляло наслажденіе, не меньшая добродѣтель сравнительно съ тѣмъ состояніемъ, при которомъ (совсѣмъ) не знаютъ удовольствій брака. Вдовицы должны быть тверды въ двухъ отношеніяхъ: съ одной стороны, не жалѣть о томъ супружествѣ, которому онѣ сохраня-

ють вѣрность, а, съ другой стороны, не имѣть влеченія къ брачнымъ удовольствіямъ, и, оставаясь въ безпомощномъ состояніи, не обнаруживать своей слабости.

2. Однако въ этомъ самомъ подвигѣ заключается и награда, — награда свободы; ибо *жена связана (закономъ) доколь живъ ея мужъ; если же мужъ ея умретъ, она свободна выйти за кого хочетъ, только въ Господь. Но она блаженнѣе, если останется такъ, по моему совету; а думаю, и я имѣю Духа Божія* (1 Кор. 7, 39, 40). Итакъ, апостоль ясно выразилъ разницу между ними, сказавъ, что одна связана, а другая болѣе блаженна; и это наставленіе онъ изложилъ не столько на основаніи собственнаго соображенія, сколько по внушенію Святого Духа, такъ-что это наставленіе является не человѣческимъ, а небеснымъ.

3. Почему же, спрашивается, въ тѣ времена, когда голодь охватилъ весь родъ человѣческій, Елисей былъ посланъ ко вдовицѣ (3 Царствъ 17, 19)? Вотъ смотри, какъ каждой изъ нихъ подается особая милость: къ дѣвѣ (посылается) ангель, а ко вдовицѣ пророкъ (Лук. 1, 27, 28). Добавь еще, что одинъ былъ Гавріиль, а другой Елисей; ясно, что были избраны самые первые и превосходнѣйшіе изъ числа ангеловъ и пророковъ. Но достойно похвалы не просто всякое вдовство, а только то, въ которомъ совмѣщается подвигъ (virtus) вдовства. Было вѣдь, безъ сомнѣнія, и прежде много вдовицъ, однако изъ всѣхъ ихъ избирается одна; этимъ (обстоятельствомъ) прочія не столько отклоняются отъ подвига, сколько примѣромъ добродѣтели призываются къ нему.

4. Итакъ, эти предварительныя разсужденія заставляютъ внимательно относиться (къ самому подвигу вдовства), хотя уже простое соображеніе само по себѣ непосредственно можетъ убѣдить въ томъ, что вдовамъ необходимо подражать этой добродѣтели. Въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что каждая вдовица имѣеть преимущества не за свое только положеніе вдо-

вишы, а за самыя заслуги, что именно расположенность къ гостепріимству не пропадаетъ даромъ предъ лицомъ Бога: Онъ,—какъ Самъ сказалъ въ Евангеліи,—воздастъ величайшую награду вѣчности за утоленіе жажды холодной водой (Мѡ. 10, 42); Онъ вознаградитъ полнымъ изобиліемъ за небольшое количество муки и мѣру масла, одолженную нуждающемуся (3 Царствъ 17, 16). Еще кто-то изъ язычниковъ сказалъ, что у друзей все должно быть общимъ: тѣмъ болѣе, конечно, все должно быть общимъ между родственниками. Мы, объединенные одною тѣлесною родовою связью, и являемся именно родственниками.

5. Но мы не ограничиваемся однимъ только предписаніемъ гостепріимства. Зачѣмъ даже собственностію ты считаешь то, что находится въ мірѣ, такъ какъ міръ общій? Или зачѣмъ ты считаешь частною собственностію плоды земли, тогда какъ земля принадлежитъ всѣмъ? *Взгляните, говоритъ (Христосъ), на птицъ небесныхъ; онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ* (Мѡ. 6, 26). У нихъ нѣтъ никакой собственности, и никакого недостатка; Богъ же, судія своихъ мыслей, сумѣетъ исполнить свое обѣщаніе. Далѣе, птицы: не собираютъ (съ полей), а питаются, ибо Отецъ небесный заботится о нихъ. Мы же, въ видахъ собственной выгоды, уклоняемся отъ вѣднѣй всеобщаго приговора: *Всякое, сказано, древо, еже имать въ себѣ плодъ съмене съменнаго, вамъ будетъ въ снѣдь: и всѣмъ звѣремъ земнымъ и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всякому гаду пресмыкающемуся на земли* (Быт. 1, 29—30). Мы же чувствуемъ потребность въ собираніи (плодовъ) и (этимъ) собираніемъ освобождаемся (отъ нужды). И вотъ мы, не соблюдающіе предсказанія, не можемъ и надѣяться на обѣщанное. (Итакъ), полезно обратить вниманіе также на заповѣдь о страннопріимствѣ, чтобы мы помогали странникамъ; вѣдь и мы сами странники на землѣ.

6. А какъ святая вдовица, страдающая отъ ужаснаго голода, выразила надлежащее благоговѣніе къ Богу! Она сберегала пищу не только для себя од-

ной, но раздѣляла ее съ сыномъ, дабы плоть не пережила своего плода (3 Царст. 17, 12 и слѣд.). Великъ долгъ любви, но еще больше долгъ вѣры. И въ самомъ дѣлѣ, если никого не слѣдовало предпочесть сыну, то пророка Божія она должна была предпочесть даже сыну своему и здоровью его. Нужно принять во вниманіе, что она, чичего не оставивъ для себя, отдала пророку не ничтожное количество хлѣба, а всю поддержку своей жизни: она столь гостепріимна, что все отдала; столь честна, что тотчасъ же ему повѣрила.

Глава вторая.

7. Итакъ, вдовица не ограничивается только тѣлеснымъ воздержаніемъ, но отличается также и добродѣтелью; правила эти не я даю ей, а предъявляетъ апостоль. Не я только одинъ воздаю ей и самую честь, но еще прежде меня воздалъ ее учитель языковъ, сказавъ: *Вдовицъ почитай, истинныхъ вдовицъ. Если же какая вдовица имѣетъ дѣтей или внучатъ, то пусть она прежде научается управлять своимъ домою и воздавать должное родителямъ* (Тим. 5, 3—4). Отсюда слѣдуетъ, что вдовица должна обладать и тѣмъ и другимъ свойствомъ любви: она должна любить дѣтей и почитать родителей. А тѣмъ, что она будетъ воздавать повиновеніе родителямъ, она будетъ наставлять чрезъ это и своихъ дѣтей, и этимъ исполненіемъ своего долга доставитъ награду себѣ самой; то, что она предоставитъ другимъ,—это принесетъ пользу и ей самой.

8. *Ибо сіе*, говоритъ, *угодно Богу* (1 Тим. 5, 4); и поэтому, если ты, вдова, заботишься о томъ, какъ угодить Богу, то ты должна исполнять именно то, что, — какъ ты узнала—, угодно Ему. И раньше еще, призывая вдовицъ къ подвигу воздержанія, святой апостоль сказалъ, что онѣ заботятся о томъ, какъ угодить Господу (1 Кор. 7, 34). Въ другомъ же мѣ-

стѣ, гдѣ указывается вдова, достойная похвалы, заповѣдуется не только помышлять, но и уповать на Господа: *Вѣдь истинная вдовица, говорится здѣсь, и одинокая надѣется на Бога и пребываетъ въ моленіяхъ и молитвахъ день и ночь* (1 Тим. 5, 5). И (апостоль) вполне справедливо показываетъ, что тѣ, которымъ, съ одной стороны, предназначенъ подвигъ добродѣтели, а съ другой, воздается широкое почтеніе даже со стороны епископовъ,—должны обладать безукоризненной чистотой.

9. А какова должна быть (подобная) избранница — это изображается въ рѣчи того же самаго учителя: *Не менѣе, говоритъ, какъ шестидесятилѣтняя, бывшая женою одного мужа* (тамъ-же ст. 9). Но не одна только старость можетъ образовать вдовицу; къ старости еще должны присоединиться подвиги вдовства. Безъ сомнѣнія, по преимуществу та достойна прославленія, которая укрощаетъ пыль молодости и будущія страсти юнаго возраста, которая не желаетъ благъ супружеской любви и обильной ласки дѣтей,—она имѣетъ преимущества предъ той, которая, при физической истощенности, уже холодна отъ старости, зрѣла возрастомъ, и потому не можетъ пылать страстью и надѣяться на рожденіе (дѣтей).

10. Но если какая-нибудь (вдовица), какъ бы не радѣя о плодахъ цѣломудрія, вступить во второй бракъ,—что несомнѣнно не возбраняется апостольскими правилами,—и потомъ опять лишится мужа, то и для нея, конечно, не загражденъ подвигъ вдовства. И она, конечно, будетъ имѣть заслугу хотя и поздняго цѣломудрія. Но все же болѣе достойна похвалы будетъ та (вдовица), которая не испытаетъ второго брака, потомучто у этой очевидно стремленіе къ цѣломудрію, а у той, по всѣмъ признакамъ, только или старость, или стыдъ положили предѣлъ замужеству.

11. И не одна только тѣлесная чистота составляетъ доблесть вдовицы, но въ то же время великое и плодотворное упражненіе въ добродѣтели: *Она*

(должна быть) известной по добрымъ дѣламъ: если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ, если скорбящимъ доставляла утѣшеніе и, наконецъ, была усердна ко всякому доброму дѣлу (тамъ-же ст. 10). Видишь, какъ много апостоль перечислилъ подвиговъ добродѣтели: во-первыхъ, долгъ любви, во-вторыхъ, усердіе къ страннопріимству и смиренное послушаніе, въ-третьихъ, исполненіе дѣлъ милосердія и служеніе свободѣ: словомъ, онъ побуждалъ къ ревностнѣйшему исполненію всякаго добраго дѣла.

12. Вотъ почему собственно (апостоль) полагаетъ, что нужно избѣгать молодыхъ вдовицъ, такъ какъ онѣ не могутъ выполнить подвига такой добродѣтели. Вѣдь молодость близка къ паденіямъ, потому что пылъ различныхъ страстей возбуждается гореніемъ пламеннаго возраста; и при этомъ обязанность добраго учителя состоитъ въ томъ, чтобы отстранять самую причину грѣха. Первое же правило наставленія заключается въ удаленіи преступленія, а второе—въ насажденіи добродѣтели. Впрочемъ, хотя апостолу и было, конечно, извѣстно, что та (пророчица) Анна, уже восьмидесятилѣтняя вдовица со временъ юности, была предвѣстницей дѣлъ Господнихъ (Лук. 2, 36—37),—я однако далекъ отъ той мысли, будто бы апостоль считалъ необходимымъ отвлекать молодыхъ вдовицъ отъ стремленія къ вдовству, особенно когда онъ говоритъ: *лучше бо есть женитися, нежели разжитися* (1 Кор. 7, 9). Несомнѣнно, онъ давалъ совѣтъ вступать въ бракъ въ смыслѣ только лѣкарства, чтобы спасти то, что въ противномъ случаѣ могло погибнуть; онъ не предписалъ (брака) въ смыслѣ требованія, чтобы даже воздержный не соблюдалъ цѣломудрія; вѣдь иное дѣло притги на помощь погибающему, и иное дѣло дать совѣтъ добродѣтели.

13. Но къ чему говорить о человѣческихъ мнѣніяхъ, когда изъ божественныхъ словъ открывается, что ничѣмъ другимъ такъ тяжело не прогнѣвливали іудеи Господа, какъ оскорбленіями вдовицъ и неспра-

ведливымъ отношеніемъ къ слабымъ? Это обстоятельство, по единогласному свидѣтельству пророковъ, навлекло на іудеевъ заслуженное отверженіе. Только то одно,—говорится у нихъ,—можетъ смягчить гнѣвъ за преступленіе, если будетъ оказано почтеніе вдовицамъ и предоставлена справедливость праваго суда слабымъ. И въ самомъ дѣлѣ, вотъ что написано: *судите сиру, и оправдайте вдовицу, и приидите, и истязимся, глаголетъ Господь* (Ис. 1, 17—18). И въ другомъ мѣстѣ: *Сира и вдову прииметъ (Господь)* (Пс. 145, 9). Еще въ другомъ мѣстѣ: *Вдовицу Его благословляя благословлю* (Пс. 131, 15). Здѣсь скрывается также образъ Церкви. Итакъ, вы видите, святыя вдовицы, что никоимъ образомъ не должно оставлять по легкомыслию тотъ подвигъ (вдовства), который находится подъ защитой Божественнаго благоволенія.

Глава третья.

14. А что (да будетъ позволено намъ возвратиться къ предыдущему) значить то, что во время величайшаго голода по всей землѣ вдовица, однако, не переставала зботиться о Богѣ, и именно къ ней былъ посланъ пророкъ для пропитанія (3 Царствъ 17, 14)? Такъ какъ Господь напоминаетъ мнѣ, что Онъ намѣревается говорить поистинѣ (Лук. 4, 25), то въ этомъ случаѣ, кажется, Онъ побуждаетъ насъ видѣть таинство. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть истиннѣе таинства Христа и Церкви? Итакъ, не напрасно изъ многихъ вдовицъ оказано предпочтеніе той одной. Кто же эта вдовица, къ которой посылается столь великій пророкъ, который былъ взятъ на небо; и при томъ (посылается) тогда, когда небо было заключено на три года и шесть мѣсяцевъ, когда сдѣлался голодъ великій по всей землѣ? Повсюду былъ голодъ, а эта вдовица однако еще не имѣла нужды. Что же означаютъ эти три года? Не тѣ-ли это три года), въ которые приходилъ на землю Господь и

не могъ найти плода на смоковницѣ, какъ о томъ написано: *Вотъ, я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу* (Лук. 13, 7).

15. Безъ сомнѣнiя, это та вдовица, о которой сказано: *Возвеселись, неплодная, не раждающая, воскликни и возласи, не мучившаяся родами, потому что у оставленной гораздо больше дѣтей, нежели у имѣющей мужа* (Ис. 54, 1). И поистинѣ вдовица-та, о которой прекрасно сказано: *Ты забудешь о безславiи и вдовствѣ твоёмъ, ибо я—Господь творецъ твой* (Тамъ-же ст. 4, 5). И, можетъ быть, поэтому-то является вдовицей та, которая хотя оставила мужа въ виду страданiя тѣла, но въ день суда, однако, получить Сына Человѣческаго, Котораго она, казалось ей, потеряла: *Ибо, говоритъ, на малое время я оставилъ тебя* (тамъ-же, ст. 7), конечно, затѣмъ, чтобы оставленная съ еще большею славою могла сохранить вѣрность.

16. Такимъ образомъ, всѣ: и дѣвы, и замужнiя, и вдовицы имѣютъ примѣръ, которому должно подражать. Вотъ почему, можетъ быть, и Церковь (одновременно является) дѣвой, замужней и вдовицей, ибо всѣ онѣ—одно тѣло во Христѣ. Итакъ именно она ¹⁾ есть та вдовица, для которой во время оскуднѣнiя на землѣ небеснаго слова были нарочито посылаемы пророки; она была безплотной вдовицей, но сохранявшей дѣторожденiе до опредѣленнаго ей времени.

17. Далѣе, намъ кажется, что и личность того, кто оросилъ сухую землю росой небеснаго слова, кто открылъ, —во всякомъ случаѣ не человѣческою силою—, заключенное небо, не была личностiю обыкновенною. Въ самомъ дѣлѣ, кто же можетъ открыть небо, какъ не Христосъ, Которому ежедневно приносится за грѣшниковъ пища, исполненiе Церкви (*quotidie de peccatoribus cibus, Ecclesiae simulus, congregatur*)? Да и невозможно вѣдь для человѣка сказать: *Мука въ кадкѣ не истощится и масло въ кувшинѣ не убудетъ до того*

¹⁾ т. е. Церковь.

дня, когда Господь дастъ дождь на землю (3 Царствъ 17, 14). Хотя говорить такъ и въ обычаѣ у пророковъ, однако эти слова — истинный голосъ Божій. Потому-то и прибавлено въ началѣ ихъ: *ибо такъ говоритъ Господь*. Въ самомъ дѣлѣ, только для Господа возможно обѣтовать непрерывность небесныхъ таинствъ (*sacramentorum coelestium*), и обѣщать неоскудѣвающую благодать духовнаго радованія, даровать огражденіе жизни, знаменія вѣры и дары добродѣтели.

18. Слова же: *до того дня, когда Господь дастъ дождь на землю* (тамъ-же), что же означаютъ иное, какъ не то, что *Онъ сойдетъ какъ дождь на руно*, какъ капли, орошающія землю (Пс. 71, 6)? Здѣсь раскрывается тайна древней исторіи, когда святой Геденонъ, воинъ чудеснаго ополченія, получая знаменіе будущей побѣды, силою мысли своей позналъ духовное таинство, что этотъ дождь есть роса Божественнаго Слова; при первомъ знаменіи этотъ дождь оросилъ руно въ то время, когда вся земля была суха отъ продолжительнаго бездождія; во второмъ же знаменіи поверхность всей земли была смочена проливнымъ дождемъ, между тѣмъ какъ руно оставалось сухимъ (Судей 6, 77).

19. Прозорливый мужъ усмотрѣлъ въ данномъ случаѣ знаменіе возрастанія будущей Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, роса Божественнаго Слова прежде всего начала увлажнять Іудею (ибо *въдомъ въ Іудей Богъ* — Пс. 75, 2.), тогда какъ остальная земля всего міра оставалась безъ вѣры — сухою. Но когда потомство Іосифа стало отрицать Бога и навлекать гнѣвъ Божій дерзостію разнообразныхъ и ужасныхъ преступленій, тогда, по орошеніи всей земли росой небеснаго дождя, народъ іудейскій началъ сохнуть отъ жара своего вѣроломства, а святую Церковь, собранную отъ всѣхъ концевъ земли, оросили апостольскія облака и спасительный апостольскій дождь. Это не-дождь, который является слѣдствіемъ влажности земли или изъ тумана горъ, а дождь небеснаго Писанія, кото-

рый проливается по всей вселенной спасительнымъ потокомъ.

20. Итакъ, въ (этомъ) примѣрѣ показывается, что не всѣ могутъ удостоиться знаменій божественной силы, но только тѣ, которымъ споспѣшествуютъ подвиги святого благочестія, и что будутъ лишены плода божественнаго дѣянія тѣ, которые не снискали небеснаго благоволенія. Въ этомъ таинствѣ показывается также и то, что Сынъ Божій для устроенія Церкви воспринялъ узы (sacramenta) человѣческаго тѣла, отвергнувъ народъ іудейскій, у котораго отняты были пророкъ и прозорливецъ (Ис. 3. 1 и слѣд), а также и чудеса Господнихъ благодѣяній за то, что они не захотѣли увѣровать въ Сына Божія по причинѣ какой-то врожденной имъ народной ненависти (къ Нему).

Глава четвѣртая.

21. Итакъ, Писаніе показало, какую милость можетъ вызвать жертва, сколь великій даръ божественнаго благоволенія можетъ быть въ вдовицахъ: Такъ какъ имъ воздается отъ Бога столь великая почеть, то намъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, къ какой жизни онѣ должны стремиться. Въ данномъ случаѣ Анна научаетъ, какими должны быть вдовицы. Эта Анна рано сдѣлалась сиротой благодаря преждевременной кончинѣ мужа, но она, однако, снискала славу великой чести; насколько она была религіозна, настолько же проникнута ревностію къ цѣломудрію. Это была вдова, говоритъ (Евангелистъ), восьмидесяти четырехъ лѣтъ, вдова, не отходившая отъ храма, вдова, день и ночь служившая Богу въ постѣ и пламенной молитвѣ (Лук. 2, 36. 37).

22. Вотъ видишь, какая вдовица прославляется: жена одного мужа, почтенная уже по своему преклонному возрасту, еще живая для вѣры, но уже разслабленная тѣломъ; мѣстопробываніе ея—въ храмѣ,

бесѣда ея состоитъ въ молитвѣ, жизнь—въ постахъ; по причинѣ неутомимаго служенія (Богу) и днемъ и ночью, она хотя и познала старость тѣла, но, однако, (преклоннаго) возраста благочестія еще не знала. Такъ настроена вдова съ самой молодости, такъ она прославляется въ глубокой старости; эта вдовица возлюбила вдовство не вслѣдствіе условій возраста, не вслѣдствіе слабости тѣла, но по причинѣ величія добродѣтели. Въ самомъ дѣлѣ, когда (Евангелистъ) говоритъ, что она семь лѣтъ жила съ мужемъ со времени своего дѣвства, то этимъ онъ прямо заявляетъ, что нравственныя силы для старости были уготованы въ ней еще трудами юности.

23. Итакъ, мы научаемся, что добродѣтель цѣломудрія бываетъ троякая: первая—добродѣтель замужества, вторая—добродѣтель вдовства, третья—добродѣтель дѣвства; но мы не должны прославлять одну какую-нибудь изъ нихъ такъ, чтобы исключались при этомъ остальные. Каждая изъ нихъ приводитъ къ своей особой цѣли. Въ этомъ отношеніи существуетъ прекрасное ученіе, смыслъ котораго сводится къ положенію, что «въ Церкви есть, кого предпочитать, но нѣтъ, кого можно было бы отвергнуть (*quos praefert, habet: quos rejiciat, non habet*)». О если бы только никогда она и не могла имѣть таковыхъ! Итакъ, мы прославили дѣвство, но такъ, что не отстранили (отъ прославленія) вдовицъ; и вдовицъ мы почитаемъ такъ, что воздаемъ (при этомъ) должную честь (*suus honor*) супружеству. И этому научаютъ не наши правила, а божественныя свидѣтельства.

24. Вспомнимъ, какъ именно восхваляются—Марія, Анна и Сусанна. А такъ какъ имъ слѣдуетъ воздавать не только похвалу, но также подражать ихъ примѣру, то вспомнимъ въ виду этого, гдѣ обрѣталась Сусанна (Даніила 13, 7), гдѣ Анна (Луки 2, 38) и гдѣ Марія (Луки 1, 28), и посмотримъ, какъ именно каждая изъ нихъ прославляется соотвѣтствующими похвалами, и гдѣ именно онѣ пребываютъ замужняя—

въ саду, вдовица—во храмѣ, дѣва—въ сокровенномъ мѣстѣ.

25. У тѣхъ ¹⁾ плоды получаютъ позднѣе, а у дѣвы раньше; тѣхъ дѣлаеть достойными одобренія старость, а дѣвство похвально за возрастъ; оно не ищетъ себѣ помощи въ годахъ, такъ какъ является плодомъ всѣхъ возрастовъ. Оно приличествуетъ отрочеству, украшаетъ юность, и возвышаетъ старость; во всякомъ возрастѣ оно имѣетъ зрѣлые плоды своей праведности, обладаетъ устойчивостію (нравственнаго) величія и покровомъ цѣломудрія, — такимъ покровомъ, который не только не препятствуетъ благочестію, но даже увеличиваетъ его. Это мы усматриваемъ изъ того, что святая Марія вмѣстѣ съ Іосифомъ ежегодно на торжественные дни Пасхи направлялась въ Іерусалимъ (Луки 2, 41). Повсюду она обнаруживала нелѣпное благочестіе; повсюду былъ неразлученъ съ Дѣвой охранитель ея цѣломудрія. И при этомъ Матерь Божія не проникается гордыней, какъ будто бы она даже совсѣмъ забываетъ о своихъ заслугахъ; напротивъ, чѣмъ болѣе она сознавала свою заслугу, тѣмъ тщательнѣе исполняла свой обѣтъ, тѣмъ усерднѣе относилась къ своему долгу, тѣмъ благочестнѣе исполняла свои обязанности и соблюдала праздники.

26. Итакъ, сколь много еще надлежитъ вамъ прилагать старанія къ подвигамъ цѣломудрія, чтобы вы, имѣя доказательство своей чистоты въ одной только нравственной настроенности, не могли подать даже повода къ худой молвѣ! Въдѣ дѣва, — хотя и въ ней также главное достоинство заключается въ нравственной настроенности, а не въ тѣлесныхъ качествахъ, — по крайней мѣрѣ, цѣломудріемъ своего тѣла можетъ отразить отъ себя превратные толки; вдовица же, которая уже потеряла доказательство достоинства дѣвства, конечно, не въ словахъ повивальной бабки, а въ своихъ добрыхъ нравахъ должна снискивать себѣ доказательство своей чистоты. Итакъ,

---

¹⁾ т. е. у замужней и вдовицы.

Писаніе поучаетъ, какъ сосредоточенно и благочестиво должно быть настроеніе вдовицы.

27. Въ той же самой книгѣ, только въ другомъ мѣстѣ, Писаніе поучаетъ также, какъ нужно быть сострадательнымъ и милосердымъ по отношенію къ бѣднымъ, и что въ данномъ случаѣ не должно смущаться сознаніемъ своей бѣдности, потому что милосердіе измѣряется не количествомъ наслѣдственныхъ богатствъ, а самымъ расположеніемъ къ щедрости. Въ самомъ дѣлѣ и божественный голосъ превозноситъ надъ всѣми ту вдовицу, о которой сказано: *Вдовица эта больше всѣхъ положила* (Луки 21, 3). Здѣсь Господь всѣмъ даетъ наставленіе, чтобы никто не уклонялся отъ оказанія помощи вслѣдствіе стыда за свою бѣдность, а богачи не гордились тѣмъ, что они, повидимому, даютъ болѣе бѣдныхъ. Ибо цѣннѣе грошъ со стороны малаго, нежели сокровище изъ рукъ великаго (человѣка), потому что принимается въ расчетъ не то, сколько дается, а то, сколько остается. Никто не удѣлилъ больше той, которая ничего не оставила себѣ.

28. Зачѣмъ же ты, богатая, гордишься передъ бѣдной; и зачѣмъ, всю себя обвѣшавъ золотомъ, влача по землѣ драгоценную одежду, какъ будто она дешева и ничтожна сравнительно съ твоими богатствами, ты требуешь себѣ почета только потому, что ты превзошла бѣдную своимъ богатствомъ? И рѣки во время разлива изобилуютъ водой, однако пріятнѣе глотокъ воды изъ ручья. Пѣнится и вино молодое, когда оно бродитъ, но земледѣлецъ не считаетъ убыткомъ, если оно утекаетъ черезъ край. А во время молотбы, когда на гумнахъ стонъ стоитъ отъ ударовъ цѣповъ, зерна то и дѣло летятъ въ сторону, но лишь только окончится молотба, въ сосудахъ съ мукой не бываетъ недостатка, и глиняные кувшины съ масломъ бываютъ переполнены. И вотъ засуха истощила сосуды богачей, между тѣмъ какъ маленькій сосудецъ съ масломъ у вдовицы не оскудѣваетъ (3 Царствъ 17, 15). Итакъ, ничѣмъ не должно гнушать-

ся, но все, что только приносится съ благочестивымъ расположеніемъ,—все это должно цѣниться по достоинству. Вообще никто не далъ больше той вдовицы, которая наплатила пророка пищей, принадлежащей ей дѣтямъ. А такъ какъ никто больше ея не пожертвовалъ, то никто болѣе ея и не заслужилъ: и это, конечно, справедливо.

29. Не смотри же съ тайнымъ презрѣніемъ на эту женщину, опускающую двѣ мѣдныя монеты въ сокровищницу. Велика, безъ сомнѣнія, та женщина, которая, по суду божественному, заслужила предпочтеніе предъ всѣми. Не та ли это женщина, которая по вѣрѣ своей соединила на пользу людей два завѣта, и потому никто изъ женщинъ больше ея не сдѣлала. Да и вообще никто изъ людей не могъ сравняться по количеству приношенія съ той, которая сочетала вѣру съ милосердіемъ. Посему и каждая изъ васъ, проводящая свою жизнь въ подвигахъ вдовства, нисколько не колеблясь, пусть вложитъ въ сокровищницу двѣ свои маленькія монеты. т. е. полностью вѣры и милосердія.

30. Счастлива та, которая изъ сокровищницы своей выноситъ неповрежденнымъ образъ Царя. И твоя сокровищница—это мудрость, цѣломудріе, праведность и благой разумъ; она подобна той сокровищницѣ, изъ которой волхвы во время поклоненія Господу принесли золото, еміамъ и смирну (Мѡ. 2, 11),—золотомъ провозглашая могущество Царя, еміамомъ воздавая почтеніе Бѣгу, смирной исповѣдуя воскресеніе тѣла. Ты обладаешь именно этою сокровищницею, если только поищешь ее въ себѣ самой: *мы вѣдь носимъ сокровища въ глиняныхъ сосудахъ* (2 Кор. 4, 7). Имѣешь ты и золото для приношенія; но только не цѣну блестящаго металла требуетъ отъ тебя Богъ, а такое золото, которое не можетъ сгорѣть отъ огня въ день судный. И даровъ не драгоценныхъ Онъ требуетъ отъ тебя, а того благоуханія вѣры, которое издають алтари твоего сердца и которымъ благоухаетъ любовь благочестиваго ума.

31. Изъ этой именно сокровищницы почерпаются не только тѣ двѣ мѣдныя монеты вдовицы, въ которыхъ долженъ блистать непорочный образъ Небеснаго Царя, сіяніе славы и образъ Его существа (substantiae). Хороша также и та, несомнѣнно, добытая большимъ трудомъ, дань цѣломудрія, которую приноситъ отъ своихъ трудовъ и ежедневныхъ заботъ вдовица, непрестанно трудящаяся и днемъ и ночью надъ срочной работой и собирающая чрезвычайно дешевымъ трудомъ награду за свое многоцѣнное цѣломудріе, при которомъ она сохраняетъ неприкосновеннымъ ложе (своего) умершаго мужа, имѣетъ возможность напитать своихъ милыхъ дѣтей и служить бѣднымъ. Вотъ какую (вдовицу) должно предпочитать богатымъ; вотъ для какой не страшень будетъ и судъ Христовъ.

32. Вотъ этой вдовицѣ и подражайте, дочери: *вѣдь хорошо ревновать въ добромъ всегда* (Гал. 4, 18). Ревнуйте о благихъ дарахъ. Господь же всегда смотритъ на васъ; Иисусъ, говорю, видитъ, когда вы подходите къ сокровищницѣ и изъ платы за добрый трудъ намѣреваетесь удѣлить милостыню бѣднымъ. Ты приносишь въ этомъ случаѣ свои мѣдныя монеты, а приобретаешь тѣло Христова! Итакъ, не являйся предъ лицо Господа Бога твоего безъ милосердія, безъ вѣры, безъ цѣломудрія; вѣдь Господь Иисусъ обыкновенно призываетъ и восхваляетъ не бѣдныхъ, но богатыхъ добродѣтелями. Пусть Онъ видитъ тебя, молодая дѣва, трудящейся и работающей. Вотъ дань, которую ты должна представить Богу: возноси Ему свою благодарность даже за преуспѣяніе другихъ. Нѣтъ лучше благодарности Богу, кромѣ той, которая совмѣщаетъ въ себѣ дары благочестія.

Глава шестая.

33. Ужели не кажется тебѣ замѣчательной и эта вдова Ноеминь, которая поддерживала свою вдовую

жизнь колосьями съ чужой нивы, и которую во время старости кормила сноха (Руѳь, 2, 2 и слѣд)? Дѣйствительно, въ пользу и защиту вдовъ служить также и то, что онѣ умѣютъ такъ воспитать своихъ снохъ, что эти послѣднія являются для нихъ опорой во время преклонной старости и доставляютъ имъ такимъ образомъ какъ бы награду за наставленіе, какъ бы плату за обученіе. Въ самомъ дѣлѣ, Руѳь, отдавая предпочтеніе вдовой жизни своей свекрови предъ отцовскимъ домомъ, не могла покинуть ту, которая хорошо обучила и воспитала свою невѣстку; и хотя мужъ ея также умеръ, однако, она не покидаетъ (свекрови), кормитъ ее въ бѣдности, утѣшаетъ въ печали и не уходитъ (отъ нея) даже тогда, когда ее отпустили: словомъ, доброе наставленіе ¹⁾ не вѣдаетъ нужды. Такимъ образомъ, Ноеминь, потерявъ двоихъ сыновей и мужа, лишившись плодовъ своего чревоношенія, не лишилась, однако, плодовъ благочестія: она нашла и утѣшеніе въ скорби и поддержку въ бѣдности (Руѳь 1, 5).

34. Итакъ, вы видите, святыя жены, какъ богата вдовица потомствомъ добродѣтелей и плодами своихъ заслугъ: при нихъ она не могла даже погибнуть. Добрая вдова, такимъ образомъ, не узнала нужды; правда, она была въ преклонномъ возрастѣ и находилась въ крайней бѣдности, но всеже она получила обычную награду за наставленіе. Хотя у нея не было ближайшихъ родственниковъ, но зато она нашла чужеземцевъ, которые заботились о ней, какъ о матери, почитали ее, какъ отца, и несмотря на незначительныя средства къ жизни пожелали уплатить ей за ея наставленія; они съ избыткомъ вознаградили вдовицу за ея заслуги тѣмъ, что (Руѳь) отыскивала (ей) пищу и дѣлала на нее расходы.

35. Обычно кажется, что вдова печально влачитъ дни свои и въ слезахъ проводитъ жизнь. Зато она

---

¹⁾ Собственно добрая наставница, какой была Ноеминь.

счастлива въ томъ отношеніи, что незначительными слезами покупаетъ себѣ вѣчную радость и въ короткое время пріобрѣтаетъ вѣчную жизнь. О такихъ есть хорошее изреченіе: *Блаженны вы, плачущія, ибо возмъетесь* (Лук. 6, 21). Посему, будетъ ли кто предпочитать обманчивые образы здѣшнихъ радостей наслажденію будущимъ счастьемъ? Ужели намъ кажется достойнымъ презрѣнія виновникъ, — тотъ избранный предокъ плоти Господней, — который пепель вкушалъ, какъ хлѣбъ, и питіе растворялъ слезами, а въ вечернихъ слезахъ находилъ для себя радость утренняго пробужденія (Пс. 101, 10)? Чѣмъ же заслужилъ онъ великую радость, какъ не многими слезами: онъ какъ бы цѣной своихъ слезъ пріобрѣлъ себѣ радость грядущей славы.

36. Итакъ, вдова имѣетъ прекрасное средство къ прославленію; оно состоитъ въ томъ, чтобы, наряду съ грустью о мужѣ оплакивать міръ; и пусть (у ней) будутъ всегда наготовѣ эти искупительныя слезы, которыя, проливаясь за мертвыхъ, могутъ принести пользу и живымъ. Плачь очей предназначенъ для выраженія душевной печали: но онъ возбуждаетъ милосердіе, уменьшаетъ трудъ, облегчаетъ скорбь и сохраняетъ цѣломудріе; и потому, та, которая находитъ для себя утѣшеніе въ слезахъ, уже не представляется самой себѣ жалкой: въ слезахъ для нея заключаются и награда за любовь и обязанности благочестія.

Глава седьмая.

37. У доброй вдовицы обыкновенно не бываетъ недостатка и въ мужествѣ. А истинное мужество есть то, которое, срастворяясь благочестивою настроенностію ума, препобѣждаетъ естественный порядокъ вещей и слабость пола; такое именно мужество обнаружила та женщина, носившая имя Іудитъ, которая одна только могла защитить и освободить отъ вражескаго нашествія истощенныхъ осадой, объятыхъ

страхомъ и изнуренныхъ голодомъ мужей. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ страшный вслѣдствіе успѣха многихъ сраженій Олофернъ осадилъ внутри стѣнъ безчисленное множество мужей, въ то время какъ вооруженные мужи трепетали отъ страха и уже говорили о послѣдней судьбѣ, она, какъ мы читаемъ, вышла изъ-за стѣнъ и, такимъ образомъ, оказалась доблестнѣе того войска, которое освободила, и мужественнѣе (войска Олоферна), которое обратила въ бѣгство (Іудиѣ 8, 6 и слѣд.).

38. Но чтобы тебѣ познаться съ подвигомъ совершеннаго вдовства, прослѣди самый разсказъ Писанія. Со дня смерти своего мужа она сложила съ себя одежду веселія и облеклась въ одежду печали; во всѣ дни она бдительно соблюдала посты; только въ субботу, въ воскресенье и на время священныхъ праздниковъ она прекращала его, и при этомъ, однако, не предавалась отдохновенію, а посвящала себя молитвѣ. Вѣдь (въ Писаніи говорится): ѣдите ли, пьете ли—все нужно дѣлать во имя Іисуса Христа (1 Кор. 10, 31), даже самое отдохновеніе тѣла должно за-полняться служеніемъ святой вѣрѣ. Итакъ, укрѣпивши себя продолжительными скорбями и ежедневными постами, чуждая стремленій къ мірскимъ наслажденіямъ, святая Іудиѣ, пренебрегая опасностію, мужественно презираѣ смерть, съ цѣлю привести въ исполненіе замыслы своей хитрости, надѣла на себя ту одежду веселія, которую она обыкновенно носила при жизни мужа: она въ данномъ случаѣ какъ будто бы желала угодить мужу (Олоферну), если только онъ освободитъ (ея) отечество. Но на самомъ дѣлѣ она имѣла въ виду другого мужа, которому стремилась угодить: безъ сомнѣнія того мужа, о которомъ сказано: *за мною идетъ мужъ, который сталъ впереди меня* (Іоан. 1, 31). И хорошо сдѣлала она, что, собираясь на сраженіе, надѣла на себя супружескія украшенія, потому что воспоминанія о супружествѣ служатъ оружіемъ цѣломудрія; иначе—она не могла бы и понравиться и побѣдить.

39. И нужно ли намъ при этомъ упоминать еще о томъ, что она осталась цѣломудренной среди тысящъ непріятелей? Для чего намъ восхвалять ея мудрость, съ которой она задумала свой планъ? Ея выборъ падаетъ на властнаго (Олоферна), и, конечно, въ тѣхъ видахъ, чтобы имѣть возможность оградить себя отъ вождельнѣй подчиненныхъ (ему воиновъ) и тѣмъ скорѣе приготовить случай для побѣды. Она сохранила обѣтъ воздержанія и красоту цѣломудрія. Она, какъ читаемъ, не осквернилась ни пищею, ни прелюбодѣянїемъ, и возвратилась отъ непріятеля съ побѣднымъ триумфомъ, какъ за то, что сохранила свое цѣломудріе, такъ и за то, что освободила отечество (Іуд. 12, 1 и слѣд.).

40. А что сказать о трезвости? Воздержность—это, конечно, добродѣтель женъ. И вотъ, когда мужчины упились виномъ и погрузились въ глубокой сонъ, вдовица вынула мечъ, подняла руку, отсклала голову воителя и совершенно невредимо прошла по срединѣ непріятельскаго войска (Іудїеъ 13, 4 и слѣд.). И такъ, смотрите, какъ сильно могло бы повредить опьяненіе женщинамъ, если вино настолько сильно опьяняетъ мужчинъ, что даже женщины становятся способными ихъ побѣдить? Поэтому, будь воздержна, вдова! Будь прежде всего чиста отъ вина, чтобы имѣть возможность быть чистой и отъ прелюбодѣянія. Прелюбодѣянїе тебя ни въ какомъ случаѣ не соблазнить, если только вино не будетъ для тебя соблазномъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Іудїеъ упилась, то она уснула бы съ прелюбодѣемъ. А такъ какъ она не пила, то и оказалась въ состояніи, благодаря своей трезвенности, безъ всякаго усилія побѣдить и обмануть пьяное войско.

41. Это дѣянїе не есть дѣло правой руки, напротивъ—скорѣе побѣда мудрости. Въ самомъ дѣлѣ, побѣдивъ рукой одного только Олоферна, она мудростию побѣдила все непріятельское войско (Іудїеъ 14, 1 и слѣд.). Повѣсивъ голову Олоферна, чего не могъ придумать умъ мужчинъ, она ободрила своихъ

воиновъ и привела въ смятеніе непріятеля; она своихъ возбудила стыдомъ, а непріятеля привела въ замѣшательство страхомъ. Такимъ образомъ непріятель былъ побѣжденъ и обращенъ въ бѣгство. Словомъ, воздержаніе и трезвость одной вдовы одержали побѣду не только надъ ея природой, но—что еще важнѣе—даже придали храбрость мужамъ (Іудиѳъ, 15, 1 и слѣд.).

42. И вотъ, прославленная этой побѣдой, она,—которой по праву побѣды возможно было, конечно, и радоваться и веселиться,—однако не нарушила обѣтовъ своего вдовства: она отнеслась съ презрѣніемъ ко всѣмъ тѣмъ, которые искали брака съ ней, она сняла съ себя одежду веселія и (опять) облеклась въ одежду вдовства; она не возлюбила украшеній своего триумфа, полагая, что тѣ украшенія, которыми побѣждаются пороки тѣла, гораздо лучше тѣхъ, коими побѣждается оружіе враговъ (Іудиѳъ, 16, 26 и слѣд.).

Глава восьмая.

43. И пусть не думаютъ, что это только единственная вдовица, совершившая такое неподражаемое дѣло. Кажется, никакъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что были многія и другія вдовицы, которыя обладали такою же или нѣсколько похожей добродѣтелью; вѣдь хорошая жатва обыкновенно приноситъ много колосьевъ, наполненныхъ зерномъ. И не сомнѣвайся, что жатва древнихъ временъ была обильна многими мужественными женскими характерами. Но такъ какъ говорить о всѣхъ подобныхъ женщинахъ слишкомъ долго, то узнай хоть нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно же Деввору, о полвигѣ которой намъ повѣствуетъ Писаніе (Судей 4. 4).

44. Эта (Деввора) показала, что вдовицы не только не нуждаются въ помощи мужчинъ, но даже сами являются защитой для нихъ: именно Деввора, не смущаясь слабостію (своего) пола, приняла на себя

исполненіе мужскихъ обязанностей и съ успѣхомъ выполнила то, что на нее было возложено. Это было въ то время, когда іудеи, находившіеся подъ управленіемъ судей, не имѣли возможности даже въ дѣлахъ правленія пользоваться помощью мужской справедливости, а въ дѣлахъ защиты находиться подъ охраной мужской доблести, такъ какъ повсюду свирѣпствовали войны,—и вотъ въ виду этихъ обстоятельствъ они избрали Деввору и въ дѣлахъ правленія стали руководиться ея рѣшеніями. Такимъ образомъ, одна вдовица, которая управляла многими тысячами мужей во время мира, защитила ихъ также и отъ враговъ. Много было судей во Израилѣ, но дотолѣ не было ни одной женщины въ качествѣ судьи; много судей было послѣ Іисуса, но ни одинъ изъ нихъ не былъ пророкомъ. Я думаю, потому именно и сказано о судѣ Девворы и потому именно описаны ея дѣянія, чтобы женщинамъ не возбранялось исполненіе мужскихъ обязанностей подъ предлогомъ слабости женскаго пола. Вотъ вдова управляетъ народомъ, вдова предводительствуетъ войскомъ, вдова избираетъ вождей, вдова руководитъ войной и раздаетъ триумфы! Слѣдовательно, вовсе не природа повинна, и не она подвержена слабости: храбрымъ дѣлаетъ не полъ, а добродѣтель.

45. Въ продолженіи мирнаго времени у женщины не оказывается даже никакой жалобы, никакой ошибки, тогда какъ многіе судьи явились предъ своимъ народомъ виновниками немаловажныхъ преступленій. А когда ханааняне,—этотъ народъ неустрашимый въ войнѣ и прославившійся успѣхомъ своихъ многочисленныхъ войскъ,—проявили враждебное настроеніе въ отношеніи къ іудейскому народу, то вдовица гораздо дѣятельнѣе другихъ стала готовиться къ войнѣ. И съ цѣлю показать тебѣ, что частныя нужды удовлетворялись не на общественныя средства, а что, напротивъ, съ помощію домашнихъ наставленій былъ выполненъ общественный долгъ, Деввора изъ соб-

ственнаго дома выводитъ сына въ качествѣ полководца надъ войскомъ,—все это съ цѣлю дать вамъ понять, что вдова можетъ воспитать воителя; въ самомъ дѣлѣ какъ мать—она научила его, какъ судья—она поставила его начальникомъ, какъ мужественная (женщина)—она дала ему наставленіе, какъ пророчица—послала его на вѣрную побѣду (Ibid. ст. 6).

46. Наконецъ, и сынъ Девворы Вараккъ показываетъ, что въ рукахъ женщины заключалась главная причина побѣды; это онъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *Если не пойдешь со мной, не пойду; ибо я не знаю дня, въ который Господь посылаетъ ангела своего со мною* (Суд. 4, 8). Какова же, значить, доблесть этой женщины, къ которой полководецъ войска обращается съ словами: *если не пойдешь, не пойду!* Какъ велико, говорю, мужество этой вдовы, которая не отклоняетъ сына отъ опасности по (своей) материнской любви, а, напротивъ, съ материнскимъ усердіемъ убѣждаетъ его достигъ побѣды, говоря, что въ рукѣ женщины заключается главная причина побѣды?

47. Итакъ. Деввора предсказала исходъ сраженія, и Вараккъ, по ея приказанію, вывелъ войско; Іаиль же получила триумфъ; ибо она была предметомъ пророчества Девворы; она прикровенно изобразила собою происхожденіе Церкви, имѣющей возникнуть изъ язычниковъ, ей досталась побѣда надъ духовнымъ Сисарой, т. е. надъ противной (дьявольскою) силою. Насъ, слѣдовательно, касались предсказанія пророковъ, для насъ одержали побѣду суды и оружіе пророковъ. Вотъ почему и побѣду надъ непріателемъ одержалъ не народъ іудейскій, а Іаиль. Посему несчастенъ тотъ народъ, который не могъ подвигомъ вѣры преслѣдовать того непріателя, котораго онъ обратилъ въ бѣгство. Итакъ, вслѣдствіе ихъ прегрѣшеній даровано спасеніе язычникамъ; вслѣдствіе ихъ безопасности дарована побѣда намъ.

48. Итакъ, Іаиль поразила Сисару, но въ бѣгство его обратила рука древнихъ іудеевъ подъ предводи-

тельствомъ блистающаго полководца, котораго, по этому толкованію, знаменуетъ Вараккъ. И много разъ, по молитвамъ и заслугамъ пророковъ, какъ мы читаемъ, отцамъ давалась небесная помощь. Но уже и тогда, вслѣдствіе ихъ духовныхъ немощей, побѣда даровалась тѣмъ, о которыхъ говорится въ Евангелии: *приидите благословенные Отца Моего, насльдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра* (Мѳ. 25, 34). Такимъ образомъ, начало побѣды у предковъ, а конецъ ея—въ Церкви.

49. Но Церковь побѣждаетъ противныя силы не оружіемъ міра сего, а оружіемъ духовнымъ. каковымъ является сила Божія, разрушающая преграды и гордыню духовной немощи (2 Кор. 10, 5). Поэтому и жажда Сисары удовлетворяется чашей молока, такъ какъ онъ побѣждается разумомъ; въ самомъ дѣлѣ, что для насъ полезно употреблять въ пищу, то для противной силы является причиной смертельнаго ослабления. Оружіе Церкви—вѣра, оружіе Церкви—молитва: онѣ побѣждаютъ врага.

50. Итакъ, по историческому сказанію, женщина была судьей, чтобы возбудить духъ женщинъ; женщина управляла, женщина пророчествовала, женщина получила триумфъ и, смѣшавшись съ рядами бойцевъ, заставила мужей подчиниться приказанію женщины. Въ таинственномъ же смыслѣ побѣда Церкви—въ силѣ вѣры.

51. Итакъ, вы, женщины, не имѣете права извинять себя ссылкой на свою природу. Вы, вдовы, не имѣете основаній ссылаться въ оправданіе своей неустойчивости на слабость пола или на потерю супружеской помощи. Для каждой изъ васъ найдется достаточно (собственной) защиты, если только добродѣтель не оставила души (вашей). Да и самое постепенное увеличеніе количества лѣтъ жизни служитъ для вдовицъ огражденіемъ цѣломудрія; и самая скорбь о потерянномъ мужѣ, упражненіе въ трудѣ, забота о домѣ, попеченіе о дѣтяхъ обыкновенно удерживаютъ

отъ вредной для цѣломудрія веселости; а печальный образъ жизни, похоронная обстановка, постоянный плачь и скорбь, отражающіеся въ глубокихъ морщинахъ печальнаго лица, заставляютъ поникнуть взоры наглыхъ людей, погашаютъ страсти, отвращаютъ сладострастные взгляды. Хорошій стражъ цѣломудрія—благочестная скорбь: тогда и грѣхъ не подкрадется, особенно если не прекратятся заботы.

Глава девятая.

52. Итакъ, вдовицы, вы постигли, что для васъ нѣтъ нужды въ помощи со стороны природы; что вы въ состояніи подать здравый совѣтъ; что не нуждалась въ частной помощи та, которая обладала высшей степенью общественной власти.

53. Но, можетъ быть, которая-нибудь изъ васъ скажетъ, что вдовство, правда, легко для той, которая находится въ благопріятныхъ условіяхъ; но при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ вдовы скоро портятся и легко погибаютъ. Дѣйствительно, это такъ, опытъ жизни научаетъ насъ, что радости жизни для вдовъ опасны болѣе, чѣмъ скорби жизни; но вѣдь Писаніе въ цѣломъ рядѣ примѣровъ научаетъ насъ (1 Тим. 5, 16), что для слабыхъ вдовицъ обыкновенно не бываетъ недостатка въ помощи; имъ скорбе, чѣмъ прочимъ, подается (помощь), какъ человѣческая, такъ и небесная въ томъ случаѣ, если онѣ хорошо воспитываютъ своихъ сыновей и даютъ наставленія своимъ зятьямъ. Когда теща Симона была одержима сильной горячкой, то Петръ и Андрей обратились изъ-за нея съ просьбой къ Богу: *Подошедъ къ ней, Онъ запретилъ горячку, и оставила ее; она же тотчасъ встала и служила имъ* (Луки 4, 38. 39).

54. Она была одержима, говоритъ (Евангелист), *сильною горячкою, и просили Его о ней.* И ты также имѣешь близкихъ, которые могутъ помолиться за тебя. Ты имѣешь близкихъ въ лицѣ апостоловъ, близ-

кихъ въ лицѣ мучениковъ, если только, при самомъ общеніи съ мучениками въ благочестіи, ты приближаешься къ нимъ также и дарами милосердія, вѣдь ближній есть тотъ, который творитъ дѣла милосердія. Совершай и ты дѣла милосердія и будешь близкій къ Петру (Луки 10, 37). Не кровныя связи, а родство по добродѣтели дѣлаетъ близкими: ибо мы живемъ не по плоти, но по духу. Посему, люби родство съ Петромъ и близость къ Андрею, чтобы они помолились за тебя, и страсти твои отступили бы отъ тебя. Побуждаемая Словомъ Божиимъ, ты, лежащая на землѣ, воспрянь немедленно и служи Христу. *Наше вѣдь жителство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя Господа Иисуса* (Фил. 3, 20). Вѣдь никто не служитъ Христу лежа. Служи бѣдному, и тѣмъ послужишь Христу: *ибо, говоритъ Христось, что вы сдѣлали одному изъ сихъ, то мнѣ сдѣлали* (Мѡ. 25, 40). Итакъ, вдовицы, если вы выберете такихъ зятъевъ, такихъ покровителей вашего потомства, такихъ ближнихъ, то вы будете имѣть себѣ помощниковъ.

55. Итакъ, Петръ и Андрей просили за вдовицу. О, если бы возсталъ кто-либо такой, который могъ бы также скоро попросить и за насъ, и во всякомъ случаѣ вотъ эти Петръ и Андрей, братъ его, которые просили за тещу (Симона)! Если и тогда они могли умолить за родственницу, то тѣмъ болѣе теперь могутъ помолиться и за насъ и за всѣхъ. Вы, конечно, видите, что повинная великому преступленію, она даже менѣе способна къ тому, чтобы молиться за себя и, конечно, добиться желаемого для себя. Вотъ почему она и должна обратиться къ врачу чрезъ другихъ молитвенниковъ. Въ самомъ дѣлѣ больные не могутъ просить за себя, если къ нимъ не будетъ приглашенъ врачъ по просьбѣ другихъ. Тѣло у нихъ слабо, умъ страдаетъ и связанъ оковами грѣха, а дряхлыя ноги не могутъ двинуться къ сѣдалищу этого Врача. Мы должны просить за себя ангеловъ,

которые даны намъ для защиты; мы должны обращаться съ просьбою къ мученикамъ, и благодаря нѣкоторому тѣлесному залoгу, который отъ нихъ существуетъ у насъ, мы, повидимому, имѣемъ право на ихъ г-ровительство. Они, собственною кровію омывши тѣ грѣхи, какія имѣли, могутъ просить и за наши грѣхи; вѣдь они — мученики Божіи, наши молитвенники, стражи нашей жизни и нашихъ дѣяній. И мы не должны стыдиться обращаться къ этимъ посредникамъ нашей немощи, такъ какъ они сами познали немощи плоти, хотя, впрочемъ, и побѣдили ихъ.

56. Итакъ, теща Петра нашла тѣхъ, которые могли за нее попросить. И ты, вдовица, найдешь такихъ, которые могутъ за тебя помолиться, если только ты, какъ истинная и одинокая вдовица, будешь уповать на Бога, будешь неотступно просить и пребывать въ молитвахъ, будешь изнурять тѣло свое и тѣмъ какъ бы ежедневно умирать, дабы чрезъ смерть снова ожить; если ты будешь избѣгать веселія затѣмъ, чтобы и въ болѣзни быть здоровой: ибо *сластолюбивая зажило умерла* (1 Тим. 5, 5. 6).

57. Отнять у тебя предлогъ выходить замужъ; ты имѣешь заступниковъ за себя. Не говори: я покинула. Это жалоба той, которая стремится выйти замужъ. Не говори: я одинока. Цѣломудріе ищетъ одиночества: цѣломудріе стремится въ уединеніе, и только нецѣломудренная стремится въ собранія. Конечно, ты имѣешь занятіе, но ты имѣешь также и посредника. Ты боишься врага, но предъ судьей Господь является защитникомъ твоимъ, съ словами: *Судите сирѣ и оправдате вдовицу* (Ис. 1, 17).

58. Вотъ ты желаешь имѣть попеченіе объ отцовскомъ наслѣдствѣ. И наслѣдство болѣе къ лицу цѣломудрію, имѣ вдова распоряжается лучше, чѣмъ замужняя. Провинился рабъ—прости ему: лучше перенести ошибку другого, чѣмъ допустить свою. Вотъ ты желаешь выйти замужъ. Допустимъ. Простое же-

ланіе еще не заслуживаетъ осужденія. Я даже не спрашиваю о причинѣ: зачѣмъ же ее выдумывать? Если, по твоему мнѣнію, она достойна уваженія, то открой ее; если же она неприлична, то умолчи. Не ропщи только на Бога, не ропщи на родственниковъ, что у тебя нѣтъ защитниковъ. О, если бы у тебя не было самага желанія! И не говори, что ты заботишься о дѣтяхъ, у которыхъ ты (въ случаѣ выхода за-мужъ) отнимаешь мать.

59. Бываетъ такъ, что по (семейнымъ) обстоятельствамъ (выйти за-мужъ) можно, и только по лѣтамъ нельзя. Но и тогда къ чему устраивать свадьбы матерей во время свадебъ дочерей, а большею частію послѣ нихъ. Къ чему взрослой дочери научиться стыдиться жениха своей матери прежде, чѣмъ своего? Признаюсь, мы совѣтовали тебѣ перемѣнить одежду, но не для того, чтобы надѣть брачное покрывало; (мы совѣтовали), чтобы ты возвратилась отъ могилы (мужа) не для того, чтобы устроить себѣ брачное ложе. Чего ты, новобрачная, желаешь себѣ, послѣ зятьевъ? Какъ не пристойно имѣть дѣтей моложе внуковъ!

Глава десятая.

60. Но возвратимся къ предположенному и, страдая отъ ранъ грѣховъ своихъ, не будемъ уклоняться отъ Врача, и, излѣчивая чужія раны, не будемъ увеличивать своихъ. Итакъ, пусть обращаются съ прошеніями къ этому Врачу. Не бойся, что великъ Господь и что Онъ, можетъ быть, не удостоитъ прийти къ больной: нѣтъ, Онъ часто приходитъ къ намъ съ неба. Не только богатыхъ, но и бѣдныхъ, и даже слугъ у бѣдныхъ людей обыкновенно посѣщаетъ Онъ. Приходитъ Онъ и теперь по просьбѣ къ тещѣ Петра, и подошедъ къ ней, Онъ запретилъ горячку, и оставила ее. Она тотчасъ встала и служила имъ (Лук. 4, 39). (Это) чувство почтенія (въ ней) достойно, сколь-

ко упоминанія, столько же и желанія (подражать ему), и даже въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ достойно Господней милости. И дѣянія (Господни) достойны удивленія. Онъ не гнушается посѣщать вдовицъ и входить въ тѣсную внутренность бѣдной хижины. Онъ повелѣваетъ какъ Богъ, а посѣщаетъ какъ чело-вѣкъ.

61. Благодаря Евангелію и мы, не видѣвъ собственными глазами пришествія Христа въ этотъ міръ но читая о Его дѣянїяхъ, являемся какъ бы присутствующими при этомъ. Тѣ, къ которымъ приходилъ Христосъ, проникались вѣрой въ Него; Онъ можетъ прійти и къ намъ, если только мы будемъ вѣровать въ Его дѣянїя.

62. Смотри, какія средства для исцѣленія употребляетъ Онъ? Онъ запрещаетъ лихорадкѣ, запрещаетъ нечистымъ духамъ, а на иного Самъ возлагаетъ руки. Итакъ, не только словомъ, но также и прикосновеніемъ Онъ обыкновенно исцѣляетъ больныхъ. Посему и ты, разжигаемая разнообразными мірскими страстями, прельщающаяся или наружностію какого-либо мужчины, или деньгами, обратись съ прошеніемъ ко Христу, призови Врача, протяни къ Нему свою правую руку, пусть рука Божія касается твоихъ внутреннихъ, пусть благодать небеснаго Слова внимательно осмотритъ внутреннее настроеніе души твоей, и десница Божія пусть прикоснется къ тайникамъ (твоего) сердца. Чтобы даровать зрѣніе, Творецъ всяческихъ у нѣкоторыхъ мажетъ глаза брѣніемъ (Іоан. 9, 6. 7), и этимъ научаетъ, что мы должны помнить о своей природѣ и познавать брѣнность (своего) тѣла. Въ самомъ дѣлѣ, никто такъ хорошо не можетъ созерцать божественныя вещи, кромѣ того, который оказывается въ состоянїи проникнуться сознаніемъ своего ничтожества. Иному отдается приказаніе показаться священнику затѣмъ, чтобы ему навсегда имѣть возможность освободиться отъ струповъ проказы (Лук. 5, 14). Вѣдь одинъ только тотъ можетъ сохранить

чистоту своего ума и сердца, кто умѣетъ показывать себя тому Священнику, Котораго мы приобрѣли въ качествѣ ходатая о грѣхахъ нашихъ, — Тому, Которому сказано: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4).

63. И не бойся, что какъ-нибудь замедлится исцѣленіе. Не бываетъ препятствій для того, кто получаетъ исцѣленіе отъ Христа. И настоятельно необходимо, чтобы ты употребила то лѣкарство, которое получила; вѣдь лишь только Онъ даетъ повелѣніе, какъ слѣпой уже видитъ, разслабленный ходитъ, нѣмой говоритъ, глухой слышитъ, страдающій горячкою начинаетъ служить, лунатикъ освобождается (отъ своей болѣзни). Поэтому и ты, если изнемогаешь отъ непристойной страсти къ чему-либо, умоляй Господа, обнаружь вѣру — и не бойся, что встрѣтишь какое либо замедленіе. Гдѣ есть молитва, тамъ присутствуетъ и Слово, тамъ страсть отбѣгаетъ и похоть исчезаетъ. Не страшись, что ты подвергнешься гнѣву за исповѣданіе; напротивъ, еще болѣе проникнись надеждою: ты, которая прежде страдала болѣзнію невоздержнаго тѣла, начнешь служить Христу.

64. Вотъ и въ данномъ случаѣ у тещи Петровой можно усмотрѣть тотъ пламенный порывъ воли, отъ котораго она воспріяла въ себя какъ бы сѣмя будущаго потомства. Вѣдь у каждаго человѣка его собственная воля есть виновница потомства. Отъ воли рождается и мудрость, которую мудрецъ приобретаетъ себѣ въ супружество, говоря такъ: *я предположилъ взять ее себѣ въ супружество* (Прем. 8, 2). И такъ та воля, которая, будучи обуреваема гореніемъ различныхъ страстей, первоначально была слаба, потомъ чрезъ служеніе апостольское возстала уже твердой для служенія Христу.

65. Вмѣстѣ съ тѣмъ показывается, каковъ долженъ быть служитель Христа; онъ долженъ прежде всего не имѣть склонности къ различнымъ страстямъ, избѣгать внутренней немощи души и тѣла, чтобы имѣть

возможность совершать тѣло и кровь Христовы (ut corpus et sanguinem Christi ministret). Въ самомъ дѣлѣ, болѣющий своими грѣхами и совсѣмъ нездоровый чело- вѣкъ не можетъ готовить средства къ безсмерт- ной жизни. Смотри, что совершаешь, священникъ: не касайся тѣла Христова рукой, страдающей лихо- радкой. Напередъ позаботься о томъ, чтобы можно было тебѣ служить. Если и тѣмъ чистымъ, которые были раньше прокаженными, Христось повелѣваетъ явиться къ священникамъ (Лук. 17, 14), то насколько болѣе чистымъ долженъ быть самъ священникъ! Слѣдовательно, эта вдовица пусть не считаетъ для себя оскорбительнымъ то, что я не пощадилъ ее, такъ какъ я и самъ себя не щажу.

66. Итакъ, теща Петра,—говорить,—встала и слу- жила имъ (Лук. 4, 39). И хорошо, что встала; она вѣдь послужила образомъ освященія апостольскою благодатию. Надлежитъ также и служителямъ Христа быть бдительными согласно тому, что написано. *Встань спящій и воскресни изъ мертвыхъ* (Ефес. 5, 14).

Глава одиннадцатая.

67. Итакъ, мы говоримъ, что вдовицы, которыя обыкновенно сами раздають, не нуждаются въ сред- ствахъ: онѣ, во время величайшихъ опасностей часто сами спасавшія войска мужей, не нуждаются въ по- мощи; тѣмъ болѣе, что онѣ обычно легко снискива- ютъ себѣ также и родственныя услуги или со сто- роны зятьевъ или со стороны близкихъ родственни- ковъ; имъ даже скорѣе оказывается и божественное милосердіе. Поэтому, когда не представляется доста- точно причинъ выйти замужъ, то не должно и стре- миться (къ этому).

68. Впрочемъ, мы высказываемъ это въ видѣ со- вѣта и не предписываемъ, какъ заповѣдь; мы (ско- рѣе) убѣждаемъ вдову, а не связываемъ ее. Въ са- момъ дѣлѣ, мы не ставимъ препятствій второму браку,

но въ то же время не даемъ и совѣта на него. Въдѣ иное дѣло разсужденіе о слабости и иное дѣло красота цѣломудрія. Скажу болѣе: мы не препятствуемъ второму браку, но не одобряемъ и частаго повторенія ихъ; ибо не все то полезно, что позволительно: *Все мнѣ позволительно, но не все полезно* (1 Кор. 6, 12). И вино можно пить, но очень много (пить) не слѣдуетъ.

69. Итакъ, выходить замужъ позволительно, но лучше воздерживаться, ибо бракъ налагаетъ оковы. Вы желаете знать, что это за оковы? *Мужатая жена, живу мужу, привязана есть закономъ: аще ли же умретъ мужъ ея, разрѣшится отъ закона мужескаго* (Рим. 7, 2). Итакъ, показано, что бракъ—это оковы, которыми женщина связывается и сокрушается. Хороша пріятность взаимной любви, но больше ея—рабство. *Жена въдѣ не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ* (1 Кор. 7, 4). А чтобы тебѣ не могло показаться, что это рабство зависитъ собственно не отъ супружества, а отъ пола (далѣе еще прибавлено): *равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена*. Итакъ, вотъ сколь велика неволя (necessitas) супружества, коль скоро оно подчиняетъ другому даже болѣе сильнаго! Дѣйствительно, въ силу взаимной принудительности (супруги) находятся другъ у друга въ рабствѣ. И при этомъ воздержному нельзя даже освободиться отъ ярма (рабства), потому что онъ долженъ удовлетворять невоздержаніе другого. (*Дорогою*) *цѣною*,—сказано,— *вы куплены; не дѣлайтесь рабами людей* (тамъ же ст. 23). Вы видите, какъ ясно опредѣлено супружеское рабство. Не я говорю это, а апостоль, да и не онъ, а Христось, говорившій чрезъ него. И безъ сомнѣнія, это рабство опредѣлилъ апостоль по отношенію къ хорошимъ супругамъ. Ибо раньше сказано слѣдующее: *невьрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ* (тамъ же ст. 14). И ниже: *Если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится. Братъ или сестра въ такихъ (случаяхъ) не обязаны рабствомъ* (тамъ же ст. 15).

Итакъ, если уже хорошій бракъ—рабство, то что же тогда (представляетъ изъ себя) дурной бракъ; въ этомъ случаѣ супруги не могутъ взаимно освящать (*sanctificare*) другъ друга, а только погубить.

70. Но склоняя вдовицъ къ дарамъ (*ad gratiam*) добродѣтели, мы также и замужныхъ призываемъ исполнять церковную дисциплину; ибо Церковь образуется изъ всѣхъ. Хотя она и стадо Христово, однако одни (въ немъ) питаются кормомъ на пастбищѣ, а другіе еще до сихъ поръ молокомъ. Эти вотъ люди и должны остерегаться тѣхъ волковъ, которые, скрываясь въ овечьей шкурѣ, показываютъ видъ воздержанія, на самомъ же дѣлѣ склоняютъ къ гнусной невоздержности. И въ дѣйствительности они собственно знаютъ, что бремя цѣломудрія тяжело, и потому-то они требуютъ отъ другихъ сверхъ мѣры, тогда какъ сами и пальцемъ дотронуться до него не умѣютъ, не могутъ исполнить и самага обыкновеннаго, и падаютъ даже подъ меньшею ношею. Въ самомъ дѣлѣ, величина тяжести должна быть соразмѣрна съ силами носильщика; иначе наложенный грузъ, вслѣдствіе недостатка силъ у носильщика, упадетъ; точно также и болѣе твердая пища производитъ въ горлѣ дѣтей удушенье.

71. Толпа носильщиковъ не по силамъ меньшинства цѣнится, и на болѣе сильныхъ въ виду слабости нѣкоторыхъ не наваливается тяжести больше; напротивъ, для каждаго допускается брать тяжести столько, сколько онъ пожелаетъ, и только преизбыткомъ его силъ обусловливается прибавка вознагражденія. Точно также и на женщинъ нельзя набрасывать петлю, бремя болѣе суроваго воздержанія не нужно налагать на нихъ сверхъ силъ; напротивъ, слѣдуетъ предоставлять каждой взвѣшивать свои силы, такъ что бы она въ этомъ случаѣ руководилась не какимъ либо авторитетомъ постановленій, а вызывала себя (на подвигъ) сообразно съ избыткомъ (дарованной ей) благодати (*gratiae*). Вотъ почему за различ-

ная добродѣтели назначена и различная награда. И ни одна (добродѣтель) не порицается въ цѣляхъ прославленія другой. Напротивъ, всѣ добродѣтели восхваляются, и только тѣмъ (добродѣтелямъ), которыя лучше, отдается предпочтеніе.

Глава двѣнадцатая.

72. И такъ, бракъ честенъ, но безбрачіе досто-
почтеннѣе, ибо *выдающій замужь свою дѣвицу хорошо дѣлаетъ, а не выдающій поступаетъ лучше* (1 Кор. 7, 38). А что хорошо, того не слѣдуетъ избѣгать; что же лучше, тому должно отдавать предпочтеніе. И такъ, (безбрачіе) не налагается (*imponitur*), а предпочитается (*praeronitur*). Поэтому и апостоль прекрасно сказалъ: *Относительно дѣвиць я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ* (тамъ же ст. 25). И въ самомъ дѣлѣ, заповѣдь дается подчиненнымъ, а совѣтъ друзьямъ. Гдѣ заповѣдь—тамъ законъ; гдѣ совѣтъ—тамъ благодать (*gratia*). Заповѣдь существуетъ для того, чтобы возвратить (человѣка) къ природѣ (*ad naturam*), совѣтъ же—для того, чтобы призвать его къ благодати (*ad gratiam*). Поэтому, для іудеевъ былъ данъ законъ, благодать же была соблюдена для избранныхъ. Законъ (существуетъ) для того, чтобы уклонившихся отъ предѣловъ природы по увлеченію (*studio*) преступленіемъ отвлечь къ сохраненію природы страхомъ наказанія; благодать же (дана) для того, чтобы избранныхъ можно было призвать, какъ при помощи влеченія (*studio*) ихъ къ добру, такъ и при посредствѣ обѣщанныхъ наградъ.

73. Вотъ тебѣ разниа между повелѣніемъ (*praescripti*) и совѣтомъ (*consilii*), особенно если ты припомнишь того, которому въ Евангеліи сначала заповѣдуется (Мѡ. 19, 18 и слѣд.) не убивать, не прелюбодѣйствовать, не лжесвидѣтельствовать. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ уже—повелѣніе, гдѣ есть наказаніе за грѣхъ. И вотъ когда (юноша) напомнилъ, что онъ испол-

продать и слѣдовать за Господомъ; и именно это ему не приказывалось въ формѣ повелѣнія, а только предлагалось въ качествѣ совѣта. Собственно существуютъ двѣ формы повелѣнія: форма приказанія (praesertiva) и форма предложенія (voluntaria). Поэтому и Господь въ одномъ случаѣ говоритъ: *не убій*,—здѣсь Онъ повелѣваетъ безусловно; а въ другомъ выражается такъ: *если хочешь быть совершеннымъ, продай все имѣніе твое*. Слѣдовательно, свободенъ отъ (выполненія) заповѣди тотъ, кому предоставляется свобода выбора.

74. Итакъ тѣ, которые исполнили заповѣдь, могутъ сказать: *мы рабы, ничего не стоящіе, потому что мы сдѣлали то, что должны были сдѣлать* (Лук. 17, 10). Но дѣвственница этого не говоритъ, не говоритъ этого и продавшій имѣніе свое: онъ ждетъ себѣ какъ бы особенной награды, подобно апостолу, который сказалъ: *Вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобой: что же будетъ намъ* (Мѡ. 19, 27)? Ясно сознавая въ себѣ вѣру и добродѣтель и не обращая вниманія на свои заслуги, онъ ожидаетъ себѣ награды не какъ непотребный рабъ, говорившій, что онъ все исполнилъ, что долженъ былъ сдѣлать, но какъ тотъ полезный для господина рабъ, который ввѣренные ему таланты увеличилъ приобрѣтенными процентами. Вотъ почему вмѣстѣ съ другими ему было сказано: *Вы, послѣдовавшіе за Мною, въ накібытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ славы своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить колѣна Израилевы* (тамъ же ст. 28). Напротивъ, тому, кто только сохранилъ таланты, Онъ хотя и обѣщаетъ награду, но меньшую; Онъ говоритъ: *такъ какъ въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ мношмъ тебя поставлю* (Мѡ. 25, 21). Итакъ, вѣрность ставится въ обязанность, а милосердіе признается заслуживающимъ награды. Кто вполнѣ повѣрилъ, тотъ заслужилъ того, что и ему повѣрили; кто доставилъ (господину) выгоду, потому что не искалъ своей выгоды, тоу достигъ небеснаго.

Глава тринадцатая.

75. Вотъ почему, такимъ образомъ, дается не повелѣніе, а совѣтъ; относительно чистоты (castitatis) дается повелѣніе, относительно же цѣломудрія (integritatis) совѣтъ: *не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ* (Мѡ. 19, 11. 12); у этихъ людей нѣтъ добродѣтели чистоты (castitatis), но только необходимость природы. *И есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами*, разумѣется: по желанію, а не по необходимости. *И есть скопцы, которые оскоплены отъ людей.* И потому-то великъ въ нихъ даръ (gratia) воздержанія; именно потому, что воля образуетъ въ нихъ воздержаніе, а не слабость. Дѣйствительно, приличествуетъ сохранять даръ божественнаго дѣйствія цѣломудреннымъ. И, можетъ быть, для нихъ-то и является дѣломъ не маловажнымъ то, что они (послѣ оскопленія) уже не находятся во власти тѣлесныхъ паденій; правда, у нихъ отнять побѣдный вѣнокъ за борьбу съ необходимыми приступами плотскихъ вожделѣній, но у нихъ отнята также и причина, производящая опасность (паденій); правда, они не могутъ быть увѣнчанными, но они не могутъ, по крайней мѣрѣ, оказаться побѣжденными. Они обладаютъ къ тому же другими видами добродѣтелей, которыми должны себя заявить, именно—если у нихъ будетъ твердая вѣра, изобилующая милосердіемъ, чуждая корыстолюбія, исполненная милости. Да въ нихъ собственно и виновности-то нѣтъ никакой, потому что они сдѣлались (скопцами) по невѣдѣнію.

76. Не таково положеніе тѣхъ, которые сами прибѣгаютъ къ помощи оружія для своего оскопленія, отъ чего мы благоразумно уклонились; и въ самомъ дѣлѣ, есть такіе, которые считаютъ добродѣтельно, если они обуздываютъ порокъ помощію желѣза. О такихъ мы не желаемъ высказывать нашего мнѣнія: вѣдь на

этотъ счетъ существуютъ постановленія отцовъ; но пусть они, по крайней мѣрѣ, поразсмыслятъ, не совершаютъ ли они это оскотленіе во исповѣданіе своей слабости, и отнюдь не въ прославленіе (своей) твердости. И такъ, никто, тогда, не долженъ сражаться въ тѣхъ видахъ, чтобы не оказаться когда-либо побѣжденнымъ; не долженъ пользоваться услугами своихъ ногъ тотъ, кто боится подвергнуться опасности во время ходьбы; не долженъ также обращаться къ услугамъ глазъ и тотъ, кто боится пасть грѣхомъ вождельнія. И что за польза отрѣзывать плоть, когда и въ самомъ взглядѣ уже можетъ заключаться преступленіе? Вѣдь *и кто смотритъ на женщину съ вождельніемъ уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мѡ, 5, 28). Равнымъ образомъ, и смотрящая на мужчину съ вождельніемъ уже прелюбодѣйствуетъ. Словомъ, намъ слѣдуетъ быть чистыми, а не слабыми; слѣдуетъ имѣть очи стыдливыя, а не лишенныя способности видѣть.

77. И такъ, никто, согласно мнѣнію большинства, не долженъ оскотлять себя, а долженъ лучше побѣждать: вѣдь Церковь принимаетъ побѣдителей, а не побѣжденныхъ. Впрочемъ, зачѣмъ мнѣ приводить доказательства, когда существуетъ апостольская заповѣдь? Вотъ что написано: «О если бы были отсѣчены тѣ, которые желаютъ обрѣзать васъ» (Гал. 5, 12)! Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, лишать человѣка возможности одержать побѣду и проявить добродѣтель; вѣдь онъ родился для похвалы, былъ уготованъ для побѣды и можетъ скорѣе оскотить себя подвигами духа? *Ибо есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небснаго* (Мѡ. 19, 12).

78. Однако, и это не всѣмъ повелѣвается, но только отъ всѣхъ требуется. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто даетъ заповѣди, всегда долженъ сохранять мѣру въ своихъ рѣшеніяхъ; и тотъ, кто распредѣляетъ трудъ, долженъ слѣдить за равномерностью распредѣленія; *ибо невѣрные вѣсы—мерзость предъ Гооподомъ* (Притч.

11, 1). Бываетъ, слѣдовательно, вѣсь меньше и вѣсь больше, но ни тѣмъ, ни другимъ Церковь не руководствуется: *вѣсь великъ и малъ, и мѣра суиуба, нечиста предъ Господомъ обоя* (Притч. 20, 10). Существуютъ обязанности, которыя распределяются мудростію и при томъ распределяются такъ, что принимаются во вниманіе и подвигъ и силы каждаго въ отдѣльности. Поэтому-то (Писаніе) и говоритъ: *кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ* (Мѡ. 19, 12).

79. Въ самомъ дѣлѣ, Создатель всяческихъ знаетъ, что у каждаго свое особое душевное состояніе; поэтому-то призваніе къ добродѣтели Онъ и соединилъ съ обѣщаніемъ награды, и слабыхъ не связалъ оковами. Знаетъ объ этомъ и учитель языковъ (Римл. 7, 23 и слѣд.), этотъ добрый кормчій нашихъ нравовъ и какъ бы нѣкій управитель нашихъ душевныхъ настроеній, который на самомъ себѣ позналъ, что законъ плоти противовоюетъ закону ума, и что тѣмъ не менѣе этотъ законъ уступилъ (мѣсто) благодати Христа; этотъ учитель языковъ, говорю я, знаетъ о противодѣйствіи различныхъ искушеній мысли; и потому, съ одной стороны, онъ не старается настолько сильно побудить къ цѣломудрію, чтобы уничтожить совсѣмъ дары (*gratiam*) брака; а съ другой, не превозноситъ и бракъ настолько, чтобы уничтожить ревность (*studia*) къ цѣломудрію. Напротивъ, начавъ съ увѣщанія о воздержаніи, онъ переходитъ затѣмъ къ указанію средствъ, врачующихъ невоздержаніе; указавъ болѣе сильнымъ на награду за высшее призваніе, онъ допустилъ, однако, что кто-нибудь можетъ и ослабѣть на пути (подвига); первыхъ онъ одобряетъ, но такъ, что не презираетъ и остальныхъ; вѣдь онъ и самъ зналъ, что даже Господь Іисусъ однимъ предлагалъ ячменный хлѣбъ, чтобы они не ослабѣли въ пути (Іоан. 6, 5 и слѣд.), а другимъ - свое тѣло (Мѡ. 26, 26), чтобы они достигли царства (небеснаго).

80. И Самъ Господь не положилъ заповѣди, а возбуждалъ только свободную волю (къ подвигу);

и апостоль точно также не установилъ заповѣди, а далъ только совѣтъ (1 Кор. 7, 25). И это не человѣческій совѣтъ—соразмѣряться съ человѣческими силами; (апостоль) исповѣдуетъ, что въ немъ заложенъ даръ божественнаго милосердія, и что онъ съ достовѣрностію позналъ первое ¹⁾ предпочитать (*praeferre*), а второе ²⁾ постановлять (*disponere*). Вотъ почему онъ и говоритъ: *признаю, а не предписываю; но признаю за лучшее по настоящей нуждѣ* (тамъ же ст. 26).

81. Итакъ, не должно избѣгать брачнаго союза, какъ преступленія, но въ то же время нужно уклоняться отъ него, какъ отъ необходимаго бремени. Въ самомъ дѣлѣ, законъ опредѣлилъ, чтобы жена въ болѣзняхъ и печаляхъ рождала дѣтей, и чтобы было у ней *обращеніе къ мужу*, такъ какъ онъ самый и есть господинъ надъ ней (Быт. 3, 16). Итакъ, на труды и болѣзни при рожденіи дѣтей обрекается замужняя женщина, а не вдовица; и владычеству мужа подвергается одна только состоящая въ бракѣ, а не дѣвица. Отъ всего этого дѣвица свободна; она любовь свою посвятила Слову Божію, она съ факелами, т. е. съ зажженнымъ свѣтильникомъ своей доброй воли, ожидаетъ благословеннаго Жениха (Мѡ. 25, 4). Вотъ почему она и призывается въ формѣ совѣтовъ, и не связывается оковами.

Глава четырнадцатая.

Но и вдова получаетъ не повелѣніе, а совѣтъ; совѣтъ же былъ данъ не одинъ разъ, а былъ повторяемъ часто. И въ самомъ дѣлѣ, въ первый разъ (апостоль) сказалъ: *хорошо не касаться женщины* (1 Кор. 7, 1); и во второй разъ: *желаю, чтобы всѣ люди были какъ и я* (тамъ же ст. 7); и въ третій разъ: *благо имъ, если они будутъ пребывать, какъ и я* (тамъ

1) т. е. безбрачіе.

2) т. е. бракъ.

же, ст. 8); и въ четвертый разъ: *хорошо по настоящей нуждѣ* (тамъ же, ст. 26); слѣдовательно, по его словамъ, и это угодно Богу, и то почтенно. Въ концѣ же (апостоль) высказалъ, что устойчивость въ вдовствѣ есть состояніе святое (*beatitatem*), и что это согласно не только съ его мнѣніемъ, но и съ Духомъ Божиимъ. Итакъ, ужели какая-нибудь (изъ вдовицъ) откажется отъ щедротъ этого совѣтника, который предоставляетъ волѣ свободу, и совѣтуетъ другимъ то, что онъ признаетъ полезнымъ на основаніи собственнаго опыта,—онъ, который не легкокъ для пониманія, но и не гнушается быть равнымъ (намъ)? Ужели какая-нибудь (вдовица) не пожелаетъ стать святой и тѣломъ и духомъ, коль скоро и награда можетъ превышать трудъ, даръ (*gratia*)—потребности пользованія, а плата—работу?

83. И я говорю это не для того, чтобы наложить петлю (безбрачія) на всѣхъ остальныхъ, а для того, чтобы мнѣ, трудящемуся на порученной мнѣ нивѣ Церкви (Христовой), можно было узрѣть ея плодородіе, какъ она-то украшается цвѣтами цѣломудрія, то обогащается подвигами вдовства, то изобилуетъ плодами брака. Правда, эти плоды различны, но они все же плоды съ одного поля: (на немъ) лилій садовыхъ не столь много, сколько стеблей жатвенныхъ и колосьевъ нивы, и при томъ большая часть полевыхъ пространствъ отведена для сѣменныхъ посѣвовъ, а не для парового отдыха, наступающаго по снятіи плодовъ.

84. Итакъ, хорошо вдовство, которое такъ много восхваляется въ ученіи апостола: въ самомъ дѣлѣ, оно является наставницей вѣры и учительницей цѣломудрія. Вотъ почему и тѣ, которые чтятъ прелюбодѣяніе и безчестные поступки своихъ боговъ, за холостую жизнь и вдовство назначили наказанія,—это затѣмъ, чтобы, ревнуя о преступленіяхъ, имъ можно было наказать ревность къ добродѣтельной жизни, конечно, подъ видомъ того, что они будто

бы желаютъ (увеличить) плодovitость, на самомъ же дѣлѣ потому, что стремятся искоренить обѣты цѣломудрія. Но вѣдь и воинъ, окончивъ походъ, складываетъ оружіе и, оставивъ службу, которую онъ несъ, отпускается въ качествѣ ветерана въ родную деревню, чтобы ему и самому можно было найти отдыхъ отъ трудовъ утомительной жизни и чтобы другихъ, чрезъ возбужденіе въ нихъ надежды на будущій отдыхъ, сдѣлать болѣе усердными къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей. Точно также и земледѣлецъ, достигши болѣе зрѣлаго возраста, передаетъ ручку плуга другимъ, а самъ, утомленный трудомъ въ молодые годы, предается заботамъ старческой предусмотрительности: еще способный подстригать виноградныя лозы, но уже не выдавливать изъ нихъ виноградный сокъ, онъ съ цѣлю уменьшить молодую пышную растительность, подрѣзываетъ бурную поросль косою, и этимъ научаетъ, что даже и отъ виноградной лозы нужно требовать нѣкоторой цѣломудренной умѣренности въ производствѣ плодовъ.

85. Подобна этому (земледѣльцу) и вдова; она, состарившись, какъ бы заслужила себѣ награду цѣломудрія; впрочемъ, она, хотя и слагаетъ при этомъ оружіе брака, но однако заправляетъ еще миромъ всего дома; она, хотя и свободна отъ ношенія бремени, однако еще заботится о вступающихъ въ бракъ дѣтяхъ; со старческой опытностію она распредѣляетъ, какое воздѣлываніе полезнѣе, гдѣ плоды могутъ быть обильнѣе и какъ ихъ можно подвязать удобнѣе. Итакъ, если поля поручаются болѣе зрѣлымъ людямъ, а не молодымъ, то почему же ты считаешь замужнюю (женщину) болѣе полезной, нежели вдову? И хотя были гонители вѣры и даже гонители вдовицъ, но послѣдователямъ вѣры (Христовой) во всякомъ случаѣ не должно изъ боязни наказанія избѣгать вдовства; напротивъ, имъ должно содержать его въ виду награды (за него).

Глава пятнадцатая.

86. Но, можетъ быть, нѣкоторымъ кажется необходимымъ повторить бракъ для того, чтобы приобрести дѣтей. Допустимъ, желаніе имѣть дѣтей служитъ поводомъ къ замужеству; но тамъ, гдѣ дѣти уже имѣются, этотъ поводъ совершенно не служитъ достаточнымъ основаніемъ. Да и въ случаѣ неимѣнія дѣтей, что лучше совѣтовать: то ли, чтобы вдова пожелала снова добиваться чревоношенія, которое она такъ бесплодно испытала, или же то, чтобы она прониклась желаніемъ примириться съ тѣмъ сиротствомъ, которое и ты переносишь? Вотъ въ какомъ видѣ представляется поводъ къ вторичному замужеству для тѣхъ, которыя не имѣютъ дѣтей.

87. Въ самомъ дѣлѣ, неужели и той, которая имѣла и потеряла дѣтей (вѣдь самое сильное стремленіе къ замужеству бываетъ у той, которая питаетъ надежду на чадорожденіе), — неужели, говорю я, не кажется ей, что во время самаго заключенія второго брачнаго союза она какъ бы совершаетъ похороны (своихъ) потерянныхъ дѣтей? Неужели она, вторично намѣреваясь испытать то, что она уже испытала, не чувствуетъ трепетъ, имѣя въ виду хотя бы могилы своихъ обѣтовъ, образы понесенныхъ ею потерь дѣтей, звуки плача? А когда она проводитъ ночь при свѣтѣ зажженныхъ факеловъ, то неужели не приходитъ ей на мысль, что она приготовила собственно шествіе похоронной процессіи, а не спальнй чертогъ? Словомъ, къ чему тебѣ, дочь, снова домогаться тѣхъ скорбей, которыхъ ты страшишься; а ты къ нимъ стремишься собственно даже больше, чѣмъ къ приобретенію дѣтей, на которыхъ уже не питаешь надежды? Если скорбь тяжка, то слѣдуетъ даже избѣгать повода къ ней, а не искать ея.

88. А какой совѣтъ подамъ тебѣ, имѣющая дѣтей? Какая у тебя причина къ замужеству? Можетъ быть, къ нему побуждаютъ (тебя) легкомысленное

заблужденіе, невоздержность и чувство влюбленнаго сердца? Но вѣдь совѣтъ дается трезвымъ, а не опьяненнымъ; поэтому и моя рѣчь обращается къ чистому чувству той, у которой не повреждено ни то, ни другое ¹⁾. Влюбленной нужно лѣкарство, и только до-стопочтенной (вдовицѣ) можно подавать совѣтъ. Что ты, дочь, говорю я, замышляешь? Для чего ты ищешь постороннихъ наслѣдниковъ, тогда какъ ты уже имѣешь своихъ? Ты вожделѣешь не сыновей, которыхъ имѣешь, а рабства, отъ котораго свободна. Дѣйстви-тельно, вотъ настоящее рабство для той, въ которой (теплится) еще неостывшая любовь ²⁾, которую, какъ залогъ нерастлѣннаго дѣвства, собственно питаетъ только юность, исполненная святой невинности и прелести; вотъ рабство въ ея состояніи, когда возмож-ны и тяжкое оскорбленіе и слишкомъ подозритель-ная надменность, когда и согласіе-то бываетъ сравни-тельно рѣдко, такъ какъ его уже не поддерживаетъ въ данномъ случаѣ годами приобрѣтенная любовь и постепенно развивающаяся красота. Тяжка любовь, когда ты боишься любить своихъ дѣтей, стыдишься взглянуть на нихъ; и вотъ здѣсь-то именно и зарож-дается поводъ къ несогласію, при возникновеніи ко-тораго взаимная любовь обыкновенно смягчаетъ чув-ства родителей. Ты хочешь рождать дѣтей, которыя будутъ не братьями для твоихъ сыновей, а врагами. Да что, собственно, значить рождать новыхъ дѣтей, какъ не обдѣлять тѣхъ, которыхъ ты уже имѣешь? У нихъ въ одно и то же время отнимаются и долгъ любви и сбереженные средства.

89. Божественный законъ связалъ супруговъ меж-ду собою небеснымъ авторитетомъ, но не легко со-хранить взаимную любовь. Богъ взялъ ребро у му-жа и создалъ жену, чтобы соединить ихъ взаимно, сказавъ: *И будутъ два въ плоть едину* (Быт. 2, 24).

¹⁾ т. е. чувство и сердце.

²⁾ разумѣется любовь къ первому супругу.

Но это онъ сказалъ не о второмъ бракѣ, а о первомъ; и, дѣйствительно, Ева не имѣла второго мужа такъ же, какъ и святая Церковь не познала второго мужа: тайна сія велика по отношенію ко Христу и къ Церкви (Ефес. 5, 32), вотъ почему и нужно ее соблюдать. И Исаакъ также не зналъ другой жены, кромѣ Ревекки (Быт. 24, 67), и отца своего Авраама онъ похоронилъ не съ иной какой-либо, а именно съ женой его Саррою (Быт. 25, 10).

90. Святая Рахиль была скорѣе таинственнымъ прообразомъ, чѣмъ примѣромъ брака (Быт. 29, 28 и слѣд.), однако и въ ней мы имѣемъ нѣчто такое, что можетъ относиться къ дару (*gratiam*) перваго брака: (Иаковъ) болѣе любилъ ту, которую прежде избралъ (себѣ) невѣстой; обманъ не охладилъ его чувства, и наступленіе брака ¹⁾ не охладило любви къ невѣстѣ ²⁾. Итакъ, святой патріархъ научаетъ насъ, съ какимъ уваженіемъ мы должны относиться къ первому браку, коль скоро и онъ самъ придавалъ такое большое значеніе первой брачной помолвкѣ. — Итакъ, будьте осторожны, дочери, и не оказывайтесь безсильными въ сохраненіи даровъ (перваго) брака; не увеличивайте (своихъ) печалей.

---

¹⁾ съ Ліей.

²⁾ т. е. къ Рахили.

О ДѢВСТВѢ.

(de virginitate)

Одна книга.

Глава первая.

1. Передаютъ, что въ древности Соломонъ совершилъ такой славный судъ (3 Царствъ 3, 16 и слѣд.). Къ нему обратились двѣ тяжущіяся женщины; одна изъ нихъ неловкимъ поворотомъ во время сна задушила своего ребенка и предъявила притязанія на чужое дитя; другая же, обнаруживая дѣйствительную любовь и не зная за собою вины, признавала своего сына принадлежащимъ ей по праву. Такъ какъ та и другая упорно стояли на своемъ, то судья колебался въ своемъ рѣшеніи; Соломонъ, конечно, не могъ быть судьей скрытой тайны, когда мысли той и другой тяжущейся были ему еще не извѣстны. И вотъ приведенный въ недоумѣніе онъ приказалъ приготовить мечъ, и, распорядившись, чтобы слуги притворно показывали печальный видъ при исполненіи своихъ обязанностей, онъ велѣлъ разсѣчь ребенка пополамъ, такъ чтобы каждая мать могла получить пополамѣ. Когда женщина, требовавшая себѣ чужого ребенка, услышала это рѣшеніе, то не только осталась спокойной, но даже еще просила разсѣчь дитя, вѣдь ее не волновало

при этомъ материнское чувство. Напротивъ, та женщина, которая знала своего ребенка и боялась вовсе не того, что она проиграетъ дѣло, а того, что лишится сына, выразила заботливость не о своемъ утѣшеніи, а о дитяти: она начала умолять, чтобы ребенка лучше передали невредимымъ чужой матери, нежели разсѣченнаго на части возвратили ей. Послѣ этого Соломонъ, —не обладающій, конечно, божественнымъ величіемъ, а, какъ просто человѣкъ, узнавшій о внутреннемъ расположеніи (матери) при помощи очевидныхъ доказательствъ—, разсудилъ, что ребенка справедливѣе будетъ возвратить той, которая чрезъ собственную скорбь выказала себя истинной матерью, а ту, которая не тронулась состраданіемъ къ мальчику, даже въ виду предстоящей ему смерти, Соломонъ объявилъ чуждой ему по природѣ, потомучто, какъ онъ увидѣлъ, въ ней не было любви къ нему.

2. Итакъ, истина не укрылась; она оставалась только невыясненной вслѣдствіе притворства (другой матери); и добрая мать долго находилась въ двусмысленномъ положеніи, пока оставалась въ неизвѣстности относительно рѣшенія. Хотя это событіе совершилось въ прошедшія времена, однако оно описано для нашего вразумленія, дабы мы могли понять, что все вымышленное можетъ обнаружиться и все выдуманное открыться.

3. Итакъ, эти двѣ,—говорю: просто двѣ (вѣдь мы рѣшили не разсуждать въ этомъ мѣстѣ о женщинахъ),—эти двѣ, говорю, обозначаютъ вѣру и искушеніе. Искушеніе, говорю я, отъ начала является виновникомъ всеобщаго (communis) грѣха: оно, послѣ того какъ потеряло свое собственное потомство вслѣдствіе порока въ тѣлесныхъ сношеніяхъ и душевнаго сна, пытается похитить плоды чуждаго ему потомства. Итакъ, когда (человѣка) связываетъ искушеніе, вѣра (его) колеблется, (и это бываетъ до тѣхъ поръ), пока мечъ Христовъ не сдѣлаетъ явными тайныя душевныя движенія. Что же это за мечъ Христовъ? Это тотъ мечъ,

о которомъ написано: *Я пришелъ принести мечъ на землю* (Мѡ. 10, 34). Это-мечъ, о которомъ написано: *И тебѣ самой оружіе пройдетъ душу* (Лук. 2, 35). Узнай же, что это за мечъ и что это за оружіе: Слово,—говорить (апостоль),—*живо и дѣйственно и острѣе всякаго меча остраго; оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, суставовъ и мозговъ* (Евр. 4, 12). Добрый мечъ — это слово Божіе: добрый въ томъ смыслѣ, что онъ, какъ изслѣдователь сердца и печени, можетъ отдѣлять ложь отъ истины, и пронзая душу людей, не губить ихъ, а спасаетъ.

4. Итакъ, вотъ что можно сказать на основаніи книги Царствъ, а также прибавить (къ этому) на основаніи обстоятельствъ дѣла, позаимствовать изъ исторіи, взять изъ показаній сознанія и извлечь отъ вѣры. Теперь мы рассмотримъ рядъ пройденныхъ нами выдержекъ изъ книги Судей. Конечно, не для празднаго разговора было совершено убійство. Но повторимъ самую исторію.

Глава вторая.

5. У іудеевъ былъ судья Іеффай. Безпокоясь неопредѣленностію состоянія военныхъ дѣйствій и испытывая страхъ предъ неизвѣстностію исхода сраженій, онъ далъ обѣтъ такого рода (Суд. 11, 30, 31): если онъ прогонитъ враговъ, то принесетъ въ жертву Богу, первосвященнику его триумфа, перваго, кто только выйдетъ ему навстрѣчу изъ воротъ его дома. И такъ, выигравъ сраженіе и прогнавъ непріятеля, онъ возвращается домой; и вотъ въ самыхъ воротахъ дома выходитъ ему навстрѣчу дочь, полная любви и (ничего) не знающая объ обѣтѣ. Отецъ тотчасъ же вспомнилъ о своемъ обѣщаніи и при мысли о немъ началъ сожалѣть, что поклялся исполнить долгъ обѣта. *Горе мнѣ*, сказалъ онъ, *ты, дочь, сразила меня; я отверзъ уста свои о тебѣ предъ Господомъ*. А она сказала: *О, отецъ, ты отверзъ уста свои обо мнѣ предъ*

Господомъ, дѣлай же со мною то, что произнесли уста твои (тамъ же ст. 35 и слѣд.). И она потребовала отсрочки но только на два мѣсяца, пока, вошедши на гору, не оплачетъ своего дѣвства. Когда затѣмъ два мѣсяца прошло, она возвратилась къ отцу. Тотъ исполнилъ обѣтъ: именно такими словами нужно выразиться, коль скоро Божественное Писаніе не повѣдало намъ о самомъ исполненіи обѣта и избѣгло упоминанія объ убійствѣ родного человѣка.

6. Итакъ, что же? Одобримъ-ли мы это? Ни въ какомъ случаѣ. Но въ то же время, хотя я и не одобряю убійства, однако замѣчаю въ себѣ страхъ и опасеніе при мысли о нарушеніи обѣта. Тѣмъ болѣе, что и Аврааму было сказано: *Теперь я знаю, что ты любишь Господа Бога твоего, ибо ты не пожалѣлъ единственнаго сына своего* (Быт. 22, 12). Итакъ, ты имѣешь свидѣтельство, которое научаетъ тебя, что не слѣдуетъ выказывать опасенія предъ обѣщаніемъ, которое все равно должно быть нарушено. Вѣдь въ томъ же самомъ мѣстѣ (Писанія) съ очевидностію утверждаетъ, что убійство не угодно Богу; и вмѣсто сына предлагается овецъ (тамъ же ст. 13), дабы онъ былъ принесенъ въ жертву, а не сынъ.

7. Слѣдовательно, Іеффай имѣлъ примѣръ, которому и могъ послѣдовать въ томъ убѣжденіи, что члвчская кровь не умилоствляетъ Господа. И въ самомъ дѣлѣ, въ одномъ (и томъ же) изреченіи, обращенномъ къ Аврааму, Господь научаетъ, что на первомъ планѣ мы должны полагать религіозное послушаніе, а не жизнь (*salutem*) дѣтей: родители должны предлагать (*offerri*) дѣтей Богу, но въ то же время не должны ихъ закалать. И именно въ томъ случаѣ, когда дочь была столь сильно озабочена отцовскимъ обѣтомъ, почему бы отцу не поколебаться въ убіеніи дочери? Коль скоро она предотвратила отцовскую ложь, почему бы и отцу не предотвратить гибель такой дочери?

8. Кто-нибудь скажетъ: съ какою цѣлію въ од-

номъ случаѣ Богъ не дозволяетъ совершиться убійству, а въ другомъ допускаетъ его выполнение? Уже ли Богъ лицепріятенъ? Нѣтъ. Напротивъ, Онъ обращаетъ вниманіе на заслуги и добродѣтели. Конечно, пока совѣтъ оставался неопредѣленнымъ, Откровенію слѣдовало обозначить, какъ же нужно было поступить въ данномъ случаѣ и что должно служить примѣромъ въ остальныхъ (случаяхъ). Но разъ предшествовалъ примѣръ, то Откровеніе не сочло уже нужнымъ (давать разъясненія): примѣръ прежняго событія уже показалъ, какъ слѣдовало поступить.

9. Или, можетъ быть, потому (это такъ произошло), что не одинъ и тотъ же былъ характеръ заслугъ, а отсюда и самыхъ событій. Отецъ скорбѣлъ, дочь плакала; тотъ и другая сомнѣвались въ божественномъ милосердіи. Авраамъ же не скорбѣлъ и не соображался съ родительскимъ чувствомъ. Услыхавъ Божественное изреченіе, онъ не отложилъ жертвоприношенія, а поспѣшилъ исполнить его. Не колебался и Исаакъ (тамъ же ст. 3 и слѣд.), когда слѣдовалъ за отцомъ, едва поспѣвая за нимъ; не плакалъ онъ, когда его связывали, и не требовалъ отсрочки, когда его полагали (на жертвенникъ). Гдѣ вѣра живѣе, тамъ и милосердіе поэтому обильнѣе. И хорошо, что Исаакъ не оплакалъ поступка отца, ибо онъ былъ смѣхомъ матери (Быт. 21, 6). Въ виду такой пламенной рѣшимости итти на закланіе и было повелѣно вмѣсто Исаака принести въ жертву овна, такъ какъ и самъ онъ не откладывалъ своего жертвоприношенія; въ божественномъ милосердіи онъ не сомнѣвался и о своемъ обреченіи въ жертву не безпокоился. Итакъ, никого не нашлось, кто бы воспрепятствовалъ столь жестокому чувству отца, вѣдь каждый считалъ долгомъ исполнить возвѣщенное повелѣніе.

Глава третья.

10. Итакъ, приносится кровавая жертва, и никто не препятствуетъ этому; приносится въ жертву цѣло-

мудріе, и находятся люди, которые поставляютъ этому препятствіе. Отецъ даетъ обѣщаніе совершить убійство родного человѣка, и исполняетъ его. Отецъ обрекаетъ дочь на дѣвство, и порывъ къ такому святому приношенію встрѣчается съ недоброжелательствомъ. Тамъ дочь со скорбію проливаетъ свою кровь во исполненіе клятвы отца, а у насъ столь благочестивому обѣщанію, (какимъ является дѣвство), даже въ виду природнаго дара и въ виду собственной воли, не дается разрѣшенія.

11. Въ этомъ дѣлѣ обвиняютъ даже насъ. За что же именно? За то ли, что мы запрещаемъ недозволенные браки? Но въ такомъ случаѣ пусть обвиняютъ въ томъ же и Иоанна Крестителя. И какъ разъ въ то время, когда мы, можемъ быть, и не заключаемъ въ себѣ ничего достойнаго похвалы, — въ насъ считаютъ возможнымъ осуждать только то, что заслужило одобренія въ пророкѣ. Ужели мы упомянули объ (этомъ) виновникѣ (прославленія) для того, чтобы устыдить его? Припомните, по какой причинѣ онъ принялъ мученическую кончину? Причиной его страданій было вотъ что. «Не должно, говорилъ онъ, имѣть тебѣ ее женою» (Мф. 14, 4). Если же такъ (сказано) о женѣ человѣка, то какъ нужно сказать о посвященной дѣвственницѣ! Если такъ сказано царю, то какъ нужно сказать частнымъ лицамъ! Благодареніе Богу, что здѣсь нѣтъ никакого Ирода; о, если бы не было также и никакой Иродіады.

12. Итакъ, развѣ о дѣвствѣ нельзя было вести даже рѣчи? Но почему же тогда написано: *Судите сирѣ и оправдайте вдовицу* (Ис. 1, 17)? Почему также написано: *Отца сиротъ и судіи вдовъ* (Пс. 67, 6)? Ужели поэтому мы оставимъ и даже подвергнемъ порицанію предавшихъ себя цѣломудрію и невинности?

13. Но вотъ даже у самихъ язычниковъ, при ихъ жертвенныхъ алтаряхъ, дѣвственная жизнь обыкновенно пользуется уваженіемъ; у нихъ нѣтъ истинныхъ заслугъ, нѣтъ цѣломудренныхъ мыслей; однако,

тѣлесное дѣвство у нихъ прославляется. Итакъ, отъ языческихъ церемоній никто не станетъ удерживать дѣвицъ, а отъ Церкви Божіей дѣвство будетъ устраняться? Тамъ ихъ принуждаютъ (къ дѣвству), потому что онѣ не были наставлены въ немъ; а здѣсь (на дѣвство) полагается запретъ, потому что нельзя было остаться ненаученными въ немъ? Тамъ отклоняютъ отъ брака при посредствѣ награды, а здѣсь будутъ принуждать къ браку беззаконіями? Тамъ употребляютъ насиліе для того, чтобы захватить дѣвственницъ, а здѣсь будутъ употреблять насиліе для того, чтобы онѣ не давали обѣта? И у жрицъ можетъ быть воздержаніе, которое даже смертью, если это необходимо, не нарушается, а обреченіе себя на цѣломудріе (у насъ) будетъ наказываться?

14. Замѣтите, что дѣвственницы удостоились узрѣть воскресеніе Господа прежде апостоловъ. По крайней мѣрѣ, такъ поучаетъ сегодняшнее чтеніе. Когда тѣло Господа нашего Іисуса Христа (Іоан. 19, 41. 42), какъ говоритъ Іоаннъ, было положено въ новую гробницу, — тѣло Господа, согласно книгѣ евангелиста Матѳея, было положено Іосифомъ въ его гробницѣ (Мѳ. 27, 25 и слѣд), — то собственно дѣвы были свидѣтельницами (этого погребенія). И хорошо сказалъ Матѳей о новомъ гробѣ, — это затѣмъ, чтобы кто-нибудь не подумалъ, что Христосъ воскресъ въ старомъ гробѣ. Хорошо и то, что, по внушенію Духа, Онъ былъ положенъ во гробъ праведника; вѣдь Христосъ воскресаетъ изъ мертвыхъ въ обновленномъ состояніи (*in novo affectu*). Хорошо даже и то, что гробъ, какъ говоритъ Писаніе, былъ чужой; ибо своего гроба Господь не искалъ. Пусть тѣ имѣютъ могилы, которые находятся подъ закономъ смерти; Побѣдитель же смерти Своей могилы не имѣлъ; Тотъ, Кто получилъ побѣдный трофей чрезъ (Свою) смерть, въ могилѣ смертной не нуждался. Итакъ, Марія увидѣла воскресеніе Господа; она первая увидѣла его и повѣрила. Увидѣла также и Марія Магдалина, хотя она и проявила при этомъ колебаніе.

Глава четвертая.

15. Здѣсь вы обратите вниманіе на слѣдующій немаловажный вопросъ: вы, дѣвы, не должны сомнѣваться въ воскресеніи Господа. Посмотрите: заслугу производитъ не одно только тѣлесное дѣвство, но также и чистота мыслей. Въ самомъ дѣлѣ, Маріи Магдалинѣ не позволено было прикоснуться къ Господу, потому что она колебалась въ вѣрѣ относительно воскресенія. Итакъ, ко Христу прикасается та, которая касается Его вѣрой.

16. *Магдалина же стояла у гроба (внѣ) и плакала* (Іоан. 20, 11). Кто находится внѣ, тотъ плачетъ; находящаяся же внутри не умѣетъ плакать. Плачетъ же она потому, что не видитъ тѣла Христова и думаетъ, что оно пропало, на томъ основаніи, что сама не замѣчаетъ его. Итакъ, Марія—внѣ (гроба), но Петръ и Іоаннъ не были внѣ (гроба). Они поспѣшили и пришли (ко гробу), и потому не плакали, но удалились съ радостію. Та же, которая не вошла (во гробъ), плакала, не вѣрила и думала, что тѣло обманомъ унесено, и даже, увидѣвъ ангеловъ, не подумала, что нужно вѣрить. Вотъ почему и говорятъ ей ангелы: *Жена, что ты плачешь? Кого ищешь* (тамъ же ст. 13)? Такъ говорятъ ангелы, и Господь въ тѣхъ же самыхъ словахъ послѣ повторилъ этотъ (вопросъ); это затѣмъ, чтобы вамъ познать, что слова ангеловъ суть заповѣди Господа.

17. Потомъ тѣ же самыя слова, какъ я сказалъ, повторилъ и Господь; говоря такъ: *Жена, что плачешь, кого ищешь?* Та, которая не повѣрила, и есть жена; вѣдь тотъ, кто вѣруетъ, возрастаетъ въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Ефес. 4, 13). *Жена*, — говоритъ; но здѣсь приищется не поль, а сомнѣніе. И хорошо, что сомнѣвалась женщина, тогда какъ дѣва уже повѣрила. *Что плачешь?* Это значитъ: «ты, недоувѣрчиво относясь ко Христу, сама для себя являешься причиной плача, ты — сама

виновница рыданій. Ты плачешь потому, что не видишь Христа: увѣруй и увидишь Его. Христось близъ (тебя); Онъ никогда не удаляется отъ тѣхъ, которые ищутъ Его. *Что плачешь?* Это значитъ,—не слезы нужны, а живая вѣра, достойная Бога. Не помышляй о смертномъ, и не будешь плакать; не помышляй о тлѣнномъ, и не будетъ у тебя причины для плача. Зачѣмъ ты плачешь тогда, когда другіе радуются?

18. *Кого ищешь?* т. е.: ужели ты не видишь, что Христось близъ тебя? Неужели не видишь, что Христось есть сила Божія, что Христось—мудрость Божія, что Христось—святость, что Христось—чистота, что Христось—непорочность, что Христось рожденъ отъ Дѣвы, что Христось всегда отъ Отца, у Отца и въ Отцѣ, что Онъ рожденъ, а не сотворенъ (non factus), что Онъ не иносушный (nec degener), а всегда возлюбленный, истинный Богъ отъ Бога истиннаго?

19. *Унесли, говорить, Господа изъ гроба и не знаю, идъ положили Его* (Іоан. 20, 13). Заблуждаешься ты, женщина, когда думаешь, что Христось взять изъ гроба другими, а не воскресъ собственною силою. Нѣтъ, никто не унесъ силу Божію, никто не унесъ мудрость Божію, никто не унесъ достославную чистоту. Нѣтъ, не уносится Христось изъ гроба праведника, и изъ уединенія своей дѣвы, и изъ тайниковъ благочестивой мысли: и если кто пожелалъ бы унести Его, то не въ силахъ былъ это сдѣлать.

20. Тогда Господь говоритъ ей: «Марія, посмотри на Меня ¹⁾» (срвн. Іоан. 20, 16). Пока она не вѣрила, то была женщиной; когда же она начинаетъ измѣнять свое настроеніе, то называется Маріей, т. е., получаетъ имя той, которая родила Христа; она вѣдь есть та душа, которая духовнымъ образомъ рождаетъ Христа. *Посмотри, сказалъ, на Меня.* Кто взираетъ на Христа, тотъ исправляется; а кто не видитъ Христа, тотъ заблуждается.

---

1) Въ текстѣ Евангелія послѣднихъ словъ нѣтъ.

21. И вотъ она, обратившись, увидѣла (Его) и сказала: *Равви, что значитъ учитель.* Кто взираетъ (на Господа), тотъ обращается; кто обращается, тотъ взираетъ (на Него) еще съ большимъ вниманіемъ; кто видитъ (Его), тотъ преуспѣваетъ. Поэтому она и называетъ учителемъ того, котораго считала мертвымъ, и бесѣдуетъ съ тѣмъ, кого, думала она, потеряла.

22. *Не прикасайся*, говоритъ, *ко Мнѣ* (тамъ же, ст. 17), т. е.: хотя начало исправленія и положено, однако чувство колеблющагося не прикасается ко Христу. *Не прикасайся*, говоритъ, *ко Мнѣ*, т. е.: не прикасайся къ силѣ Божіей, къ мудрости Божіей, къ достославной непорочности и досточтимой чистотѣ.

23. *Но иди къ братьямъ Моимъ.* Не значитъ ли это сказать: не плачь (уже) болѣе при входѣ? Иди къ избраннымъ и благоговѣйшимъ служителямъ Бога и скажи имъ: *восхожу къ Отцу моему и Отцу вашему, къ Богу моему и Богу вашему.* Не значитъ-ли это сказать: жена, не спрашивай здѣсь? Спроси у болѣе совершенныхъ, пусть они скажутъ тебѣ, какое различіе между Моимъ Отцемъ и Отцомъ вашимъ. Вѣдь Тотъ, Кто Отецъ для Меня по божественному рожденію, Тотъ Отецъ и вашъ по усыновленію. Словами: *къ Отцу Моему Сынъ Божій отдѣлилъ себя отъ тварей.* Словами же: *къ Отцу вашему* Онъ указалъ на благодать духовнаго усыновленія. Точно также и словами: *къ Богу Моему* Онъ указываетъ на таинство Своего воплощенія, чтобы того, кого Онъ имѣетъ Отцомъ по природѣ, назвать Богомъ по причинѣ таинства воплощенія; когда же Онъ говоритъ также: *и къ Богу вашему*, то указываетъ на преуспѣваніе въ насъ своего дѣла.

Глава пятая.

24. И подлинно, Богомъ нашимъ сдѣлался для насъ Христосъ и ради этого пострадалъ (за насъ), коль скоро дѣвы для сохраненія своей непорочности—не говорю уже о прочемъ—готовы пожертвовать своею жизнію. Я ничего не говорю о причинѣ, ничего не говорю о личности; вѣдь гдѣ благодать Господня, тамъ долженъ быть и миръ Господень. Я не обвиняю кого-либо публично, а выхожу на защиту себя самого. Насъ обвиняютъ, и, если не ошибаюсь, большинство изъ васъ—наши обвинители. Я желаю болѣе обличить настроеніе этихъ (обвинителей), а не указать на ихъ имена. Поводомъ же къ обвиненію (меня) является то, что я склоняю къ дѣвственной чистотѣ. Кто принимаетъ это не охотно, тотъ самъ себя выдаетъ.

25. Ты, говорятъ, учишь дѣвству и склоняешь (къ нему) очень многихъ. О, если бы меня изобличили въ этомъ преступленіи, о если бы подтвердилось воздѣйствіе столь великаго проступка! Я не побоялся бы презрѣнія въ томъ случаѣ, если бы узналъ, что мои убѣжденія произвели воздѣйствіе. И, о если бы, вы обличали меня лучше примѣрами, а не поражали словами! И я боюсь только, какъ бы не оказалось, что я окружилъ себя предателями, которые превозносятъ меня чуждыми мнѣ похвалами.

26. Ты, говорятъ, препятствуешь выходить замужъ дѣвицамъ, освященнымъ святыми таинствами и обрекшимъ себя на цѣломудріе. О, если бы я могъ отклонить ихъ отъ выхода замужъ! О, если бы я могъ перемѣнить брачный факель на священное покрывало цѣломудрія! Ужели кажется недостойнымъ поступкомъ, что посвященныя дѣвы не отвлекаются отъ священныхъ алтарей для брака? И развѣ тѣмъ, которымъ позволено избирать себѣ жениха, не позволительно оказывать предпочтеніе Богу? Итакъ, положеніе дѣла въ отношеніи ко мнѣ мѣняется: то, что

всегда относилось къ чести жрецовъ, именно—насаждение сѣмянъ цѣломудрія, возбужденіе стремленія къ дѣвству,—все это вмѣняется мнѣ въ безчестіе.

Глава шестая.

27. Я спрашиваю, почему же (призывъ къ дѣвству) порицаютъ: потому ли, что это (дѣлать) нечестно, или потому, что это ново, или потому, что это бесполезно? Если нечестно, то тогда, значитъ, нечестны обѣты всѣхъ, нечестна тогда жизнь ангеловъ, которой подобна благодать воскресенія; ибо тѣ, которые не выходятъ замужъ и не женятся, будутъ какъ ангелы на небеси (Мѡ. 22, 30). И во всякомъ случаѣ тотъ, кто осуждаетъ (мой призывъ къ дѣвству), тотъ порицаетъ и стремленіе къ воскресенію. Но не можетъ казаться позорнымъ то, что установлено для людей въ качествѣ награды; не можетъ не нравиться красота той вещи, истинность которой очевидна и по плодамъ и по обѣтованію.

28. Итакъ, не можетъ быть безчестнымъ призывъ къ дѣвству; но не является ли онъ новшествомъ? Мы, конечно, по праву осуждаемъ всѣ тѣ новшества, которыя не были ученіемъ Христа, а Христось есть путь для вѣрныхъ. Итакъ, если Христось не училъ тому, что составляетъ наше ученіе, то и мы сочтемъ его позорнымъ. Разсмотримъ же, училъ ли Христось цѣломудрію, или, можетъ быть, Онъ считалъ нужнымъ отвергать его. *И есть, говоритъ Онъ, скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небснаго* (Мѡ. 19, 12). Есть, слѣдовательно, славное воинство, которое воинствуетъ для царства небснаго. Итакъ, уже тогда Господь училъ, что должно существовать непорочное стремленіе къ цѣломудрію.

29. Затѣмъ и апостолы, замѣчая, что (цѣломудріе) стоитъ выше другихъ (добродѣтелей), говорятъ: *Если такова обязанность чловѣка къ женѣ, то лучше не жениться* (тамъ же, ст. 10). Этими словами они

высказали сужденіе, что бремя супружескихъ оковъ тяжело, и поэтому предпочли даръ (gratiam) истиннаго цѣломудрія. Но Господь, зная, что цѣломудріе, возвѣщаемое всѣмъ, должно составлять предметъ подражанія для немногихъ, сказалъ: *Не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано* (тамъ-же, ст. 11), т. е.: цѣломудріе не составляетъ удѣлъ множества (людей) и не есть явленіе обыкновенное; и не даруется оно ради слабости, а подается въ виду добродѣтели. Наконецъ, когда Онъ сказалъ: *И есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небснаго* (тамъ же, ст. 12), то сказалъ это съ цѣлю показать, что это (проявленіе цѣломудрія) не есть свойство обычной добродѣтели: *кто можетъ вмѣстить, говорить, да вмѣститъ.*

30. И вотъ, послѣ этихъ словъ приводятся для благословенія дѣти, которыя, какъ не причастныя пороку, по самой невинности возраста сохранили даръ цѣломудрія. Дѣйствительно, царство небесное принадлежитъ тѣмъ, которые по невѣдѣнію порока приближаются къ дѣтской чистотѣ и какъ бы къ дѣтской природѣ. Итакъ, дѣвство одобряется даже небеснымъ голосомъ, и согласно заповѣдямъ Господнимъ къ нему нужно стремиться.

31. Послѣдуемъ же на основаніи этого мѣста призыву Божественнаго голоса. Правда, выше (Христось) упомянулъ, что бракъ не долженъ быть расторгаемъ, развѣ только по винѣ прелюбодѣянія, но, однако, въ послѣдующихъ словахъ Онъ присоединилъ (мысль) о красотѣ и дарѣ цѣломудрія (тамъ же, ст. 9) съ цѣлю научить, что бракъ слѣдуетъ не осуждать, а почитать но что стремленію къ цѣломудрію все же нужно отдать предпочтеніе предъ бракомъ. И въ самомъ дѣлѣ, кто же отвернется отъ истины настолько, что станетъ осуждать бракъ? И кто настолько выйдетъ за предѣлы разсудка, что не будетъ замѣчать тягостей брака? Вѣдь *незамужняя и дѣва заботится о Господнемъ, чтобы быть святой и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мирскомъ, какъ угодитъ мужу* (1 Кор. 7, 34).

32. И хотя (женщина), выходя замужъ, не совершаетъ грѣха, однако, помимо указанныхъ скорбей, она будетъ имѣть еще слѣдующія тѣлесныя страданія: тяжкія муки чадорожденія и тяжелыя заботы о воспитаніи и обученіи дѣтей. Таковымъ напередъ было предписано, чтобы онѣ не уклонялись отъ наказаній (*injuriis*) подобнаго рода; между тѣмъ, многія, испытавъ муки рожденія, говорятъ, что онѣ уклоняются отъ супружества; (даже) и многіе (мужья) не выносятъ брачнаго бремени и отворачиваются отъ супруги въ виду непріязненности чувства. Но вотъ поэтому-то апостоль и сказалъ выше: *Соединенъ ли ты съ женой? Не ищи развода* (тамъ же ст. 27). И хорошо онъ говоритъ: *соединенъ*, потомучто мужъ и жена связаны между собою какъ бы нѣкоторымъ любовнымъ обязательствомъ и скрѣплены между собою какъ бы нѣкоторыми оковами любви.

33. Итакъ, хороши узы брака, но тѣмъ не менѣе они—узы; хорошо супружество, но тѣмъ не менѣе оно получило (свое имя) отъ слова: ярмо¹⁾ и есть ярмо мірское, потомучто (въ немъ) больше желанія угодить мужу, нежели Богу. Но все же хороши раны, (исходящія) отъ сердечнаго расположенія, и должны предпочитаться поцѣлуямъ. Въ самомъ дѣлѣ, *полезныя укуризы отъ друга, чѣмъ вольныя лобзанія врага* (Притч. 27, 6). Вотъ и Петръ наноситъ рану (Мѡ. 26, 51), а Іуда даетъ поцѣлуй (тамъ же, ст. 49); но поцѣлуй послѣдняго служитъ ему въ осужденіе, а рана перваго приводитъ его къ исправленію; въ поцѣлуй послѣдняго изливается ядъ измѣны, а слезами перваго омывается преступленіе. Посему, чтобы указать въ пророческой рѣчи на благія послѣдствія ранъ любви, Церковь и говоритъ въ Пѣсняхъ пѣсней: *ибо я изнемогаю отъ любви* (Пѣсн. пѣсн. 2, 5).

34. Итакъ, пусть не порицаетъ цѣломудрія тотъ,

---

¹⁾ *conjugium*—супружество происходитъ отъ слова: *jugum*, что значитъ: ярмо.

кто избралъ для себя бракъ; пусть не осуждаетъ и брака тотъ, кто послѣдовалъ цѣломудрію. Вѣдь Церковь давно уже осудила противныхъ истолкователей ¹⁾ этого (послѣдняго) мнѣнія, т. е. тѣхъ, которые осмѣливаются поносить брачное соединеніе. Послушайте, что говоритъ святая Церковь: *Приди, возлюбленный мой, внидемъ въ поле, побудемъ въ селлахъ, поутру поидемъ въ виноградники, посмотримъ, распустилась-ли виноградная лоза* (Пѣснь пѣсн. 7, 11. 12). Много плодовъ въ полѣ, но то (поле) лучше, которое изобилуетъ и плодами и цвѣтами. Такимъ именно и является поле Церкви, обильное различными дарами (сориііs). Здѣсь ты видишь отпрыски, зацвѣтающіе цвѣткомъ дѣвства, а тамъ какъ бы на полянахъ лѣсныхъ мощно преуспѣваетъ вдовство; въ другомъ мѣстѣ ты увидишь какъ бы ниву церковную, наполняющую житницы міра обильными плодами супружества, (ты увидишь) и тѣ виноградныя тиски Господа Іисуса, которые переполнены плодоношеніями (fetibus) какъ бы выданной замужъ виноградной лозы, — тѣ тиски, въ которыхъ въ изобиліи возрастаетъ даръ вѣрнаго (fidelis) супружества.

Глава седьмая.

35. Итакъ, стремленіе къ цѣломудрію не позорно и не ново. Посмотримъ, не нужно ли будетъ признать его вреднымъ; вѣдь, нѣкоторые, слышалъ я, говорили, что (благодаря стремленію къ дѣвству) можетъ погибнуть міръ, можетъ прекратиться родъ человѣческой и ослабѣтъ брачныя узы. Я спрашиваю: ужели кто-нибудь искалъ себѣ жену и не нашелъ ея? Развѣ бывали когда-нибудь войны изъ-за дѣвицы? И погибъ-ли кто-нибудь изъ-за нея? Между тѣмъ, изъ-за супружества происходитъ вотъ что: и любов-

¹⁾ Имѣются въ виду гностики и манихеи, которые считали бракъ зломъ, какъ учрежденіе противонравственное и противоестественное.

ника жены приходится схватывать, и похитителя вызывать на битву. И все это всегда причиняло вредъ государству. Изъ-за посвященной же дѣвы никто не былъ осужденъ; вѣдь цѣломудріе не сдерживается наказаніемъ, напротивъ, его умножаетъ благочестіе (religio), охраняетъ вѣра (fides).

36. Если кто думаетъ, что родъ человѣческой вслѣдствіе посвященія дѣвицъ уменьшается, то пусть обратитъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство: гдѣ мало дѣвъ, тамъ меньше и людей; а гдѣ стремленіе къ цѣломудрію сильнѣе, тамъ бываетъ сравнительно больше и людей. Посмотрите, сколько (дѣвъ) обыкновенно ежегодно посвящаетъ церковь Алѣксандрійская, церковь всего Востока и церковь Африканская. У насъ меньше появляется на свѣтъ людей сравнительно съ тѣмъ, сколько тамъ посвящается дѣвъ. По опыту самой вселенной, дѣвственный образъ жизни не считается вреднымъ, особенно послѣ того, какъ чрезъ дѣву пришло спасеніе, оплодотворившее римскую землю.

37. И если кто оказываетъ противодѣйствіе (цѣломудрію), то онъ долженъ противодѣйствовать въ такомъ случаѣ и женамъ проводить цѣломудренную жизнь, потомучто невоздержныя (женщины) могутъ рождать чаще. Пусть ни одна не соблюдаетъ вѣрности своему мужу во время его отсутствія, чтобы такимъ образомъ не причинить вреда будущему потомству и не пропустить возраста наиболѣе частаго дѣторожденія.

38. Но тогда, (скажутъ), для юношей становится болѣе труднымъ путь къ вступленію въ бракъ. Что же, можетъ быть, это даже лучше? Съ такимъ именно вопросомъ я позволю себѣ обратиться къ тѣмъ, которые убѣждены въ необходимости оказывать препятствіе дѣвственной жизни. Мы должны опредѣлить, кто именно эти (люди): тѣ-ли, которые имѣютъ женъ, или тѣ, которые не имѣютъ (ихъ)? Если это имѣющіе женъ, то имъ собственно нечего бояться; вѣдь ихъ

жены уже не могут сдѣлаться дѣвственницами. Если же такими людьми являются не имѣющіе женъ, то и имъ нельзя относить къ себѣ обиду, потому что они только еще рассчитываютъ на бракъ съ той, которая замужъ выйти не намѣрена. Или, можетъ быть, отцы, озабоченные супружествомъ (своихъ) дочерей, съ трудомъ переносятъ посвященіе дѣвъ? Но и имъ собственно нечего бояться, если только они послѣдуютъ (моему) совѣту. Среди немногихъ (дѣвицъ дочери) ихъ скорѣе будутъ взяты (замужъ).

39. Многие говорятъ еще, что дѣвицѣ нужно накрывать ¹⁾ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Я тоже не отрицаю, что въ дѣлѣ посвященія должна (соблюдаться) осторожность, и дѣвица не должна накрываться безразсудно. Священникъ долженъ поступать осмотрительно и обращать вниманіе на возрастъ, но на возрастъ вѣры и стыдливости. Пусть онъ обратитъ свои взоры на зрѣлость скромности, найдетъ сѣдовласую твердость, старческую устойчивость нравовъ, лѣта стыдливости, духъ невинности—и только тогда (посвящаетъ ее), если (при этомъ еще) надежна охрана со стороны матери и благоразумна заботливость окружающихъ. Если все это есть (налицо), то, значитъ, у дѣвы нѣтъ недостатка въ старческихъ сѣдинахъ; если же этого нѣтъ, то пусть дѣвица считается еще юной, но за свои нравственные качества, а не за годы.

40. Итакъ, сравнительно молодой возрастъ не является препятствіемъ (къ посвященію), но при этомъ принимается во вниманіе душа (дѣвицы). Безъ сомнѣнія, не старость, а добродѣтель прославила Феклу. И къ чему мнѣ распространяться далѣе, коль скоро всякій возрастъ можетъ быть угоденъ Богу и оказаться совершеннымъ для Христа? Словомъ, мы полагаемъ, что не добродѣтель служитъ придаткомъ къ возрасту, а, наоборотъ, возрастъ къ добродѣтели. И

---

¹⁾ разумѣется—монашеской одеждой.

не удивляйся исповѣданію (вѣры) со стороны молодыхъ дѣвушекъ, коль скоро ты можешь прочитать о страданіяхъ отроковицъ; вѣдь написано: *изъ устъ младенецъ и ссушихъ совершилъ еси хвалу* (Пс. 8, 3). Уже ли намъ покажется не вѣроятнымъ, если юность послѣдуетъ воздержанію Того, Кого исповѣдуютъ своею мученическою кончиною младенцы? Мы считаемъ какъ бы невѣроятнымъ, если дѣвицы, способныя къ замужеству, слѣдуютъ за Христомъ въ царство (Его), тогда какъ даже дѣти слѣдовали за Нимъ въ пустыню; вѣдь были насыщены, какъ мы читаемъ, пятью хлѣбами четыре тысячи человекъ, *кромѣ женъ и дѣтей*, какъ говоритъ (Евангелистъ) (Мѡ. 14, 21).

41. Итакъ, не возбраняйте дѣтямъ приходить ко Христу, потому что и они приняли мученичество за имя Христово: *ибо таковыхъ есть царство небесное* (Мѡ. 19, 14). Господь призываетъ ихъ, а ты препятствуешь имъ? Вѣдь о нихъ сказалъ Господь: *не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ*. Не удерживайте молодыхъ дѣвицъ, о которыхъ написано: *потому дѣвицы возлюбили тебя* (Пѣснь пѣсн. 1, 2) *и ввели тебя въ домъ матери своей* (тамъ же 8, 2). Наконецъ, даже дѣтей не удаляйте отъ любви ко Христу: о Немъ въ пророческомъ ликованіи свидѣтельствовали даже тѣ, которые были заключены еще въ утробѣ матери (Лук. 1, 41).

Глава восьмая.

42. Еще въ самомъ началѣ (существованія) Церкви толпы (народа) искали Его. По какой причинѣ? По той, что Онъ, *возлагая руки*, какъ сказано, *исцѣлялъ ихъ* (Лук. 4, 40). И для исцѣленія не избирается ни (особаго) мѣста, ни (особаго) времени. Ибо врачеваніемъ не должно пренебрегать во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Въ домѣ привѣтствуетъ ангелъ Марію (Луки 1, 28); въ домѣ Давидъ помазывается въ пророки (1 Царствъ 16, 3). И Христосъ вездѣ врачуетъ,

вездѣ исцѣляетъ: на пути, въ домѣ, въ пустынѣ. На пути исцѣляется коснувшаяся края Его одежды (Мѡ. 9, 20); въ домѣ воскрешается дочь начальника синагоги (Мѡ. 5, 41); въ пустынѣ исцѣляется (цѣлая) толпа. Наконецъ, мы читаемъ слѣдующее: *при захожденіи же солнца, встъ, имѣвшіе больныхъ различными болѣзнями. приводили ихъ къ Нему; и Онъ, возлагая на каждою изъ нихъ руки, исцѣлялъ ихъ* (Луки 4, 40). Итакъ, Онъ исцѣлялъ и въ пустынѣ и при захожденіи уже солнца, и исцѣлялъ, возлагая руки, дабы явить себя и Богомъ и человѣкомъ. Не напрасно, поэтому, при наступленіи уже дня толпы народа искали Его.

43. Я обращаю вниманіе на порядокъ. При захожденіи солнца ко Христу приносятся больные; когда же наступилъ день, толпы народа начали искать Его. И въ самомъ дѣлѣ, когда же какъ не днемъ обрѣтается Христось? И тотъ, кто ходитъ во свѣтѣ, не удаляется отъ Христа. Итакъ, ночь оглашалась еще стонами больныхъ, а день принесъ вѣру для народа и радость исцѣленнымъ, дабы исполнилось написанное: *Вечеромъ водворится печаль, а на утро радость* (Пс. 29. 6). И въ самомъ дѣлѣ, какая радость для народа можетъ быть больше, кромѣ той, въ силу которой онъ послѣдовалъ за Христомъ даже въ пустыню?

44. Въ данномъ случаѣ (Христось) поучаетъ, что совершенному (человѣку) должно быть чуждо тщеславіе; въ самомъ дѣлѣ, и Онъ уклонился не отъ множества ищущихъ исцѣленія, а отъ тщеславія (своими) дѣлами. Поэтому и мы, если желаемъ быть здоровыми или же удостоиться исцѣленія, то должны удаляться и роскоши и легкомыслія; какъ бы съ нѣкоторой тѣлесной жаждой по сухому и безплодному, такъ сказать, полю этой жизни мы должны послѣдовать за Христомъ, Который удалялся отъ прелестей (міра).

45. Будемъ же слѣдовать за Нимъ днемъ. Въ Церкви есть день, который видѣлъ Авраамъ и возра-

довался (Иоан. 8, 56). Итакъ, послѣдуемъ за Христомъ во время дня; вѣдь въ ночное время Его не найти. *На ложь моемъ, сказано, ночью искала я того, кого возлюбила душа моя: искала Его, и не нашла Его; звала Его и не услышала меня* (Пѣснь пѣсн. 3, 1).

46. На площадяхъ и на улицахъ Христось не обрѣтается. По крайней мѣрѣ, ни на площадяхъ ни на улицахъ не могла найти Его та, которая сказала: *Встану я, пойду по иоруду, по площадямъ и улицамъ, и буду искать того, котораго возлюбила душа моя. Искала я его, и не нашла его; звала его, и не услышала меня* (тамъ же, ст. 2). Итакъ, ни въ какомъ случаѣ не будемъ искать Христа тамъ, гдѣ Его нельзя найти. Христось—не на площади. Христось есть миръ (pax), а на площади ссоры; Христось—правда (justitia), а на площади—несправедливость; Христось—труженикъ (operator), а на площади—суетная праздность; Христось—любовь (charitas), а на площади—недоброжелательство; Христось—вѣрность (fides), а на площади обманъ и вѣроломство; Христось въ Церкви, а на площади идола. И чтобы та вдовица, о которой мы упомянули въ другой книгѣ ¹⁾, знала, что я сказалъ то не съ цѣлю сдѣлать упрекъ (ей), а сдѣлать увѣщаніе, и что я не жестокъ, а заботливъ; пусть она для умиротворенія (своего) запомнитъ то, что въ Церкви съ вдовицей поступаютъ справедливо, а на площади обманываютъ. Итакъ, будемъ избѣгать площади и улицъ.

47. *Разумъ же назови роднымъ (своимъ), чтобы онъ сохранилъ тебя отъ жены чужой и лукавой... Вѣдь она смотритъ чрезъ окошко изъ своего дома на площадь* (Притч. Сол. 7, 4—6). Будемъ же избѣгать улицъ. Въ самомъ дѣлѣ, не только обидою оказывается не находить Того, Кого ищешь, но въ большинствѣ случаевъ бываетъ вредно искать (Его) тамъ, гдѣ не слѣдуетъ—искать въ домахъ мужей, которые ложно

¹⁾ О вдовицахъ гл. IX и сл.

присвоиваютъ себѣ имя учителей, искать притомъ съ безстыдствомъ и безъ соблюденія скромности.

48. Итакъ, по примѣру Церкви, будемъ осторожны, чтобы намъ не встрѣтить той стражи, которая обходитъ городъ. *Встрѣтили, говорить, меня стражи, обходящiе городъ; избили и изранили меня, сняли съ меня покрывало стереущiе стѣны* (Пѣснь пѣсн. 5, 7). Не сама, дочери, не сама, говорю, Церковь получаетъ рану, а въ лицѣ насъ. Итакъ, будемъ осторожны, чтобы наше паденiе не сдѣлалось раной для Церкви, и чтобы кто-нибудь не совлекъ съ насъ покрывало (pallium), т. е. одежду благоразумiя и символъ терпѣнiя, — (то покрывало), которымъ отвергается пристрастiе къ болѣе мягкому одѣянiю. Ибо *носящiе мягкiя одежды находятся въ чертогахъ царскихъ* (Мѣ. 11, 8). А намъ даровалъ покрывало Христосъ, которымъ Онъ одѣлъ апостоловъ Своихъ и тѣло Свое. Такое же покрывало Онъ повелѣлъ даровать и тебѣ, чтобы ты, если кто попроситъ у тебя нижнюю одежду, могла бы отдать ему и (это) покрывало (Мѣ. 5, 40), т. е. сообщить символъ твоей мудрости (philosophiae) и какъ бы одеждой благоразумiя твоего одѣть того, кто ранѣе былъ нагъ.

Глава девятая.

49. Итакъ, дочери, будемъ искать Христа тамъ, гдѣ Его ищетъ Церковь: на тѣхъ благовонныхъ горахъ, которыя, ради величiя заслугъ (своихъ), распространяютъ съ высоты славныхъ дѣлъ (своихъ) прiятный ароматъ жизни. Онъ вѣдь избѣгаетъ улицъ, избѣгаетъ площадной толпы и шума согласно тому, что написано: *Бѣши, возлюбленный мой; будь подобенъ оленю или молодому оленю на горахъ бальзамическихъ* (Пѣснь пѣсн. 8, 14). Ненавидя ползающихъ гадовъ, избѣгая псовъ и относясь непрiязненно къ пресмыкающимся по землѣ змѣямъ, Онъ желаетъ обитать только на высотѣ добродѣтелей, желаетъ пребывать

только въ такихъ дочеряхъ Церкви, которыя могутъ сказать: вѣдь *мы*—*Христово благоуханіе Богу* (2 Кор. 2, 15); а для нѣкоторыхъ Онъ—запахъ смерти на смерть,—это по отношенію къ тѣмъ, которые погибаютъ; и только для нѣкоторыхъ Онъ—запахъ жизни для жизни,—это для тѣхъ, конечно, которые благоуханіе воскресенія Господня вдыхаютъ живою вѣрой.

50. Горы благовонныя—это тѣ, которые взяли тѣло Иисусово и обвинили его пеленами съ благовоніями (Іоан. 19, 40); ибо всѣ тѣ, которые увѣровали, что Христосъ умеръ, и погребенъ, и воскресъ, вошли путемъ добродѣтелей на самую вершину истинной вѣры. Итакъ, гдѣ же обрѣтается Христосъ? Конечно, въ сердцѣ благоразумной жрицы.

51. А такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о пустынѣ, то гдѣ (именно) въ ней должно искать (Христа)? На это мѣсто Самъ Христосъ указываетъ, когда говоритъ: *Азъ цвѣтъ полевой и кринъ удоольный. Якоже кринъ въ терніи* (Пѣснь пѣсн. 2, 1). Вотъ то иное мѣсто, въ которомъ обыкновенно пребываетъ Господь; и такихъ мѣстъ даже не одно, а много. *Азъ*, говоритъ, *цвѣтъ полевой*; ибо Онъ часто посѣщаетъ откровенную чистоту непорочной мысли. *И кринъ удоольный*; и, дѣйствительно, Христосъ—это цвѣтъ смиренія: не роскоши, не удовольствій, не разнузданности, но цвѣтъ простоты, цвѣтъ смиренія. *Якоже кринъ въ терніи*. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ не среди тягостныхъ трудовъ и душевныхъ печалей вырастаетъ благоухающій цвѣтокъ, такъ какъ только сокрушенное сердце умилоствивляетъ Бога?

52. Вотъ, дочери, та пустыня, которая ведетъ въ царство; эта пустыня даже цвѣтетъ, какъ лилія, по словамъ Писанія: *Радуйся, пустыня, и веселись, необитаемая страна, и да цвѣтетъ какъ кринъ* (Ис. 25, 1). Въ этой пустынѣ, дочери, находится то прекрасное, плодоносное дерево, которое приноситъ добрые плоды (Ме. 7, 17), и которое начинаетъ расширять вѣтви дѣлѣ своихъ и поднимать (свою) божественную

вершину. Рядомъ съ нимъ деревья нашего лѣса кажутся кустарникомъ; ибо какъ яблочное дерево среди деревьевъ лѣсныхъ, такъ братъ мой среди сыновъ (Пѣснь пѣсней 2, 3). При видѣ этого Церковь пусть возрадуется и возвеселится, говоря такъ: *подъ стѣнь Его восхотѣхъ и стѣдохъ и плодъ Его сладокъ въ юртани моей.*

53. Видя, говорю, это и въ то же время радуясь успѣху нашей вѣры, пусть скажетъ Церковь: *Введите мя въ домъ вина, вчините ко мнѣ любовь* (тамъ же, 4 ст.). Любовь не можетъ быть безъ вѣры; въ самомъ дѣлѣ, существуютъ какъ бы три поручителя Церкви: надежда, вѣра, любовь. Если надежда будетъ предшествовать, то явится (вмѣстѣ съ этимъ) основаніе для вѣры, положится начало любви, и Церковь укрѣпится (copulatur).

Глава десятая.

54. Итакъ, ты узнала, гдѣ найти Христа, узнай же теперь и то, какимъ образомъ ты можешь удостоиться того, чтобы Онъ разыскалъ тебя. Призови (excita) Святого Духа, говоря: *Востани, съверге, и гради, юже, и повѣй въ вертоградъ моему и да потекутъ ароматы моя* (Пѣснь пѣсн. 4, 16). *Да снидетъ братъ мой въ вертоградъ свой, и да ястъ плодъ овощей своихъ* (П. п. 5, 1). Вертоградъ Слова—это состояніе обновленной (vernantis) души, а плодъ заключается въ плодахъ добродѣтели.

55. Вотъ Онъ пришелъ; и будешь-ли ты вкушать или пить, коль скоро призовешь Христа, Онъ присутствуетъ, говоря такъ: *придите, ядите мой хлѣбъ и пейте вино мое* (Притч. 9, 5); если даже ты спишь, Онъ стучится въ дверь. Приходитъ Онъ, говорю я, часто и чрезъ (дверную) скважину протягиваетъ руку, но не всегда и не всѣмъ, а только къ той душѣ, которая можетъ сказать: *ночью я скинула хитонъ свой* (Пѣснь пѣсн. 5, 3). И въ самомъ дѣлѣ, въ эту ночь вѣка се-

го тебѣ прежде всего нужно совлечь съ себя одѣяніе тѣлесной жизни, ибо Господь совлекся плоти своей, дабы ради тебя одержать побѣду надъ господствующими и сильными міра сего.

56. *Какъ же мнѣ (опять) надѣть его?* Посмотри: что говоритъ душа, преданная Богу. Она настолько освободилась отъ плотскихъ дѣлъ и земныхъ обычаевъ, что (даже) не знаетъ, какъ она сможетъ снова возвратиться къ нимъ, если бы даже и пожелала этого. *Какъ же мнѣ (опять) надѣть его?* т. е., съ какимъ страхомъ, съ какимъ стыдомъ, съ какимъ, наконецъ, воспоминаніемъ? Въ самомъ дѣлѣ, навѣкъ въ добрѣ уничтожилъ прежнюю привычку ко злу.

57. *Я вымыла ноги мои, какъ же мнѣ мараť ихъ (тамъ же)?* Изъ Евангелія ты знаешь, что омовеніе ногъ служить таинствомъ вѣры, знакомъ смиренія, какъ написано: *Если я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ; то и вы должны умывать ноги другъ другу* (Іоан. 13, 14). Здѣсь говорится о смиреніи. Что же касается таинственнаго смысла, то омывать свои ноги долженъ тотъ, кто желаетъ имѣть часть со Христомъ: *Ибо если я не умою тебѣ ногъ, сказалъ Христосъ, не будешь имѣть части со Мною* (тамъ же, ст. 8). Если такъ говорится о Петрѣ, то что нужно сказать о насъ?

58. Итакъ, омывшій ноги не имѣетъ нужды омы-
вать ихъ во второй разъ; поэтому, пусть остерегается, чтобы не замарать ихъ. Хорошо говоритъ святая Церковь: *Я омыла ноги свои*. Она не говоритъ: какимъ образомъ я опять омою ихъ? А какъ бы забывъ о прежнихъ порокахъ, забывъ о (своей) грѣховности (contagii), она говоритъ: какимъ образомъ я (опять) замараю ихъ? Такимъ образомъ, она увѣщаетъ насъ, какъ именно въ своей земной жизни (in ministero conjugali) мы должны омывать духовный путь своихъ дѣлъ. Итакъ, разъ ты омылъ ноги (свои) струей вѣчнаго источника и очистилъ ихъ святостію таинства, то берегись, чтобы онѣ снова не запачкались

грязью тѣлесныхъ страстей и земными нечистотами преступныхъ дѣлъ.

59. Это тѣ ноги, которыя духовно омылъ Давидъ, поучающій тебя тому, какимъ именно образомъ можно не замарать ихъ, говоря: *Стояще бяху ноши наша во двортѣхъ твоихъ, Иерусалиме* (Пс. 121, 2). Конечно, не тѣлесныя, а душевныя ноги разумѣй здѣсь. Въ самомъ дѣлѣ, какъ земной человѣкъ можетъ имѣть тѣлесныя ноги на небѣ? Вѣдь Иерусалимъ, какъ научаешь тебя Павелъ (Евр. 12, 22), находится на небѣ. И тотъ же (Павелъ) указалъ, какимъ образомъ ты можешь стать на небѣ; онъ сказалъ: *Наше же жительство на небесахъ* (Филип. 3, 20), — жительство непорочное, дѣйствительное и истинное.

Глава одиннадцатая.

60. Всякій, кто проводитъ такую жизнь, можетъ сказать: *Возлюбленный мой протянулъ руку свою сквозь скважину, и внутренность моя взволновалась предъ нимъ; я встала отпереть возлюбленному моему* (Пѣснь пѣсн. 5, 4). Хорошо, что въ виду пришествія Господа волнуются внутренности. Если отъ пришествія ангела смутилась Марія (Луки 1, 29), то тѣмъ болѣе мы должны смутиться отъ пришествія Христа! Это потому, что съ пришествіемъ божественнаго плотское чувство удаляется, и навыки внѣшняго человѣка исчезаютъ. И ты приди въ трепеть, и ты поспѣши. Вкушать агниа повелѣвается (евреямъ) съ поспѣшностію (Исх. 12, 11). Встань, отопри: у двери (стоитъ) Христось, Онъ стучитъ въ дверь дома твоего; если ты отворишь (ее), Онъ войдетъ и войдетъ съ Отцемъ.

61. И Онъ даруетъ награду не только тогда, когда уже вошелъ, но посылаетъ ее даже ранѣе, чѣмъ войдетъ. Еще заранѣе душа волнуется, еще заранѣе она ощупываетъ стѣны своего дома и ищетъ дверь, у которой стоитъ Христось, еще заранѣе она расторгаетъ тѣлесныя узы и запоры плоти, еще заранѣе

Христось стучить въ дверь; *съ рукъ же моихъ, говоритъ, капала мирра, и персты мои полныя (мирры) на рукахъ замка* (Пѣснь пѣсн. 5. 5). Какая же мирра капала съ духовныхъ рукъ, какъ не та, которую принесъ тотъ праведный Никодимъ, учитель во Израилѣ (Іоан. 3, 1), который прежде другихъ удостоился услышать о таинствѣ крещенія (lavacri), который принесъ около ста фунтовъ смѣси мирры съ алоемъ и вылилъ (ее) на тѣло Христа (Іоан. 19, 39): принесъ, во всякомъ случаѣ, совершенный аромать вѣры?

62. Этимъ ароматомъ благоухаетъ душа, начавшая открываться Христу, чтобы воспріять сначала аромать Господняго погребенія и увѣровать, что плоть Его не видѣла истлѣнія и не разложилась, издавая зловоніе смерти, но воскресла съ благоухающимъ ароматомъ вѣчнаго и никогда не увядающаго цвѣтка. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ могла истлѣть плоть Того, имя Котораго—разлитое миро (Пѣснь пѣсн. 1, 2)? Онъ излился, чтобы стать благоуханіемъ для тебя.

63. Всегда было это миро, но было у Отца, было во Отцѣ. Оно благоухало только для ангеловъ и архангеловъ, только какъ бы внутри небснаго сосуда. Раскрывъ уста, Отець сказалъ: *Се дахъ тя въ завітъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли* (Исаи 49, 6). (И вотъ) нисходитъ Сынъ, и все наполнилось новымъ благоуханіемъ Слова. Сердце Отца изрыгнуло Слово благое (Псал. 44, 2), возблаговухалъ Сынъ, повѣялъ Святыи Духъ и наполнилъ сердца всѣхъ: *ибо любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ* (Римл. 5, 5).

64. Самъ Сынъ Божій сначала, какъ бы въ сосудѣ, въ тѣлѣ (Своемъ) удерживалъ благовоніе, выжидая Своего времени и какъ бы говоря: *Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово* (Ис. 50, 4). И вотъ пришелъ часъ, и Онъ открылъ уста, излилъ миро, и сила изошла изъ него.

65. Это миро излито было на іудеевъ, а собрано язычниками; излито было во Іудеѣ, а возблагоухало по всей землѣ. Этимъ миромъ была умащена Марія; дѣвой она зачала и дѣвой родила благовонный аромать—Сына Божія. Этотъ аромать разлитъ былъ по водамъ и освятилъ ихъ. Этимъ миромъ были умащены три отрока,—и пламя оросило ихъ влагою (Дан. 3, 23). Имъ былъ умащенъ Данииль, — и онъ укротилъ уста львовъ и усмирилъ ихъ жестокость (Дан. 6, 22).

66. Ежедневно изливается это миро и никогда не бываетъ въ немъ недостатка. Возьми, дѣва, сосудъ свой и приступи, чтобы можно было тебѣ наполниться этимъ миромъ. Приими миро оцѣненное въ триста динаріевъ, но не купленное, а дарованное туне, такъ что всѣ его получаютъ даромъ. Умасти себя (имъ), дѣвица; не печалься, какъ Іуда (Іоан. 12, 5) о томъ, что это миро изливается, но спогребись Христу. Закрой благоразумно сосудъ твой, чтобы не вылилось миро. Запри (его) ключомъ цѣломудрія, скромностію рѣчи, воздержаніемъ отъ тщеславія.

67. Имѣющая это миро приобрѣтаетъ Христа; поэтому и говорила имѣвшая его: *отверзохъ*, говоритъ, *азъ брату моему: братъ мой преиде* (Пѣснь пѣсн. 5, 6). Какимъ же образомъ Онъ *преиде*? Это значитъ, что Онъ проникъ въ глубь мысли подобно тому, какъ сказано было Маріи: *и тебѣ самой оружіе пройдетъ душу* (Луки 2, 35). Ибо живое Слово Божіе, проникая какъ мечъ острый, испытуетъ и препоны плотскихъ помышлений и внутреннія (движенія) сердца (Евр. 4, 12).

Глава двѣнадцатая.

68. А посему и ты, душа, удалившись отъ народа, удалившись отъ толпы,—вѣдь Христось не взираетъ на какія-то различія мірскихъ почестей и не придаетъ значенія ни позлащеннымъ одеждамъ, ни драго-

цѣннымъ запястьямъ, ни дорогимъ ожерельямъ изъ блистающихъ драгоценныхъ камней, изъ-за недостатка въ которыхъ часто возникаютъ въ Церкви споры и нарушается миръ,—и конечно, удалившись отъ (прочихъ) дѣвъ, ты, украшающая тѣло свое сіяніемъ мысли, (ибо ты весьма уподобляешься Церкви), ты—говорю я—на ложѣ твоемъ и въ ночное время всегда размышляй о Христѣ и ожидай пришествія Его во всякое время.

69. Если тебѣ кажется, что Онъ медлитъ, то встань. Тебѣ кажется, что Онъ медлитъ потому, что ты долго спишь; тебѣ кажется, что Онъ медлитъ потому, что ты не молишься; тебѣ кажется, что Онъ медлитъ потому, что ты не поешь псалмовъ. Начатки бдѣній твоихъ обреки Христу, Ему посвяти начатки дѣлъ твоихъ. Ты слышала выше, какъ Онъ призывалъ тебя, говоря: *Гряди отъ Ливана, невѣсто, гряди отъ Ливана: прииди и преиди изъ начала вѣры* (Пѣснь пѣсн. 4, 8); ты войдешь въ міръ для борьбы, а перейдешь ко Христу, чтобы одержать побѣду надъ міромъ. Ты слышала, что Онъ оградилъ тебя отъ львовъ и барсовъ, т. е. отъ нападеній духовныхъ немощей; ты слышала, что Ему угодна красота твоей добродѣтели; ты слышала, что Онъ предпочелъ всѣмъ благовоніямъ ароматъ твоихъ одеждъ, т. е. прекрасный ароматъ цѣломудрія; ты слышала, что ты—садъ запертый, преисполненный плодовъ отъ сладкихъ яблонь. Итакъ, молись, чтобы Духъ Святой осѣнилъ тебя, повѣялъ надъ ложемъ твоимъ и умножилъ благоуханія святой мысли и духовной благодати. И вотъ Онъ отвѣтитъ тебѣ: *Я сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣснь пѣсн. 5, 2).

70. Ты слышишь голосъ стучащаго въ дверь и говорящаго: *Отвори мнѣ, сестра моя; встань возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя* (Пѣснь пѣсн. 5, 2),—возлюбленная за сердечное расположеніе, голубица въ виду кротости, чистая въ виду добродѣтели—, вѣдь *голова моя вся покрыта росой*. Въ самомъ дѣлѣ, какъ небесная роса уничтожаетъ ночную су-

хость, такъ точно роса Господа нашего Иисуса Христа источила влагу вѣчной жизни среди ночного и брэннаго мрака. Это—та голова, которая не могла высохнуть отъ жара міра сего; посему и говорится: *ибо если съ зеленѣющимъ (деревомъ) это дѣлають, то что будетъ съ сухимъ* (Луки 23, 31). И такъ, эта голова другихъ орошаетъ, и сама (таковой влагой) изобилуетъ. И хорошо, что глава Христова имѣетъ (таковую влагу) въ избыткѣ, ибо Христось—есть твоя голова; Онъ всегда преисполненъ, и милости Его не истощимы, у Него нѣтъ недостатка въ щедротахъ на всякій день. Этой главы не касается желѣзо, потому что оно есть принадлежность войны, знакъ раздора.

71. Теперь взгляни, и ты увидишь, какова эта роса; конечно, это не обыкновенная влага и кудри у Него изъ ночныхъ росинокъ. Не носи, возлюбленная моя, кудрей изъ тѣлесныхъ волосъ (Пѣснь пѣсн. 5, 2); они-не украшеніе, а преступленіе. Это внѣшняя прикраса, а не заповѣдь добродѣтели. У Назорея инья кудри, которыхъ не касается желѣзо, которыхъ никто не обрѣзываетъ; они не завиты щипсами и не расчесаны съ искусствомъ, а блистають благодаря тому, что унижены красотю множества сіяющихъ добродѣтелей. Узнай изъ исторіи, что это за кудри Назорея: пока они не были острижены у Сампсона, его никто не могъ побѣдить (Суд. 16, 17). Но лишь только онъ ихъ потерялъ, какъ лишился въ то же время и награды за добродѣтель.

72. И такъ, услышавъ голосъ Слова, не спрашивай, какъ надѣтъ тебѣ хитонъ, который ты скинула ночью; вѣдь онъ вреденъ и надѣвается по причинѣ духовной немощи. Позабудь и не знай, говорю я, какъ надѣтъ тебѣ его; съ трепетомъ, оставивъ тѣлесныя оковы, встань, какъ будто предъ тобою предстоить Христось; а пока встаешь, приготовь для молитвы сокровенную мысль, чтобы отъ земного тебѣ можно было устремиться къ небесному и быть готовой отверзть двери своего сердца; пока ты устремляешь руки свои

ко Христу, дѣла твои будутъ источать истинное благовоніе.

73. Итакъ, приблизь руки твои къ ноздрямъ твоимъ и непрестанно, съ неусыпной духовной ревностію, изслѣдуй ароматъ дѣлъ своихъ. Усладить тебя ароматъ десницы твоей, члены твои заблагоухаютъ блистаніемъ воскресенія, пальцы твои будутъ источать мирру, т. е. духовныя дѣла воспламенятъ (въ тебѣ) благодать истинной вѣры. Такимъ образомъ, ты удалишь, дѣва, страсть изъ тайниковъ тѣла твоего, и сама ты станешь пріятной и угодной себѣ самой и не почувствуешь недовольства на себя саму, что часто бываетъ съ грѣшниками; ибо тебѣ будетъ болѣе пріятна неприкровенная простота, свободная отъ покрововъ тѣлеснаго грѣха.

74. Таковой возжелалъ тебя Христось, таковой избралъ тебя Онъ. Итакъ, Онъ входитъ въ открытую дверь; вѣдь не можетъ обманывать Тотъ, Который обѣщалъ прійти. Обними же Того, Кого ты искала; приступи къ Нему, и Онъ просвѣтитъ Тебя; удержи-вай Его, проси, чтобы Онъ не ушелъ; умоляй, чтобы не удалился; ибо Слово Божіе отбѣгаетъ, гордость Его не удержитъ, небреженіе Его не уловитъ. Пусть душа твоя пребываетъ въ Словѣ Его, и да послѣдуешь ты по пути (этого) небеснаго Слова; ибо скоро Оно удаляется.

75. Далѣе, что говоритъ Она? *Я искала Его и не находила Его; звала Его и Онъ не отзывался мнѣ* (П. п. 5, 6). На томъ основаніи, что Онъ такъ скоро ушелъ, не думай, что Ему не угодна ты, которая призывала Его, умоляла Его и принимала Его: Онъ часто подвергаетъ насъ искушенію. Вотъ, что говоритъ Онъ въ Евангеліи на просьбу народа—не уходитъ отъ него? *И другимъ городамъ благовѣствовать я долженъ Слово Божіе; ибо на то я посланъ* (Луки 4, 43). Но если даже и покажется тебѣ, что Онъ ушелъ, то выйди и снова ищи Его (Пѣснь пѣсн. 5, 7).

76. Ты, уже посвященная Богу, не бойся этихъ

страшныхъ, стоящихъ на площади духовныхъ стражей, не бойся тѣхъ, которые обходятъ городъ, не страшись ранъ, которыя не могутъ принести вреда послѣдователямъ Христовымъ. Даже еслибы они отняли (у тебя) тѣло твое, т. е. жизнь тѣла твоего, то и тогда Христосъ близъ тебя: когда ты найдешь Его и будешь съ Нимъ, то познай Его, чтобы Онъ не удалился отъ тебя; ибо Онъ скоро оставляетъ небрегающихъ (Имъ).

Глава тринадцатая.

77. Но кто же какъ не святая Церковь должна учить тебя тому, какимъ образомъ удержать Христа? и она даже научила уже тебя этому, если только ты понимаешь, что читаешь: *Но едва я,—говоритъ—, отошла отъ нихъ, какъ нашла Того, Кого возлюбила душа моя, ухватилась за Него и не отпустила Его* (Пѣснь пѣсн. 3, 4). Итакъ, чѣмъ же удерживается Христосъ? Не узами неправды и не петлей изъ веревки, а узами любви, цѣпями мысли и сердечнымъ чувствомъ связывается и удерживается Онъ. И ты, если желаешь удержать Христа, то ищи Его неустанно и не бойся обиды; ибо часто среди тѣлесныхъ мученій, и даже въ самыхъ рукахъ гонителей, Христосъ обрѣтается скорѣе. *Едва, говоритъ, я отошла отъ нихъ: и, дѣйствительно, чрезъ небольшой промежутокъ (времени), чрезъ нѣсколько моментовъ послѣ того, какъ ты освободишься отъ рукъ гонителей и не покоришься сильнымъ міра, Христосъ выйдетъ къ тебѣ навстрѣчу и не попуститъ, чтобы долго ты искушалась.*

78. Искавшая такъ Христа и нашедшая Его можетъ сказать: *Ухватилась за Него и не отпустила Его, доколь не привела Его въ домъ матери моей и во внутреннія комнаты той, которая зачала меня* (тамъ же). Что же это за домъ и комната матери твоей, какъ не внутренняя и сокровенная природа твоя? Охраняй этотъ

домъ, соблюдай въ чистотѣ внутренность его, такъ чтобы онъ, оказавшись непрочнымъ и не оскверненнымъ какой-либо нечистотой прелободѣйной мысли, явился духовнымъ домомъ, воздвигнутымъ на краеугольномъ камнѣ для святого священства и чтобы Духъ Святой обиталъ въ немъ. Искавшая такъ Христа и умолявшая Его не будетъ оставлена Имъ; напротивъ, Онъ часто будетъ посѣщать ее; ибо Онъ пребудетъ съ нами до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 20).

79. Итакъ, мы обрѣли Христа и имѣемъ Его: мы обрѣли Того, Который протянулъ руку чрезъ окно твое. Что же это за окно у насъ (Пѣснь пѣсн. 5, 4)? Это то, конечно, чрезъ которое мы видимъ дѣла Христовы, т. е.: (наше) духовное око и нашъ мысленный взоръ. А посему, пусть войдетъ Христось чрезъ окно твое, дѣва, пусть Христось протянетъ чрезъ него руку Свою, пусть придетъ къ тебѣ любовь Слова, а не плоти. Итакъ, если чрезъ окно твое протягиваетъ руку Божественное Слово, то смотри: какъ ты должна уготовлять свои окна, смотри: какъ ты должна очищать (ихъ) отъ всякой грѣховной пыли. Пусть окно дѣвы не имѣетъ ничего гнуснаго, ничего прелободѣйнаго. Пусть оно будетъ чуждо бѣлиль и прочихъ бездѣлушекъ поддѣльной красоты, чуждо приманокъ прелободѣйной любви. Точно также должны быть закрыты и уши: къ нимъ не нужно подвѣшивать тяжести, на нихъ не нужно дѣлать ранъ уколами, для нихъ существуетъ одно украшеніе—слушать то, что полезно.

80. Научись также запирать свою дверь на ночное время, чтобы всякій не могъ свободно открыть ее. Самъ Женихъ желаетъ, чтобы она была заперта даже тогда, когда Онъ стучитъ въ нее. Дверь наша—это уста наши, которые почти только для одного Христа должны отверзаться: пусть они не открываются раньше, пока не постучитъ (въ нихъ) Божественное Слово. Поэтому и написано: *Запертый садъ, сестра моя невѣста, запертый садъ, запечатанный источникъ*

(Пѣснь пѣсн. 4, 12),—(это затѣмъ написано), чтобы она не открывала легкомысленно устъ своихъ и не вступала въ пустой разговоръ. Вѣдь тебѣ не слѣдуетъ говорить даже о божественныхъ предметахъ, если только не спрашиваетъ тебя Божественное Слово. Что у тебя общаго съ прочими? Одному только Христу говори, съ Нимъ только однимъ бесѣдуй. Въ самомъ дѣлѣ, если написано (1 Кор. 14, 34), чтобы женщины молчали въ Церкви, то тѣмъ болѣе дѣвѣ не прилично открывать свою дверь, тѣмъ болѣе вдовицѣ не пристойно открывать своихъ вратъ! Тотчасъ подкрадется искушитель цѣломудрія, тотчасъ похититъ онъ то Слово, Которое ты пожелала произнести.

81. Еслибы у Евы была заперта дверь, то Адамъ не былъ бы оболщенъ, и она не отвѣчала бы на вопросъ змѣя (Бытія 3, 2). Смерть вошла чрезъ окно (Перем. 9, 21), т. е. чрезъ дверь Евы. Войдетъ смерть и чрезъ твою дверь, если ты будешь говорить ложь, или что-нибудь гнусное, или безстыдное, или, наконецъ, будешь говорить тамъ, гдѣ не слѣдуетъ. Поэтому, пусть будутъ заперты двери устъ твоихъ, пусть будетъ закрыта гортань твоя¹⁾; только въ томъ случаѣ ты должна открывать ихъ, когда услышишь голосъ Божій, когда услышишь Слово Божіе.

82. Тогда у тебя истечетъ мирра (Пѣснь пѣсн. 5, 5), тогда повѣтъ на тебя благодать крещенія, и ты умрешь со Христомъ для стихій міра, и со Христомъ воскреснешь. *Для чего, сказано, вы, какъ живущіе въ этомъ мірѣ, держитесь постановленій: не прикасайтесь, не дотрогивайтесь, не вкушайте того, что истлѣваетъ отъ самаго употребленія* (Колос. 2; 20 и слѣд.); въ самомъ дѣлѣ, вредоноснаго не должно быть у чистыхъ; посему перестаньте заботиться о плоти и мірѣ. *Если вы воскресли со Христомъ, то ищите юрняю, идѣ Христосъ пребываетъ* (Колос. 3, 1). Коль скоро вы буде-

---

¹⁾ Vestibulum vocis, буквально: преддверіе голоса.

те искать Христа, вы увидите Бога Отца, ибо Христосъ *сподитъ* одесную Бога.

83. Но ищущая Христа не должна быть обыкновеннымъ человѣкомъ, не должна находиться на площади, на улицахъ, издавать жалобные вопли, имѣть порывистую походку, стараться подслушивать и быть доступной для (посторонняго) взора. Апостоль запрещаетъ тебѣ земное сообщество и учить парить на духовныхъ крыльяхъ къ небу, за предѣлами даже міра (*naturae*). *О горнемъ*, говоритъ, *помышляйте, а не о земномъ* (тамъ же, ст. 2). Но такъ какъ это невозможно для заключенныхъ какъ бы въ эту тѣлесную оболочку и такъ какъ душа, связанная при жизни нѣкоторымъ закономъ нашей природы, по смерти тѣла, стремится воспарить въ горняя, то апостоль поэтому прибавляетъ: *ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ* (тамъ же, ст. 3). Если же она сокрыта со Христомъ въ Богѣ, то пусть она не существуетъ для міра; вѣдь Христосъ умеръ для міра, и живетъ для Бога.

84. Теперь смотри, какъ Христосъ любитъ, когда стремятся къ Нему, и не любитъ праздныхъ разговоровъ. Вотъ двѣ отперла двери свои для Слова Божія, но *Оно учило*,—говоритъ (Писаніе)—, *и душа моя изыде въ слово ею* (Пѣснь п. V, 6). *Изыде*: отъ міра, *изыде*: отъ вѣка, пребываетъ же во Христѣ. *Я искала*—говоритъ—*Ею и не находила Ею* (тамъ же); и Христосъ любитъ, когда Его непрестанно (*diu*) ищутъ.

Глава четырнадцатая.

85. Стережущіе стѣны нашли ее. Можетъ быть, существуютъ еще и иные стражи, о которыхъ мы больше должны вѣдать? Дѣйствительно, существуетъ городъ, у котораго ворота въ стѣнахъ не заперты; о немъ сказано: *Ворота ею не будутъ запираются днемъ* (Апол. 21, 25), ибо не будетъ тамъ болѣе ночи, народы принесутъ въ него славу и честь. Это—городъ

Иерусалимъ небесный (Евр. 12, 22); въ немъ ты будешь храниться, какъ (уже) совершенная и непорочная, ибо въ него не войдетъ ничто нечистое ¹⁾. Нечистоты ²⁾ и мерзости ³⁾ въ немъ нѣтъ: онѣ въ книгѣ жизни не написаны (Апок. 21, 27).

86. Итакъ, когда мы найдемъ (этотъ) городъ и войдемъ въ него, то увидимъ и свѣтило его, и стѣны, и раздѣленія (tribus) его, и основанія стѣнъ, и даже стерегущихъ стѣны. Но какимъ образомъ намъ войти въ него? Въ этомъ городѣ заключается жизнь и одинъ (только) путь, который ведетъ къ этой жизни: путь этотъ—Христось; посему, послѣдуемъ за Христомъ. Но самый городъ—на небѣ. Какимъ же образомъ мы войдемъ на небо? Этому научаетъ насъ Евангелистъ, который говоритъ: *И возвелъ меня Духъ ⁴⁾ на великую и высокую гору и показалъ мнѣ святой городъ Иерусалимъ, который нисходилъ съ неба* (Апок. 21, 10). Итакъ, будемъ восходить духомъ, такъ какъ плоть не можетъ войти въ него. Войдемъ мы теперь (interim) на небо, чтобы потомъ низошелъ къ намъ съ неба и этотъ (городъ), въ которомъ свѣтило подобно драгоцѣннѣйшему камню, какъ бы камню яспису кристалловидному (тамъ же, ст. 11), и который имѣетъ большую и высокую стѣну.

87. Ты узнала о свѣтилѣ, ты узнала о стѣнѣ; узнай теперь о воротахъ, узнай о стражахъ. *Онѣ имѣтъ*, сказано, *двѣнадцать воротъ и на нихъ двѣнадцать ангеловъ; на воротахъ написаны имена двѣнадцати колѣнъ сыновъ Израилевыхъ* (тамъ же, ст. 12). На воротахъ написаны имена патриарховъ, а на стѣнѣ (имена) апостоловъ; ибо основаніе города—апостолы (тамъ же, 14),

¹⁾ Commune, обыкновенное, обыденное—въ смыслѣ мірское, скверное, какъ говорится въ Апокалипсисѣ.

²⁾ communis castitas—собственно: обыденная, условная чистота.

³⁾ communis pudicitia—собственно: цѣломудріе въ мірскомъ, обыденномъ смыслѣ этого слова.

⁴⁾ Въ текстѣ слав. Библии: «и веде мя духомъ»; «и вознесъ меня въ духъ»—въ рус. переводѣ.

а краугоульный камень—Христось, на Которомъ воздвигнуто все зданіе. Богъ—внѣ, Богъ—внутри, Богъ—всюду; ибо, говорится, городъ имѣеть славу Божию (тамъ же, ст. 11). Такимъ образомъ, и вы, святыя дѣвы, и всѣ праведники, соблюдающіе въ непорочной чистотѣ (свою) душу, являетесь сограждами святыхъ и сожителями Богу. Но вы только тогда достигнете этого славнаго отечества, если станете искать Христа внутри ограды этого города и войдете (въ него) чрезъ вѣру и доблестныя (pretiosos) дѣла, просвѣщаясь свѣтомъ патріарховъ, имѣя въ основаніи апостоловъ и находясь въ общеніи съ ангелами.

88. Но какимъ образомъ ангелы являются тѣми стражами, которые снимають покрывало съ чистой души (Пѣсн. 5, 7)? Одно покрывало бываетъ у дѣвственницъ, и иное—у дѣвы, блуждающей на площади. Та, которая искала Христа на площади, и лишилась именно покрывала, которое имѣла; вѣдь мудрость пріобрѣтается не на площади и не на улицахъ, а въ Церкви. А это покрывало, вѣроятно, есть наше тѣлесное одѣяніе. Слѣдовательно, и по отношенію къ этимъ самымъ (людямъ)¹⁾ мы должны питать любовь (veniamus in gratiam) и указывать, что Божественное милосердіе простирается на всѣхъ; вѣдь и тѣ (мірскіе люди) иногда обрѣтають Христа, если только они неустанно ищутъ Его.

89. Итакъ, ищущій Христа на ложѣ (своемъ), (если только онъ ищетъ Его подобно тому, который сказалъ: *такъ я воспоминалъ о тебѣ на постели моей* (Пс 62, 7); если онъ ищетъ Его ночью согласно словамъ Писанія: *во время ночи воздвижите руки ваши къ святилищу* (Пс. 133, 2); если онъ ищетъ (Его) во градѣ, на площади и на улицахъ—во градѣ именно Бога нашего, вѣроятно, на той площади, гдѣ Онъ возсѣдаетъ какъ судія небесной правды, на (тѣхъ) улицахъ,

---

¹⁾ т. е. плотскимъ, ищущимъ мудрости на площадяхъ міра сего.

гдѣ собрались пришедшіе на трапезу Господа)—при такихъ условіяхъ онъ и можетъ встрѣтить во время своего исканія ангеловъ, охраняющихъ градъ Божій.

90. При чемъ, на основаніи природы небесныхъ стражей мы можемъ составить себѣ понятіе о небесномъ градѣ, о небесномъ мѣстѣ вѣчнаго правосудія и объ улицахъ,—не о тлѣнныхъ (viles), конечно, улицахъ, а о тѣхъ, которыя обыкновенно въ изобиліи орошаются тѣмъ источникомъ, о которомъ написано: *Пусть истекуть у тебя воды изъ твоего источника и на улицахъ твоихъ разольются твои воды* (Притч. 5, 16). Вотъ, кто стремится такимъ образомъ ко Христу, тотъ и приближается къ ангеламъ.

91. Но если приближаются къ ангеламъ вслѣдствіе добрыхъ дѣлъ, то почему же, спрашивается, получаютъ раны тотъ, кто достигаетъ (ангеловъ)? (Это потому, что) и мечъ бываетъ благимъ и раны такого меча бываютъ благомъ. Причиняетъ рану и Слово Божіе, но Оно не приноситъ вреда. Бываютъ раны отъ добраго расположенія, бываютъ раны отъ любви; почему и сказано (въ Писаніи): *я изнемогаю отъ ранъ любви* (Пѣснь пѣсн. 2, 5). Та, которая достигла совершенства, и изнемогаетъ именно отъ ранъ любви. Итакъ, раны Слова (Божія)—благо, раны любящаго—благо: *полезныя раны друга, чѣмъ вольныя лобзанія врага* (Притчей 27, 6). Изнемогала отъ ранъ любви и Ревекка, которая, оставивъ родителей, отправилась къ жениху (Бытія 24, 58 и слѣд.); изнемогала отъ ранъ любви Рахиль, которая чувствовала ревность къ сестрѣ и любила мужа (Быт. 30, 1). Въ самомъ дѣлѣ, будучи бесплодной, она завидовала сестрѣ въ томъ, что та имѣла много сыновей; она именно и была образомъ Церкви, о которой сказано: *Возвеселись неплодная, нераждающая; воскликни и возласи, немучившаяся родами* (Ис. 54, 1).

92. Итакъ, стражи нашли и изранили ее и сняли съ нея покрывало, т. е. совлекли съ нея оболочку плотскихъ дѣлъ, чтобы она, такимъ образомъ, съ от-

крытымъ непорочнымъ сердцемъ могла обрѣсти Христа; конечно, никто не можетъ увидѣть Христа въ одеждѣ философа, т. е. въ одѣяніи суетной мудрости. И хорошо, что у нея отнимается одежда философа, и по винѣ философіи она уже не можетъ сдѣлаться предметомъ чьей-либо добычи (Колос. 2, 8). Хорошо, что у нея, приближающейся ко Христу, отнимается покрывало, и она вошедши можетъ узрѣть Бога чистымъ сердцемъ: *ибо блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ* (Мѡ. 5, 7). И вотъ, очистивъ сердце, она нашла Слово, увидѣла Бога.

Глава пятнадцатая.

93. Итакъ, ищи (Христа), дѣва; нѣтъ: лучше всѣхъ будемъ искать Его; вѣдь душа не имѣетъ пола и она получила женское имя, можетъ быть, только потому, что ее возбуждаетъ болѣе сильная плотская похоть, сама же она усмиряетъ плотскіе порывы (*impetus carnis*) своею нѣжною любовію и умиротворяющимъ размышленіемъ.

94. Итакъ, мы должны молиться и просить Бога, чтобы Онъ, подобно доброму южному вѣтру, возжелалъ осѣнить (насъ). Пусть Онъ пошлетъ намъ дунуеніе небеснаго Слова: оно не сламываетъ сильнымъ вѣтромъ плодоносныхъ деревьевъ, а обыкновенно колыхаетъ ихъ своимъ легкимъ вѣяніемъ и мягкимъ дунуеніемъ. Вотъ почему и написано: *Положи мя на колесницѣ Аминадавли* (Пѣснь пѣсн. 6, 11); вѣдь душа наша, пока она соединена съ тѣломъ, какъ бы нѣкая колесница съ разъяренными конями, требуетъ для себя управителя; а Аминадавъ былъ отцомъ Наасона, который, какъ мы читаемъ въ книгѣ Числъ (Числь 1, 7), былъ начальникомъ іудейскаго народа. Онъ служитъ прообразомъ Христа, Который, какъ истинный начальникъ народа, подобно вошедшему на колесницу возницѣ, управляетъ душою праведника при помощи воз-

жей Слова, дабы разгоряченные кони не увлекли ее въ пропасть.

95. Въ самомъ дѣлѣ, (душѣ) присуши четыре страсти,—эти какъ бы четыре коня: гнѣвъ, любострастіе, похоть и страхъ. Когда они, разъярившись, начинаютъ увлекать ее, то она совершенно не сознаетъ сама себя: брѣнное тѣло обременяетъ душу и, подобно колесницѣ съ разъяренными конями, увлекаетъ ее противъ воли, яростно бросая навстрѣчу несущимся скорбямъ до тѣхъ поръ, пока упомянутыя плотскія страсти не умолкнутъ отъ воздѣйствія (virtute) Слова. Эта предусмотрительность (providentia) Слова, этого какъ бы добраго возбуждителя, состоитъ въ томъ, чтобы смертное тѣло, соединенное съ душою, которая сама по себѣ (in se) не подвержена смерти, не затрудняло ея развитія.

96. Итакъ, пусть прежде всего (душа) укротитъ эти сильныя движенія плоти и обуздаетъ ихъ уздой разума; затѣмъ, пусть она остережется и того, чтобы неравномѣрнымъ движеніемъ ей не запутаться подобно конямъ, чтобы (ее, какъ) хорошаго (коня), не обезобразилъ нечестный, не задержалъ медлительный, не потревожилъ буйный (конь); въ самомъ дѣлѣ, дурной конь ярится, обременяетъ другого, запряженного съ нимъ, и, бросаясь изъ стороны въ сторону, ломаетъ колесницу. Хорошій возница такого (коня) усмиряетъ, вводитъ его въ поле истины, отклоняетъ его отъ опасныхъ поворотовъ. Вѣдь стремленіе вверхъ безопасно, тогда какъ схождение внизъ соединено съ опасностью. И вотъ тогда-то терпѣливо сносившіе иго Слова, какъ бы за свои заслуги, приводятся, наконецъ, къ яслямъ Господнимъ, въ которыхъ пищей служить не сѣно, а хлѣбъ, сходящій съ небесъ.

97. У этой колесницы есть колеса, о которыхъ сказалъ пророкъ: *И духъ жизни былъ въ колесахъ* (Іезек. I, 20); это значитъ, что духовная колесница катится плавно и легко, безъ какихъ—либо препятствій.

Глава шестнадцатая.

98. Дабы мы не ослабѣли совершенно, Слово Божіе призывается въ орѣховый садъ (Пѣснь пѣсн. 6, 10), гдѣ находятся плоды пророческой проповѣди и благодать священства, горькая во время искушеній, твердая въ трудахъ и плодоносная въ духовныхъ подвигахъ. Здѣсь именно развѣлъ и орѣховый жезлъ Аароновъ, не силою своихъ природныхъ свойствъ, но по сокровенному дѣйствию (Божества). Итакъ, пусть Оно сойдетъ въ садъ свой, чтобы собрать плоды вѣры, насладиться ароматами, обрѣсти небесную пищу и вкусить сладости нашего меда, говоря такъ: *набрала я мирры моей съ ароматами, пошла хлѣба моего съ медомъ моимъ* (Пѣсн. пѣсн. 5, 1). Все это возросшее на цвѣтахъ различныхъ добродѣтелей,—этихъ пчель, возвышающихъ мудрость (Притч. 6, 8),—все, что собрано соединеннымъ трудомъ этихъ пчель, святая Церковь слагаетъ въ соты,—это и есть пища Христова.

99. Итакъ, мы все имѣемъ во Христѣ. Пусть же приходитъ къ Нему всякая душа: и та, которая страдаетъ тѣлесными недугами, и та, которая пронзена какъ бы остриемъ суетной страсти, и та, которая хотя не достигла еще совершенства, но въ то же время напряженно стремится къ нему своимъ помысломъ, и та, которая въ нѣкоторой степени уже достигла совершенства во многихъ добродѣтеляхъ: (словомъ) всякая душа во власти Господа, и Христосъ для насъ составляетъ все. Желаетъ ли ты уврачевать рану—Онъ врачъ; подвергаешься ли ты приступамъ горячки—Онъ источникъ; страдаешь ли отъ несправедливости—Онъ справедливость; нуждаешься въ помощи—Онъ помощь; боишься смерти—Онъ жизнь; стремишься къ небу—Онъ путь; избѣгаешь мрака—Онъ свѣтъ; хочешь хлѣба—Онъ пища. Итакъ, *вкусите и увидите, какъ благъ Господь; блаженъ человекъ, который уповаетъ на Него* (Пс. 33, 9).

100. Надѣялась на (Господа) страдавшая крово-

теченіемъ и мгновенно сдѣлалась здоровой; но это потому, что она приблизилась (къ Нему) съ вѣрой (Лук. 8, 43 и слѣд.). И ты, дочь, съ вѣрой прикасайся хотя бы къ краю одежды Его. Потокъ суетныхъ страстей, уже текущій подобно большому ручью, пересохнетъ отъ теплоты, (идушей отъ) спасительнаго Слова; но это—только въ томъ случаѣ, если ты подойдешь съ вѣрой, если ты при постоянномъ благоговѣніи къ божественной рѣчи ухватишь хотя самый край одежды, если ты съ трепетомъ припадешь къ ногамъ Господа. Гдѣ же ноги у Слова, какъ не тамъ, гдѣ и тѣло Христово? О, вѣра, превосходящая великолѣпіе всѣхъ сокровищъ! О, вѣра, отличающаяся бѣльшею крѣпостію, чѣмъ всѣ тѣлесныя силы; о вѣра, болѣе спасительная, нежели всѣ врачи! Лишь только женщина подошла, какъ она ощутила силу, получила исцѣленіе—(и это произошло) подобно тому, какъ глазъ, обращенный къ свѣту, освѣщается прежде, чѣмъ ты почувствуешь (силу свѣта), подобно тому, какъ дѣйствіе свѣта упреждаетъ его воспріятіе. Застарѣлое и неизлѣчимое страданіе, предъ которымъ оказались безсильными всякое примѣненіе искусства и денежныя издержки, вылѣчивается однимъ только прикосновеніемъ къ краю одежды. Итакъ, дѣва, и ты, приступая (ко Христу), должна соблюдать благоговѣніе той женщины и въ (своей) вѣрѣ подражать ея благочестію.

101. А сколь велико дарованіе въ той, которая, стыдилась показываться (людямъ) и не постыдилась, однако, открыто признаться въ (своемъ) недостаткѣ! Не скрывай и ты своихъ прегрѣшеній, открыто признавайся въ томъ, что (Господь) уже знаетъ; не избѣгай стыдиться того, чего не стыдились пророки. Послушай, что говоритъ Іеремія: *Исцѣли меня, Господи, и исцѣленъ буду* (Іерем. 17, 14). Такъ сказала и эта женщина, прикасаясь къ краю одежды: *Исцѣли меня, Господи, и исцѣлена буду; спаси меня, Господи, и спасена буду, ибо Ты—хвала моя, вѣдь только та исцѣляется, которую Ты исцѣлишь.*

102. Если же кто-нибудь скажетъ тебѣ (такъ большею частію искушаются вѣрныя): *Гдѣ Слово Господне? то пусть Оно пріидетъ* (тамъ же, ст. 15); даже Господу — и то было сказано: *Пусть теперь сойдетъ со креста, и увѣруемъ въ Него; Онъ уповалъ на Господа; пусть теперь избавитъ Его, если Онъ угоденъ Ему* (Мѡ. 27, 42, 43). Итакъ, если кто скажетъ тебѣ это съ издѣвательствомъ и пожелаетъ вызвать тебя на пустой разговоръ, то не отвѣчай ему; и Христось вѣдь не пожелалъ отвѣчать таковымъ (людямъ). Съ однимъ только Христомъ бесѣдуй; въ самомъ дѣлѣ, если будешь говорить съ тѣми (людьми), они не повѣрятъ; а если спросишь, они не отвѣтятъ тебѣ. Скажи только одному Слову: *Я не утрудился, слѣдуя за Тобой, и дня человѣческаго не возжелалъ* (Іерем. 17, 16).

103. Такъ сказала та женщина, и кровь остановилась. Несмотря на свое изнеможеніе, несмотря на свою болѣзнь, она, долго искавшая Христа, однако сказала: *Я не утрудилась, слѣдуя за Тобой*. И, дѣйствительно, послѣдовательница Христова не утруждается, ибо Онъ призываетъ къ Себѣ труждающихся, дабы упокоить ихъ (Мѡ. 11, 28). Итакъ, послѣдуемъ за Нимъ! И доколѣ будемъ слѣдовать за Нимъ, мы не испытаемъ скорби, потому что нѣтъ несчастія во Іаковѣ (Числь 23, 21). Также и у Исаи: *надъющіеся на Господа..... потекутъ и не устанутъ* (Ис. 40, 31).

104. Затѣмъ, когда Христось спросилъ о томъ, кто прикоснулся къ Нему (Луки 8, 45), развѣ ты не видишь, что она сказала: «Для чего ты спрашиваешь меня, Господи? Ты знаешь: исходящее изъ устъ моихъ — предъ лицемъ твоимъ; поэтому-то я и не смущаюсь исповѣдываться во грѣхахъ своихъ. *Пусть постыдятся юнители мои, а я не постыжусь* (Іерем. 17, 18).»

105. Не постыдился и Петръ сказать: *Выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный* (Луки 5, 8); вотъ и онъ, — мужъ мудрый и твердый, ставшій утвержденіемъ (*firmamentum*)¹⁾ Церкви и учителемъ

¹⁾ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ: *fundamentum* — основаніе.

вѣры, — только и нашель для себя полезнымъ то, чтобы не величаться исходомъ благого дѣла. И посему сказалъ: *выйди отъ меня, Господи* (2 Кор. 12, 7). Онъ просить не о томъ, чтобы Господь оставилъ его, а о томъ, чтобы ему не возгордиться.

106. И Павелъ также хвалится жаломъ (своей) плоти, которое дано ему, чтобы не превозноситься. Хвастовство, вѣдь, привлекательно: его боится даже Павелъ; оно опасно: и вотъ его остерегается даже Павелъ. Но тотъ, кто боялся превозноситься откровеніями, (бывшими ему), не былъ удобопреклоненъ къ паденію; посему-то, какъ храбрый воинъ, онъ и радуется, что тѣлесною раною научился приобрѣтать душевное здоровье.

Глава семнадцатая.

106. И ты, когда познаешь, что божественные дары излились на тебя и обитаютъ въ тебѣ въ избиліи, взвѣшивай свои силы, воздавай благодареніе Богу и смогри на тѣло свое, какъ на корабельный балластъ, чтобы дуновение какой-либо гордости не закружило тебя въ столь великихъ волнахъ этого міра. Когда мудрая пчела предвидитъ воздушныя теченія, она поднимается къ прозрачнымъ облакамъ, часто захвативъ съ собою маленькіе камешки для того, чтобы порывъ вѣтра не нарушилъ легкаго движенія ея крыльевъ. Павелъ и Варнава сочли себя въ затруднительномъ положеніи, когда замѣтили, что ихъ обоготворяютъ (Дѣян. 14, 12. 13). И ты, дѣва, берегись по примѣру этой пчелы, чтобы дуновение міра сего не направило слишкомъ высоко полета твоихъ крыльевъ.

107. И душа имѣетъ свои полеты. Поэтому и сказано: *кто это летятъ какъ облака и какъ голуби съ птенцами своими* (Ис. 60, 8)? Итакъ, душа имѣетъ духовные полеты, она въ короткое мгновеніе пробѣгаетъ чрезъ всю землю; въ самомъ дѣлѣ, мысли разумныхъ существъ свободны; чѣмъ выше и ближе къ

божественному онѣ поднимаются, тѣмъ безпрепятственнѣе со стороны какихъ-либо земныхъ тяжестей онѣ несутся. Итакъ, прилѣпляясь къ Богу и снова возвращая себѣ начертаніе небснаго образа, душа, вознесшись полетомъ духовныхъ крыльевъ въ то эирное и чистое мѣсто, гдѣ она можетъ оградить свою жизнь отъ возмущенія коней, съ презрѣніемъ смотритъ на все, находящееся въ этомъ мірѣ; устремляясь къ вѣчнымъ силамъ, она паритъ надъ міромъ. Въ самомъ дѣлѣ, правда — выше міра, любовь — выше міра, непорочность — выше міра, благость — выше міра, мудрость — выше міра; если даже и въ этомъ мірѣ она проявляется, все равно — она выше міра.

108 Превыше міра была правда, когда діаволь предлагалъ (Господу) всѣ царства міра и всю его славу (Мѡ. 4, 8). Выше міра былъ Тотъ, Который ни къ чему мірскому не прикоснулся. Поэтому и сказано: *Идетъ Князь міра сего и во Мнѣ, говоритъ, не имѣетъ ничего* (Іоан, 14, 30). Итакъ, научитесь, пребывая въ этомъ мірѣ, быть выше его: и если вы во плоти, то пусть внутри васъ паритъ (къ горнему міру) птица. Превыше міра тотъ, кто носитъ Бога въ тѣлѣ своемъ.

109. Но Богу подражать мы не можемъ. Будемъ же подражать апостоламъ, которыхъ міръ принялъ съ ненавистью, потомучто они были не отъ міра сего (Іоан. 16, 19). Имъ подражай и за ними слѣдуй. Но ты считаешь труднымъ подняться выше міра при помощи силъ человѣческихъ? Правильно ты разсуждаешь; вѣдь и апостолы, слѣдуя за Христомъ, удостоились стать выше міра не въ качествѣ сотоварищей, а въ качествѣ учениковъ (Его). Будь и ты ученицей Христа, Его ревностной послѣдовательницей: и за тебя молитъ Тотъ, Кто молился за апостоловъ. «Не за апостоловъ только прошу Я, сказалъ (Христось), но и за тѣхъ, которые увѣруютъ въ Меня по слову ихъ; дабы всѣ были едино». Итакъ, Господь желаетъ, чтобы мы были едино, чтобы всѣ мы были выше міра, чтобы была единая чистота (*castitas*), единая воля, единая благость,

единое милосердіе. Этимъ именно и питается и уско-
ряется полеть души.

110. Итакъ, не будемъ лѣнны, и возвысимся
надъ земнымъ; вѣдь природа крыльевъ (нашихъ) та-
кова, что, совершая движеніе, онѣ тѣмъ самымъ приоб-
рѣтаютъ себѣ крѣпость. Полеть становится тѣмъ
легче, чѣмъ больше услаждается имъ душа; если она
всегда слѣдуетъ за Богомъ, если любитъ обитать въ
домѣ Господнемъ, если радуется Его радостию и пи-
тается чудесами небесныхъ силъ, то она прочь отбра-
сываетъ зависть, которой нѣтъ мѣста среди ангель-
скихъ ликовъ, она прочь отбрасываетъ и тѣлесныя
страсти, которыя не должны осквернять храмъ Божій.
Такъ какъ именно мы составляемъ храмъ Божій, то
поэтому отвергнемъ отъ себя мірскія заботы.

Глава восемнадцатая.

111. Можетъ быть, кому-либо покажется, что го-
воря о колесницахъ, коняхъ и крыльяхъ души, мы
позаимствовали (эти сказанія) у философовъ и по-
этовъ. Нѣтъ: скорѣе философы позаимствовали ихъ у
нашихъ (писателей); рядъ пророческихъ изреченій по-
казываетъ, что мы пользовались въ данномъ случаѣ
самобытными вспомогательными средствами,—именно
тѣмъ, что написано по данному поводу святымъ Іезеки-
илемъ: *и бысть на мнѣ рука Господня, и видѣхъ, и се духъ
воздвизаяйся и грядяше отъ сѣвера, и облакъ великій бысть
въ немъ, и огонь блистаяся, и свѣтъ окрестъ его, яко
видѣніе илектра посреде огня, и свѣтъ въ немъ: и посреде
яко подобіе четырехъ животныхъ* (Іезек. 1, 3—5).

112. Такимъ образомъ, ты видишь, четыре жи-
вотныхъ уже указаны. (Теперь) мы должны обратить
вниманіе на то, какого рода эти животныя: *Подобіе,
говоритъ, лицъ ихъ—лице человѣче, и лице львова оде-
сную четверемъ, и лице тельчье ошую четверемъ, и лице
орлеа четверемъ. И крила ихъ простерты.* (ibid. ст. 10.
11).

113. Здѣсь — мы знаемъ—изображается также душа, у которой четыре животныхъ, т. е., четыре душевные качества; но (она изображается) не въ томъ видѣ, въ какомъ представляются тѣ души, которыя мы указали выше: тѣ только еще развиваются и совершенствуются, а здѣсь изображается (душа), уже достигшая совершенства. Кромѣ того, тѣ души (еще только) призываются на небо, а эта (уже) находится на небѣ вмѣстѣ съ Словомъ Божиимъ. (Эта душа) и имѣетъ четыре чувства, именно такія, которыя можно приравнять къ облику человѣка, льва, тельца и орла. Подъ такими же образами—мы знаемъ—представлены и свойства Евангельскихъ книгъ. И здѣсь, слѣдовательно, точно также подъ образами животныхъ отпечатлѣна особенность душевнаго расположенія. Образъ человѣка указываетъ на мышленіе, образъ льва—на силу, образъ тельца—на похотливость, и образъ орла—на прозорливость.

Въ самомъ дѣлѣ, греческіе мудрецы говорили, что во всякомъ разумномъ мужѣ имѣется способность мышленія (*λογιστικόν*), способность силы (*θυμηδικόν*), способность пожеланія (*ἐπιθυμητικόν*), способность разумнiя (*διορατικόν*); латинскіе же (мудрецы признавали) благоразуміе (*prudentiam*), мужество (*fortitudinem*), умѣренность (*temperantiam*) и справедливость (*justitiam*). И дѣйствительно, благоразуміе принадлежитъ человѣческому разуму (*rationis*), мужество заключаетъ въ себѣ нѣкоторую силу стойкости и презрѣніе къ смерти; умѣренность, благодаря узамъ священной любви и созерцанію небесныхъ таинствъ, презираетъ чувственныя удовольствія; справедливость же, какъ бы стоящая на какомъ-то возвышенномъ мѣстѣ, все видитъ и все изслѣдуетъ; она рождена скорѣе для другихъ, чѣмъ для самой себя; она имѣетъ въ виду не столько свои выгоды, сколько общественныя преуспѣянія. И душа, упражняющаяся въ справедливости, вполнѣ заслуженно изображается въ видѣ орла, потому что она, избѣгая всего земного и всецѣло воз-

вышаясь и стремясь къ небесной тайнѣ, цѣною правды достигаетъ славнаго воскресенія. Поэтому и сказано ей: *Обновится подобно орлу юность твоя* (Псал. 102, 5).

115. Слѣдовательно, и по словамъ Давида, душа находитъ себѣ точку опоры въ духовныхъ крыльяхъ, и въ виду этого именно (Давидъ) пожелалъ назвать ее летающей птицей, почему въ другомъ мѣстѣ онъ и говоритъ: *Душа наша, какъ птица избавилась отъ стѣн ловащихъ* (Псал. 123, 7). И въ другомъ мѣстѣ (говоритъ еще): *На Господа уповаю; какъ же вы говорите душѣ моей: улетай на гору какъ птица* (Псал. 10, 2). Итакъ, душа имѣетъ свои крылья, при помощи которыхъ она свободно можетъ подняться съ земли. Способность же крыльевъ летать зависитъ въ нихъ не отъ матеріальнаго сочетанія перьевъ, а отъ поступательнаго устройства добрыхъ дѣлъ, каковое и было (дѣломъ) Господа, по отношенію къ Которому хорошо сказано: *Изъ тѣни крыльевъ твоихъ я укроюсь* (Псал. 56, 2). Дѣйствительно, страсти волнующагося міра укрощаютъ, какъ бы прохладной тѣнью вѣчнаго спасенія, не только руки Господни, пригвожденныя ко кресту и распростертыя на подобіе крыльевъ птицы, но также и небесныя дѣянія.

116. Такъ какъ намъ дарована способность полета, то посему пусть каждый изъ насъ призоветъ на себя благодать Божію и, забывая заднее, простираясь впередъ, пусть стремится къ достиженію цѣли (Фил. 3. 13). Пусть онъ будетъ вдали отъ служебныхъ почестей, отъ соблазновъ міра, чтобы, — какъ рассказывается въ басняхъ объ Икарѣ —, растаявшій отъ солнечнаго жара воскъ и (вслѣдствіе того) отвалившіяся крылья не прекратили его полета. Правда, эти сказанія не представляютъ (ничего) дѣйствительнаго, однако поэтическимъ остроуміемъ они хотѣли показать, что для обладающихъ зрѣлостію разума безопасенъ полетъ по міру, а юношеское легкомысліе, подверженное страстямъ міра, вслѣдствіе потери крыль-

евъ и утраты добрыхъ дѣлъ благодаря забвенію истины, съ великой опасностью для себя ниспадаетъ на землю.

117. Не для всѣхъ легкоъ полеть; при взаимномъ несогласіи внутреннихъ звѣрей путь человѣческой жизни даже труденъ. Но если теченіе нашихъ дѣяній согласуется съ самимъ собою, то пророкъ и въ насъ увидитъ то единое колесо на землѣ, которое было соединено съ четырьмя животными. Итакъ, снова увидитъ Іезикииль; вѣдь онъ еще видитъ, и живетъ, и будетъ жить. Увидитъ, говорю, пророкъ въ срединѣ колеса колесо, безпрепятственно катящееся по землѣ (Іезекіиля 1. 15. 16). Колесо же на землѣ — это тѣлесная жизнь, приуготованная для духовнаго подвига и соотвѣтственнымъ направлениемъ приуроченная къ Евангельскимъ заповѣдямъ; колесо въ срединѣ колеса — это какъ бы жизнь внутри жизни; (это значитъ), что жизнь святыхъ не находится въ противорѣчій сама съ собой: какой была она прежде, такой же останется и на будущее время; или — что то же въ этой тѣлесной жизни раскрывается образъ жизни вѣчной.

118. Когда именно эти (животныя) будутъ согласны, между собой, тогда раздастся божественный голосъ, тогда надъ подобіемъ престола явится подобіе, — какъ бы обликъ человѣка (Іезек. 1, 26). Эготъ человѣкъ — Слово, потому что *Слово стало плотію* (Іоанн. 1, 14). Эготъ человѣкъ — усмиритель нашихъ животныхъ, исправитель нашихъ нравовъ; Онъ, по мѣрѣ нашихъ заслугъ, восходитъ обыкновенно или на колесницу, или на гору, или на корабль, но только на тотъ корабль, на которомъ или плаваютъ апостолы, или ловитъ рыбу Петръ (Лук. 5, 3 и слѣд.). И тотъ корабль, который отводится на глубину (Мѡ. 17, 1), т. е. удаляется отъ маловѣрныхъ, не есть обыкновенный корабль. Почему же, спрашивается, для возсѣданія Христа и наученія народа избирается корабль? Конечно потому, что кораблемъ является Церковь, которая на полныхъ парусахъ креста Господня,

при дуновеніи Святого Духа, благополучно плаваешь въ этомъ мірѣ.

119. На этомъ кораблѣ Петръ ловить рыбу; и въ одно время ему повелѣвается ловить сѣтями, а въ другое удочкой. Великое таинство! Очевидно, существуетъ духовная ловля рыбы, при которой повелѣвается ему забросить въ суетный міръ удочку ученія, чтобы прежде всего извлечь изъ моря того мученика Стефана, который въ сердцѣ (*in interioribus*) содержалъ достояніе Христово; въ самомъ дѣлѣ, мученикъ Христовъ—это сокровище Церкви. Итакъ, этотъ мученикъ, который первымъ взошелъ изъ моря на небо, —этотъ уловленный Петромъ служитель алтаря—, извлекается не сѣтями, но удочкой; дабы онъ былъ вознесенъ на небо потокомъ своей крови. Въ устахъ его, когда онъ исповѣдовалъ и говорилъ о Христѣ, заключалось богатство. Какое же богатство присуще намъ, какъ не Слово Божіе? Слѣдовательно, болѣе совершенный у Бога уловляетъ и сѣтями и удочкой; сѣтями онъ ловить, а удочкой зацѣпляетъ (*adurat*), но сѣтями уловляется множество, а удочкой выбирается одинъ. О, еслибы и мнѣ можно было проглотить эту удочку съ тѣмъ, чтобы она воспламенила уста мои и цѣною легкой рачы даровала мнѣ спасеніе!

Глава девятнадцатая.

120. Итакъ, дочери, войдите въ апостольскія сѣти, которыя разставляются не по волѣ человѣческой, а по слову Божію; сѣти же духовной мудрости и ученія—это небесное царство, ибо написано: *Подобно царство небесное неводу, закинутому въ море* (Матѳ. 13, 47.).

121. Вы слышали сегодня, какъ говоритъ Господь Іисусъ Симону: *Отплыви на глубину и закиньте сѣти свои для лова* (Лук. 5, 4). Прежде Петръ не отплывалъ на глубину, а ловилъ рыбу въ стоячей водѣ. И это было море, однако не глубокое (тамъ

же 5): глубокаго моря Писаніе не знаетъ. Узнай же, что это за глубина: *вода глубокая—мудрость въ сердце мужа* (Притч. 18, 4). Глубокое сердце—это мужъ, въ которомъ нѣтъ ничего низкаго. Итакъ, отплыви на глубину размышленія и возьми весла вѣры своей, отплыви въ сердце мужа. Этой притчей (Господь) призываетъ въ Церковь Петра, котораго по Матѳею Онъ призвалъ такими простыми словами: *Идите, и я васъ сделаю ловцами человековъ* (Матѳ. 4, 19).

122. Есть и другой таинственный смыслъ (въ выраженіи): *Отплыви на глубину*. Раньше, когда (Христось) находился въ синагогѣ, Онъ стоялъ на песчаномъ берегу. Не глубока была вода іудейская. Самарянка даже и колодець считала глубокимъ, когда говорила: *колодець глубокъ, откудаже ты хочешь дать воды живой* (Іоан. 4, 11). Итакъ Петръ не могъ отплыть на глубину, когда онъ былъ одной вѣры съ іудеями, которые даже изъ колодца не могли почерпнуть воды. Поэтому и говорится Петру: *отплыви на глубину*, т. е. иди ко Христу; вѣдь Христось глубокъ, о Немъ Отець такъ говоритъ Іоанну: *И ты, младенець, наречешься пророкомъ Всевышняго* (Лук. 1, 76). Итакъ, плыви ко Христу. И прекрасна та глубина, въ которой бездна богатства премудрости и вѣдѣнія Божія (Римл. 11, 33). Плыви на глубину: Тотъ, Кто высокъ, назираетъ глубину и возвышаетъ.

123. Слѣдовательно, тамъ глубокія воды, — т. е. вѣра,—гдѣ Христось. Глубокія воды—это тѣ, которыя боятся Господа: *Видѣли Тебя, Боже, воды, видѣли Тебя воды и убоялись* (Пс. 76, 17). У іудеевъ вода была не глубока, потомучто она была не въ сердцѣ мужа. Поэтому Господь и говоритъ: *Люди эти чтутъ меня языкомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня* (Мѳ. 15, 8). Христось любитъ пребывать въ сердцѣ: *Ибо какъ Іона былъ во чревь кита три дня и три ночи, такъ и Сынъ человѣчскій будетъ въ сердце земли три дня и три ночи* (Мѳ. 12, 40).

124. Наконецъ, знай, что въ словахъ: *отплыви на*

глубину—говорится о вѣрѣ; Петръ говоритъ: *Наставникъ, мы трудились всю ночь, и ничего не поймали; но по слову Твоему я зкину сеть* (Лук. 5, 5). Ночь проводилъ Петръ прежде, чѣмъ увидѣлъ Христа; для него не наставлялъ еще день потому, что онъ не видѣлъ истинный свѣтъ. Синагога—это ночь, а день—Церковь. Поэтому и Павелъ говоритъ: *Ночь прошла, а день приблизился* (Римл. 13, 12). Прекрасенъ свѣтъ, который разогналъ тьму невѣрія и даровалъ день вѣры. И Петръ сталъ днемъ, и Павелъ сталъ днемъ; поэтому, сегодня, въ день рожденія ихъ, Духъ Святой и провозгласилъ такія слова: *день дню отпрыгаетъ глаголь* (Пс. 18, 3), т. е.: они прославляютъ вѣру Христову отъ глубины своего сердца. Прекрасенъ и тотъ и другой изъ этихъ дней, потому что они оба отпрыгнули (evomuit) намъ истинный свѣтъ.

125. Такъ мы читаемъ въ Евангеліи; и, можетъ быть, такая же бесѣда между Христомъ и Петромъ сегодня происходитъ на небѣ о насъ. Петръ ежедневно ловитъ рыбу, и ежедневно Господь говоритъ ему: *отплыи на глубину*. Мнѣ представляется, что я слышу, какъ говоритъ Петръ: *Наставникъ, мы всю ночь тѣдились и ничего не поймали*. Ночь прошла, и немногие бодрствовали. Когда и наша преданность Богу ослабѣваетъ, за насъ трудится Петръ, трудится также Павелъ. Вѣдь вы слышали, что онъ говоритъ сегодня: *кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ* (2 Кор. 11, 29.)? Но не дѣлайте такъ, чтобы за васъ трудились апостолы. Вотъ (апостолы) говорятъ (Христу): *всю ночь мы трудились и ничего не поймали*. Ни одинъ изъ богачей, конечно, не постылся, и имъ прекрасно сегодня отвѣчаетъ Петръ: *Въ страхъ проводите время странствованія вашего, зная, что не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцевъ, но драгоценною кровію, какъ бы непорочною и чистою лица-Христа Иисуса* (1 Петр. 1, 18. 19). Итакъ, не золото и не серебро освободило васъ; но испытанная вѣра, которая гораздо драгоценнѣе золота гибнущаго.

126. Добрый рабъ старается уплатить тотъ долгъ Господину, который за него уже уплаченъ. И ты, дочь, не собирай ни золота, ни серебра: вѣдь не этими богатствами искупилъ тебя Христось. Пусть плата будетъ (у тебя) готова. Не постоянно она съ тебя выскивается, но всегда ты должна имѣть ее. Онъ заплатилъ кровью, и ты должна (уплатить) кровью же. Онъ за тебя уплатилъ, а ты за себя возрати Ему. Мы заложены были за грѣхи злomu заимодавцу; мы были связаны (какъ бы) роспиской (chirographum) въ своемъ преступленіи, мы должны были (уплатить) кровью; но пришелъ Господь Иисусъ и принесъ за насъ Свою (кровь); но ты не въ состояніи возратить Ему (уплату) кровью.

127. Хорошій рабъ долженъ, конечно, уплатить свой долгъ Господину своему; если же онъ не можетъ возратить долга, то пусть, по крайней мѣрѣ, поступаетъ такъ, чтобы не оказаться недостойнымъ (этого) дара (искупленія). И ты поступай такъ, чтобы тебѣ быть достойной столь великой цѣны (искупленія), чтобы очистившій и искупившій тебя Христось, пришедши и обрѣтши тебя во грѣхахъ, не сказалъ тебѣ: *Что пользы въ крови моей* (Пс. 29, 10)? Какая польза тебѣ, когда я снисхожу къ тлѣнію (in corruptionem)?

128. И ты не удивляйся тому, какимъ это образомъ могъ снизойти къ тлѣнію Тотъ, тѣло Котораго, какъ написано въ другомъ мѣстѣ (Дѣян. 2, 24 и слѣд.), не увидѣло тлѣнія. Конечно, снисходилъ въ мѣсто тлѣнія Тотъ, Кто проникъ въ преисподнюю, однако, какъ нетлѣнный, не воспринялъ тлѣнія.

Глава двадцатая.

129. Снова возвращаюсь, съ вашего позволенія, къ тому, что было изложено выше, и прошу васъ: молитесь, чтобы и мнѣ было сказано: *Отплыви на глубину и закинь съти свои для лова*. Въ самомъ дѣлѣ,

кто же безъ (помощи) Бога можетъ ловить этотъ народъ, особенно когда препятствуютъ этому столь великія бури и волненія этого міра? Но коль скоро Господь пожелаетъ, Онъ повелѣваетъ закидывать сѣти, и вотъ тогда-то изловляется множество рыбъ; не только одна, но и другая лодка тогда наполняется; много церквей тогда наполняется непорочною толпою (народа). И хорошо, что Господь зналъ, что мы будемъ трудиться, и подалъ намъ помощь въ лицѣ со-товарищей (sociis). Вотъ находится при мнѣ рыбарь церкви Бононской (Bononiensis), искусный въ ловитвѣ этого рода. Господи! Ты даровалъ намъ помощниковъ, подай же намъ и рыбъ!

130. Впрочемъ, мы пользуемся не своими сѣтями, а апостольскими. Въ эти изгибы (сѣтей) и какъ бы въ нѣкоторомъ родѣ убѣжища ваши для апостольскихъ размышленій пусть собирается, дочери, ваша семья. Да оживотворитъ васъ, дочери, Петръ; если онъ ходатайствовалъ даже за вдовицу (Дѣян. 9, 39. 40), то тѣмъ болѣе онъ будетъ ходатайствовать за дѣву! Онъ не могъ болѣе переносить плача вдовиць, былъ тронутъ ихъ слезами и возставилъ (ихъ) кормилицу. Пусть оживотворитъ васъ Павелъ, который заповѣдалъ почитать васъ (1 Тим. 5. 3), и который говоритъ: *Хорошо имъ оставаться какъ и я* (1 Кор. 7. 8). (Христось) привлекаетъ васъ наградами, поучаетъ Своею проповѣдію и призываетъ примѣромъ (Мѡ. 4, 20 и слѣд.). Пусть оживотворитъ васъ тотъ, кто оставилъ всѣхъ своихъ и послѣдовалъ за Господомъ; такимъ послѣдователемъ и былъ Павелъ, а также—Іоаннъ.

131. Посмотри, какую же пользу извлекъ этотъ ловець. Въ то время, какъ онъ искалъ свою добычу въ морѣ, онъ нашель жизнь всѣхъ. Оставивъ челнъ, онъ обрѣлъ Бога; покинувъ весла, онъ нашель Слово; развернувъ парусъ, онъ укрѣпилъ вѣру; свернувъ сѣти, онъ возвысилъ людей; онъ презрѣлъ море и пріобрѣлъ небо. И такъ этотъ рыбарь, носясь по волнамъ бурнаго моря, утвердилъ на скалѣ

свои мысли, колеблющіяся благодаря своей неустойчивости.

132. Будемъ же чаще размышлять объ искусствѣ рыболова, дабы совершеннѣе познать добродѣтель. (Іоаннъ) былъ ничтожнымъ работникомъ и сталъ славнымъ евангелистомъ; онъ былъ неимущимъ бѣднякомъ и сталъ весьма богатъ добродѣтельно; онъ былъ безславенъ и сталъ драгоцѣненъ по (своей) вѣрѣ. Насколько мало ввѣряется рыболову, настолько много ввѣряется ему (теперь): вѣдь онъ говоритъ не свое, а Божіе. Народная толпа повинуется ему; она оставляетъ надежду на мірскую мудрость и болѣе стремится къ мудрости духовной. Онъ, не изучавшій закона, но знавшій (все) законное, самъ для себя является закономъ; онъ, не изучавшій закона и разсуждающій сверхъ закона, получилъ (этотъ даръ) отъ Того, отъ Кого пришелъ и самый законъ (Римл. 2, 14. 15).

133. Какая неожиданная честь? На горѣ Господней (Мѡ. 17, 1 и слѣд.) два рыбака поставляются, съ одной стороны, рядомъ съ законодателемъ и, съ другой—, съ исполнителемъ (этого закона). Посмотрите же, каковъ этотъ рыболовъ! Моисей, извѣдавшій все земное и глубину земной мудрости, мыслию (своею) вознесся даже до неба и звѣздъ; мысль же этого рыбака не затемняется облаками, не ограничивается временемъ, не останавливается на тайнствахъ небесной природы, но, возвысившись надъ всей матеріальной природой, увидѣла Слово у Бога и узрѣла, что само это Слово было Богъ (Іоан. 1, 1); (и мысль) Петра, при всей своей слабости плотского смотрѣнія, однако не утратилась, но даже въ человѣкѣ познала Сына Божія (Мѡ. 16, ст. 17); такъ что воспріятіе плоти, сочетавшись съ божественной природой (jus) воспринявшаго, стало именемъ Творца ¹⁾.

---

¹⁾ Assumptio corporis, ad jus divinitatis assumptis adscita, in nomen transiret auctoris.

134. И когда Моисей говоритъ: *И сказалъ Богъ..... и совершилъ Богъ* (Быт. I, ст. 3 и слѣд.), то онъ указываетъ въ данномъ случаѣ на Отца и Сына: я еще до сихъ поръ не зналъ, а онъ (уже) зналъ. И, дѣйствительно, послѣ закона народъ блуждалъ, послѣ же Евангелія увѣровалъ. Велика благость Божія, являемая въ разнообразныхъ дѣлахъ. Въ одномъ—за то, что міръ описалъ, а въ другомъ за то, что міра (онъ) не позналъ.

О ВОСПИТАНІИ ДѢВЫ

И ПРИСНОДѢВСТВѢ СВЯТОЙ МАРИИ КЪ ЕВСЕВІЮ.

Одна книга.

Глава первая.

1. Ты поручаешь мнѣ свое дѣтище—посвященную Господу Амвросію, которая вмѣстѣ съ тѣмъ есть и мое (достояніе); по причинѣ благочестивой любви къ ней ты заботишься о ней гораздо больше, нежели объ остальныхъ дѣтяхъ. И, дѣйствительно, такъ и должно быть при благочестивомъ сердцѣ; другихъ ты воспитываешь для того, чтобы отпустить изъ дому и сочетать съ чужими, а эту ты постоянно будешь имѣть при себѣ; конечно, и въ отношеніи къ остальнымъ ты поступаешь по неустранимому влеченію отеческой любви; въ отношеніи же къ этой ты возвышаешься (надъ обязанностями) отпа: ты и обътомъ и заботами (своими) стремишься къ тому, чтобы она была угодна Богу. Но все же она является главной причиной обътовъ и одна она только можетъ уплатить все то, чѣмъ ты обязанъ и за себя и за всѣхъ дѣтей (своихъ).

2. Это — жертва, которую Авель принесъ отъ первородныхъ овецъ своихъ. Подобную (жертву) и апостоль въосхваляетъ предпочтительно предъ другими,

когда говоритъ коринтянамъ: *Ибо кто непоколебимо твердъ въ сердце своемъ, и рѣшился въ сердце своемъ соблюдать свою дѣву; тотъ хорошо поступаетъ. Посему, выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше* (1 Кор. 7, 37—38). Вотъ почему и Давидъ, прекрасно описавши дары (gratiam) Церкви, вся слава коей внутри, а не внѣ—вѣдь высшая похвала заключается въ благихъ помыслахъ, въ непорочномъ порывѣ къ цѣломудрію и въ намѣреніяхъ чистой совѣсти—, затѣмъ продолжилъ (свою рѣчь), говоря такъ: *Приведутся дѣвы Царю вслѣдъ ея. И обратившись къ Владыкѣ Отцу: искреннія, говоритъ, ея приведутся тебѣ: приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ царева.* (Пс. 44, 15—16).

3. Кто же это—ближняя? Конечно, та, которая приближается ко Христу и которой Слово говоритъ: *востани, приди ближняя моя, добрая моя, голубица моя; яко се зима преjde* (Пѣснь пѣсн. 2, 10—11). Пока (Церковь) не воспріяла еще Божія Слова, она была безславной, бесплодной зимой; когда же воспріяла Слово Божіе и распялась для міра, она стала лѣтомъ. Тогда, согрѣтая теплотою Святого Духа, она разцвѣла и начала источать благоуханіе вѣры, теплоту цѣломудрія и сладость благодати.

4. Посему онъ добавляетъ еще и въ другомъ мѣстѣ: *очи твои голубинь, кромѣ замолчанія твоего* (Пѣснь пѣсн. 4, 1); это значитъ, что (Церковь), будучи всецѣло духовной и безхитростной, какъ голубь, подъ образомъ котораго Іоаннъ видѣлъ снисходящаго Святого Духа, можетъ видѣть духовныя тайны и умѣть скрывать видѣнное въ молчаніи. И дѣйствительно, добродѣтель молчанія не маловажна: бываетъ время, когда нужно молчать, равно какъ—и время, когда нужно говорить. Объ этомъ написано такъ: *Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти егда подобаетъ рещи слово* (Ис. 50, 4).

5. Итакъ, какъ бы нѣкоторымъ придаткомъ дѣвства является скромность, приуготовляемая молчаніемъ.

Вотъ почему и слава Церкви—внутри ея, и, во всякомъ случаѣ, она заключается не въ многоглаголаніи, а въ ошущеніи или даже въ сокровеніи (*in penetralibus*) тайнъ, какъ она и сама говоритъ своему жениху: *Кто дастъ Тя, брате мой, сосуца сосцы матери моея? Обрътши Тя внѣ цѣлую Тя, и къ тому не уничижатъ мене. Поиму Тя, введу Тя въ домъ матери моея, и въ ложницу зачещія мя* (Пѣснь пѣсн. 8, 1—2). И выше говоритъ: *введе мя Царь въ ложницу свою* (Пѣснь пѣсн. 1, 3).

6. Церковь лобзаетъ Христа внѣ, и она вводится имъ въ ложницу. Онъ облобызался съ ней внѣ тогда, когда *яко женихъ, исходяй отъ чертога своего, возрадовался яко исполинъ тещи путь* (Пс. 8, 6). Какъ исполинъ Онъ пребываетъ внѣ, такъ какъ не почитая хищеніемъ быть равнымъ Богу, Онъ принялъ зракъ раба (Филип. 2, 6—7). Итакъ, Тотъ, Который былъ внутри, сталъ вовнѣ. Когда ты читаешь, что Онъ—въ лонѣ Отчемъ, то считай Его внутри; когда же Онъ взыскиваетъ, дабы искупить насъ, то познавай Его пребывающимъ внѣ. Онъ явился внѣ (себя), дабы быть внутри меня и стать среди насъ.

7. Итакъ, будемъ находиться тамъ, гдѣ пребываютъ среди насъ Христось, вселившійся и утвердившійся въ сердцахъ нашихъ. Вотъ почему Онъ и Самъ далъ такое наставленіе: *егда молишися, вниди въ клѣть твою* (Мѡ. 6, 6) и излей душу твою; клѣть твоя—это сокровенные тайники (твои), клѣть твоя—это совѣсть твоя. Далѣе, и Екклезіастъ говоритъ тебѣ: *и въ совѣсти твоей не клени царя, и въ клѣти ложницы твоея не клени богатаго* (Еккл. 10, 20). Вотъ гдѣ, слѣдовательно, молись и молись втайнѣ, дабы услышалъ тебя Тотъ, Который слышитъ втайнѣ; и молись безъ гнѣва и препирательства (1 Тим. 2, 8), отвергнувъ тайное безчестіе: праведный боится не обнаруженія преступленія, а оскверненія (имъ).

Глава вторая.

8. Какъ хороша молитва, соединенная съ милосердіемъ! Хороша молитва, которая совершается въ порядкѣ и начинается прежде всего божественными похвалами. Въ самомъ дѣлѣ, если и въ человѣческихъ отношеніяхъ мы стремимся умиловить судью, то насколько болѣе мы должны стараться о томъ, когда молимся нашему Господу? Итакъ, прежде всего принесемъ Богу жертву хваленія; вѣдь и апостоль говоритъ: *Итакъ, прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія* (1 Тим. 2, 1).

9. Пусть научить тебя восьмой псаломъ Давида, который начинается восхваленіями Богу: *Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли! Яко взятся великолѣтіе твое прѣвыше небесъ. Изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Пс. 8, 2—3). Доселѣ молитва; затѣмъ слѣдуетъ моленіе о низверженіи врага; прошеніе узрѣть луну и звѣзды: луну—Церковь, звѣзды—сыновъ Церкви, блистающихъ свѣтомъ небесной благодати; и пророкъ надѣется, что пророческимъ духомъ онъ увидитъ то, чего просить; (наконецъ, слѣдуетъ) благодареніе за то, что Господь призываетъ на человѣка и укрѣпляетъ это брѣніе тѣла нашего божественнымъ посѣщеніемъ, а также и за то, что Онъ покорилъ человѣку всѣ роды живущихъ.

10. Все это равнымъ образомъ содержитъ въ себѣ и молитва Господня, которую нѣтъ надобности приводить. Ты, читатель, (самъ) изслѣдуй какъ нужно разчленивъ (ее); но прежде всего, какъ я сказалъ выше, слѣдуетъ требовать, чтобы молитва совершалась въ тишинѣ и спокойствіи духа, чтобы каждый былъ внимателенъ къ себѣ и самособранъ, и дабы исполнилось то, что написано: *если двое изъ васъ согласятся на землю просить о всякомъ дѣлѣ; то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго. Ибо идѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ* (Мѣ. 18, 19. 20).

11. Кто эти два, какъ не душа и тѣло? Посему и Павелъ измождаль плоть свою и поработалъ ее, дабы она подчинялась душѣ какъ своей повелительницѣ и повиновалась велѣніямъ разума; дабы въ одномъ человѣкѣ не было внутренняго раздора и войны и дабы законъ плоти не противоборствовалъ закону ума. Словомъ, эти два различныя (начала) онъ сочетаваль между собою какъ бы нѣкоторымъ разумомъ и миромъ, какъ онъ самъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ, говоря: *Ибо Христосъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно, и разрушившій стоявшую посреди преграду, — вражду въ плоти своей* (Ефес. 2, 14. 15); дабы (человѣкъ) не дѣлаль того, чего не хочетъ, и не совершалъ того, что онъ ненавидитъ. Итакъ, вотъ эти два — душа и тѣло. Посему и Давидъ говоритъ: *не убоюся что сотворитъ мнѣ плоть* (Пс. 55, 5), — плоть, которую онъ признаваль противникомъ своей души.

12. Однако, эти два, выражаясь яснѣе, не просто только два, но и два человѣка: одинъ внутренній, другой внѣшній. Если эти два, предоставленные самимъ себѣ, станутъ устремляться впередъ равномерно, такъ что мысли будутъ соответствовать дѣламъ, а дѣла мыслямъ, то колесо нашей жизни будетъ катиться безъ всякаго преткновенія, согласно съ тѣмъ, какъ написано: *гласъ грома Твоего въ колеси* (Пс. 76, 19). Слѣдовательно, эти два суть одно, и не только одно, но и одинъ человѣкъ. Поэтому апостоль и говоритъ: *дабы изъ двухъ создать единаго человѣка, устроая миръ, и въ одномъ тѣль примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ..., чтобы для того и другою (in utrisque) мы имѣли доступъ къ Отцу въ одномъ Духѣ* (Ефес. 2, 15. 16. 18).

24. Итакъ, есть два человѣка, ветхій и новый. Тотъ ветхій, котораго мы въ крещеніи пригвождаемъ ко кресту, повиненъ и оскверненъ грѣхомъ, и подобно старому одѣянію истергъ и разодранъ. Потому апостоль и говоритъ: *ветхій нашъ человѣкъ вмѣстѣ съ*

(Нимъ) привожденъ ко кресту, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть больше рабами грѣху (Рима. 6, 6). Итакъ, ветхій (человѣкъ) пригвождается и умираетъ для грѣха, а новый, обновляемый благодатию, возстаетъ. Итакъ мы сказали о двухъ (человѣкахъ).

14. Но, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь: «а что скажешь ты о трехъ (началахъ) въ виду того, что Писаніе такъ говоритъ: *вѣдь идѣ двое или трое собраны во имя мое, тамъ Я—посреди ихъ*» (Мѡ. 18, 20)? Смыслъ этого мѣста также ясенъ: вѣдь то же самое говоритъ и апостоль: *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ во всемъ, и вашъ духъ, и душа, и тѣло во всей цѣлости да сохраняются безъ порока въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа* (1 Тессал. 5, 23). Итакъ, гдѣ эти три непорочны, тамъ и Христосъ посреди нихъ; Онъ внутренно управляетъ этими тремя, господствуетъ надъ ними и объединяетъ ихъ непоколебимымъ миромъ.

15. Итакъ вотъ тѣ три, которыя преимущественно предъ всѣмъ прочимъ должна соблюдать въ себѣ дѣва, дабы не причинить какого-либо поношенія святому дѣвству, и быть неповрежденной, безъ пятна и порока. Хотя объ этомъ мы уже много говорили въ (своихъ) книгахъ, но ради упомянутаго дѣтища (pignoris) мы рѣшили составить для тебя (еще) эту книгу.

Глава третья.

16. Прекрасно дѣвство, которое и тотъ и другой полъ не только освободило отъ осужденія, но и привело къ благодати. А обвиняемъ-то мы по преимуществу только женскій полъ за то, что Онъ привнесъ причину грѣха: мы не замѣчаемъ въ данномъ случаѣ, что подобный укоръ собственно былъ бы много справедливѣе въ отношеніи къ намъ. Дѣйствительно, если мы припомнимъ (все) съ начала и развѣдаемъ о перво-

начальномъ происхожденіи вещей, то тогда постигнемъ, каковы природныя дарованія (женскаго пола): какимъ образомъ при достойной сожалѣнія брѣнности чело-вѣческаго бытія женщина достигла, однако, благодати.

17. Когда Богъ одобрялъ всѣ дѣла свои—небо, землю, моря, ночь и день,—ибо одно нужно было для пользованія при трудѣ, а другое при наслажденіи покоемъ—, Онъ похвалилъ и звѣрей полевыхъ; (но) лишь только дѣло дошло до человѣка, то, кажется, только онъ одинъ, ради котораго и было все создано, не былъ похваленъ. Какая же причина (этого)? Не та-ли, можетъ быть, что прочія (творенія) всѣ на виду, человѣкъ же (отображается) въ томъ, что сокровенно? Въ животныхъ ты найдешь исключительно только то, что видишь; а въ человѣкѣ то, что ты видишь, есть самое ничтожное; онъ состоитъ изъ души и тѣла и то, что ты видишь въ немъ, есть только нѣчто слу-жебное, управляющее же начало въ немъ невидимо.

18. Не безъ основанія, стало быть, прочія (твари) по-хваляются при самомъ своемъ возникновеніи, похвала же (человѣку) не воздается, а отлагается на томъ основаніи, что красота прочихъ (тварей) дана во-внѣ, а (красота человѣка) заключается внутри: у прочихъ (тварей) она заключается въ ихъ природѣ, а у этого послѣдняго—въ сердцѣ. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть возвышеннѣе и глубже чело-вѣческой мысли, которая закрывается и скрывается какъ бы за нѣко-торымъ тѣлеснымъ покрываломъ, такъ что ее не вся-кій легко можетъ подмѣтить и усмотрѣть? Итакъ, че-ловѣкъ не восхваляется раньше потому, что онъ дол-женъ быть прославленъ только послѣ предвари-тельнаго изслѣдованія не внѣшней оболочки его, но его внутренняго человѣка, котораго прекрасно опредѣлилъ апостоль Петръ, когда сказалъ, что драгоцѣнный пе-редъ Богомъ сокровенный человѣкъ сердца состоитъ въ непорочности кроткаго и молчаливаго духа (1 Петр. 3, 4).

19. Не безъ основанія, стало быть, откладыва-

ется похвала (человѣку),—(она откладывается) для того, чтобы потомъ могла быть изречена сугубо: ея отсрочка—не убытокъ, а приращеніе. Посему, никто не долженъ презирать себя, какъ мало стоящее существо, (не долженъ) оцѣнивать себя по внѣшнему виду. Хотя и сказалъ праведный Іовъ: *наизъ изыдохъ отъ чрева матери моея, наизъ и отыду тамо* (Іов. I, 21), однако, онъ обладалъ тѣмъ, что дѣлало его богатымъ не только среди людей, но и у Бога.

20. II что (можетъ быть) драгоценнѣе того, что относится къ образу Божию и подобію? Образъ же Божій заключается во внутреннемъ человѣкѣ, а не внѣшнемъ,—онъ пребываетъ въ томъ (человѣкѣ), который воспріимлетъ чувствомъ, но не объемлетъ взоромъ очей. Слѣдовательно, и въ насъ долженъ разсматриваться тотъ (человѣкъ), который обнаруживается позднѣе. Вотъ почему и Богъ не счелъ нужнымъ восхвалить (внѣшнее) устройство человѣка въ виду того, что главнѣйшая часть его состоитъ въ добродѣтели. Конечно, и внѣшній видъ его прекрасенъ и много превосходнѣе сравнительно съ видомъ прочихъ животныхъ; но только по отъ ощенію къ неразумнымъ (существомъ) приложима оцѣнка по тѣлесному виду, то же, что исполнено разума, не должно подлежать общей похвалѣ.

21. Итакъ, человѣкъ, заслуживающій, по моему мнѣнію, удивленія не столько по своему внѣшнему виду, сколько по внутреннему настроенію, долженъ имѣть (предъ прочими существами) преимущество и превосходство, но такъ, чтобы находить свою похвалу въ томъ же, въ чемъ, по суду пророческому, похваляется и Богъ, какъ написано: *страшенъ въ совѣтѣхъ паче сыновъ человѣческихъ* (Пс. 65, 5); дѣла человѣка должны блистать предъ лицомъ Бога, Который безирестанно прилагаетъ одни добрыя дѣла къ другимъ. Посему и похвала человѣка—не въ началѣ, а въ концѣ, ибо никто не увѣнчивается, если не будетъ законно подвизаться (2 Тим. 2, 5). Поэтому и пре-

мудрый говорить тебѣ: *прежде смерти не хвали какого бы то ни было человека.* А въ какомъ смыслѣ сказано это, онъ объяснилъ выше, сказавъ: *такъ какъ при кончинѣ человека обнажаются дѣла его.*

22. Разсмотримъ третье (мѣсто), въ которомъ Богъ открылъ свою мысль. Сотворивъ человека и помѣстивъ его въ рай, чтобы онъ воздѣлывалъ и охранялъ его, Онъ сказалъ, что не добро быть человеку одному. *Сотворимъ, говоритъ, ему помощника по нему* (Быт. 2, 18). Итакъ, человекъ безъ жены не заслуживаетъ похвалы, онъ прославляется въ виду жены. И, дѣйствительно, когда Богъ говоритъ, что не добро быть человеку одному, Онъ тѣмъ самымъ, конечно, утверждаетъ, что родъ человеческій есть благо въ томъ случаѣ, если къ мужескому полу присоединить полъ женскій.

23. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что мужчина созданъ изъ земли и брeнiя, а жена взята отъ мужа. Конечно, и плоть—брeнiе, но то (брeнiе) еще не получившее образа, а эта (плоть)—брeнiе, уже получившее образъ.

24. Теперь приведемъ тотъ прекрасный апостольскій примѣръ, который имѣется въ Писаніи: *сего ради оставитъ человекъ отца и мать и прильпится къ женѣ своей, и будетъ два въ плоть едину. Тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Ефес. 5, 31—32). Итакъ, мы видимъ, что чрезъ жену исполнилось небесное таинство Церкви, она прообразовала ту благодать, ради коей пришелъ (на землю) Христосъ и исполнилъ предвѣчное дѣло человеческаго искупленія. Вотъ почему и Адамъ назвалъ жену свою именемъ: «жизнь»; ибо какъ у народовъ чрезъ жену поддерживается непрерывное преемство человеческого рода, такъ и чрезъ Церковь созидается вѣчная жизнь.

Глава четвертая.

25. Конечно, мы не можем отрицать того, что согрѣшила жена. Но зачѣмъ ты дивишься, что согрѣшилъ и палъ болѣе немощной полъ, когда палъ даже болѣе сильный (Быт. 3, 1 и слѣд.)? Жена имѣетъ извиненіе во грѣхѣ, мужчина же—нѣтъ. Та, какъ говоритъ Писаніе, обманута мудрѣйшимъ изъ всѣхъ змиевъ, а ты—женой; ту обмануло высшее твореніе, а тебя—низшее; тебя вѣдь обманула жена, а ее, хотя и злой, но все же ангель. Если ты не могъ устоять противъ низшаго (существа), то какимъ образомъ та могла устоять противъ высшаго? Твоя вина извиняетъ вину той.

26. Если ты сомнѣваешься въ справедливости обвиненія, то спросимъ суда (Божія). Той сказано: *въ болъзняхъ родиши чада, и къ мужу обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16). А мужу говорится: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19). И поистинѣ справедливо это рѣшеніе; въ самомъ дѣлѣ, если Адамъ не могъ исполнить даже того, что онъ слышалъ отъ Господа Бога, то какимъ образомъ жена могла исполнить то, что она слышала отъ мужа? Если его не удержалъ голосъ Божій, то какимъ образомъ жену могъ удержать голосъ человѣческій?

27. И вотъ Адамъ, уличенный въ томъ, что онъ вкусилъ вопреки божественнымъ заповѣдямъ, даннымъ ему изъ устъ Самого Бога, могъ сказать только то, что жена дала ему, и онъ ѣлъ. Между тѣмъ жена говоритъ: *зміи прельсти мя и ядохъ* (Быт. 3, 13). Насколько сильнѣе оправданіе жены! Тотъ изобличается, а эта допрашивается. Прибавь и то, что она первая сознается въ преступленіи; говоря, что ее прельстили, она тѣмъ самымъ свидѣтельствуемъ уже о своемъ согрѣшеніи. Такимъ образомъ, сознаніе является врачествомъ грѣха.

28. И насколько во время самага суда женщина была смиреннѣе мужа! Тотъ обвинялъ свою жену, а

эта—змія, т. е., въ виду обвиненія она не отклоняла отъ себя преступленія, но самого обвинителя своего, если бы только можно было, она желала скорѣе оправдать, а не обвинять.

29. Итакъ, въ сознаниі ты имѣешь оправданіе отъ вины, а въ изслѣдованіи (дѣла) оправданіе отъ осужденія. *Въ болѣзняхъ*, говоритъ, *родиши чада* (Быт. 3, 16). И вотъ она несетъ тяжесть своего осужденія и исполняетъ долгъ (своей) наказанной природы. За тебя женщина несетъ службу своими страданіями и въ наказаніи находитъ (свое) воздаяніе, (вѣруя), что чрезъ тѣхъ самыхъ сыновъ, изъ-за которыхъ страдаетъ, она получитъ оправданіе. Итакъ, отъ преступленія явилась благодать, отъ немощи—спасеніе; и, дѣйствительно, написано: *спасется же чадородія ради* (1 Тим. 2, 15). Такимъ образомъ, съ надеждой на спасеніе она рождаетъ тѣхъ, которыхъ родила въ печали; и для славы воспитываетъ тѣхъ, которыхъ она родила въ болѣзни.

30. Но ты, мужчина, говоришь, что жена была искушеніемъ для мужа. Справедливо. И если она красива, то вѣдь это тоже искушеніе. Однако Аврааму, путешествовавшему въ Египетъ, не повредила красота жены, а скорѣе принесла даже пользу; вѣдь ради жены онъ былъ окруженъ почетомъ, а не былъ опозоренъ въ лицѣ ея. Зачѣмъ же ты въ супругѣ ищешь больше красоту лица, а не красоту нравовъ? Жена должна нравиться больше своимъ благонравіемъ, а не красотой. Выбирать нужно такую, которая нравомъ напоминаетъ Сарру. Нѣтъ порока для женщины быть тѣмъ, чѣмъ она рождается; но позорно для мужа искать въ женѣ того, въ чемъ часто заключается искушеніе. Если въ этомъ отношеніи онъ слабъ, то и сама жена доходитъ до паденія; если же онъ тверже ея, то самъ можетъ подвергнуться опасности. Мы не можемъ порицать творенія божественнаго художника: но кого услаждаетъ красота тѣлесная, того еще болѣе должна услаждать та прелесть образа Божія, которая служитъ украшеніемъ не внѣшнимъ, но внутреннимъ.

31. Итакъ, если жена является искушеніемъ, то будь осторожнѣе, ищи врачества противъ опасности (этого) искушенія: *бдите, говорить, и молитесь, да не внидете въ напасть* (Мѳ. 26, 41). Господь это сказалъ, мужъ слышалъ, а жена исполнила. Жены ежедневно постятся и даже выполняютъ посты не предписанные: онѣ сознають грѣхъ и употребляютъ врачество (противъ него). Однажды жена вкусила отъ запрещеннаго (плода) и ежедневно искупаетъ (свой грѣхъ) постомъ. Ты послѣдовалъ за согрѣшившей, послѣдуй и за кающейся. Вы оба вкусили, почему же она одна только постится? Т. е.: вы оба пали, почему же только она одна ищетъ врачества въ (своемъ) грѣхѣ?

Глава пятая.

32. Гряди, Ева, теперь уже трезвенная; гряди, Ева, нѣкогда оказавшаяся невоздержной, но теперь уже постыющаяся въ лицѣ своего потомства. Гряди, Ева, теперь уже не изъ рая изгоняемая. Гряди, Ева, теперь ставшая уже Саррой, рождающей дѣтей не въ печали, а въ радости, не со скорбію, а со смѣхомъ. Отъ тебя родится Исаакъ съ многочисленнымъ потомствомъ. Снова взываю — гряди, Ева, теперь ставшая уже Саррой, о которой сказано было мужу: *Выслушай Сарру, жену твою* (Быт. 21, 12). Хотя ты и подчинена мужу, такъ какъ подчиненіе благопристойно тебѣ; однако, ты скоро расторгла приговоръ (о тебѣ), такъ что мужъ получаетъ повелѣніе слушаться тебя.

33. Если же она рожденіемъ прообраза Христова заслуживаетъ того, чтобы мужъ ея слушался, то насколько болѣе преуспѣваетъ (женскій) полъ, который, сохранивъ свое дѣвство, породилъ Христа? Итакъ, гряди Ева, теперь уже ставшая Маріей, которая даровала намъ не только основаніе дѣвства, но и принесла (намъ) Бога. Вотъ почему, радуясь и ликуя

о такомъ дарѣ, Исаія говоритъ: *се дѣва во чревтѣ зачнетъ и родитъ сына и нарекутъ имя Ему Еммануиль* (Ис. 7, 14), что значитъ — *съ нами Богъ* (Мѣ. 1, 23). Откуда этотъ даръ? Не отъ земли, конечно, но съ неба избралъ себѣ Христосъ этотъ сосудъ своего снисхожденія на землю, и освятилъ (этотъ) храмъ цѣломудрія. Черезъ одну снизошелъ Онъ, но призвалъ многихъ. Почему Марія и получила то особенное имя Господне, которое обозначаетъ: «Богъ изъ рода моего».

34. И ранѣ многія женщины назывались Маріями; въ самомъ дѣлѣ, и сестра Аарона называлась Маріей (Исх. 15, 20); но это имя—Марія обозначало горечь моря. Слѣдовательно, Господь пришелъ въ горечь человѣческой брѣнности, дабы усладить горечь (нашего) состоянія, растворивъ ее сладостію и благодатію Небеснаго Слова. Это обстоятельство и преобразовалъ источникъ Мерра, сдѣлавшійся сладкимъ отъ дерева (Исх. 15, 23 и слѣд.); дѣйствительно, весь народъ языческій, раньше горькій отъ грѣховъ, и даже (сама) плоть наша, вслѣдствіе умиротворяющаго дѣйствія страданій Господнихъ, перемѣнились для иной жизни.

35. Итакъ, прекрасна Марія, представившая образъ священнаго дѣвства и поднявшая ко Христу святое знамя непорочной чистоты. И вотъ, въ то время, какъ всѣ примѣромъ святой Маріи призываются къ почитанію дѣвства, нашлись такіе люди, которые отрицаютъ, что она пребыла дѣвою. Объ этомъ великомъ святотатствѣ мы уже давно знали, но предпочитали молчать. Такъ какъ это обстоятельство теперь стало общеизвѣстнымъ, и одинъ епископъ даже былъ изобличенъ въ этомъ заблужденіи, мы уже не считаемъ возможнымъ оставлять его безъ обсужденія, особенно въ виду того обстоятельства, что и въ Писаніи она именуется женою (*mulierem*). Такъ, напр., Самъ Господь, находясь въ Канѣ Галилейской, на обращенныя къ Нему слова (Богоматери): *вина не имутъ*, отвѣчалъ:

что есть Мнѣ и тебѣ, жена (Іоан. 2, 3 — 4)? И въ другомъ мѣстѣ читаемъ слова Маттея, сказанныя объ Іосифѣ и Маріи: *прежде даже не снитися има, обрѣтется имущи во чревь отъ Духа Свята* (Мѡ. 1, 18); и ниже: *и не знаяше ея дондеже роди* (Мѡ. 1, 25); и еще объ Іосифѣ: *не хотя ея обличити* (ст. 19). Далѣе, представляется (нѣкоторымъ), что и наименованіе: братья Господни указываетъ будто бы на то, что они рождены отъ Маріи. И Апостоль говоритъ: *егда же прииде кончина мѣта, посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ* (Гал. 4, 4). Каждое изъ этихъ (мѣстъ) должно быть изслѣдовано въ отдѣльности, дабы читатель не смущался выраженіями такого рода. Итакъ, рассмотримъ ихъ попорядку.

36. Зачѣмъ намъ смущаться наименованіемъ жены? Оно относится къ полу; оно — названіе пола, а не указаніе на отсутствіе невинности. Народное же словоупотребленіе не предрѣшаетъ истины. Кромѣ того, дѣвство еще съ самаго начала получило это наименованіе. По поводу того, что Богъ взялъ одно изъ ребръ Адама и восполнилъ плотію мѣсто его, въ Писаніи сказано, что Онъ *созда ея въ жену* (Быт. 2, 22). Несомнѣнно, тогда она еще не познала мужа и, однако, уже называется женою. Писаніе не умолчало и о смыслѣ этого имени; оно говоритъ по этому поводу слѣдующее: *рече Адамъ: се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть* (Быт. 2, 23). Потому, говоритъ,—что взята отъ мужа своего, а не потому, что познала мужа. Итакъ, пока она пребывала въ раю, она не была познана мужемъ, и однако называлась женою; когда же она была изгнана изъ рая, тогда мы читаемъ—Адамъ позналъ Еву, жену свою, и она зачала и родила сына (Быт. 4, 1). Итакъ, первое затрудненіе отстранено.

37. Второй вопросъ сводится къ пониманію словъ Писанія: *прежде даже не снитися има, обрѣтется имущи во чревь* (Мѡ. 1, 18). Но обычай божественнаго Писа-

нѣя таковъ, чтобы раскрывать (только) взятую (главную) мысль, а мысли побочныя оставлять безъ разъясненія.

38. Этимъ (положеніемъ) разрѣшается также и третій вопросъ, который связанъ съ словами: *не знала ея, дондеже роди Сына* (Мѳ. 1, 25). И такъ, что же? Послѣ онъ позналъ? Ничуть. Вотъ есть у тебя и слова Писанія: *Азъ есмь Богъ, и дондеже состарѣетсяя, Азъ есмь* (Исаи 46. 4). Спрашивается: ужели послѣ того, какъ состарѣлись тѣ, которымъ сказано: *дондеже*, Богъ пересталъ существовать? Да и въ пророчествѣ Давида мы читаемъ: *рече Господь Господеви Моemu: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ Твоихъ* (Пс. 109, 1). Ужели послѣ покоренія языческихъ народовъ, прежде казавшихся врагами потому, что они отрицали Виновника спасенія и служили идоламъ, Сынъ пересталъ сидѣть одесную Отца, или не будетъ сидѣть во вѣки?

39. Но зачѣмъ же Іосифъ заранѣе высказываетъ свое сужденіе о Маріи, если онъ не понялъ тайны небснаго совѣта, и полагалъ, что не дѣва та, которую онъ видѣлъ непраздною? Но вѣдь и о воскресеніи Господа недоумѣвали даже ангелы; объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе стихи: *Возьмите врата, князи, ваша; и возмיתся врата вѣчная, и увидетъ Царь славы. Кто есть сей Царь славы?* (Пс. 23, 7). (Такъ) спрашиваютъ (одни), какъ бы не зная; а другіе отвѣчаютъ: *Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани, Той есть Царь славы* (Пс. 23, 8—10). И пророкъ повторилъ тѣ же самыя стихи; но несмотря на то они, какъ бы недоумѣвая, снова спросили; и въ Писаніи сказано такъ: *возьмите врата, князи, ваша, и возмיתся врата вѣчная, и увидетъ Царь славы. Кто есть сей Царь славы* (Пс. 23, 9—10)? Какимъ же образомъ, спрашивается, человѣкъ могъ узнать божественную тайну, которую не знали ангелы? Вотъ и въ книгѣ Исаи (написано): *кто сей пришедый отъ Едома? Червлены ризы его отъ Восора* (Ис. 63, 1). И несомнѣнно, воскресеніе человѣка было

меньшимъ (чудомъ), нежели рожденіе отъ дѣвы. Ибо мертвые воскресали и по молитвамъ Ілїи и по молитвѣ Елисея (3 Царствъ 17. 21; 4 Царствъ 4, 35), но никогда раньше и никогда послѣ не рождала дѣва.

40. Но онъ думалъ отпустить ее, какъ виновную (geam), пока не получилъ откровения отъ ангела; послѣ же, увѣренный и несомнѣвающійся въ дѣвствѣ ея, онъ сохранялъ (это) откровеніе (въ сердцѣ своемъ).

Глава шестая.

41. Не должны смущать (насъ) и слова: Іосифъ *прїялъ жену свою и отъиде во Египетъ* (Мѡ. 1, 24 и 2, 14); вѣдь та, которая обручена мужу, получаетъ имя жены. Даже и тогда, когда супружество еще только начинается, оно прїобрѣтаетъ уже наименованіе супружества; и вовсе не лишеніемъ дѣвства обусловливается супружество, а брачнымъ договоромъ. Вообще, супружество для дѣвицы наступаетъ съ момента заключенія (брачнаго) союза, а не съ момента совокупленія съ мужемъ.

42. А относительно того, что она была обречена на супружество, мы подробно говорили уже въ другомъ мѣстѣ, и теперь достаточно будетъ коснуться только причины небесной тайны. (Обрученіе совершилось) для того, чтобы видѣвшіе Марію непраздной считали ея состояніе не прелюбодѣянїемъ дѣвственности, а законнымъ рожденіемъ обручницы. Господу угодно было, чтобы нѣкоторые люди сомнѣвались скорѣе въ Его происхожденіи, а не въ непорочности Его матери.

43. Братъями же, какъ учить Самъ Господь, называется собраніе—и племени, и рода, и народа. Онъ говоритъ: *повѣдаю имя Твое братїи моей, посреди Церкви востою Тебя* (Пс. 21, 23). И Павелъ говоритъ также: *Я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ*, (Римл. 9, 3). При томъ же: могли

быть братья отъ Іосифа, но не отъ Маріи. И съ этимъ согласится всякій, если только онъ тщательно изслѣдуетъ этотъ вопросъ. Мы же не сочли нужнымъ его изслѣдовать потому, что съ наименованіемъ «братья» соединяется очень много общихъ понятій.

44. Спрашивается, да ужели Господь Іисусъ могъ избрать Себѣ такую мать, которая могла осквернить небесную обитель сѣменемъ мужескимъ, такую (мать), которой какъ будто даже невозможно было сохранить стражу дѣвственнаго цѣломудрія? По ея примѣру призываются ревновать о цѣломудрії прочія (дѣвы), сама же она уклонилаь отъ исполненія того долга, который чрезъ нее предлагается другимъ!

45. И кому больше, какъ не матери своей, Господь могъ даровать заслугу, приуготовить награду? Писаніе учитъ насъ, что ни за что иное Господь не назначилъ столь щедрой награды, какъ только за дѣвство. Въ самомъ дѣлѣ, Господь такъ сказалъ чрезъ Ісаію: *да не глаголетъ каженикъ, яко азъ есмь древо сухо. Сія глаголетъ Господь каженикамъ: елицы сохранятъ заповѣди моя и изберутъ, яже азъ хощу, и содержатъ заветъ мой, дамъ имъ въ дому моемъ и во оградѣ моей мѣсто имени, лучшее отъ сыновъ и дочерей, имя вѣчно дамъ имъ и не оскудѣютъ* (Ис. 56, 3—5). Другимъ Онъ обѣщаетъ, что они не оскудѣютъ: могли Онъ попустить, чтобы оскудѣла мать Его? Нѣтъ, не оскудѣваетъ Марія, не оскудѣваетъ наставница дѣвства; и не могло быть, чтобы носившая Бога помыслила о чревоношеніи челоуѣка; да и Іосифъ, мужъ праведный, не могъ дойти до такого безумія, чтобы сочетаться плотскимъ соитіемъ съ матерію Господа.

Глава седьмая.

46. Впрочемъ, Марія можетъ найти себѣ защиту въ своей собственной жизни, и во всякомъ случаѣ не въ жизни другихъ. Она, какъ я сказалъ, не оскудѣла (въ своемъ дѣвствѣ). Свидѣтелемъ этого служитъ

Самъ Сынъ Божій, Который, когда висѣлъ на крестѣ, передалъ матери ученика своего, какъ сына, а ученику поручилъ ее, какъ мать. Объ этомъ сказалъ намъ Іоаннъ, который попреимуществу писалъ о (предметахъ) таинственныхъ. Другіе евангелисты описали то, какъ во время страданія Господня земля задрожала, солнце померкло и испрашивалось прощеніе врагамъ; а этотъ возлюбленный (ученикъ) Господа, который почерпалъ тайны премудрости изъ (самой) груди Его, опускаая изложенныя другими тайны святой воли, наиболѣе заботился о томъ, чтобы своими сужденіями утвердить неизмѣнность матерняго дѣвства; онъ заботился о чистотѣ матери какъ сынъ, боясь какъ бы кто-нибудь не оскорбилъ ея тяжкимъ укоромъ въ несоблюденіи цѣломудрія.

47. Во всякомъ случаѣ было достойнымъ вниманія фактомъ, что Онъ, даровавшій прощеніе разбойнику, сталъ ограждать мать свою отъ подозрѣнія въ ея цѣломудрії; Господь говоритъ матери: *Жено, се сынъ твой. Потомъ глагола ученику: се мати твоя* (Іоан. 19, 26—27). Лицо, которому поручается мать, Самъ является ученикомъ Его. Какимъ же образомъ, спрашивается, Онъ сталъ бы отнимать у мужа жену, если бы Марія была связана супружествомъ, или еслибы она познала супружеское ложе?

48. Сомкните уста, нечестивые; внимайте, благочестивые; послушайте что говоритъ Христось. Господь Иисусъ на малое время (какъ бы) откладываетъ общее спасеніе и завѣщаетъ со креста, чтобы мать (Его) не была въ безчестіи. Іоаннъ подписывается подъ этимъ завѣшаніемъ Христа. Завѣщается защита материнской невинности, свидѣтельство ея цѣломудрія; и ученику завѣщается также охранять мать, нѣжно любить ее. *И отъ того (часа) поятъ ю ученикъ во своя си* (Іоан. 19, 27). Конечно, Христось не совершилъ развода, Марія не оставила мужа. И съ кѣмъ же дѣвѣ надлежало обитать, какъ не съ тѣмъ, кого она знала какъ наслѣдника Сына и охранителя цѣломудрія?

49. Матерь стояла предъ крестомъ и стояла безбоязненно, въ то время какъ мужи обращались въ бѣгство. Смотрите: могла - ли измѣнить своему цѣломудрію матерь Иисуса, которая не измѣнила настроенія своего духа. Благоговѣйными очами взидала она на раны (своего) Сына, чрезъ Котораго, какъ она знала, должно было совершиться искупленіе всѣхъ. Матерь стояла и смотрѣла на родного сына, не страшась убійцы. На крестѣ висѣлъ Сынъ, и матерь подвергала себя опасности со стороны преслѣдователей. Если при этомъ одного только она желала, чтобы умереть раньше Сына, то подобное благочестивое чувство, въ силу котораго она не хотѣла пережить своего Сына, достойно похвалы; если же она желала умереть вмѣстѣ съ Сыномъ, то, значить, она вождѣла воскреснуть вмѣстѣ съ Нимъ, и вѣдала ту тайну, что она родила Того, Который воскреснетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она (очевидно) знала, что смерть Сына совершается для общаго спасенія, а потому ожидала, не прибавить-ли что-нибудь и ея смерть къ общему дѣлу (спасенія). Но страданіе Христово не нуждалось въ помощи, какъ Самъ Господь предсказалъ о томъ задолго раньше: *и воззрѣхъ, и не бѣ помощника, и помыслихъ, и никтоже заступи: и избави я мышца моя* (Ис. 63, 5).

50. И такъ, какимъ же образомъ можно было лишать непорочности Марію, которая во время бѣгства апостоловъ не убоялась казни, но сама подвергала себя опасностямъ? Въ ней было столько даровъ (*gratiam*) (цѣломудрія), что она не только въ себѣ самой могла соблюдать даръ дѣвства, но могла вызывать обнаруженіе непорочности даже въ тѣхъ, на которыхъ взидала. Посѣтила она Іоанна Крестителя, и тотъ выигралъ во чревѣ матери прежде рожденія. На голосъ Маріи выигралъ младенецъ и такимъ образомъ выказалъ повиновеніе еще ранѣе (своего) рожденія. И не безъ причины остался непорочнымъ тѣлесно тотъ, котораго какъ бы нѣкоторымъ елеемъ своего присутствія и благовоніемъ цѣломудрія приуготовила къ тому

Матерь Божія, когда онъ былъ еще въ возрастѣ трехъ мѣсяцевъ. И вотъ она же потомъ была передана невѣдущему супружеству евангелисту Іоанну. Посему, я не удивляюсь, что этотъ (евангелистъ), предъ лицомъ котораго пребывалъ чертогъ небесныхъ таинствъ, говорилъ о божественныхъ тайнахъ больше, чѣмъ прочіе (евангелисты).

Глава восьмая.

51. Теперь занимающіеся этимъ вопросомъ пусть мнѣ скажутъ что значать слова, которыя говоритъ Господь чрезъ пророка: *Нынѣ возвращу плѣнненіе Іаковле и помилую домъ израилевъ.* И далѣе: *возвращу я отъ языкъ и соберу я отъ странъ языческихъ и освящуся въ нихъ предъ языки: и увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ, внигда явлюся имъ во языцехъ; и не отверащу лица Моего кому отъ нихъ, зане изліяхъ ярость мою на домъ Израилевъ, глаголетъ Адонай Господь (Іезек. 39, 27—29).*

52. И ниже пророкъ говоритъ, что онъ видѣлъ построенный на весьма высокой горѣ городъ, у котораго обозначаются многочисленныя ворота; и одни изъ нихъ описываются затворенными; о нихъ такъ говоритъ онъ: *и обрати мя на путь вратъ святыхъ внѣшнихъ, зрящихъ на востокъ: и сія бяху затворена. И рече Господь ко мнѣ: сія врата заключена будутъ и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими, яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключена. Зане старѣйшина сей сядетъ въ нихъ ясти хлѣбъ предъ Господемъ. По пути Елама вратъ внидетъ, и по пути его изыдетъ (Іезек. 44, 1—3).* Кого же какъ не Марію обозначаютъ эти врата? Они заперты, потомучто она—дѣва. Итакъ, врата обозначаютъ Марію, чрезъ которую Христосъ вошелъ въ этотъ міръ, явившись отъ дѣвственнаго рожденія и не повредивъ ключей дѣвства (*genitalia virginitalis claustra non solvit*). Когда исходилъ отъ дѣвы Тотъ, величія Котораго не могъ

вмѣстить мѣръ, то ограда цѣломудрія (*septum pudoris*) осталась неповрежденною и знаки непорочности пребыли неразрушенными.

53. *Сія врата, говоритъ, заключена будутъ и не отверзутся* (Иезек. 44, 2). Прекрасныя врата—Марія, которая была заключена и не отверзлась. Христось прошелъ чрезъ (эти) врата, и не отверзъ ихъ.

54. А чтобы показать, что у всякаго челоуѣка есть врата, чрезъ которыя входитъ Христось, (мы приведемъ слѣдующія слова Писанія: *возмите врата, князи, ваша и возмитесь врата вѣчная, и внидетъ Царь славы* (Пс. 23, 27). Насколько же, слѣдовательно, были превосходнѣе врата у Маріи, въ которой пребывалъ и изъ которой изошелъ Христось? Существоютъ также и врата чрева. Посему святой Іовъ говоритъ: *да померкнутъ звѣзды тоя ноци; яко не затвори вратъ чрева матери моя* (Іова 3, 9—10).

55. Существоютъ, стало быть, и врата чрева, но не постоянно заключенныя. Только тѣ одни врата могли остаться заключенными, чрезъ которыя прошелъ младенецъ безъ поврежденія дѣвственныхъ затворовъ. Поэтому-то пророкъ и говоритъ: *сія врата заключена будутъ и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими*, т. е.: никто изъ людей; *яко Господь Богъ Израилевъ, говоритъ, внидетъ ими, и будутъ заключенна* (Иезек. 44, 2), т. е.: и раньше и послѣ прохожденія Господа они пребудутъ заключенными: они не открыты, и никто не откроетъ ихъ; вѣдь (Марія) всегда имѣла свою дверь Христа, Который сказалъ: *Азъ есмь дверь*; эту дверь никто отъ нея отнять не можетъ.

56. Дверь эта была обращена къ востоку, ибо она пролила истинный свѣтъ, родила Востока, явила Солнце правды. Итакъ, пусть выслушаютъ неразумные: затворены, говоритъ, будутъ тѣ врата, которыя воспріемлютъ одного только Бога Израилева. Да и въ самомъ дѣлѣ, ужели не могъ оградить вратъ Своихъ Тотъ, о Которомъ въ Его отношеніи къ Церкви сказано: *яко укрѣпи верси вратъ твоихъ* (Пс. 47, 2)?

Нѣтъ, Онъ, конечно, укрѣпилъ ихъ и сохранилъ неприкосновенными. Словомъ, они не открыты.

57. Пусть же выслушаютъ пророка, который говоритъ: *не отверзутся и будутъ заключенна* (Иезек. 44, 2), т. е.: они не будутъ открыты тѣмъ, кому она будетъ обручена; вѣдь не возможно открыться тѣмъ (вратамъ), чрезъ которыя пройдетъ Господь. И послѣ Него—говоритъ—будутъ заключенна, т. е.: Иосифъ не откроетъ ихъ; именно ему будетъ сказано: *не убойся пріяти Маріамъ жены твоея; рождшеебоя въ ней отъ Духа есть Свята* (Мѡ. 1, 20).

Глава девятая.

58. Итакъ, дѣвство—это заключенныя врата; дѣвство—это запертый садъ; дѣвство — это запечатанный источникъ (Пѣснь пѣсн. 4, 12). Открывъ уши, слушай внимательнѣе, дѣва, и, заключивши цѣломудріе, отверзи (свои) руки, чтобы зналъ тебя бѣднякъ. Запри дверь, чтобы не прокрался осквернитель; бодрствуй, и храни печать (дѣвства).

59. Дѣвство—это также отрасль отъ корня; ибо такъ написано: *изыдетъ жезлъ изъ корене Иессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* (Ис. 11, 1). Эта отрасль не согнулась, а осталась твердой. Посему никто не долженъ возжигать отрасли твоей, дабы тебѣ можно было сохранить цвѣтъ свой. Ты — отрасль, дѣва: не сгибайся же и не преклоняйся до земли, чтобы на тебѣ могъ появиться цвѣтъ отеческаго корня.

60. Ты—запертый садъ, дѣва, храни плоды свои. Не должны возрастать въ тебѣ тернія, и пусть красуются въ тебѣ (только) гроздья. Ты, дочь, — садъ запертый: никто не долженъ нарушать ограды твоего цѣломудрія, ибо написано: *и разоряющая ограду угрызнетъ змѣй* (Еккл. 10, 8). И пусть разрушаютъ только ту одну (ограду), о которой написано: *зачѣмъ расторжена ограда* (Быт. 38, 29). Никто не долженъ разрушать троей стѣны, дабы не быть тебѣ погранной. Ты рай, дѣва, берегись (паденія) Евы.

61. Ты — запечатанный источникъ, дѣва; никто не долженъ осквернять водъ твоихъ, дабы въ источникѣ своемъ ты всегда могла разсмотрѣть свое изображеніе.

62. Ты — затворенныя врата, дѣва; никто не долженъ открывать твоей двери, которую однажды заключилъ Святой и Истинный, имѣющій ключъ Давидовъ; Онъ отворяетъ и никто не замыкаетъ; Онъ только затворяетъ и никто не отворяетъ (Апок. 3, 7). Онъ открылъ тебѣ Писанія, и никто не долженъ затворять ихъ; Онъ заключилъ твое цѣломудріе, и никто не долженъ открывать его.

Глава десятая.

63. *Гряди скоро*, говоритъ (Іоаннъ Богословъ), *держи еже имаша, да никтоже прииметъ вѣнца твоего* (Апок. 3, 11). Что же это за вѣнецъ твой? Это — тотъ, о которомъ сказано: *и будешь вѣнецъ доброты въ руцѣ Господни* (Ис. 62, 3).

64. Кто же это говоритъ? Конечно, тотъ, о которомъ сказалъ Екклезіастъ: *есть единъ и нѣсть втораго* (Еккл. 4, 8). А это кто? Тотъ, конечно, о которомъ сказано: *единъ бо есть наставникъ вашъ Христосъ* (Мѣ. 23, 10). Онъ — единъ, потому что Онъ единородный Сынъ Божій; Онъ единъ, потому что Онъ единственный, какъ написано: *прострый единъ небо, и ходяй по морю, яко по земли* (Іов. 9, 8). Онъ, слѣдовательно, не есть второй, ибо Онъ первый; Онъ не есть второй, ибо Онъ единъ: *Единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся, и мы у Него, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имъ же вся и мы тѣмъ* (1 Кор. 8, 6). Единъ Богъ Отецъ, и единъ Богъ Сынъ, и единъ Духъ Святой, какъ написано: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя (властію) коемуждо, якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 11) Единъ, говоритъ, ибо единъ Богъ. Нѣтъ никого второго, ибо Онъ дѣлаетъ, что хочетъ, а не то, что повелѣваютъ. Итакъ, **единъ Богъ Отецъ и**

единъ Сынъ Божій. Единъ и единъ, ибо нѣтъ двухъ боговъ. Единъ Сынъ, ибо Онъ одно со Отцемъ, какъ Онъ самъ сказалъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30). И Духъ-единъ, ибо существуетъ единство Троицы (unitas Trinitatis), не раздѣляемое ни порядкомъ ни временемъ.

65. Но приводятъ слѣдующія слова: *идите, крестите язычниковъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѳ. 28, 19); здѣсь указываютъ на то, что сначала (евангелистъ) назвалъ Отца, во-вторыхъ, Сына и въ-третьихъ, Святого Духа. Но спрашивается, ужели на томъ основаніи, что Евангеліе говоритъ: *въ началѣ Слово и Слово бѣ къ Богу* (Іоан. 1, 1), (слѣдуетъ заключать), что оно поставляетъ Отца ниже, такъ какъ оно упомянуло сначала о Словѣ Божіемъ, что Оно есть и было въ началѣ? Или когда Апостоль говоритъ: *въ царствіи Христа и Бога* (Ефес. 5, 5), то ужели онъ въ данномъ случаѣ указываетъ на порядокъ? Или когда Самъ Господь говоритъ: *Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе* (Лук. 4, 18), то ужели Онъ свидѣтельствуетъ этимъ, что Духъ превосходитъ Сына Божія?

66. Видишь, дѣва, какъ разрѣшаются эти (недоумѣнія). Отверзи твои уши и сомкни уста твои; отверзи уши, чтобы слышать (ученіе) вѣры; сомкни уста, чтобы сохранить благоговѣніе.

67. Далѣе, указываютъ на то, что Онъ сказалъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Но при этомъ не принимаютъ въ соображеніе того, что Онъ предпослалъ этому, сказавъ: *во имя*. Онъ указалъ на три лица (tres personas), но привелъ одно имя Троицы.

68. Итакъ, единъ Богъ, едино имя, едино божество, едино величіе. Нѣтъ, слѣдовательно, никакого второго, ибо начало всего есть Троица, и первенство (primatus) Троицы—надъ всѣмъ. Итакъ единъ (Богъ) и нѣтъ второго. Единъ есть Тотъ, Который не имѣетъ второго; ибо Онъ единственный и есть только

безъ грѣха, Онъ одинъ только не имѣетъ помощника, какъ Онъ (Самъ) говоритъ: *и воззрѣхъ, и не бы помощника* (Ис. 63, 5).

Глава одиннадцатая.

69 *Нѣсть конца труду ею* (Еккл. 4, 8), ибо Онъ есть ходатай за всѣхъ насъ предъ Отцомъ, Онъ воспріялъ наши немощи, за насъ страдаетъ, ради насъ изнемогаетъ, какъ сказано: *болень былъ и не постыжили Меня* (Мѳ. 25, 48).

70. *Ниже око Ею насыщается богатства* (Еккл. 4, 8), ибо Самъ. Онъ есть глубина богатства, премудрости и разума Божія; въ Немъ находятся сокровища небесныхъ таинствъ. Зачѣмъ же спрашивается, мы, долженствующіе служить единственно только сему Господину и никому другому, работаемъ болѣе для вѣка сего и обманомъ лишаемъ свою душу дара столь великой благодати?

71. Итакъ, Онъ не есть второй. Я, конечно, опускаю доказательства этого положенія: вѣдь изъ книгъ я вижу, что Онъ — первый, изъ нихъ я вижу, что Онъ-не второй. И тѣ, которые называютъ Его вторымъ, пусть докажутъ свое положеніе также изъ книгъ.

72. Кто-нибудь скажетъ, что вотъ-де написано: *первый человекъ отъ земли перстенъ, второй человекъ небесный съ небесе* (1 Кор. 15, 47). Но ты вникни, что говоритъ здѣсь (апостоль). *Вторый*, говоритъ, *человекъ*; онъ назвалъ его какъ бы вторымъ человекомъ. И я утверждаю, что онъ—первый по божеству, раньше котораго нѣтъ ничего, но Онъ — второй по плоти, потому что онъ послѣ Адама.

73. Я утверждаю даже больше: я называю Его не только вторымъ человекомъ, но даже послѣднимъ (*novissimum*). Вѣдь вотъ что написано: *бысть первый человекъ Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ духъ животворящъ* (1 Кор. 15, 45). Замѣть Христово ми-

лосердіе: Онъ — и первый и послѣдній; Тотъ, Кто былъ первымъ, ради насъ содѣлался послѣднимъ. Онъ — первый, ибо чрезъ Него все (сотворено); Онъ — послѣдній, ибо чрезъ Него Самого (было) воскресеніе. Въ самомъ дѣлѣ, Онъ сошелъ и предалъ Себя на смерть (ut caderet), Онъ умалилъ себя паче всѣхъ, дабы возвысить всѣхъ лежащихъ.

74. Потому и говоритъ Екклезіастъ: *яко еще падетъ единъ (отъ нихъ), воздвигнетъ друіи причастника своего: и горе тому единому, егда падетъ, и не будетъ втораго воздвигнути его. И аще уснетъ два, тепло има будетъ, а единъ како содрѣется* (Еккл. 4, 10—11). Это значитъ, что имѣющій съ собою Христа, если и упадетъ, возстанетъ; если же умретъ, то живетъ, ибо пребываетъ съ тѣмъ, который пришелъ послать на землю огонь (Лук. 12, 49). Посему, и Елисей, воскрешая отрока, дунулъ на него, дабы влить (въ него) теплоту жизни. Итакъ, держи у себя въ своей груди этотъ огонь, чтобы онъ тебя воскресилъ, дабы къ тебѣ не подкрался холодъ вѣчной смерти.

75. Итакъ, сей юноша, который пришелъ чрезъ Марію, явился и влилъ въ сердца слушающихъ (его) теплоту жизни. Потому и говорятъ Ему въ Евангеліи: *не сердце-ли наю горя бѣ въ наю, егда сказоваше нама Писанія* (Лук. 24, 32).

Глава двѣнадцатая.

76. Не тотъ ли это второй юноша, о которомъ говоритъ Екклесіастъ: *видѣхъ всѣхъ живущихъ, ходящихъ подъ солнцемъ съ юнымъ вторымъ, иже встанетъ вмѣсто него* (Еккл. 4, 15)? И кто же воскреснетъ вмѣсто Христа, коль скоро Онъ воскресъ за всѣхъ, а въ Немъ, получивъ надежду воскресенія, воскресли и всѣ?

77. Если ты обратишься къ сравненію этого мѣста съ благословеніемъ или пророчествомъ Іакова, который говоритъ объ Іудѣ: *кто возбудитъ его* (Быт.

49, 9.), то для тебя будетъ ясно, что здѣсь говорится о Христѣ. Во всякомъ случаѣ, не другой кто-либо, но Самъ Онъ воскресилъ Себя, какъ Самъ же Онъ говоритъ: *разоръте Церковь сію и трети дни воздвину ю* (Іоан. 2, 19). Это говорилъ Онъ о храмѣ тѣла Своего.

78. Вполнѣ приличествуетъ только одному Христу также и то, что говорится дальше: *нѣсть конца вѣстмъ людемъ* (Еккл. 4, 16); въ самомъ дѣлѣ, народъ Христовъ не имѣетъ конца; вѣра въ воскресеніе сообщаетъ ему вѣчную, безконечную жизнь. Итакъ, несомнѣнно, что по плоти Онъ названъ юношей, по плоти же Онъ умираетъ (*cadere*) и воскресаетъ (*resurgere*). Въ этомъ же смыслѣ, конечно, прибавлено дальше и то, что самымъ лучшимъ юношей является бѣдный, но умный юноша (*ibid.* 13): дѣйствительно, Онъ сдѣлался бѣднымъ, хотя былъ богатымъ.

79. Итакъ, Самъ Царь Израилевъ прошелъ чрезъ эти врата, Самъ вождь возсѣдалъ въ нихъ; это было тогда, когда Слово стало плотію и обитало въ насъ (Іоан. 1, 14), возсѣдая, какъ Царь, въ царственномъ чертогѣ дѣвственной утробы, въ этомъ пылающемъ *конобѣ*, какъ написано: *Моавъ чертогъ упованія, или: Моавъ конобъ упованія моего* (Ис. 59, 10). Въ различныхъ спискахъ, нужно замѣтить, встрѣчается то и другое (чтеніе). Царскій чертогъ—это дѣва, которая не подвластна мужу, но только единому Богу. А конобъ—это утроба Маріи, которая, родивъ Спасителя, наполнила всю вселенную теплотой сошедшаго на нее Духа.

80. Несомнѣнно, возсѣдая въ (этихъ) вратахъ, Онъ вкушалъ ту пищу, о которой Онъ говоритъ: *мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго мя и совершу дѣло еіо* (Іоан. 4, 34).

Глава тринадцатая.

81. О, богатства дѣвства Маріина! Она раскалилась какъ скудельный сосудъ и какъ облако пролила на землю благодать Христову! Вѣдь это о ней написано: *вотъ Господь* грядетъ *возсѣдая на облакъ легкомъ* (Ис. 19, 1). Поистинѣ — легкомъ, ибо она не знала бремени супружества; поистинѣ — легкомъ, ибо она облегчила сей міръ отъ тяжкаго грѣховнаго нароста. Легка была та, которая въ утробѣ носила отпущеніе грѣховъ. Вотъ она укрѣпила даже пребывавшаго еще во чревѣ Іоанна (Лук. 1, 41), который на ея голосъ возрадовался и, будучи младенцемъ, радостно выгралъ и воодушевился чувствомъ обѣта прежде, чѣмъ исполнился дыханіемъ животворнаго духа.

82. Итакъ, воспримите, воспримите же, священные дѣвы, духовный дождь сего облака, — это сраствореніе тѣлеснаго пыла —, и погасите имъ всѣ тѣлесныя пламенѣнія, и увлажните имъ внутреннія ваши мысли. Отцы наши возвѣстили намъ о дождѣ этого священнаго облака (Пс. 71, 6), что онъ будетъ спасеніемъ міра. Пришествіе этого дождя знаменовали тѣ дождевыя капли, ниспавшія на землю, о которыхъ просилъ и которыя получилъ Іероваамъ (Судей 6, 36). Послѣдуйте же за этимъ добрымъ облакомъ, которое произвело изъ себя источникъ, оросившій всю вселенную. Воспримите дождь благоволенія (*voluntariam pluviam*), дождь благословенія, который излилъ Господь на свое наслѣдіе. Воспримите воду и удержите ее въ себѣ; будучи облакомъ, (Марія) пусть омоетъ и ороситъ васъ священной влагой; будучи скудельнымъ сосудомъ, пусть она согрѣетъ васъ пареніемъ вѣчнаго духа.

83. Итакъ, примите же отъ этого коноба *Моавитскаго* миро небесной благодати, и не бойтесь того, что его не достанетъ, такъ какъ оно разлито и все болѣе разливается, и благоуханіе его распространилось по всей землѣ, какъ написано: *миро изліянное имя*

твое; сею ради отроковицы возлюбиша тя (Пѣснь пѣс. 1, 2). Пусть проникнетъ это миро въ самую глубину сердца и въ тайники нѣдръ (души); чрезъ это миро святая Марія благоухала не мірскими прелестями, но дыханіемъ божественной благодати.

84. Этотъ дождь угасилъ похотѣніе (*appetentiam*) Евы; это миро уничтожило зловоніе наслѣдственнаго грѣха; это миро Марія, сестра Лазаря, излила на ноги Господа, и весь домъ тогда заблагоухалъ, наполнившись благовоніемъ благочестія (Іоан. 12, 3).

85. Пусть ни одна не считаетъ себя бѣдною, пусть ни одна не признаетъ себя неимущою, пусть ни одна не опасается, что она не сможетъ купить этого драгоцѣннаго мира, и не думаетъ, что этотъ источникъ подлежитъ продажѣ. *Жаждащии*, говоритъ (пророкъ Исаія), *идите на воду, и елицы не имате сребра, шедше купите, и пійте безъ сребра* (Ис. 55, 1). И выше говоритъ онъ: *туне продани бысте и не сребромъ избавистеся* (Ис. 52, 3). Господь, будучи богатымъ, для того и сдѣлался бѣднымъ, чтобы Его всѣ могли купить, и особенно, чтобы обогатить своею бѣдностію неимущихъ.

86. Итакъ, приготовьте сосуды Господни, и воспримите этотъ источникъ воды живой,—источникъ дѣвства, миро непорочности, благовоніе вѣры, цвѣтникъ, исполненный благодати сладостнаго милосердія. Облекитесь непорочностію того Агнца, Который, когда Его злословили, не злословилъ взаимно, и когда страдалъ, не высказывалъ угрозъ (1 Петр. 2, 23).

Глава четырнадцатая.

87. Подражайте же, дочери, той, къ которой всецѣло приложимо предсказаніе пророка о Церкви: *украсишася стопы твои во обутиихъ твоихъ, дщи Аминадавя* (Пѣснь пѣсн. 7, 1); это (сказано) потому, что Церковь прекрасно шествуетъ впередъ съ проповѣдію Евангелія. Прекрасно шествуетъ и та душа, которая

пользуется тѣломъ какъ обувью, и безъ всякаго препятствія можетъ обращать свои стопы, куда хочетъ.

88. Въ этомъ-то обутіи прекрасно шествовала Марія: она безъ какого-либо обычнаго плотскаго смѣшенія пребывая дѣвою, родила виновника спасенія. Вотъ почему Іоаннъ превосходно сказалъ: *я не достоинъ развязать ремень у обуви Его* (Іоан. I, 27), т. е. не достоинъ обнять тайну воплощенія человѣческою ограниченою мыслію и выразить ее при посредствѣ убогой и бѣдной (человѣческой) рѣчи. Вотъ почему также Исаія говоритъ: *родъ же Его кто исповѣсть* (Ис. 63, 8)? Итакъ, прекрасны стопы, какъ Маріи, такъ и Церкви, ибо прекрасны ноги благовѣствующихъ.

89. Какъ прекрасно и то, что подъ образомъ Церкви предречено о Маріи; конечно, если только ты будешь обращать вниманіе не на тѣлесные члены, а на таинства Его рожденія. Вотъ что говорится относительно нея: *Окруленіе бедръ твоихъ, какъ ожерелье, длѣно рукъ искуснаго художника; животъ твой—круглая чаша, въ которой не истощается ароматное вино; чрево твое—ворохъ пшеницы, обставленный лиліями* (Пѣснь пѣсн. 7, 2—3). Это значить, что происхожденіе (origo) Христово отъ Дѣвы, простирающееся на всѣхъ, облегчило наше ярмо и увѣнчало шеи вѣрныхъ знаками добродѣтелей наподобіе того, какъ побѣдители на мірскихъ сраженіяхъ обыкновенно украшаютъ шеи дѣятельныхъ мужей пожалованными (имъ) ожерельями.

90. Да и на самомъ дѣлѣ чрево этой Маріи—круглая чаша, въ которой Премудрость растворила вино свое, споспѣшествуя полнотою Божества своего неоскудѣвающей благодати божественнаго вѣдѣнія.

91. Въ этомъ дѣвственномъ чревѣ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и ворохъ пшеницы, а равно произрасталъ и прекрасный цвѣтъ лиліи, и дѣйствительно (Марія) родила зерно пшеницы и лилію. Зерно пшеницы—какъ о томъ написано: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще зерно пшенично падѣ на землю не умретъ, то еди-*

но пребываетъ (Іоан. 12, 24). А что изъ одного пшеничнаго зерна образовался ворохъ, — въ этомъ отношеніи исполнилось слѣдующее пророчество: *и удолия умножатъ пшеницу* (Пс. 64, 14); и дѣйствительно, это умершее зерно принесло весьма обильный плодъ. Это зерно, такимъ образомъ, насытило всѣхъ людей вѣчной пищей небесныхъ даровъ, и въ этомъ случаѣ исполнилось то изреченіе пророческихъ устъ, которое сказано тѣмъ же Давидомъ: *напита ихъ отъ тука пшенична, и отъ камене меда насыти ихъ* (Пс. 80, 17).

92. По свидѣтельству божественныхъ изреченій, въ этомъ зернѣ находится также и лилія; ибо написано: *Азъ цвѣтъ польный и кринъ удольный. Якоже кринъ въ тернии* (Пѣснь пѣсн. 2, 1). Христосъ былъ именно лиліей между тернами, когда находился среди іудеевъ.

Глава пятнадцатая.

93. Послушай, дѣва, что говоритъ (Писаніе): Христосъ, говоритъ оно, *лилія долинь*, т. е. душъ смиренныхъ и кроткихъ. Итакъ, будь кротка, смиренна и тиха, чтобы въ тебѣ какъ лилія произрасталъ Христосъ. И въ другомъ мѣстѣ написано о Немъ: *устни его крины, каплющи смирну полную* (Пѣснь пѣсн. 5, 13), т. е. тѣ, которые говорятъ о страданіи Христа, прославляютъ (Его) своими устами и носятъ мертвенность (mortificationem) Его въ своемъ тѣлѣ — суть лиліи Христовы; въ особенности же (такowymi являются) освященныя дѣвы, обладающія дѣвствомъ. Вотъ почему большинство и склоняется къ тому положенію, что именно Церкви принадлежатъ слѣдующія слова: *Азъ цвѣтъ польный и кринъ удольный* (Пѣснь пѣсн. 2, 1): именно Церковь въ этой юдоли міра сего источаетъ сладость благовонія исповѣданіемъ самоотверженнаго благочестія. Да и въ другомъ мѣстѣ также говорится: *братъ мой стыде въ вертоградъ свой.*

въ мѣста ароматъ, паствити въ вертоградѣхъ и собирати кринны. Азъ брату моему, и братъ мой мнѣ, пасый въ криннѣхъ (Пѣснь пѣсн. 6, 1—2).

94. Итакъ, изъ этого чрева Маріи излился въ міръ сей ворохъ пшеницы, огражденной лиліями; это совершилось тогда, когда родился отъ нея Христосъ, Которому пророкъ Давидъ говоритъ: *благословихи вѣнецъ мѣта олаюсти твоя, и поля твоя исполнятся тука. Утучнѣють предѣлы пустыни, и радостію холми препояшутся. Одышася овни овчія, и удолия умножатъ пшеницу: воззовутъ и воспоятъ* (Пс. 64, 12—13).

95. Что же это за лѣто Господней благодости? Это то, конечно, о которомъ сказано: *во время пріятно послушахъ тебе и въ день спасенія помогахъ ти* (Ис. 49, 8); это то лѣто, когда Церковь стала изобиловать вѣрою народовъ и облекла священниковъ въ правду. Посему апостоль и говоритъ: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2); это то время, когда Господь пришелъ проповѣдывать лѣто Господне пріятное и день воздаянія (Ис. 59, 2), какъ Онъ Самъ упомянулъ въ Своемъ Евангеліи, говоря: *Духъ Господень на Мнѣ, Ею же ради помаза Мя* (Лук. 4, 18).

96. Итакъ вотъ когда Господь своими дѣянїями, славой и честью увѣнчалъ время Своего пришествія. Въ самомъ дѣлѣ все время пребыванія Его въ міръ было борьбой съ различными страданїями. Будучи младенцемъ, Онъ побѣдилъ Ирода, восторжествовавъ надъ нимъ во время избїенія младенцевъ. Онъ алкалъ, жаждалъ, ради насъ подвергался заушенїямъ, ради насъ претерпѣлъ позоръ поношенїй, взошелъ на крестъ и ради насъ умеръ.

Глава шестнадцая.

97. Видишь, сколь великіе подвиги! И, однако, Онъ, у Котораго единственное богатство состояло въ вѣнкѣ небесной добродѣтели, не былъ любостя-

жательнымъ искателемъ награды. Посему и вы, дочери Иерусалима, поступайте такъ же, какъ увѣщаетъ васъ божественное Писаніе въ (книгѣ) Пѣснь пѣсней: *пойдите и посмотрите на Царя Соломона въ вѣнчѣ, которымъ увѣнчала его мать его въ день бракосочетанія его, въ день радостный для сердца его; такъ какъ онъ приобрѣлъ себѣ любовь отъ дочерей Иерусалимскихъ* (Пѣснь пѣсн. 3, 11. 10). Это значитъ: удалитесь отъ этой тѣсноты и скорби тѣлесной, удалитесь отъ этой плотской прелести, освободитесь отъ плоти, дабы вамъ имѣть возможность быть съ Господомъ, ибо пребывающіе во плоти не могутъ угодить своему Господу (Римл. 8, 8). Посему и говорится, что вы—не во плоти, но въ духѣ, если стали стяжать у этого истиннаго миротворца Соломона такую же любовь, какую Онъ приобрѣлъ себѣ Самъ, и за которую былъ увѣнчанъ своею матерію.

98. Блаженна мать Иерусалима, блаженна и утроба Маріи, увѣнчавшая столь великаго Господа. Она увѣнчала Его, когда зачала (*formavit*); увѣнчала Его, когда родила; вѣдь хотя она зачала Его и безъ всякаго своего участія—ибо Духъ Святой сошелъ на Дѣву, почему Онъ самъ и говоритъ: *не содѣланное мое видѣтъ очи Твои* (Пс. 138, 16),—однако тѣмъ самымъ, что она зачала и родила Его для общаго спасенія, она возложила на главу Его вѣнецъ вѣчной любви (*pietatis*), дабы по вѣрѣ вѣрующихъ (въ Него) Христось сталъ главою всякаго мужа. Итакъ, несодѣлана и плоть Христа: Его зачала Марія, оставаясь дѣвою, (по законамъ) какой-то необычайной и новой тайны воплощенія¹⁾, безъ всякаго участія (*admixtione*) сѣмени мужа; благодать божественнаго домостроительства воспріяла отъ дѣвы (только) плоть и образовала изъ нея члены непорочнаго человѣка—последняго Адама.

---

¹⁾ *inuitato quodam novoque Incarnationis mysterio.*

99. Ты слышишь о челоѣкѣ, но разумѣй больше челоѣка, ибо написано: *да не свариши агнца во млець матери его* (Исх. 34, 26). И въ другомъ мѣстѣ написано: *и челоѣкъ есть и кто познаеть его* (Іер. 17, 9). Вотъ почему этого Агнца, въ которомъ *живеть всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 9), ты не долженъ оцѣнивать съ точки врѣнія силъ челоѣческаго состоянія и заключать о величій непостижимаго могущества съ точки зрѣнія безсильнаго и слабаго (*degeneris*) познанія. Смотри: и Іаковъ не сварилъ въ молоко ту пищу совершенной вѣры, которой ¹⁾ Исаакъ, отецъ его, такъ усладился, что въ пророческомъ прозрѣніи отдалъ ему все преимущество благословенія. Вотъ почему апостоль и написалъ, что жидкое, легкопріемлемое молоко служить пищею обученія, говоря такъ: *всякъ бо причащайся млека не искусенъ слова правды* (Евр. 5, 13), потомучто онъ—младенецъ; и только совершеннымъ свойственна твердая пища.

100. И ты, дочь, возьми ту одежду, сотканную трудомъ благочестивой жены, которая открываетъ свои длани бѣдному и свѣтильникъ которой не угасаетъ всю ночь (Притч. 31, 19—22),—одѣнься въ нее и принеси отцу такой обѣдъ, чтобы онъ, похваляя благоразуміе и любовь къ благочестивому обѣту еще въ столь юномъ возрастѣ, сказалъ: *что сіе, еже скоро обрѣла еси дщерь* (Быт. 27, 20)? И онъ скажетъ тебѣ тогда: *приблизися ко мнѣ дщерь, и, обонявъ воню ризъ твоихъ, благословить тебя, говоря: се воня дщери моя яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь; и да дастъ тебѣ Богъ обиліе отъ росы небесныя и отъ тука земли* (Быт. 27, 27—28). И затѣмъ прибавить: *проклинаяй тя проклятъ, благословляяй же тя благословенъ*.

101. Облеченный въ эту одежду, Іаковъ видѣлъ

---

¹⁾ т. е. пищей.

человѣка и отъ него какъ отъ Господа Бога просиль благословенія (Быт. 32, 26), и назвалъ мѣсто то: *видъ Божій* (Быт. 32, 30). Облеченный въ эту одежду, онъ видѣлъ ту одежду Христа, о которой говоритъ: *исплетъ виномъ одежду свою* (Быт. 49, 11). И благословилъ онъ также Юсифа, говоря: *сынъ возвращенъ Юсифъ, сынъ возвращенъ мой, ревностный, сынъ мой юнѣйшій, ко мнѣ обратися* (ст. 22): онъ ознаменовалъ (здѣсь) образъ Господняго воскресенія. И затѣмъ онъ присо-вокупилъ: *благословеніе отца твоего и матери твоей предвозмогло надъ благословеніями горъ пребывающихъ и пожеланіями холмовъ вѣчныхъ* (—ст. 26), т. е.: (пред-возмогло) надъ царемъ благодати ¹⁾.

102. Возьми эту одежду, и ты облечешься во Христа и обновись въ познаніи Его. Иными словами: какъ избранница Божія, ты облекись въ щедроты милосердія (*viscera misericordiae*), благость, смиренномудріе, терпѣніе, кротость и любовь, которая есть союзъ единства (*unitatis vinculum*—срвн. Колос. 3, 12, 14); ты ни передъ кѣмъ не будь обязанной ни въ чемъ, взаимно люби только сестру свою и не завидуй ея благодати; если ты видишь, что она болѣе совершенна, то, напротивъ, подражай ей,—и тогда будетъ въ тебѣ миръ Христовъ и благодать, тогда будетъ обитать въ сердцѣ твоемъ Слово Божіе, и ты избѣгнешь помышленій міра сего.

103. Однажды умерши для міра, ты уже не прикасайся къ нему—молю тебя—и не дотрогивайся до того, что принадлежитъ этому міру (Кол. 2, 20), но всегда въ псалмахъ, пѣсняхъ и пѣніяхъ духовныхъ удаляйся отъ обращенія въ міръ семъ, воспѣвая не человѣку, но Богу. И какъ поступала святая Марія, такъ и ты слагай въ сердцѣ своемъ (Лук. 2, 19).

---

¹⁾ *Super regem gratiae*,—по одному чтенію, принятому у Ми- ня и послужившему основаніемъ нашего перевода; *super legem gratiae*—по иному чтенію, въ которомъ имѣется въ виду мысль о преимуществѣ благодати предъ закономъ.

Какъ добрая агница, пережевывай своими устами божественныя заповѣди, дабы и тебѣ можно было сказать: *поглумлюся въ чудестхъ твоихъ* (Пс. 118, 27). Пусть не дремлетъ и не изнываетъ въ слезахъ (*stillet*) душа твоя отъ скуки. Вѣдь влажность во время зимы изгоняетъ человѣка даже изъ дома его (Притч. 27, 15); совершенная же душа, у которой нѣтъ слишкомъ тяжелыхъ грѣховныхъ скважинъ, не изводитъ слезъ. Она пребываетъ въ домѣ своемъ и радостно наслаждается новой непорочной жизнью. А если чѣмъ-либо она и смутится, то скажи: *утверди мя въ словестхъ твоихъ* (Пс. 118, 28).

Глава семнадцатая.

104. Теперь, рассмотрѣвъ все, обращаюсь съ мольбою къ Тебѣ, благодатный Отецъ. Мы приносимъ непрестанное благодареніе Твоему милосердію за то, что въ посвященныхъ дѣвахъ мы видимъ на землѣ ангельскую жизнь, которую нѣкогда мы потеряли въ раю. А чтобы можно было подражать ревности дѣвственницъ и утверждать въ добродѣтели, чтобы можно было восхвалить славу дѣвства, Ты именно и могъ совершить то самое лучшее, что Богъ родился отъ Дѣвы. Преступленіе (*culpa*) намъ принесло скорѣе пользу, чѣмъ вредъ: въ Немъ именно наше искупленіе нашло божественный даръ.

105. Да и Самъ Единородный Сынъ Твой, намѣреваясь прійти на землю, чтобы воспріять (*suscipere*) утраченное, не могъ обрѣсти для своей плоти болѣе чистаго рожденія, какъ именно избрать для своего обитанія чертогъ небесной Дѣвы, которая была и и святилищемъ непорочнаго цѣломудрія и храмомъ Божиимъ.

106. И говорить ли здѣсь еще о томъ, что силою Твоего божественнаго дара Дѣва Марія, вмѣстѣ со святыми Моисеемъ и Аарономъ, шествуя пѣшкомъ перевела чрезъ воды станъ еврейскій? Оставляю древ-

ніе (примѣры), не стану искать и частныхъ (примѣровъ): достаточнo и этой славы для дѣвственной семьи.

107. Умоляю Тебя, призри на эту рабыню твою, которая избрала служеніе Тебѣ, обрела Тебѣ душу свою, избрала подвигъ непорочности. По долгу священническому приношу ее Тебѣ въ жертву, по чувству родительскому—поручаю ее, дабы Ты, милосердый Архіерей (*propius et praesul*), даровалъ ей ту благодать, силою которой она могла бы снискать пребывающаго въ небесныхъ тайныхъ чертогахъ Жениха, удостоилась лицезрѣть Его, вошла въ чертогъ своего Царя-Бога и удостоилась услышать слѣдующія слова Его, обращенныя къ ней: *ижди отъ Ливана, невѣсто, ижди отъ Ливана: прииди и преиди изъ начала вѣры* (Пѣснь пѣсн. 4, 8); т. е.: оставивъ временное, переселилась въ вѣчность.

108. Итакъ, призри, Отче, на даръ свой, для освященія коего Ты не испрашивалъ ничьего совѣта, но безъ (участія) какого-либо просителя и посредника даровалъ ему столь великую благодать, въ каковую раньше божественнаго откровенія никто не могъ и повѣрить,—(не могъ повѣрить), чтобы дѣва во чревѣ своемъ носила Бога. Подъ влияніемъ выставленныхъ преимуществъ этого дара и возрастаетъ (теперь) ревность къ дѣвству, а вмѣстѣ съ тѣмъ учащаются и примѣры святой непорочности. Этими именно преимуществами увлечена къ подобной благодатной добродѣтели и раба Твоя. Пусть же предстанетъ она предъ престоломъ Твоимъ и принесетъ не золотистый волосъ златоцвѣтной прически, свойственный брачному покрывалу, а тѣ власы, которыми евангельская жена, святая Марія, съ нѣжною заботливостію отерла ноги Христовы и при этомъ весь домъ наполнила благовоніемъ пролитого мира (Іоан. 12, 3),—пусть предложитъ она эти власы къ освященію чрезъ святое покрывало.

109. Вотъ предстоитъ отроковица, которую не

удручаютъ столь желанною у вступающихъ въ бракъ скорбью, ни свадебныя празднества, ни подарки, ни бремя непразднаго чрева; напротивъ, она испрашиваетъ себѣ непорочныхъ плодовъ вѣры и благочестія, дабы пріять во чревѣ отъ Духа Святого, и, сдѣлавшись непраздною, породить Богу духъ спасенія. И вотъ, чтобы она могла преуспѣть въ благодатныхъ заслугахъ, Ты, Боже Отче Всемогущій, прости къ ней помощь благоволенія. Вѣдь даръ цѣломудрія не является (для нея) единственнымъ. Пусть власы непорочнаго дѣвства препояшетъ еще скромность, трезвенность, воздержаніе; пусть она, подкрѣпленная толпою добродѣтелей, украшенная багрянымъ покровомъ крови Господней носить въ тѣлѣ своемъ мертвенность (*mortificationem*) Господа Иисуса. Вѣдь одѣяніе добродѣтелей—это наилучшее покрывало, коимъ покрывается виновность (*culpa*) и раскрывается невинность.

110. Итакъ, этимъ одѣяніемъ, которое во всякое время можетъ быть чисто, и облеку рабу Твою,—дѣйствительно, чистымъ пребываетъ все то, что приходя не можетъ помрачить какимъ-либо грѣхомъ,—тогда-то ей по справедливости и можно будетъ сказать: *яко угодна Богу творенія твоя* (Еккл. 9, 7). И пусть во всякое время будутъ чисты (дарованныя Тобою) одѣянія, пусть не истощается елей на главѣ ея, дабы она могла возжечь свои таинственные факелы; дабы она, когда придетъ Женихъ, вмѣстѣ съ тѣми мудрыми дѣвами была признана достойной небеснаго чертога, и могла освѣтить даръ святого служенія (*professionis*) своего свѣтомъ благочестія, вѣры и подвига (*gravitatis*).

111. Итакъ, призи, Отче любви и славы, на рабу Твою, дабы она какъ бы въ запертомъ садѣ и запечатанномъ источникѣ сохраняла ключи своего цѣломудрія и печать вѣрности. Пусть она научится воздѣлывать то поле свое, которое воздѣлывалъ святой Іаковъ, и да соберетъ она съ него плоды шестидесятикратные и стократные. Для добродѣтелей и доблестей

этого поля возрасти въ ней благодать и укрѣпи любовь. Пусть найдетъ она Возлюбленнаго своего, пусть удерживаетъ и не отпускаетъ Его, доколѣ не восприметъ тѣхъ благодетельныхъ ранъ любви, которыя ставятся выше поцѣлуевъ. Съ постоянною готовностью пусть бодрствуетъ она и днемъ и ночью всѣмъ духомъ и мыслию, дабы Слово когда-либо не обрѣло ее спящею. И такъ какъ Возлюбленный ея, дабы испытать расположеніе, желаетъ, чтобы Его непрестанно искали, то пусть бѣжитъ она за Нимъ, когда Онъ удаляется, пусть вѣра и душа ея *изыдетъ въ Слово Твое* (Пѣснь пѣсн. 5, 7), переселится изъ тѣла и будетъ съ Богомъ. Пусть бодрствуетъ сердце ея, а тѣло предается сну, дабы порочно она не начала коснѣть во грѣхахъ.

112. Приложи, Господи, и другія красоты святаго дѣвства, приложи нелѣпный благочестивый образъ жизни, дабы она умѣла владѣть своимъ судомъ, умѣла смиряться, содержать любовь, эту ограду истины, оплотъ цѣломудрія. Пусть даже сосны и кипарисы не превосходятъ покрова ея, а горлицы—ея невинности, голуби—ея простоты. Да будетъ въ сердцѣ ея простота, въ словахъ—мѣра, въ отношеніи къ окружающимъ—скромность, для ближнихъ любовь, для нуждающихся и бѣдныхъ милосердіе. Все доброе пусть она сохраняетъ, а отъ всякаго проявленія зла воздерживается. Пусть придетъ на нее благословеніе умирающаго, и уста вдовы да благословятъ ее (Іов. 29, 13).

113. Положи, яко печать Слово твое на сердце ея, яко печать на мышцу ея (Пѣснь пѣсн. 8, 6); дабы во всѣхъ помышленіяхъ и дѣяніяхъ ея блистала Христосъ, дабы она внимала Христу, бесѣдовала о Христѣ. Пусть любви ея не сможетъ угасить ни обильная вода, ни мечъ, ни опасность гоненія; но утвердившись во всякомъ добромъ дѣлѣ и словѣ, да облечется она въ славу Твою и въ Твоей благодати да поживетъ въ мирѣ семь. Освяти ее въ истинѣ, укрѣпи въ добродѣтели, утверди въ любви и возведи бо-

жественнымъ покровомъ Твоимъ, за ея цѣломудріе и чистоту въ небесной славѣ и къ нетлѣнному и непорочному вѣнцу, дабы она ходила тамъ по стопамъ Агнца, пасла и отдыхала въ полдень и не входила въ стадо сотоварищей (Пѣснь пѣсн. I, 6; Апокал. 14, 4), но смѣшавшись съ агницами Твоими, безъ преткновенія пребывала спутницей дѣвѣ, послѣдовательницей Марій.

114. Итакъ, изыди, Господи Іисусе, въ день обрученія Твоего, восприми уже давно обрѣкшую себя Тебѣ въ духѣ, а теперь принесшую и самые обѣты (professione), исполни ее познаніемъ воли Твоей, возведи отъ начала—ко спасенію, въ освященіи духа и вѣрѣ въ истину, дабы сказала раба Твоя: *удержалъ еси руку десную мою, и совѣтомъ Твоимъ поставилъ мя еси, и со славою пріялъ мя еси* (Пс. 72, 23—24). Открой руку Твою и наполни душу ея благословеніемъ, спаси надѣющуся на Тебя, дабы она стала сосудомъ освященнымъ въ честь, полезнымъ Господу, испытаннымъ на всякое доброе дѣло, силою вѣчнаго креста и во славу досточтимыя Троицы, Которой—честь, слава, исполненіе (perpetuitas), Богу Отцу и Сыну и Святому Духу, отъ вѣка, и нынѣ, и присно, и во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь.

УВѢЩАНІЕ КЪ ДѢВСТВУ.

Одна книга.

Глава первая.

1. Тѣ, кого приглашаютъ на великій пирь, обычно приносятъ съ собою подарки. Будучи позванъ на пирь въ городъ Бононію, гдѣ празновалось перенесеніе (мощей) святого мученика, я также сберегъ для васъ дары, полные святости и благодати. Дары обыкновенно считаютъ триумфами начальниковъ, и эти дары также служатъ триумфами: вѣдь побѣды мучениковъ составляютъ триумфъ Христа, вождя нашего. Впрочемъ, не сюда направлялъ я путь свой; и только по вашей просьбѣ я вынужденъ былъ принести съ собою то, что было приготовлено для другихъ, и тѣмъ самымъ явиться къ вамъ не безъ нѣкотораго достоянія. И вотъ такимъ образомъ скудость мою, которая не могла бы оправдать вашихъ ожиданій, съ избыткомъ восполнить мученикъ.

2. Имя мученика—Агрикола; у него Виталій раньше былъ слугой, а теперь онъ—другъ и соучастникъ его по мученическому вѣнцу. Чтобы предварительно осмотрѣть мѣсто, слуга вышелъ напередъ; за нимъ въ полной увѣренности, что мѣсто окажется уже приготовленнымъ вѣрой раба, послѣдовалъ господинъ. И, конечно, мы восхваляемъ (въ господинѣ) не чужія за-

слуги; вѣдь мученичество раба есть (плодь) наученія господина. Этотъ научилъ, а тотъ исполнилъ. Въ то же время ничуть не умаляется и заслуга раба. Въ самомъ дѣлѣ развѣ можно умалять то, что даровалъ Христосъ? Прекрасно уже и то одно, что чрезъ служеніе человѣку рабъ научился, какъ угождать Христу; въ то же время и господинъ приобрѣлъ глубокую похвалу: въ отношеніи къ рабу — за учительство, а въ отношеніи къ себѣ — за мученичество. И вотъ состязаясь между собою въ добродѣтеляхъ, они удостоились затѣмъ быть равными. Господинъ послалъ раба на мученичество первымъ, а рабъ увлекъ господина за собой.

3. Слѣдовательно, (внѣшнее) положеніе человѣка ничуть не является препятствіемъ къ его прославленію; не знатность рода, а вѣра даруетъ заслуженную награду. Рабъ-ли, свободный-ли — мы всѣ составляемъ во Христѣ едино: *и каждый получитъ отъ Господа по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ* (Ефес. 6, 8). Рабство не уменьшаетъ (заслуги) и свобода не увеличиваетъ ея. Обрати вниманіе, какъ ни во что ставится временное положеніе. *Рабомъ ли ты призванъ*, говоритъ (апостоль), *не смущайся... Ибо рабъ, призванный въ Господь, есть свободный Господа: равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ* (1 Кор. 7, 21 — 22). Разсмотри, говорю, смыслъ (словъ) апостола. Повидимому, онъ болѣе возвысилъ того, кто призванъ въ рабскомъ состояніи, чѣмъ того, кто призванъ изъ свободнаго состоянія. Ибо изъ раба дѣлается свободнымъ Христа, а изъ свободнаго — рабомъ. Но на самомъ дѣлѣ, ни одного Онъ не возвысилъ, тому и другому Онъ раздѣлилъ въ одинаковой мѣрѣ. И дѣйствительно, у Христа рабство и свобода равноцѣнны; между заслугами добродѣтельнаго рабства и свободы нѣтъ ни малѣйшаго различія въ заслугахъ; и нѣтъ собственно большаго достоинства, кромѣ служенія Христу. Наконецъ, Павелъ — рабъ Иисуса Христа: и если апостоль хвалится этимъ рабствомъ, то, слѣдо-

вательно, оно славно. Ужели, въ самомъ дѣлѣ не является величайшей славой нашей то, что мы оцѣнены такой цѣною, что искупаемся кровію Господа? Но будемъ продолжать дальше.

4. И вотъ, когда гонители принуждали святого Виталія отречься отъ Христа, а онъ (вмѣсто того) еще громче началъ исповѣдывать Господа Иисуса Христа, когда они примѣнили къ нему всѣ виды пытокъ, такъ что на тѣлѣ его не оставалось ни одного мѣста, свободнаго отъ ранъ, тогда онъ излилъ молитву ко Господу въ слѣдующихъ словахъ: «Господи Иисусе Христе, Спасителю мой и Боже мой, повели принять духъ мой; ибо я давно уже стораю желаніемъ принять вѣнецъ, который показываетъ мнѣ Твой святой ангелъ». И окончивши молитву, онъ испустилъ духъ.

5. Святой Агрикола былъ извѣстенъ за челоуѣка очень мягкаго нрава, такъ что его любили даже враги. Поэтому они и откладывали его мученіе. И эта почтительность со стороны гонителей, соединенная съ ненавистью къ мученичеству, была (для него) тягостнѣе всякой жестокости. Наконецъ, когда Агрикола остался непреклоннымъ, его распяли. Отсюда ясно, что милостивое отношеніе съ ихъ стороны было не выраженіемъ благорасположенія, а обманомъ. Казнью раба они хотѣли устрашить господина. Но Христось обратилъ это въ благодатный (даръ): господинъ послѣдовалъ примѣру своего раба.

6. Даже имена ихъ обоихъ (какъ бы нарочито) были приспособлены къ мученическому подвигу; оба они, повидимому, самыми наименованіями были обречены на мученичество. Одинъ назывался Виталіемъ какъ бы (въ знакъ) того, что онъ презрѣніемъ къ этой жизни думалъ снискать себѣ жизнь истинную, вѣчную. Другой былъ Агриколой, какъ бы для того, чтобы сѣять добрые плоды духовной благодати и орошать насажденія своихъ подвиговъ и всѣхъ добродѣтелей потокомъ святой крови.

7. А погребены были они на землѣ іудеевъ, сре-

ди ихъ собственныхъ могилъ. Іудеи сильно желали принять участіе въ погребеніи ихъ вмѣстѣ съ тѣми рабами, Господина которыхъ они отвергли. Такъ нѣкогда сказалъ и Валаамъ: *да умретъ душа моя въ душахъ праведныхъ* (Числь 23, 10); однако, при жизни своей онъ не приобщался къ дѣяніямъ тѣхъ, среди душъ которыхъ онъ желалъ умереть. Такъ и этихъ, которыхъ гнали при жизни, они стали чувствовать по смерти. Также вотъ и тамъ, какъ бы отдѣляя розу отъ терній, мы разыскивали останки мучениковъ.

8. Когда извлекались святыя останки, насъ окружала густая толпа іудеевъ; присутствовали съ радостію и ликованіемъ и члены Церкви (*populus Ecclesiae*). Видя мучениковъ, іудеи говорили: *цвѣти явишася на землю*; христіане же говорили: *время обрѣзанія пристъ* (Пѣснь пѣсн. 2, 12). Уже и жнѣи мзду *приемлетъ* (Іоан. 4, 36). Другіе посѣяли, а мы пожинаемъ плоды мучениковъ. Іудеи, слушая голоса ликующей Церкви, снова говорили между собой: *гласъ горлицы слышанъ въ земли нашей* (Пѣснь пѣсн. 2, 12). Посему прекрасно сказано: *день дни отрываетъ глаголь и ношь ноши возвѣщаетъ разумъ* (Пс. 18, 3). *День дни*—христіанинъ христіанину, *ношь ноши*—іудей іудею. Словомъ, іудеи показывали, что они имѣютъ знаніе о мученикахъ, но не имѣютъ знанія о Словѣ; т. е. (имѣютъ знаніе) не согласное съ знаніемъ Единаго Благаго и Единаго Истиннаго: *Не разумѣюще бо Божія правды, и свою правду ищущи поставити, правдѣ Божіей не повинушася*. (Римл. 10, 3).

Глава вторая.

9. Итакъ, принесъ я вамъ дары, которые собралъ своими руками, именно тѣ побѣдные знаки креста, благодать котораго вы знаете отъ дѣлъ его. (Эту благодать) исповѣдуютъ даже сами демоны. Другіе пусть собираютъ золото и серебро и извлекаютъ ихъ изъ невѣдомыхъ жилъ, пусть они собираютъ драго-

цѣнныя связки ожерельевъ, — все это временное сокровище и часто гибельное для обладателей его. Мы же собирали гвозди мученика; и ихъ было далеко не мало благодаря тому обстоятельству, что ранъ у мученика было больше, чѣмъ членовъ. Когда мы собирали эти гвозди, то мученикъ какъ бы восклицалъ къ еврейскому народу: *принеси руку твою и вложи въ ребра Моя, и не буди невѣренъ, но вѣренъ* (Іоан. 20, 27). Мы собираемъ побѣдную кровь и древо креста.

10. Когда святая вдовица просила этихъ даровъ, мы не могли отказать ей. Итакъ, примите дары спасенія, которые теперь полагаются подъ священными алтарями. А святая вдовица та—это Юліана, которая приготовила и предложила Господу сей храмъ, освящаемый нами сегодня; она, въ лицѣ своего потомства уже освятившая Господу храмы цѣломудрія и непорочности, достойна такого приношенія. Желая говорить объ Юліанѣ, я упомянулъ объ Іудеѣ. И языкъ не ошибся, но сдѣлалъ точное опредѣленіе. Въ самомъ дѣлѣ, Іудея—это душа, исповѣдующая Христа. Вотъ даже (сказано): *въ домъ во Іудеи Богъ* (Пс. 75, 2), т. е.: тамъ, гдѣ Его исповѣдывали, а не гдѣ Его отрицали. Слѣдовательно, духовная Іудея тамъ, гдѣ больше и чище разумѣніе; *яко спасеніе отъ іудей есть* (Іоан. 4, 22). Такимъ образомъ, ошибка языка открыла свидѣтельство святости.

11. Итакъ, почтимъ эту вдовицу, ибо написано: *вдовицы чти сущія истинныя вдовицы* (1 Тим. 5, 3); хотя, впрочемъ, нашей словесной почести не ищетъ эта вдовица, которая, имѣя свидѣтельство отъ добрыхъ дѣлъ своихъ, возвысилась до исполненія апостольской заповѣди, которая хорошо воспитала и еще лучше научила сыновей своихъ.

12. И кто не оплакалъ ее какъ сироту и достойную сожалѣнія въ то время, когда она потеряла мужа? Она же, напротивъ, сильнѣе оплакивала того служителя (Церкви), который былъ схваченъ у свято-

го алтаря, нежели своего мужа или отца дѣтей. Хотя съ потерей мужа она лишилась защиты и утѣшенія, однако для ея святой мысли несчастіе Церкви было тяжелѣе.

Глава третья.

13. Она, препоясавъ тайники своего ума, въ виду окружившей ее семьи, состоящей изъ трехъ дочерей и одного сына, воодушевившись тѣмъ, чего обыкновенно прочіе страшатся, обратилась къ своимъ дѣтямъ съ такою рѣчью: «Дѣти! вы потеряли отца, но у васъ осталась мать. Конечно, было бы лучше, еслибы отецъ былъ живъ, а матери не было. Однако, какъ я ни слаба и ни беспомощна, но всеже подь условіемъ вашего желанія послѣдовать (за мною) я покажу вамъ то, на основаніи чего вы можете думать, что отецъ вашъ не оставилъ васъ: у васъ есть даже лучший отецъ—Отецъ небесный. Это Тотъ, Который былъ опорой даже для этихъ отцевъ. И въ самомъ дѣлѣ, какая же другая надежда остается теперь у насъ? Отецъ вашъ былъ богатъ благодатию, а не деньгами; онъ былъ богатъ служеніемъ своимъ, а не родовыми имѣніями: его наслѣдіе — вѣра, которая составляетъ цѣнность передъ Богомъ и ничтожество для міра. Онъ оставилъ вамъ достаточно богатое наслѣдство, если только вы послѣдуете его завѣтамъ. Только одна вѣра нераздѣльно принадлежитъ тому и другому полу, тогда какъ цензовое имущество принадлежитъ мужчинамъ, а приданое—дѣвицамъ.

14. И вотъ ты, сынъ, нѣкогда любезный отцу, помни, чѣмъ ты обязанъ своей матери,—(помни), что ты долженъ поддержать доброе имя своего дома. Тебя извиняетъ возрастъ, но тебя обязываютъ права наслѣдства. *Да веселятся, сынъ, отецъ и мати о тебѣ* (Притч. 23, 25). Не призирай свою мать какъ неблаго-разумную. *Царево пророчество*, говорится въ Писаніи, *егоже наказа мати его* (Притч. 31, 1). (А) что есть

сынъ, соблюдающій слова Божіи? Сынъ (мой) первородный, тебѣ говорю: *что, чѣдо моего чрева? что чѣдо моихъ молитвъ? Не даждь жень твоего богатства* (Притч. 31, 2 — 3). Слышишь, что говоритъ Премудрый, что утверждаетъ Писаніе.

15. Размысли, кто помогъ тебѣ родиться: ты скорѣе сынъ сбѣтовъ, а не моихъ болѣзней. Разсуди, къ какому служенію отецъ предназначилъ тебя самымъ именемъ, когда назвалъ тебя Лаврентіемъ. Мы направили свои обѣты туда, откуда позаимствовали имя. И вотъ за обѣтами послѣдовало исполненіе ихъ; воздай же мученику то, чѣмъ ты обязанъ ему. Онъ испросилъ тебя намъ, а ты исполни то, что мы обѣщали о тебѣ нареченіемъ этого имени.

16. Что же иное, сынъ, по твоему мнѣнію, ты долженъ избрать, какъ не Бога отцовъ твоихъ? Вѣдь Онъ *дѣлаетъ бѣдными и богатыми, смиряетъ и возвышаетъ, поднимаетъ бѣдняка съ земли и воздвигаетъ нишаго изъ ничтожества и вмѣстѣ съ мощественными даетъ ему возможность сидѣть на престолѣ славы и наслѣдія; Онъ исполняетъ желаніе просящаго и благословляетъ лѣта праведнаго* (1 Царствъ, 2, 7—9). Что, сынъ, превосходнѣе этого? И что иное представляетъ жизнь человѣка на сей землѣ, какъ не быстрого скорохода? Вотъ мы прошли (земное поприше) и ничего не видѣли. И о если бы, мы (только) были подобны этому скороходу, и такимъ образомъ ничего не видѣли и не поднимали никакихъ тяжестей! И вѣдь особеннѣе тяжело движеніе безплодное и бремя напрасное. Будучи напраснымъ, оно даже и не легко: оно не свободно отъ грѣха, а вѣдь тяжка лихва грѣховная. Посему-то святой Іовъ и восклицаетъ: *Не искушеніе-ли житіе человѣку на земли, и якоже наемника повседневнаго житіе его? Или якоже рабъ, бояйся Господа своего и улучивъ стѣнь? Или якоже наемникъ, ждѣый мзды своей? Тако и азъ жвахъ мѣсяцы тщи, нощи же болзней даны ми суть. Аще усну, глаголю: когда день? Егда же востану, паки: когда вечеръ? Исполненъ же бываю*

болѣзней отъ вечера до утра. Житіе же мое быстрое
 пепла, пошибе же во тщи надеждѣ. (Іов. 7, 1—4. 6).
 Итакъ, человѣкъ—ничто, если только ты, Господи,
 не призиришь на него и не посѣтишь до утра и не
 введешь его въ покой. Если дерево срубаютъ, то оно
 снова пускаетъ ростки и разивѣтаетъ отъ дѣйствія
 воды: человѣкъ же, когда упадетъ, превращается въ
 ничто и для него наступаютъ скорби.

17. Итакъ, если вы, дѣти, хотите избѣжать всѣхъ
 этихъ неизбѣжныхъ искушеній, то вы должны стре-
 миться къ непорочности тѣла, каковую я и предлагаю
 вамъ въ видѣ совѣта, но не внушаю въ видѣ прика-
 занія. Въ самомъ дѣлѣ, относительно дѣвства можетъ
 быть данъ только совѣтъ, но не повелѣніе. Оно-ско-
 рѣе дѣло желанія, а не заповѣди. Вѣдь то, что при-
 надлежитъ благодати, не повелѣвается, а только со-
 ставляетъ предметъ желаній; оно предлагается для сво-
 боднаго избранія, а не для обязательнаго исполненія
 (servitutis). Поэтому апостоль и говоритъ: *о двѣахъ
 же повелѣніяхъ Господнихъ не имамъ, совѣтъ же даю, яко
 помилованъ отъ Господа* (1 Кор, 7, 25). Ибо онъ чи-
 талъ, что Господь сказалъ скопцамъ: *елицы сохраняютъ
 заповѣди моя и изберутъ яже Азъ хочу, и содержатъ
 завѣтъ Мой, дамъ имъ въ дому Моемъ и во оградѣ моей
 мѣсто именито, лучшее отъ сыновъ и дочерей, имя вѣчно
 дамъ имъ и не оскудѣютъ* (Ис. 56, 4—5). Дамъ вамъ,
 говоритъ, лучшее мѣсто; въ данномъ случаѣ Онъ об-
 ращаетъ свою рѣчь къ скопцамъ, т. е. къ тѣмъ, ко-
 торые оскотили себя, отсѣвъши дѣтородныя части. Итакъ,
 вотъ тѣ, которые принадлежатъ на небѣ преимуще-
 ственныя предъ прочими награды.

18. Ихъ прославляетъ въ своемъ Евангеліи Сынъ
 Божій. Ибо когда апостолы сказали: если таково по-
 ложеніе человѣка, что ему не позволено *пустити же-
 ну, ризвъ словесе прелюбодѣйна*, то ему не нужно же-
 ниться, Господь отвѣтилъ имъ: *не вси вмѣщаютъ сло-
 весе сею, но имже дано есть* (Мѣ. 19, 10. 11), т. е.:
 немощь человѣческой природы не вмѣщаетъ того, что

бы (дѣвственное состояніе) было всѣмъ доступно. Только для тѣхъ однихъ оно легко пріемлемо, коихъ осѣнила божественная благодать и которые, дабы достигнуть царства небеснаго, смогли оскотить себя.

Глава четвертая.

19. Вы слышали, дѣти, сколь велика награда непорочности. Ею пріобрѣтается царство, царство же небесное даруетъ жизнь ангельскую. И вамъ я совѣтую именно это, что прекраснѣе всего,—(я вамъ совѣтую) стать среди людей ангелами, которые не связаны между собою никакими брачными узами (Мѡ. 22. 30). Во всякомъ случаѣ тѣ, которые не выходятъ замужъ и не женятся, пребываютъ на землѣ какъ ангелы; они не чувствуютъ скорбей плоти, они не знаютъ рабства, они свободны отъ скверны мірскихъ помысловъ; напротивъ, они устремляютъ свои мысли къ предметамъ божественнымъ, они, какъ бы скинувъ съ себя тѣлесную немощь, помышляютъ не о томъ, что свойственно человѣку, но о томъ, что *суть Божіе*.

20. Подумайте, дочери, сколькога вамъ не хватаетъ, если вы, не имѣя отца, захотите выйти замужъ. Не хватаетъ хорошаго приданнаго; если бы даже и этого самаго было достаточно, то и тогда вы купили бы себѣ за большую цѣну (только) рабство. И вотъ при настоящихъ условіяхъ, когда вы не имѣете отца, кто только не окажетъ вамъ презрѣнія? Куда вы прибѣгнете, гдѣ будете искать заступничества противъ обидъ мужа? А сколько невзгодъ въ самомъ супружествѣ? какъ въ большинствѣ случавъ тяжелы оскорбленія? каковы—оковы?

21 Прежде всего, самое супружество суть оковы, которыми жена (*purta*) привязывается къ мужу и отдается ему въ подчиненіе. Правда, узы любви пріятны, но всеже они узы; жена не можетъ освободиться отъ нихъ, хотя бы этого и пожелала, (она не можетъ) имѣть даже своей свободной воли. Апостоль

говоритъ: *жена своимъ тѣломъ не владычествуетъ, но мужъ* (1 Кор. 7, 4). И что удивительнаго въ этомъ касательно жены, когда и мужъ также не имѣетъ власти надъ своимъ тѣломъ, но жена? Если не имѣетъ власти надъ собою болѣе сильный, то насколько менѣе (этой власти) у слабѣйшаго? Итакъ, взаимное рабство не облегчаетъ жену, напротивъ, связываетъ ее еще крѣпче.

22. Итакъ, смотрите, что говоритъ Писаніе, что совѣтуетъ апостоль. И кто можетъ дать вамъ лучшей совѣтъ, какъ не этотъ сосудъ божественнаго избранія? Послушайте, что же говоритъ онъ: *хочу бо да вси челоѣвѣки будутъ якоже и азъ* (1 Кор. 7, 7). И далѣе говоритъ онъ о незамужнихъ и вдовицахъ: *добро имъ, аще пребудутъ якоже и азъ* (ст. 8). Я хочу, чтобы вы были послѣдователями этого великаго апостола, чтобы вы подражали его жизни; а онъ избѣгалъ оковъ супружества и желалъ быть узникомъ Христа Иисуса. Если бы онъ былъ связанъ сожительствомъ (contubernio) супружества, то онъ не могъ бы достигъ столь великой благодати апостольства.

23. Если же тотъ, который и по ученію (свсему) былъ превосходнѣйшимъ и обладалъ столь великимъ даромъ Христа, призналъ весьма важнымъ воздерживаться отъ вступленія въ супружескій союзъ, если онъ для того и остался въ такомъ состояніи, чтобы не нанести слишкомъ большаго ущерба своему служенію,—такъ какъ всегда быть свободнымъ для молитвы и всегда внимать божественнымъ заповѣдямъ собственно невозможно тому, котораго отвлекаетъ забота, связанная съ супружествомъ и направленная на то, какъ бы ему угодить женѣ—: то само собою понятно, что слѣдуетъ избрать вамъ, которымъ только дѣвство можетъ дать свободу. Въ самомъ дѣлѣ, выходящая замужъ продается въ рабство за свои же (собственныя) деньги. Даже рабы—и тѣ покупаются при болѣе благопріятныхъ условіяхъ сравнительно съ заключеніемъ супружества: въ первомъ случаѣ рабское

служеніе покупается, а во второмъ—къ рабству прибавляется еще плата. Та жѣнщина, которая продается въ бракъ, увѣшивается золотомъ и по (этому) золоту она оцѣнивается.

24. Испытала я, дѣти, труды (брачнаго) союза, невзгоды супружества, и все это—съ добрымъ супругомъ; даже съ такимъ добрымъ мужемъ я и то не была свободной: я служила мужу и старалась угождать ему. Господь умилосердился, сдѣлалъ его служителемъ алтаря, и вотъ вскорѣ затѣмъ онъ взять и у меня и у васъ; и, можетъ быть, по милосердію Божію, все это съ тою цѣлью, чтобы ему не называться (болѣе) мужемъ.

25. Вы видите, дѣти, мать престарѣлую отъ болѣзней и все еще не созрѣвшую для служенія вдовицы. Вы видите, что всякая защита и dospѣхи мои утрачены. У меня нѣтъ ни помощи со стороны мужа, ни дарованій дѣвства. Впрочемъ, не о себѣ я забочусь: о васъ я сокрушаюсь, о васъ я размышляю. Тяжести супружества остались моимъ удѣломъ, а вспомогательныя средства исчезли. О, какъ я желала бы никогда не пользоваться ими!

26. Но вы можете снять вину съ отца и облегчить мать; то, что утрачено нами, возстановите вы. Въ томъ только случаѣ мы не будемъ раскаяваться въ супружествѣ, если наши труды принесутъ вамъ пользу. Быть матерью дѣвственницъ я буду считать весьма близкимъ къ тому, какъ еслибы я сама сохраняла дѣвство. Посмотрите, дѣти, какую мать избралъ себѣ Господь Іисусъ, шествуя въ сей міръ. Онъ пришелъ, чтобы чрезъ посредство Дѣвы даровать спасеніе міру, и паденіе жены разрѣшилъ рожденіемъ Дѣвы: пусть также и ваша непорочность разрѣшитъ мои прегрѣшенія.

27. Посмотрите, сколько блага заключаетъ въ себѣ дѣвство. Какъ видите, я (теперь) осталась сиротой и нуждаюсь въ защитѣ. Но если вы пожелаете оставаться такъ ¹⁾, то я ни у кого не буду искать

---

¹⁾ т. е. въ дѣвственномъ состояніи.

помощи: вѣнецъ вашей непорочности дасть мнѣ избиліе всякой помощи. Кто тогда не назоветъ меня счастливой,—меня, которую теперь считаютъ несчастной? Кто не окажетъ почестей матери столькихъ дѣвственницъ? Кто не проникнется уваженіемъ къ чертогу цѣломудрія?

Глава пятая.

28. Многихъ женъ божественное Писаніе показало міру, но честь всеобщаго спасенія оно даровало однимъ только дѣвамъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ еврейскій народъ, запертый и съ суши и съ моря, дѣва перевела чрезъ море, какъ по сушѣ (Исх. 15, 20); въ Новомъ Завѣтѣ (in Evangelio) Дѣва родила Создателя и Искупителя міра. Дѣвой является и Церковь, которую апостоль ревновалъ представить Христу чистою дѣвою (2 Кор. 11, 2); дѣвой является дочь Сіона (Ис. 37, 22), дѣва — и тотъ небесный городъ Іерусалимъ, въ который не входитъ ничего мірскаго (commune) и нечистаго (Апок. 21, 27). Дѣва — и та, которую призываетъ Иисусъ, обращаясь къ ней съ словами: *гряди отъ Ливана, невѣсто, гряди отъ Ливана; прииди и преиди изъ начала вѣры* (Пѣснь пѣсн. 4, 8). Она не только пришла (transivit), но и прошла (pertransit) дѣвой: поспѣшая къ жениху, она переходитъ міръ (transit mundum) и достигаетъ (pertransit) Христа; иными словами это значить, что посвятившая себя Христу стремится къ небесному и минуешь предѣлы земного. Да и самъ Женихъ шествуетъ къ своей Невѣстѣ такъ, что *скачетъ чрезъ горы, прыгаетъ чрезъ холмы* (Пѣснь пѣсн. 2, 8).

29. Въ похвалу же дѣвства онъ прибавляетъ еще: *вертоградъ заключенъ сестра моя, Невѣста, вертоградъ заключенъ источникъ запечатльнъ* (Пѣснь пѣсн. 4, 12), —(заключенъ) для того, чтобы дѣвство, огражденное затворами цѣломудрія, приносило лучшіе плоды, чтобы въ немъ пребывали неповрежденными печати цѣломудрія.

Берегите этотъ садъ души вашей, этотъ источникъ чистой влаги, дабы кто не возмутить его въ васъ, дабы кто не распечаталъ этотъ источникъ, который запечатала у васъ природа (*genitalis origo*). Пусть никто не похищаетъ виноградника души вашей и не насаждаетъ (вмѣсто него) дешовыхъ овощей. Въд виноградникъ—это какъ бы плоды дѣвства, а супружество — это какъ бы насажденіе овощей, которыя часто подвергаются дѣйствію холода; и потому какъ и травныя овощи, скоро отпадаетъ и увядаетъ, если только не положить конна ему старость, или не возыснить его до совершенства воздержаніе.

30. Итакъ, пусть не приходитъ къ вамъ Ахавъ съ пожеланіемъ погубить и уничтожить виноградникъ вашъ (3 Царствъ 21. 2); пусть не приходитъ къ вамъ и Іезавель—этотъ суетный потокъ вѣка сего, — дѣйствительно, этимъ именемъ обозначается пустое и суетное изобиліе—; напротивъ, пусть придетъ къ вамъ Навуоей, грядущій отъ отца, какъ это выходитъ по толкованію самаго имени.— Навуоей, который защищаетъ виноградникъ кровію своею и за него предлагаетъ смерть свою. Это Онъ за насъ былъ побить камнями, за насъ онъ умеръ, за насъ онъ подвергался лжесвидѣтельствамъ; это онъ, будучи богатымъ, пришелъ къ намъ (*huc*) уничиженнымъ, дабы мы обогатились его нишетою. Онъ есть Лоза, которая обильными плодами свсей благодати наполнила всю вселенную. Пусть Онъ пребываетъ въ сердцахъ вашихъ, и глубоко укрѣпившись (въ нихъ) корнемъ (своимъ); пусть и плодъ вашъ, такимъ образомъ, будетъ обилень, и пламень тѣлесныхъ страстей пусть умѣряется влагой духовной благодати.

31. Это онъ грядетъ на облакъ легкомъ, какъ сказалъ пророкъ: *се Господь съидитъ на облацѣ леишъ и придетъ во Египетъ* (Ис. 19, 1), показывая, что во Египетъ, т. е. на страданіе (отъ) міра сего, онъ придетъ чрезъ посредство Дѣвы. Итакъ, онъ назвалъ Марію облакомъ, потому что она носила плоть (Господ-

ню), — легкимъ же потому, что она, необремененная никакими тяготами супружества, пребыла Дѣвою. Она жезль, прозябающій нвѣтъ, потомучто дѣвство (ея) чисто и устремлено къ Господу по свободному изволению сердца, потомучто она не уклоняется ни на какія околыныя пути заботь этого міра.

32. Вотъ почему Господь со креста и поручилъ ее возлюбленнѣйшему ученику своему святому Іоанну (Іоан. 19, 27), который сказалъ *отцу своему и матери своей: не видѣхъ тебѣ* (Второз. 33, 9). И, дѣйствительно, призванный Христомъ, онъ оставилъ отца и послѣдовалъ за Словомъ. Дѣва и поручается именно ему, потомучто онъ не зналъ своихъ; поручается ему, потомучто онъ отъ персей Христовыхъ почерпаетъ мудрость; поручается ему, потому что онъ не позналъ братьевъ своихъ и не зналъ синовъ своихъ. Посему-то законъ и благословляетъ его: *дайте Левію истинныхъ его, дайте Левію жребій его* (Втор. 33, 8).

33. И съ этого времени онъ взялъ къ себѣ Матерь Господню; дѣйствительно, мы видимъ въ Писаніи, что *отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси* (Іоан. 19, 27). Что же значитъ *во свояси*, коль скоро онъ уже оставилъ отца и мать и послѣдовалъ за Христомъ? И какимъ образомъ *во свояси*, коль скоро сами апостолы говорили: *се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ тебѣ идехомъ* (Мт. 19, 27)? Что своего было у Іоанна, который не имѣлъ мірскаго и временнаго, который не былъ и отъ міра? Итакъ, что у него было своего? Конечно, только то, что онъ пріялъ отъ Христа. Онъ — благой обладатель слова и мудрости, благой сосудъ (receptor) благодати. Послушайте, что апостолы воспріяли отъ Христа: *пріимите, говоритъ Онъ, Духъ Святъ, имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ и имъ же держите, держатся* (Іоан. 20, 22—23). И Матерь Господа Іисуса вѣдь не переселилась ни къ кому иному, какъ только къ носителю благодати, въ которомъ Христось имѣлъ свое обиталище.

Глава шестая.

34. Итакъ, и вы, дѣти мои, дайте этому истинному Левію *истинныхъ ею*. Будьте облаками, но облаками легкими. И вы будете ими, если только дѣвство облегчитъ васъ отъ тягостей жизни (*conditionis*) и просвѣтитъ мракъ сей брэнной плоти. Посему и говоритъ она: *черна есмь и добра, дщери Иерусалимскія* (Пѣснь пѣсн. 1, 4); черна—плотию, добра—дѣвствомъ. Итакъ, вступившія въ бракъ суть облака, и облака тяжелыя; я даже полагаю, что наименованіе брачущихся взято именно отъ облаковъ. И на самомъ дѣлѣ, когда выходящія замужъ получаютъ покрывало, онѣ прикрываются имъ наподобіе облаковъ. Поистинѣ, тяжелыя облака—тѣ, которыя несутъ на себѣ бремя брачной жизни. Говорятъ, что дѣйствительно онѣ испытываютъ тяжесть во чревѣ, лишь только воспримутъ сѣмена зачатія.

35. Итакъ, *дадите Левію истинныхъ ею*. А что можетъ быть болѣе истиннымъ, какъ не то непорочное дѣвство, которое сохраняетъ печать цѣломудрія и дарованные природою затворы невинности? И вотъ, когда молодая дѣвушка, вкусивши супружества, лишается цвѣтка (своего дѣвства), она уже теряетъ то, что составляетъ ея собственность, и къ ней примѣшивается чуждый элементъ. На самомъ же дѣлѣ истинное состояніе есть то, въ которомъ мы раждаемся, а не то, въ которое мы измѣняемся; (истинно то), что мы получили отъ Творца, а не то, что мы восприняли отъ сожительства. Итакъ, *дадите* истинному Левію, этому главѣ священства, истинному Аарону, истинному Мелхиседеку, *истинныхъ ею*, тѣхъ истинныхъ, какихъ онъ самъ создалъ, а не тѣхъ, которыхъ произвелъ обычай вѣка сего; пусть онъ, такимъ образомъ, познаетъ въ васъ дѣяніе свое и ту неоскверненную и неразрушенную, дарованную вамъ природою, печать (дѣвства).

36. Дайте ему, явите ему того Адама, который

существовалъ до грѣхопаденія, и ту Еву, которая пре- бывала лишь до момента, когда она выпила губитель- ный ядъ змѣя, (явите ихъ обоихъ, какими они были) прежде, чѣмъ преткнулись о козни его, когда они не были еще обладателями того, чего они должны были устыдиться (впослѣдствіи). Да и теперь, даже хорошія супружества заключаютъ въ себѣ нѣчто та- кое, чего стыдятся другъ передъ другомъ сами супру- ги. Итакъ, будьте, дѣти, такими, какими были Адамъ и Ева въ раю. О нихъ написано, что послѣ того, какъ Адамъ былъ изгнанъ изъ рая, онъ позналъ жену свою, и та зачала и родила сына, котораго назвала Каиномъ; потомъ снова зачала и родила сына, которому дала имя Авель (Быт. 4, 1—2). И вотъ второй плодъ ока- зался лучше, нежели первый, такъ какъ тотъ былъ непороченъ, а этотъ нечестивъ. Тотъ прилѣплялся къ Богу и весь былъ Господень (а Domino), а этотъ— мірское и земное наслѣдіе. Посему въ томъ предвоз- вѣщается искупленіе міра, а въ этомъ—паденіе его. Въ томъ—жертва Христова, а въ этомъ убійство діа- вола. Итакъ, да не будетъ у васъ, дѣти, ничего об- щаго съ мірскимъ наслѣдіемъ, не думайте о приобрѣ- теніи себѣ какой-либо части изъ іудейскихъ земныхъ владѣній.

37. Мы читаемъ, что Моисей, т. е. законъ, опре- дѣлилъ всѣ земли, приобрѣтенныя войной и убійствомъ, распредѣлить по жребію еврейскому народу. Участокъ изъ этихъ земель испросили себѣ и дочери Салпаада на томъ основаніи, что онѣ были его дочерьми (Втор. 27, 1). Однако, тотъ же Моисей не удѣлилъ земли левитамъ, обитаніе коихъ было не земное, а болѣе возвышенное. Имъ онъ назначилъ только вознагра- жденіе за ихъ священное служеніе—безъ земледѣль- ческаго труда. Спрашивается, что это за дочери Сал- паада, которыя ищутъ земли? Какъ показываетъ зна- ченіе (имени), подъ ними нужно разумѣть помраченіе устъ. А оно бываетъ, конечно, у тѣхъ, у которыхъ нѣтъ слова во устахъ ихъ и истины въ рѣчи ихъ

(Пс. 5, 10), какъ это мы и видимъ въ народѣ іудейскомъ, который не хочетъ исповѣдывать Бога Христа Исуса Сыномъ Божиимъ. Вотъ таковыя и ищутъ земли и стремятся къ наслѣдію подобнаго рода, дабы проливать надъ нимъ потъ во все время своей жизни, и вмѣсто плодовъ пожинать тернія заботъ и волнений.

38. Итакъ, вы, дочери, которыя вѣруете въ вѣчный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, которыя исповѣдуете Христа не какъ бы въ тѣни, но во свѣтъ, избѣгайте (указаннаго) помраченія устъ. Вотъ *народъ, который ходилъ въ сѣни смертной, и свѣтъ явился для нихъ* (Ис. 9. 2). Итакъ мы, исповѣдующіе Христа, были (нѣкогда) въ сѣни, но теперь уже свободны отъ нея. И хотя такимъ образомъ вмѣстѣ съ вами мнѣ да позволено будетъ сказать, что мы исповѣдуемъ Христа; но однако будемъ исповѣдывать еще: я—вдовство, а вы—дѣвство. Да совершится въ насъ исповѣданіе устами во спасеніе.

39. Итакъ, *дадите Левію*, этому Спасителю нашему, *жребій его*. Жребій его—это левитское служеніе, жребій его—дѣвство, жребій его—вдовство; дѣйствительно, не только дѣва, но и незамужняя женщина печется о Господнемъ. Поэтому апостоль и сказалъ: *Въ Немъ и по жребію мы утвердились* (Еф. 1, 11). Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ земля была раздѣлена по жребію, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ (in Evangelio) мы посвящаемся Господу какъ бы по нѣкому жребію. Посему и написано евангелистами: *раздѣлиша ризы моя себѣ и о одеждѣ моей меташа жребій* (Пс. 21, 19; Іоан 19, 24). И апостолы, когда нужно было избрать двѣнадцатаго апостола на мѣсто Іуды, постановили даръ (munus) апостольскаго служенія предоставить по жребію. И вотъ, по совершеніи молитвы о томъ, чтобы Господь избралъ изъ двоихъ, кого Онъ желаетъ, жребій палъ на Матѳея (Дѣян. 1, 26).

40. Итакъ, то древнее раздѣленіе по жребію было земнымъ, а это духовнымъ. Тамъ—пріобрѣтеніе матеріальныхъ благъ міра сего, а здѣсь—пріобрѣтеніе

личнаго служенія; тамъ—наслѣдіе заботъ, здѣсь—раздѣленіе дарованій (*gratiarum*); тамъ мы обладаемъ полями, исполненными трудомъ и печалью, а здѣсь нами обладаетъ Христось. Почему святой Давидъ и говоритъ: *стяжалъ еси утробы моя* (Пс. 138, 13). Пусть же, дѣти, Онъ обладаетъ *утробою* вашею, дабы она была разсадникомъ цѣломудрія, возбуждателемъ добродѣтелей. Посвятите себя Христу и исповѣдуйтесь Ему, говоря такъ: *часть моя еси, Господи* (Пс. 118, 57). Такъ можегъ говорить только незамужняя, замужняя же сказать этого не можетъ; вѣдь она стремится къ тому, какъ бы ей угодить своему мужу, и только незамужняя (старается угодить) Христу. Та составляетъ наслѣдіе міра, а эга—наслѣдіе Христова.

41. Левитъ, наслѣдіе Христова,—это тотъ, который не присвоиваетъ себѣ ничего изъ земного. Кто ищетъ жену, тотъ уже не можетъ сказать: *часть моя еси, Господи* (Пс. 118, 57). Но что же говоритъ служитель Христовъ: *сребра и злата, говирить, нѣсть у мене, но еже имамъ—сіе ти длю: во имя Исуса Христа Назорея востани и ходи* (Дьян. 3, 6); и это онъ получилъ потому, что не искалъ золота. Дѣйствительно, онъ былъ посланъ безъ жезла, безъ сумы, безъ денегъ. Потому-то его и прославляли; такъ какъ онъ не имѣлъ того, чего не получилъ; онъ не стыдился бѣдности, такъ какъ искупилъ его униженный (рацрег). Вотъ почему Онъ и сказалъ: *востани и ходи*,—это потому, что онъ читалъ въ Писаніи: *сей нишій воззва, и Господь услыша и* (Пс. 33, 7).

Глава седьмая.

42. Итакъ, да будетъ вашимъ удѣломъ Господь, —Господь, создающій и неплодную и рождающую. Создаетъ Онъ ту и другую, но одна рождаетъ въ печали, а другая радуется въ безплодіи (своемъ); этой послѣдней сказано: *возвеселися, неплоды, нераждающая, возгласи и возопій, нечревоболъвшія* (Ис. 54, 1). И, дѣй-

ствительно, она имѣетъ сыновей безъ мукъ рожденія. Поэтому-то въ приложеніи къ Церкви и говорится: *Кто слыхалъ, возникла ли страна въ одинъ день и родился ли народъ вмѣстѣ* (Ис. 66, 8)? Но въ одинъ день земля не рождаетъ, а рождаетъ (такъ) благодать. Когда наступаетъ день Пасхи, то по всему лицу земли (in toto orbe) совершаются таинства крещенія, облакаются покрываломъ посвящаемыя дѣвственницы. И такъ, въ одинъ день безъ всякой скорби Церковь обыкновенно рождаетъ мноіе сыновъ и дочерей. И потому-то прекрасно говорится о посвящаемыхъ (людяхъ): *и родился народъ вмѣстѣ* (Ис. 66. 8).

43. Видите таинства, видите благодать Христову, благодать Святого Духа, который подается какъ бы по нѣкому жребію, ибо не по дѣламъ, но по вѣрѣ каждый оправдывается Господомъ. Въ самомъ дѣлѣ какъ выпаденіе жребія зависитъ не отъ нашей власти, но отъ случая, такъ и благодать Господа ниспосылается не въ качествѣ платы за заслугу, но какъ бы по произволу. Посему о раздѣленіи дарованій (gratiarum), ниспосылаемыхъ различными способами рабамъ Божиимъ, апостоль и говоритъ: *вся же сія дѣйствуетъ одинъ и тойжде Духъ, раздѣляя коемуждо якоже хошетъ* (1 Кор. 12, 12). *Якоже хошетъ*, говоритъ, а не какъ должно. Дѣйствительно, требующимъ болѣе обильной платы за трудъ и жалующимся на то, что они получили равную (плату) съ тѣми, которые пришли послѣ, Господь говоритъ: *или глазъ твой завистливъ отъ того, что я добръ* (Мѡ. 20, 15)?

44. Дайте же, дѣти, жребіи ваши Тому, Который обыкновенно даруетъ (рабамъ) своимъ награду, превышающую цѣну труда. *Дайте истину Егѡ мужу святому* (Втор. 33, 8), т. е.: (даруйте) непорочность; ибо пребываетъ непорочность Того, Который пришелъ, чуждый всякой скверны. И такъ, дѣвство есть истина, а потеря его — ложь. Посему, стойте твердо (state) въ сердцѣ своемъ, подобно хорошему виноградику въ поросляхъ своихъ.

45. Много бываетъ искушеній; посему и говоритъ Писаніе: *искусили его искушеніемъ и злословили его на водѣ пререканія кадисъ* (Срвн. Пс. 105, 14, 32; Втор. 32, 51). Дѣвство искушается многочисленными искаателями, и когда дѣвственница рѣшитъ остаться непреклонной, тогда и являются пререкатели. Искатель вступаетъ въ пререканія и въ случаѣ отверженія прибѣгаетъ къ злословію. Положеніе незамужней — все равно будетъ ли это дѣва или вдова—представляется (тогда) позорнымъ. Кадисъ—это и есть незамужняя, которая свята тѣломъ и духомъ, которая, посвятивъ себя Господу, оставила родителей и не исполняетъ желанія тѣхъ, которые обыкновенно говорятъ ей: ты, дочь, обязана дать намъ внуковъ. Кадисъ — это та, которая не знаетъ дѣтей. И если такимъ образомъ она богатствамъ вѣка сего предпочитаетъ поношеніе Христово, которое необходимо для всякаго стремящагося угодить Христу, то не тѣмъ ли болѣе (должны поступить такъ) вы, которыхъ Отецъ призываетъ къ непорочности и мать увѣщаетъ слѣдовать тому, что составляетъ требованіе долга.

46. Итакъ, дѣвство есть благо. Почему, (Писаніе) и говоритъ: *кто разсудилъ есть въ сердцахъ своихъ блюсти дѣву свою, добръ творить. Тѣмъ же и вдаяй браку свою дѣву добръ творить; и не вдаяй лучше творить* (1 Кор. 7, 37 — 38). Тотъ хорошо поступаетъ въ виду искушенія (laqueum), а этотъ поступаетъ лучше по причинѣ пользы. То (совершается) ради врачества, это—для полученія награды. *Блаженнѣйша же есть, аще тако пребудеть по моему совѣту. Мнюся бо и азъ Духа Божія имѣти* (1 Кор. 7, 40). Итакъ, послѣдуйте, дѣти, совѣту апостола, этому дару Святого Духа.

47. Возьмите и вы тимпанъ въ руки ваши, какъ взяла его Марія, сестра Моисея и Аарона; (и) выходите со словами: *поимъ Господеви, славно бо прославися, коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 21). Умертвите члены ваши подобно тимпану. Пусть не волну-

еть ихъ никакая плотская похоть (*lascivia carnis*), пусть погибнетъ (въ нихъ) всякое чувство тѣлесной страсти. И среди умершихъ похотей тѣла пусть будетъ извѣстенъ вамъ одинъ только умѣряющій голосъ духа. Если вы умрете для грѣха, то вы будете живы для Бога; но живы будете только тогда, когда въ вашемъ мертвомъ тѣлѣ не будетъ никакого вождельнiя.

48. Имѣйте (*versate*) въ рукахъ вашихъ крестъ Господа Иисуса, и воздвигайте его въ дѣлахъ своихъ. Попирайте бездну міра сего и минуйте его. Онъ подобно коню, издающему похотливое ржаніе, пусть не находитъ въ васъ какого-либо пристанища; пусть утонетъ всякій, кто только пожелаетъ преслѣдовать и овладѣть вами. Пусть по правую и лѣвую сторону вокругъ васъ будетъ водная сіѣна, умѣряющая всякій тѣлесный пылъ вашъ, доколѣ Божіе благоволеніе не переселитъ васъ къ тѣмъ мысленнымъ двѣнадцати источникамъ и семидесяти пальмовымъ деревьямъ. въ тотъ покой великой субботы, и не удостоитъ поселить васъ на гору своего наслѣдія, гдѣ святая Марія предводительствуетъ ликами.

49. Облекитесь, дѣти, въ Господа Иисуса, ищите истинной премудрости, о которой говоритъ Іовъ: *премудрость же откуда обрѣтется? и кое мѣсто есть вѣдѣнія* (Іов. 28, 12)? *Бездна рече: нѣсть во мнѣ. Море рече: нѣсть со мною* (ст. 14). Хорошо сказала бездна: *нѣсть во мнѣ*, ибо Онъ воскресъ; нѣтъ въ ней Того, Кого она не могла удержать. Да и въ Евангеліи ты найдешь, что женамъ, пришедшимъ ко гробу, ангелы сказали: *Иисуса распятаго ищите: нѣсть здѣ, воста бо* (Мѡ. 28, 5—6). Что значитъ: *нѣсть здѣ*? Это значитъ: нѣтъ Его во гробѣ, нѣтъ Его въ преисподней, но Онъ на небѣ. И море также,—т. е. вѣкъ, міръ этотъ—, говоритъ: *нѣсть со мною*, ибо превыше міра Тотъ, котораго не измѣнили ни паденіе, ни прелести міра сего, такъ какъ Онъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтется лествъ во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22). Итакъ, и безд-

на сказала: *нѣсть во мнѣ*, и море сказало: *нѣсть со мною*. Но небо не сказало, что нѣтъ у Него Того, Кого оно воспріяло воскресшимъ. И рай не сказалъ: *нѣсть во мнѣ* Того, Котораго онъ,—послѣ освобожденія разбойника по слову Самого Господа: *днесь со Мною будешь въ раю* (Лук. 23, 43)—, позналъ какъ своего царя.

50. Привлеките, дѣти, мудрость во внутреннія сокровищницы вашего сердца, такъ какъ она, не знающая смерти, драгоценнѣе золота и серебра; и вѣдь не мертвые восхваляютъ Тя, Господи, но живые (Пс. 113, 25). Посему, дабы жить вамъ, и вы хвалите Господа, хвалите Его и днемъ и ночью. А хвалишь Его вы будете только тогда, если васъ не будетъ отвращать отъ Него никакое влеченіе къ супружеству, никакая мірская забота; въ самомъ дѣлѣ, избирающіе жребій супружества несутъ бремя заботъ о дѣлахъ міра сего.

Глава восьмая.

51. Размыслиге, дѣти, чѣмъ вы обязаны въ отношеніи къ родигельскимъ обѣтамъ. Мы отверзли къ Богу уста свои, и воля родителей есть (законный) обѣтъ. Мы просили, а вы исполните. А какова сила родительскихъ обѣтовъ, васъ должна научить дочь Іефѣя галаадскаго; она, дабы обѣтъ родительскій не оказался напраснымъ, принесла въ жертву даже свою жизнь (Суд. 11, 31). Вѣдь обезпокоенный неблагопріятнымъ теченіемъ военныхъ дѣйствій, (Іефѣй) далъ обѣтъ, въ случаѣ удачнаго исхода сраженія, принести въ жертву Богу то, что, при его возвращеніи домой, прежде всего ему попадется навстрѣчу. И вотъ когда побѣда была одержана, къ нему выходитъ навстрѣчу дочь, которая болѣе, чѣмъ другіе, прониклась радостнымъ ликованіемъ по случаю побѣды и по долгу любви (къ отцу). Отецъ зарыдалъ и забылъ всѣ свои чувства, когда вспомнилъ о (своемъ) обѣтѣ. Дочь спро-

сила его о причинѣ (такого состоянія), и онъ разска- залъ ей, что онъ обѣщаль Господу. Тогда дочь ста- ла убѣждать его, чтобы онъ исполнилъ данный имъ Господу обѣтъ. И такимъ образомъ она искупила неосторожный обѣтъ отца своею кровію.

52. Все это касается и васъ. И вотъ ты, сынъ, котораго дароваль мнѣ истинный Елкана,—т. е. на- слѣдіе Божіе—, ты (предметъ) моихъ прошеній и же- ланій,—отсюда вѣдь получилъ имя и Самуиль—, ты, говорю, предметъ моихъ моленій и обѣтовъ, ты, ко- торый—я не знаю даже какимъ образомъ—вошелъ въ утробу мою, когда я отчаялась уже имѣть потомство мужескаго пола, ты котораго создали мнѣ мои обѣты, а не какія-либо тайны обычнаго зачатія, ты, говорю я, сынъ, познай, кто дароваль мнѣ тебя. Это—Тотъ образоваль уста твои, это Тотъ сформироваль (*distin- xit*) члены твои, это Тотъ услышаль молитвы мои, храму Котораго и на служеніе Которому я обрекла тебя еще прежде рожденія твоего. Не для родителей, не для себя, но для Бога рождень ты; ты началъ принадлежать Ему раньше, чѣмъ вышелъ изъ ложа матери. И всѣ мы, конечно, принадлежимъ Ему, но однако ты, какъ плодъ обѣщаній, долженъ по пре- имуществу возвратиться къ Господу твоему, ибо на- писано: *дѣлайте и воздавайте обѣты Господу Богу ва- шему* (Пс. 75, 12). Я ничтожна, я недостойна, и од- нако, какъ Анна, обѣщала, что во всѣ дни и ночи твоей жизни ты не отступишь отъ лица Господня: я обѣщала, (а) ты соверши: для Себя Господь испол- нить даръ жертвы своей».

53. Это и иное (подобное этому) сказала благо- честивая мать. И когда она увидѣла въ дѣтяхъ соот- вѣтствующее настроеніе, она привела затѣмъ свое до- стояніе (*sum*), вскормленное сосцами духовной бла- годати, въ храмъ Господень и, обратившись съ мо- литвой, сказала: *утвердися сердце мое въ Господь, воз- несися роги мой въ Бозь моихъ. Разширишася уста моя на враги моя, возвеселихся о спасеніи Твоемъ: яко нѣсть*

святъ, яко Господь, и нѣсть праведенъ, яко Богъ нашъ и нѣсть святъ паче Тебѣ (1 Царствъ, 2, 1—2).

54. Итакъ, вотъ что сказала дѣтямъ своимъ мать, которая одновременно внесла въ домъ свой званіе вдовства по отношенію къ себѣ и званіе (titulos) цѣломудрія по отношенію къ дѣтямъ,—словомъ эти какъ бы въ нѣкоромъ родѣ женскія начала власти. И, конечно, прекрасна эта женщина, которая ничего не оставила для себя, и все, что имѣла, принесла Богу; жизнь ея является урокомъ наученія (disciplinae) и нѣкоторымъ образцомъ цѣломудрія, какъ по своему доброму замыслу, такъ и по своей еще болѣе цѣнной поучительности. Дѣйствительно, примѣръ вдовства и дѣвства поучителенъ.

55. Вотъ идетъ она въ Церковь, окруженная обществомъ дочерей—дѣвственницъ, и (какъ бы) вноситъ сюда это украшеніе своего дома. И въ Церкви она находитъ то, что можетъ назвать своимъ достоинствомъ (suum), именно сына, возглашающаго изреченія священныхъ чтеній. Такимъ образомъ, оказалось, что и сестры его получали наставленія дома въ то время, какъ брата ихъ слушали (въ Церкви). И мать, подражая небесному иримѣру, радуется своему преуспѣянію въ сынѣ; всѣ слова его чтеній она слагаетъ въ благочестивомъ чувствѣ, и тщательно сохраняетъ въ сердцѣ.

Глава девятая.

56. Хотя въ увѣщаніяхъ матери нѣтъ никакихъ упущеній, но и я съ своей стороны скажу вамъ, дѣти, хотя нѣсколько словъ. Ищите Господа Иисуса, Который увѣщаетъ насъ искать царства Божія: *и сіа вся*, говоритъ Онъ, *приложатся вамъ* (Мѡ. 6. 33). Но я хочу, чтобы вы прежде заслужили, и потомъ уже требовали награды. Награда прекрасна, но еще болѣе прекрасенъ раздаятель награды и виновникъ дара. Награда—въ царствіи, и во Христѣ заключается власть

ея раздаянія. Ищите этой (власти) въ божественныхъ Писаніяхъ, гдѣ обрѣтается Христось, и говорите такъ же, какъ говорила та (невѣста): *возвѣсти ми, еюже возлюби душа моя* (Пѣснь пѣсн. 1, 6). Правда, и Синагога искала Его, но только оставила; ищите же и вы и не оставляйте Его. Но почему ты, Синагога, говоришь: *еюже возлюбихъ*, а не выражаешься такъ: *его же люблю?* Потому, конечно, ты и не обладаешь Имъ, такъ какъ говоришь: *возлюбила*; а почему бы тебѣ и доселѣ не любить Его сильно, чтобы имѣть возможность обладать Имъ.

57. Впрочемъ, оставимъ эту (Синагогу). Ты, дѣва, коль скоро начнешь искать Его, Онъ уже съ тобой; и, дѣйствительно, не можетъ быть, чтобы Онъ не откликнулся (*desit*) на зовъ ищущихъ Его, — Онъ, Который явился тѣмъ, которые не искали Его и открылся тѣмъ, которые не звали. Въ то время, какъ ты бесѣдуешь и размышляешь, Онъ уже тутъ — съ тобой. Когда же Онъ придетъ, то сумѣй спросить Его, гдѣ Онъ пасеть, гдѣ почиваетъ, — какъ говорила и та (невѣста): *иди пасеши, почиваеши въ полудне* (Пѣснь пѣсн. 1, 6). Гдѣ же пребываетъ Христось? Конечно, тамъ, гдѣ блистаетъ полдень справедливости. Это доказывается даже свидѣтельствомъ Священнаго Писанія, которое говоритъ: *въ солнцѣ положи селеніе свое* (Пс. 18, 5). Посему тотъ же пророкъ говоритъ и въ другомъ мѣстѣ: *во Свѣтъ твою узримъ свѣтъ* (Пс. 35, 10). Свѣтъ есть Сынъ, Свѣтъ есть и Отецъ, Который является (*videtur*) въ Сынѣ, ибо Сынъ есть *сіяніе славы Отца и образъ ипостаси Его* (Евр. 1, 3).

58. Но и въ своемъ свѣтѣ ты, дѣва, ищи Христа, (ищи Его) въ добрыхъ размышленіяхъ, въ добрыхъ дѣяніяхъ, которыя да просвѣтятся предъ Отцемъ твоимъ, — Который находится на небесахъ. Ищи (Его) ночью, ищи на ложѣ твою, ибо и ночью приходитъ Онъ и стучитъ въ дверь твою. Вѣдь Онъ желаетъ, чтобы ты бодрствовала въ каждое мгновеніе, желаетъ,

чтобы дверь мысли твоей была открыта. Есть и еще дверь, которую Онъ желаетъ (видѣть) открытою, именно—чтобы твои уста были открыты и возглашали хвалу Господу, красоту (*gratiam*) жениха, исповѣданіе креста, чтобы ты, повторяя символъ, воспѣвала псалмы на ложѣ своемъ. Итакъ, когда Онъ придетъ, то пусть найдетъ тебя бодрствующей, готовой. Пусть спитъ плоть твоя, но бодрствуетъ вѣра; пусть спятъ ссблзны тѣла, но бодрствуетъ благоразуміе сердца; пусть члены твои источаютъ благовоніе креста Христова и благовоніе погребенія, и сонъ, такимъ образомъ, не распространяетъ въ нихъ никакой теплоты, не возбуждаетъ никакихъ движеній. Душа, которую не возмущаютъ какія-либо тѣлесныя возбужденія, сама открываетъ себя Христу.

59. Нашедши (все) это, Женихъ пройдетъ мимо; но душа твоя пусть послѣдуетъ за Нимъ, пусть сойдетъ она съ ложа своего и пойдетъ за Словомъ Его, какъ написано: *душа моя изыде въ Слово Его* (Пѣснь пѣсн. 5, 6),—т. е.: пусть выйдетъ (*peregrinetur*) изъ тѣла, чтобы быть съ Богомъ, такъ какъ пребывая въ тѣлѣ она удаляется отъ Христа. Потому апостоль и говоритъ: *держаемъ же и благоволимъ паче отъйти отъ тѣла и внити ко Господу. Тѣмъ же и тщимся, аще входяще, аще отходяще, благоугодни ему быти. Вѣсмъ бо явитися подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 8—10). Какъ легко (*cito*) открылъ онъ причину, по которой тѣло воскреснетъ. Въ самомъ дѣлѣ, плоти, которая имѣетъ воспріять воздаяніе за свои дѣла, необходимо даже воскреснуть: мы должны въ тѣлѣ же воспріять за все то, что мы содѣлали въ тѣлѣ.

60. Итакъ, Господь желаетъ, чтобы Его чаще искали: Онъ удаляется, бѣжитъ для того, чтобы возбудить (*resuscitet*) благодать (*gratiam*), которую,—онъ желаетъ,—чтобы ты возбуждала въ себѣ сама, какъ написано (въ посланіи) къ Тимоѳею: *По сей причинѣ*

напоминаю тебѣ возрѣвать даръ Божій, живущій въ тебѣ чрезъ возложеніе рукъ моихъ (2 Тим. 1, 6). И та, которая уже возрѣла въ себѣ этотъ даръ (*gratiam*), становится (какъ бы) раненой любовью, какъ сказала та (невѣста): *яко уязвлена любовію азъ есмь* (Пѣсн. пѣсн. 5, 8), конечно подъ тѣмъ условіемъ, если вы возрѣли и возбудили любовь. А что это значитъ, мы поймемъ, если припомнимъ, что Господь Иисусъ есть стрѣла; Ему говоритъ Отецъ: *положихъ тя, яко стрѣлу избрану* (Ис. 49, 2). А такъ какъ Онъ самъ есть любовь, то существуютъ, конечно, и стрѣлы любви, которыми Онъ наноситъ раны и цушимъ Его. И дѣйствительно связанные узами онѣ слѣдуютъ за Нимъ; тѣхъ, которыхъ Онъ ранитъ, Онъ же и привязываетъ (*ligat*). Есть, слѣдовательно, даже узы любви; ими связанъ былъ Павелъ, который говоритъ: *Павелъ, юзникъ Иисусъ Христовъ* (Осіи 11, 4; Филим. 1, 1).

61. О существованіи ранъ любви свидѣтельствуется также Іовъ, больше котораго никто не любилъ Христа; онъ любилъ Его даже въ страданіяхъ своего собственнаго тѣла. Посему-то онъ говорилъ: *стрѣлы бо Господни въ тѣль моеъ суть, ихъ же ярость испиваетъ кровь мою; егда начну глаголати, бодутъ мя* (Іов. 6, 4). Существуютъ, слѣдовательно, раны любви, и раны благія: *лучше раны друга, чѣмъ добровольныя лобзанія врага* (Притч. 27, 6). Іеремія точно также сгоралъ и не могъ выносить огня любви, которымъ пылалъ при исполненіи пророческаго служенія (Іер. 20, 9). Его ввергали даже въ ровъ, ибо онъ возвѣщалъ іудеямъ будущія разрушенія и не могъ молчать (тамъ же 38, 6). Побивали камнями и Стефана, а онъ эти раны за Христа принималъ какъ раны любви, съ чувствомъ благочестиваго рѣсположенія (Дѣян. 7, 58). Подвергались побоямъ апостолы, и радовались (*Ibid.* 5, 40). Какъ благъ Господь, ради Котораго и обиды сладки и смерть пріятна! И даже очень пріятна, потому что она даруетъ безсмертіе.

Глава десятая.

62. *Во всяко время, говоритъ (Екклезіастъ), да будутъ ризы твои бѣлы* (Еккл. 9, 8). Что же болѣе дѣвства? Что болѣе незапятнаннаго одѣянія цѣломудрія? Прекрасно, конечно. цѣломудріе супружеское и цѣломудріе вдовства: чисто всякое цѣломудріе, но, можетъ быть, не всякое бѣло, или же бѣло не во всякое время. Не бѣло оно, если кто не имѣетъ власти надъ своимъ тѣломъ, когда молитва откладывается до (другого) времени. Посему прекрасно говорится о дѣвствѣ: *во всяко время да будутъ ризы твои бѣлы и елей на главѣ твоей* (Еккл. 9, 8), чтобы свѣтильники твои всегда могли свѣтити и не угасли, когда начнетъ приближаться Тотъ небесный Женихъ (Мѡ. 25, 6).

63. А въ какомъ смыслѣ Екклезіастъ сказалъ: *на главѣ твоей*,—мы представимъ на основаніи (книги) Притчей ¹⁾; *очи чловѣка*,—сказано—, *на главѣ ея* (Еккл. 2, 14), т. е. (на главѣ) — средоточіе твоей мудрости (*sapientiae tuae sensus*). Вотъ почему, можетъ быть, восхваляется и та евангельская жена, которая ноги Господни отерла своими волосами (Лук. 7, 38),—потому именно, что она смирила себя вѣрою, дабы не показаться горделиво проникнутою тою плотскою мудростію, которая, какъ изъяснилъ истинный истолкователь тайнъ Павелъ, закону не покоряется, тогда какъ (эта жена) покорила себя Христу.

64. Это (евангельское сказаніе) мы прекрасно можемъ понять и въ буквальномъ смыслѣ (*congruenter*); въ самомъ дѣлѣ, если въ пророческихъ писаніяхъ дочери Сіона порицаются за то, что онѣ высту-

---

¹⁾ Въ книгѣ Притчей нѣтъ подходящаго мѣста, выясняющаго положеніе автора; въ виду этого, вѣроятно, нѣкоторыя манускрипты и представляютъ другое чтеніе: *in aliis locis*, которымъ имѣются въ виду, очевидно, вообще мѣста изъ различныхъ книгъ Священнаго Писанія и прежде всего книга Екклезіастъ, какъ это и доказывается слѣдующими затѣмъ фразами.

пали съ высоко поднятой шей, подмигивали глазами, влачили за собой (длинныя) туники и играли ногами, и если за все это, говоритъ Господь, у нихъ отнимается слава одежды ихъ, украшенія ихъ, и плетенія волосъ ихъ (Ис. 3, 16. 18), то эта (евангельская) жена правильно (поступила), когда распустила волосы свои и плетенія ихъ развязала Евангельскимъ ученіемъ (Лук. 7, 38). Вотъ почему и апостолы сказали, что женщинамъ должно искать не *плетенія волосъ*, какъ училъ Петръ (1 Петра, 3, 3), не *плетенийъ златомъ или бисерми или ризами многоцѣнными* (1 Тим. 2, 9), какъ утверждалъ Павелъ, но украшеній внутренняго челоуѣка; ибо только тотъ сокровенный сердца челоуѣкъ, который бѣденъ для міра, является богатымъ для Бога.

65. Вотъ вы, дѣти, считающіе себя бѣдными, выслушали (меня). Спрашивается, кто же является богатымъ челоуѣкомъ при существованіи столь многихъ нуждъ? Конечно, только тотъ, у котораго нѣтъ на совѣсти тяжкаго грѣха. Въ самомъ дѣлѣ, *добро*, — говоритъ (Писаніе) — *то существо, у котораго нѣтъ грѣха на совѣсти* (Ис. Сир. 13, 30). Вы выслушали — говорю я — въ чемъ можетъ заключаться ваше богатство предъ Богомъ. Вы богаты, говоритъ (Петръ), если въ васъ будетъ не растлѣнный и смиренный духъ (1 Петра 3, 4). Дѣйствительно, благія богатства свойственны невинности и кротости; имъ и грѣхъ не вмѣняется, такъ какъ въ нихъ не бываетъ никакихъ изворотовъ лукавства и обмана: всякій кроткій (челоуѣкъ) не умѣетъ злословить, онъ не знаетъ зависти, доволенъ своимъ, не ищетъ чужого; и даже когда бываетъ бѣднымъ, онъ считаетъ себя богатымъ, если только у него имѣется достаточно пропитанія. Въ виду этого апостоль Павелъ прекрасно говоритъ: *и глубокая нищета ихъ преизбыточествовала въ богатствѣ ихъ простоты* (2 Коринѣ. 8, 2).

66. И такъ какъ Церковь была изукрашена приличествующими ей украшениями и, воспринимая свѣтъ

отъ Христа, блистала сіяніемъ, то въ виду этого приводимое (ниже) мѣсто можетъ быть понято въ томъ смыслѣ, что здѣсь Синагога обращается къ Церкви съ такими словами: *идѣ посеешь ты? идѣ отдыхаешь въ полдень? Къ чему мнѣ быть скиталицею возлѣ стадѣ товарищей твоихъ* (Пѣснь пѣсн. 1, 6)? Наемницей желаетъ быть та, которая ранѣе присвоивала себѣ господство. Какъ гибельно вѣроломство!

67. Но такъ какъ она была не вѣрна, жестоковѣйна и святотатственна, то Христось поэтому отдѣляетъ ее отъ стадѣ своей Церкви, говоря: *если ты не отдаешь себя, прекраснѣйшая изъ женщинъ* (Пѣсн. п. 1. 7), т. е.: ты прежде познай саму себя, какова ты, и тогда только стремись приблизиться къ стадамъ моимъ. И справедливо Синагога называется прекрасною среди женъ, а не среди дѣвъ, такъ какъ она слѣдовала за женой Евой, чрезъ которую пришло паденіе. Церковь же прекрасна среди дѣвъ, ибо она есть непорочная дѣва (*virgo sine ruga*).

68. | Слѣдовательно, какъ мужъ, такъ и жена должны знать, что они образъ и подобіе Божіе, и потому должны искать красоту души, а не тѣла. Изъ чего же состоимъ мы? (Мы состоимъ) изъ субстанцій души и силы мысли. Въ этомъ весь нашъ удѣлъ (*portio*). Давидъ говоритъ: *на Бога уповахъ, не убоюся; что сотворитъ мнѣ плоть* (Пс. 55, 5)? Слѣдовательно, мы не плоть, но духъ. Но объ іудеяхъ сказано: *не имать Духъ мой пребывать въ нихъ, зане плоть суть* (Быт. 6, 3). Мы—не золото, мы—не деньги, не изобиліе богатствъ; вѣдь только то ¹⁾ составляетъ наше (достояніе). Поэтому Моисей и говоритъ тебѣ: *внемли себѣ* (Втор. 15, 9), т. е. (будь внимателенъ) къ душѣ своей, дабы не погибнуть тебѣ и не сдѣлаться плотянымъ. *Внемли себѣ*, т. е.: тому образу, который ты принялъ отъ Христа, тому подобію, съ которымъ ты сотворенъ. Сохраняй тотъ самый образъ, который на-

---

¹⁾ т. е. духовная жизнь. полная мысли.

печатлѣль въ тебѣ Христосъ Своими дѣянiями, какъ Онъ Самъ говоритъ Іерусалиму, т. е. душѣ, несущей миръ: *се написахъ, Іерусалиме, стѣны твоя* (Ис. 49, 16).

69. Итакъ, внемли, и въ особенности ты, сынъ, *внемли себѣ*, чтобы порадоваться въ юности твоей. И Писанiе говоритъ тебѣ: *веселись, юноша, въ юности твоей* (Еккл. 11, 9). Оно говоритъ тебѣ, конечно, не о самомъ времени исключительно только этого возраста. Дѣло представляется такъ, что существуетъ какъ бы нѣкоторый разцвѣтъ жизни, время добрыхъ дѣлъ; что собственно и имѣется въ виду въ словахъ Писанiя: *обновится, яко орля, юность твоя* (Пс. 102, 5). *И да ублажитъ*, говоритъ (Екклезiастъ), *тѣ сердце твое во днѣхъ юности твоея, и ходи въ путехъ сердца твоего непороченъ и въ видѣнiи очию твоею*, но не въ дерзновенiи очей твоихъ (Еккл. 11, 9); конечно, въ видѣнiи духовномъ, а не въ дерзновенiи вѣка сего. *И разумъ, яко отъ всѣхъ сихъ приведетъ тѣ Богъ на судъ. И отстави ярость отъ сердца твоего, и отрини лукавство отъ плоти твоея* (Ibid, ст. 10).

70. *Внемли себѣ*, дѣва, и ты; будь усердна къ молитвѣ; пусть лицо твое покроется блѣдностiю отъ постояннаго моленiя. И приступая къ молитвѣ, ты приготовь напередъ душу свою, чтобы молитва твоя не оказалась искушенiемъ для Бога; (молись такъ), чтобы нравы твои говорили, вѣра твоя вспомоствовала и въ дѣлахъ твоихъ выражалось то, о чемъ ты молишься. *Внемли себѣ*.—это говорю я тебѣ, какъ и всякой дѣвственницѣ. Вѣдь ты не лишена и наставницы, могущей дать тебѣ благочестивое воспитанiе.

71. Въ особенности, повторяю, будь, дѣва, внимательна къ священному обѣту и остерегайся всякаго безстыднаго глаза. Если даже хотя бы временно, подобно путнику, онъ пройдетъ мимо, то и тогда онъ открываетъ уста свои, и будетъ пить всякую попавшуюся воду, чтобы напоить тебя (Срвн. Ис. Сир. 26, 14). Ты никуда не должна выходить безъ матери,

которая должна быть бдительнымъ стражемъ (твоего) цѣломудрія. Даже выходы въ Церковь для молодыхъ дѣвушекъ должны быть сравнительно рѣдки. Посмотри, какова была Марія, и однако всякій разъ когда ее искали, находили ее не гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, а исключительно только въ ея *ложницѣ*. Пусть она научить тебя, чему ты должна слѣдовать. Она увидѣла ангела во образѣ мужа, и, уклоняя взоры свои отъ него, вострепегала въ сердцѣ своемъ. Посему-то ангель и говоритъ ей: *не бойся, Марія*. Уединеніе учить стыдливости, удаленіе (отъ міра) упражняетъ цѣломудріе.

72. Да и зачѣмъ нужно тебѣ свободно (*facile*) выходить, хотя бы и къ ближней своей? Вѣдь *нога глупаго стѣпшитъ въ чужой домъ, но человекъ многоопытный постыдится* (Ис. Сир. 21, 25). Вотъ отчего происходятъ сплетни, опасаться которыхъ прекрасно научаетъ тебя Премудрый слѣдующими словами: *кто дастъ стражу наученію моему и вѣрную печать на уста мои, дабы мнѣ не пасть чрезъ нихъ и чтобы языкъ мой не поубилъ меня* (Прем. Сир. 22, 31). Если мужескому полу повелѣвается молчать предъ старѣйшими, то насколько болѣе неприлично бываетъ говорить и заводить разныя рѣчи дѣвственницамъ?

73. Положимъ, ты наложишь на себя молчаніе, на развѣ ты можешь заставить молчать другихъ; и не слушать ихъ? Иной сможетъ иногда наложить узду на уста свои и (положить) мѣру (*stateram*) словамъ (своимъ), но съ ушами онъ сдѣлать этого не можетъ. Говорить зависитъ отъ насъ, но слушать—отъ воли другихъ; мы часто слушаемъ даже то, чего не желаемъ.

Глава одиннадцатая.

74. Посмотримъ, чему еще учить насъ Писаніе. Не слѣдуетъ легкомысленно (*facile*) клясться, потому что очень часто бываютъ случаи, когда мы не мо-

жемъ выполнить того, въ чемъ поклялись. А кто не клянется, тотъ, конечно, не совершаетъ и клятво-преступленія; наоборотъ, кто употребляетъ клятву, тотъ по необходимости иногда впадаетъ въ клятво-преступленіе, ибо всякій человѣкъ лживъ (Пс. 115, 2). Итакъ, не клянись, чтобы тебѣ не впасть въ клятво-преступленіе.

75. Даже и самая веселость у дѣвственницъ не должна проявляться слишкомъ свободно. Если имъ не о чемъ плакать, то пусть онѣ оплакиваютъ этотъ міръ, пусть плачутъ о паденіи согрѣшающихъ. Вѣдь та, которая оплакиваетъ паденія другихъ, будетъ опасаться своихъ (падений). Пусть плачутъ онѣ, наконецъ, хотя бы въ силу того соображенія, что плачущіе здѣсь получаютъ утѣшеніе тамъ. Вѣдь если не будешь плакать, то подобно богачу, который роскошествовалъ здѣсь, а тамъ, по свидѣтельству Господняго изреченія, подвергся тяжкимъ мукамъ, ты можешь услышать (слова Господа): *воспріялъ еси блага въ животъ твою* (Лук. 16, 25). Насколько же счастливѣе Лазарь, который здѣсь плакалъ, а тамъ ликуетъ; здѣсь терпѣлъ голодъ, а тамъ наслаждается? Слѣдовательно, если ты хочешь достигъ благого веселія, то книга Екклезіастъ тебѣ даетъ указаніе, какъ тебѣ должно стремиться къ такому (веселію); въ ней говорится: *приди, яждь въ веселіи хлѣбъ твой; яко уже угодна Богу творенія твоя* (Еккл. 9, 7).

76. Посмотримъ также, какъ всѣхъ насъ тотъ же Екклезіастъ изобличаетъ въ неумѣренномъ смѣхѣ. *Якоже гласъ тернія подъ котломъ, говоритъ онъ, тако смѣхъ безумныхъ* (Еккл. 7, 7). А вѣдь терніе, когда оно пылаетъ, издаетъ трескъ и быстро прогораетъ, не производя никакого тепла. Въ виду этого и сказано объ іудеяхъ: *разгорѣшася яко огонь въ терніи* (Пс. 117, 12). Дѣйствительно, распаленные своимъ смѣхомъ, они сгорѣли во время страданій Господа, когда, смѣясь надъ пожаромъ души своей, говорили: *упова на Господа, да избавитъ его, да спасетъ его, яко хочетъ*

его (Пс. 21, 9). И, надсмѣхаясь, они били Его по головѣ тростию, сплели Ему вѣнецъ изъ тернія и предлагали для питья уксусъ. Посмѣяніе это возжигаетъ синагогу на-вѣки. Таковъ смѣхъ глупыхъ; онъ издаетъ звуки, лишеныя милости и сожигаетъ сосудъ ихъ собственнаго тѣла. Слѣдовательно, Сарра не безъ основанія отрицала то, что она смѣялась (Быг. 18, 15); она въ данномъ случаѣ боялась обнаружить смѣхомъ свое сомнѣніе въ исполненіи небесныхъ обѣтованій; но вѣдь этотъ смѣхъ всеже былъ полонъ разумности (*gravitatis*) и цѣломудрія; и никакой посторонній свидѣтель, кромѣ одного только Бога, вѣдущаго сокровенныя тайны, о немъ не зналъ.

77. Прекрасно и слѣдующее изреченіе: *не тщися въ дусѣ твоёмъ ярится, яко ярость въ нѣдрѣ безумныхъ почитѣтъ* (Еккл. 7, 10), т. е.: хотя бы и была причина, могущая возбудить гнѣвъ твой, но ты не спѣши съ наказаніемъ, дабы пылъ гнѣва твоёго не воскипѣлъ слишкомъ неумѣренно. (Человѣкъ) не можетъ уничтожить своихъ естественныхъ (душевныхъ) движеній, но (онъ можетъ) привнести въ нихъ замедленіе, и такимъ образомъ при помощи врачевства мысли умѣрить раздраженіе. Вотъ что уже давно сказалъ Давидъ: *нѣвайтеся и не согрѣшайте* (Пс. 4, 5); въ данномъ случаѣ онъ собственно запрещалъ не самый гнѣвъ, онъ не могъ, конечно, уничтожить то, что было свойствомъ природы, и вотъ какъ добрый врачъ онъ даетъ только лѣкарство, чтобы этотъ гнѣвъ не могъ оказать вреда.

78. Наконецъ, если кто и согрѣшитъ сердцемъ,—такъ какъ гнѣвъ бываетъ не удержимъ,—то, по совѣту (Давида), онъ долженъ умилиться (*compungatur*) на ложѣ своемъ и осудить себя въ прегрѣшеніи. Дѣйствительно, въ Писаніи есть такія слова: *яже глаголетѣ въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитѣся* (Пс. 4, 5). Итакъ, онъ желалъ, чтобы всѣ люди наблюдали за своими недостатками, чтобы тотъ, на котораго не простирается сдерживающая сила обще-

ственного обличенія, въ случаѣ совершенія тайнаго преступленія, стыдился своего собственнаго суда и укрошатъ себя какъ бы нѣкоторымъ жаломъ горечи и стыда.

Глава двѣнадцатая.

79. И къ чему заниматься мнѣ воздержаніемъ, коль скоро говоритъ о немъ Премудрый: Отними отъ меня *пожеланія чрева и сладострастіе да не овладѣтъ мною* (Прем. I. Сирах. 23, 5)? Не бойся немощи отъ поста и воздержанія, ибо тяжкая немощь дѣлаетъ душу трезвенною.

80. А какимъ образомъ должно заботиться о добромъ имени,—объ этомъ учатъ Притчи Соломоновы въ слѣдующихъ словахъ: *лучше имя доброе, нежели богатство большое* (Притч. 22, 1). И что въ самомъ дѣлѣ значитъ наслѣдственное имущество, если только оно не имѣетъ въ то же время добраго управителя? Посему праведный Іовъ и говоритъ: *благословіе умирающаго на меня пусть придетъ и уста вдовицы пусть благословляютъ меня. Я былъ глазомъ слѣпымъ, ногою хромымъ, отцомъ немощнымъ* (Іова 29, 13—15). *Если я видѣлъ кого погибавшимъ безъ одежды, то я не облакалъ ли его; не благословляли ли меня нуждающіеся, и шерстію овецъ моихъ не согрѣлъ ли я плечи ихъ* (тамъ же 31, 19—20); *скрылъ ли я когда-нибудь грѣхъ мой, который я совершилъ неволью какъ неразумный* (ст. 33), *оставилъ ли я когда-нибудь мало-мощнаго выйти изъ дверей моихъ съ пустымъ нѣдромъ* (ст. 34). Вотъ какими (дѣяніями) приобрѣтается доброе имя.

81. Но въ дѣвственницѣ больше всего достойна вниманія ревность къ трезвенности. Трезвенностію же я называю не воздержаніе отъ вина, а (воздержаніе) отъ плотской необузданности и свойственной міру хвастливости: этой хвастливостію мы опьяняемъ даже сильнѣе, нежели виномъ; она вѣдь подаетъ ча-

шу паденія и сосудъ гнѣва. Вотъ почему Господь и говоритъ, обращаясь къ Иерусалиму: *сею ради слыши, смиренный и упивыйся не виномъ. Се взяхъ отъ руки твоея чашу паденія, фіалъ ярости* (Ис. 51, 21 — 22). И эту чашу уже выпила (exinaniverit) Синагога; дочери же Церкви не должны пить отъ нея. Именно объ іудеяхъ сказано: *дщери ихъ удобрены, преукрашены, яко подобіе храма* (Пс. 143, 12); вы же — (самый) храмъ Божій, дочери Того, Который не преобразается въ ангела свѣта, но есть Истинный Свѣтъ отъ Истиннаго Свѣта. Поэтому да будетъ въ васъ не подобіе только, но (самая) Истина. Между тѣмъ многія даже въ то время, когда даютъ обѣтъ цѣломудрія, все еще заботятся о вспомогательныхъ средствахъ красоты: онѣ появляются въ такомъ прикрашенномъ видѣ, съ такимъ нѣжнымъ лицомъ, что нарушаютъ благоприличіе священныхъ (дѣвъ) Господнихъ. Къ нимъ я и обращаюсь съ такою апостольскою рѣчью: *если вы со Христомъ умерли для стихій міра сею, то для чего вы, какъ живущіе (въ мірѣ), еще состязаетесь изъ-за этого міра? Не прикасайтесь, говоритъ (апостоль), не притрогивайтесь, не вкушайте всего того, что относится къ тлѣнію* (Кол. 2, 20—22).

82 Вотъ и святая Сотера, — да позволено будетъ воспользоваться близкимъ (domesticum) намъ примѣромъ благочестивой родительницы; да и мы, состоя въ званіи священническомъ, считаемъ вправѣ предпочитать наше достоинство званіямъ префектовъ и консуловъ: вѣдь мы имѣемъ, повторяю, преимущества вѣры, которыя гибели не знаютъ, — вотъ, какъ я сказалъ, и святая Сотера не заботилась о своемъ лицѣ. Правда, она и безъ того была весьма красива на видъ; она была дѣвицей знатнаго происхожденія и при всемъ этомъ поставила ниже святой вѣры, какъ консульство, такъ и префектуру родителей. Она не вняла даже приказаніямъ принести жертву богамъ. И вотъ жестокой гонитель, (полагая), что нѣжная дѣва уступить передъ болью или стыдомъ, приказалъ ее бить

(по лицу) ладонью. А она, лишь только услышала это приказаніе, какъ сейчасъ же открыла лицо и только для мученичества сбросила покрывало и только для него осталась непокрытою; подставивъ лицо, она добровольно пошла на встрѣчу оскорбленію, и такимъ образомъ мученическое жертвоприношеніе совершилось тамъ, гдѣ обыкновенно сосредоточивается искушеніе невинности. Она радовалась, что съ потерей красоты отъ нея удалится опасность для невинности. Конечно, (гонители) смогли избородить лицо ея рубцами ранъ, но при всемъ этомъ они никакъ не могли обезобразить лица ея добродѣтели и дара ея внутренней красоты.

83. Старинныя басни передаютъ объ этрусскомъ юношѣ, что онъ, обладая удивительной красотой лица, которая возбуждала любовь къ нему со стороны женщинъ, испещрилъ лицо свое рубцами съ тою цѣлю, чтобы ни одна женщина не могла его любить. Я рассмотрю, былъ ли при этомъ цѣломудренъ духъ этого (юноши); по крайней мѣрѣ, тотъ чувственный порывъ, ради котораго онъ обратилъ на себя вниманіе, не былъ цѣломудреннымъ. Кромѣ того, онъ причинилъ себѣ однѣ только раны безъ вреда (для себя). А эта доставила (себѣ) побѣдные знаки мученичества, чтобы сохранить образъ Божій, который она получила.

Глава тринадцатая.

84. Сохраняйте и вы этотъ образъ, дочери, соблюдайте и вы заповѣди божественнаго Писанія, *да всяка уста*, какъ говоритъ (апостоль Павель), *заирадятся* (Римл. 3, 19). Ибо написано: *блаженъ человекъ, его же аще накажеша, Господи, и отъ закона Твоего научиши его* (Пс. 93, 12). Благій Господь вразумляетъ и научаетъ и большею частію обличаетъ; но и того, кого Онъ обличаетъ, дѣлаетъ блаженнымъ, ибо блаженъ человекъ, котораго обличаетъ Господь. Посему

не избѣгай Его порицаній: они вѣдь — отъ любви и благодати. Самъ Онъ поражаетъ, но будучи добрымъ врачомъ, Самъ же и исцѣляетъ своими руками (Втор. 32, 39). *Шестижды отъ бѣды изметъ тя, въ седмьмъ же не коснетися зло; во гладъ избавитъ тя отъ смерти, на брани же изъ руки желѣза изрѣшитъ тя; отъ бича языка скрываетъ тя* (Іов. 5, 19—21). И на самомъ дѣлѣ, если только ты не будешь помышлять о необходимости ограничивать кого бы то ни было, тогда ты не станешь и бояться бичей чужого языка.

85. Удивительно (мѣтко) изобразило (Писаніе) слова злорѣчивыхъ людей, когда упомянуло о бичѣ языка, звукъ котораго раздается на далекое пространство (late). Желая сохранить насъ отъ этого (звука), апостоль Петръ и увѣщаетъ, чтобы мы не воздавали зломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство, и чтобы мы, когда насъ злословятъ, воздавали даромъ благословенія. Вотъ почему (въ Писаніи) и сказано: *удержи языкъ твой отъ зла* (Пс. 33, 14), — т. е. какъ бы отъ бича языка, — и не бойся звука словъ, если чиста твоя совѣсть. Хорошо, конечно, не допускать даже возможности порицанія, если только это осуществимо; но такъ какъ очень многіе укоряютъ не за пороки, а за добродѣтели, то пусть порицаютъ то, что относится къ похвалѣ, и не нападаютъ на то, что относится къ заблужденію

86. Но-что еще хуже—насъ бичуетъ не только чужой языкъ, но даже и свой. И эти бичеванія бывають еще тяжелѣе тогда, когда чрезъ многословія мы впадаемъ въ грѣхъ. А потому, храни, дѣва, пути твои, дабы не согрѣшати тебѣ языкомъ своимъ (Пс. 38, 2). Да и хорошее говорить въ большинствѣ случаевъ предосудительно для дѣвы. И ты не удивляйся, что я такъ говорю относительно дѣвы; вѣдь даже *женщинѣ* — и то повелѣвается учиться въ молчаніи (1 Тим. 2, 11). Прекрасно цѣломудріе, которое приготавливается молчаніемъ.

87. Сусанна была въ опасности и молчала, что-

бы тѣмъ краснорѣчивѣе (*melius*) можно было ей говорить (своимъ) молчаливымъ цѣломудріемъ (Дан. 13 гл.). И вотъ стыдливость нашла (себѣ) защитника, который защитилъ ея цѣломудріе. И именно въ приложеніи къ ней прекрасно говорится въ Писаніи, что Господь скрылъ ее отъ бича языка.

88. Зачѣмъ же мы говоримъ (только) о женщинахъ? Молчалъ и Іосифъ, когда его обвиняли, и невинность защитила его лучше, нежели языкъ. Молчалъ разумнѣйшій изъ всѣхъ Данилъ, и именно онъ заградилъ уста львовъ. Въ данномъ случаѣ прекрасно выражается и святой Давидъ: *положихъ, говоритъ онъ, устомъ моимъ хранило, внигда востати грѣшному предо мною* (Пс. 42, 2).

89. И зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, ты желаешь говорить? Можетъ быть, ты боишься того, какъ бы, при твоёмъ молчаніи, не повѣрили тому, въ чемъ тебя упрекаютъ? Но послушай словъ благого учителя, святого Іова: *се смѣюся поношенію и не возлагамо: возопію и нигда же судъ* (Іов. 19, 7), т. е. всякій обвинитель — (говоритъ Іовъ)—поноситъ меня. И у тебя есть надъ чѣмъ смѣяться, если только совѣсть (твоя) не знаетъ за собою преступленія. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, тебѣ отражать слова словами? Пока еще нѣтъ суда, даже если ты будешь взывать, онъ все равно не приблизится. Тебѣ надлежитъ въ мірѣ семъ перенести много борьбы.

90. Преодолѣлъ святой Іовъ печаль по поводу потери (имущества); преодолѣлъ, и даже не позволилъ себѣ горько оплакивать потерю дѣтей; преодолѣлъ скорби отъ ранъ; вотъ къ язвамъ тѣла присоединяются еще искушенія со стороны жены, но и ихъ онъ не замѣтилъ. Для завершения борьбы ему доставляются еще укоры со стороны друзей. Боролся онъ съ родительскимъ чувствомъ, боролся со страданіемъ и болѣзнью тѣла; надлежало ему еще испытать искушеніе отъ (дружескихъ) рѣчей.

Глава четырнадцатая.

91. Итакъ, когда ты видишь, что вдова страдаетъ отъ какихъ-либо матеріальныхъ недостатковъ или отъ неприличнаго поведенія сыновей; (когда ты видишь), что праведный умираетъ или терпитъ обиду, то не суди объ его заслугахъ по невзгодамъ вѣка сего и не дивись тому, что онъ оставленъ Господомъ. Здѣсь вѣдь мы состязаемся, а получимъ вѣнецъ въ другомъ мѣстѣ. И не о себѣ только, но о всѣхъ людяхъ вообще я сказалъ (это). Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ мнѣ (взять) столько заслугъ? для меня снисхожденіе является уже наградой. Здѣсь борьба, а тамъ награда, здѣсь служба, а тамъ плата (за нее). Итакъ, доколѣ я-въ этомъ мірѣ, я борюсь, я сражаюсь, на меня нападаютъ, чтобы поразить меня; но силенъ Господь, чтобы поднять низвергнутаго, поддержать падающаго, ободрить колеблющагося. Зачѣмъ, поэтому, ты удивляешься, что тотъ или иной страдаетъ? Доколѣ онъ въ этой жизни, борьба его не прекратится и вѣнца онъ не получитъ. Никто не получитъ похвалы, если только онъ не претерпитъ до конца; (только) послѣ этого законнаго состязанія онъ можетъ получить вѣнецъ.

92. Кто славнѣе, кто блаженнѣе Павла? Однако и этотъ сосудъ Господняго избранія стяжалъ себѣ вѣнецъ не прежде, какъ окончилъ весь подвигъ. Поэтому онъ и говоритъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, течение скончахъ, вѣру соблюдохъ; прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 7 — 8); этотъ (вѣнецъ), говоритъ онъ, имѣетъ быть дарованъ не только ему, но и всѣмъ любящимъ пришествіе Господне. Прекрасно онъ сказалъ: любящимъ пришествіе Христово; дѣйствительно, никто не спѣшитъ на судъ кромѣ того, кто увѣренъ въ (своей) невинности, или кто напередъ воспользовался трудомъ своимъ, кому споспѣшествуютъ или благодать Господня или благочестивые подвиги ради Христа.

93. Эту награду, конечно, получить и та вдова, которая хорошо воспитала дѣтей; въ дѣтяхъ она будетъ находить себѣ радость; въ особенности же будетъ радоваться та вдовица, которая отдала Господу всѣхъ, которыхъ она получила. Вотъ почему и та евангельская вдовица поставляется выше богатыхъ (Лук. 21, 3); она похваляется устами Господа не только за то, что она положила на пропитаніе бѣдныхъ все, что имѣла, но и за то, что принесла (именно) двѣ мѣдницы, т. е. полную вѣру. Вотъ и самарянинъ на содержаніе челоуѣка далъ гостинику двѣ мѣдницы, чтобы онъ позаботился объ излѣченіи язвъ этого израненнаго разбойниками. Слѣдовательно, въ виду того, что она въ своихъ заботахъ о потомствѣ подражала и дѣвству ветхозавѣтной Маріи, сестры Аарона, и непорочности новозавѣтной святой Маріи, Матери Господней, она и получитъ на божественномъ судѣ награду за вѣру (свою). Она ничего не оставила для помощи себѣ въ этомъ мірѣ, но все служеніе (своего) благочестиваго потомства вручила Господу.

94. Нынѣ. Господи, молю Тебя: какъ вѣчный Первосвященникъ, призри на этотъ домъ Твой, на эти освящаемые нынѣ жертвенники, на эти духовные камни, въ каждомъ изъ коихъ освящается Тебѣ живой храмъ; и по Твоему божественному милосердію прими молитвы рабовъ Твоихъ, изливаемые на мѣстѣ семъ. Да будетъ Тебѣ священнымъ благовоніемъ всякая жертва, приносимая въ храмъ семъ съ чистой вѣрою и святою ревностію. И взирая на ту спасительную жертву, ради которой отъемлется грѣхъ міра сего, возри также и на эти жертвы святого цѣломудрія и не лиши ихъ (своей) вѣчной помощи, да будутъ онѣ Тебѣ жертвами благопріятными въ воню благоуханія, угодными Господу Христу, и удостой соблюсти духъ ихъ въ непорочности, а душу и тѣло — безпечальными даже до дня Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа.

О П А Д Е Н І И

ПОСВЯЩЕННОЙ ДѢВСТВЕННОЦЫ.

Одна книга.

Глава первая.

1. Зачѣмъ, душа, хранишь молчаніе? Зачѣмъ волнуешься размышленіями? Почему не стремишься излить и выразить въ словѣ порывъ своей мысли, чтобы получить (такимъ образомъ) нѣкоторое утѣшеніе? Если ты откровенно изложишь совершенное преступленіе, то это, конечно, будетъ для твоей болѣзни какъ бы лѣкарствомъ. Вѣдь даже и припухшая язва, когда ее вскроютъ, освободившись отъ гноя, доставляетъ болѣзни облегченіе.

2. Выслушайте же меня нынѣ вы, которые находитесь возлѣ, и вы, которые стоите вдали, и вы, боящіеся Господа, и радующіеся радостію Его Церкви, и печалующіеся ея печалью, какъ написано: *радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими* (Римл. 12, 15). Къ вамъ, говорю, взываю я,—къ вамъ, соблюдающимъ истинную любовь Христову, къ вамъ, не выражающимъ радости въ виду несчастія, а наоборотъ, оплакивающимъ его. Внемлите словамъ устъ моихъ, судите о томъ, что исходитъ отъ праведной скорби

(моей), ужасайтесь вмѣстѣ со мной необычайности обнаруженнаго преступленія.

3. Дѣва изъ знатнаго рода, посвятившая себя Христу, благоразумная, воспитанная—и вдругъ низвергается въ ровъ непотребства: она зачала болѣзнь и родила беззаконіе (Пс. 7, 15), она погубила себя и обезчестила Церковь. Этимъ обстоятельствомъ всякой души христіанской нанесена тяжкая рана; въ самомъ дѣлѣ, святыня отдана псамъ, и жемчугъ поверженъ предъ свиньями (Мѡ. 7, 6); святое имя растерзано неистовыми людьми и драгоцѣнный обѣтъ цѣломудрія погранъ нечистыми и грязными (личностями).

4. Вотъ почему волнуется душа моя, вотъ почему я скорблю безутѣшно; вѣдь одно дурное (дѣяніе) увлекаетъ вмѣстѣ съ собою весьма много добра; и облачко одной грѣшницы затемнило почти весь свѣтъ Церкви. Итакъ обращаюсь я къ голосу пророческому и со слезами скажу я: «послушайте меня всѣ народы и посмотрите на скорбь мою: дѣвы мои и юноши мои ушли въ плѣнъ». Поистинѣ это плѣнъ, когда уловленные грѣхомъ души ведутся на смерть и подчиняются господству діавола.

Глава вторая.

5. Итакъ, къ тебѣ нынѣ рѣчь моя, къ тебѣ, виновница и причина этихъ золъ, къ тебѣ, безконечно несчастная, вмѣстѣ со славой дѣвства потерявшая и имя его; дѣйствительно, преступно называться Сусанной той, которая не цѣломудренна; нельзя тебѣ называться лиліей, коль скоро ты уже не лилія. Откуда же начать, что прежде, что послѣ сказать мнѣ? перечислять-ли блага, которыя ты потеряла, или оплакивать зло, которое ты обрѣла?

6. Ты была дѣвственницей въ раю Божіемъ; ты во всякомъ случаѣ находилась среди цвѣтковъ Церкви; ты была невѣстою Христовою, ты была храмомъ Божіимъ, ты была обителью Святого Духа. И вотъ,

сколько я называлъ священныхъ предметовъ, столько разъ ты должна возрыдать, такъ какъ ты уже не то, чѣмъ была. Ты шествовала въ Церкви какъ та голубка, о которой написано: *криль голубинъ посребренъ и междорамія ея въ блещаніи злата* (Пс. 67, 14). Когда ты выступала съ чистою совѣстію, ты блистала какъ серебро, ты сіяла какъ золото. Ты была какъ бы лучезарной звѣздой въ рукѣ Господней, ты не боялась никакого вѣтра, никакихъ вражескихъ (belli) тучъ.

7. И что же это за неожиданное превращеніе? Что это за внезапная переменна? Изъ дѣвственницы Божіей ты сдѣлалась растлѣніемъ сатаны, изъ невѣсты Христовой—мерзкой блудницей, изъ храма Божія—капищемъ нечистоты, изъ обители Святого Духа—обиталищемъ діавола. Ты, выступавшая увѣренно какъ голубица, теперь скрываешься въ темнотѣ какъ ящерица. Ты, блиставшая красотой дѣвства какъ золото, теперь сдѣлалась хуже (vilius) уличной грязи, такъ что тебя попираютъ даже ноги нечестивыхъ. Бывшая лучезарной звѣздой въ рукѣ Господней, ты (теперь) какъ бы низверглась съ высоты небесной: свѣтъ твой погасъ, и ты превратилась въ уголь.

Глава третья.

8. Горе тебѣ, несчастная, дважды горе тебѣ, погубившая столько благъ ради кратковременнаго наслажденія? какая надежда осталась для тебя у Господа Христа, коль скоро ты повергла члены Его и сдѣлала ихъ членами блудницы? Затѣмъ теперь будетъ посѣщать тебя Духъ Святой, когда ты отвергнула Его, а Онъ вѣдь удаляется даже и отъ нечистыхъ помысловъ?

9. Но обратимся къ человѣческимъ (отношеніямъ) и чрезъ нихъ познаемъ тѣ божественные (союзы). Посмотри: кто изъ святыхъ --мужчина или женщина—не устрасится приблизиться къ тебѣ? Открой, если можешь, очи твои; подними, если смѣешь, чело твое;

взгляни смѣло на кого-либо изъ святыхъ. Неужели сознание совершеннаго поступка какъ свинецъ не клонить и не отягощаетъ лица твоего? Развѣ не стоитъ предъ глазами твоими тьма и страшный мракъ? Развѣ не потрясаетъ душу и члены твои и страхъ и трепеть?

10. Итакъ, если ты, покрытая столь тяжкимъ стыдомъ, не можешь взглянуть на людей облеченныхъ въ плоть и повинныхъ въ какомъ-либо грѣхѣ, то что будешь ты дѣлать предъ лицомъ святыхъ апостоловъ? Что будешь ты дѣлать предъ лицомъ Или, Даниила и передъ сонмомъ всѣхъ прочихъ пророковъ? Что будешь ты дѣлать предъ лицомъ Юанна? Что будешь ты дѣлать въ присутствіи Маріи, Ѳеклы, Агнессы и вообще предъ непорочнымъ ликомъ цѣломудрія? Что будешь ты, наконецъ, дѣлать предъ лицомъ святыхъ ангеловъ? Не сгоришь-ли ты, будучи поражена какъ бы молніей блескомъ и сіяніемъ (всѣхъ этихъ) непорочныхъ?

Глава четвертая.

11. Можетъ быть, ты скажешь: я не смогла воздержаться, такъ какъ я облечена брэнною плотію. Но блаженная Ѳекла со своими безчисленными сообщницами отвѣтитъ тебѣ на это: и мы облечены тою же плотію и, однако, нашего твердаго обѣта сохранить цѣломудріе не могла ослабить брэнность плоти и поборошь различными пытками жестокость мучителей. И на самомъ дѣлѣ, плоть не можетъ потерять невинности, если только напередъ мысль не будетъ растлѣна. Слѣдовательно, и обвиненію будетъ подвержена (собственно) душа, которая при похотливыхъ вождельніяхъ опережаетъ плоть.

12. Но ты скажешь: не хотѣла я этого зла, но меня подвергли насилію. И на это отвѣтитъ тебѣ преславная Сусанна, имя которой ты недостойно носишь: «я была въ рукахъ двухъ старѣйшинъ и даже судей

народныхъ, я была оставлена одна среди деревьевъ сада, и однако меня не могли побѣдить, такъ какъ я не хотѣла. Какимъ же образомъ ты могла потерпѣть насиліе отъ одного негоднаго юноши, и при томъ въ срединѣ города, если только не потому, что ты добровольно пожелала осквернить себя? Да и кто слышалъ твои крики? Кто видѣлъ твое сопротивленіе? Но и помимо всего этого, по крайней мѣрѣ послѣ, потерпѣвши насиліе, ты должна была объявить о преступленіи, если не другимъ, то во всякомъ случаѣ родителямъ или своимъ сестрамъ. Еслибы ты врага твоего цѣломудрія вывела (на судъ) общества, то это послужило бы уже извиненіемъ (твоего) несчастія, и для (твоей) совѣсти было бы полнымъ оправданіемъ.

13. Впрочемъ, можетъ быть, ты стыдилась, что вотъ-де многіе узнаютъ о твоёмъ изнасилованіи. Но къ чему было бояться тебѣ именно этого обстоятельства, при которомъ и страхъ—то у тебя проявился, очевидно, только въ тѣхъ видахъ, чтобы тебѣ, благодаря молчанію, можно было имѣть частыя общенія съ прелюбодѣемъ? Пусть будетъ такъ: стыдъ препятствовалъ тебѣ признаться. Но что скажешь ты о второмъ (случаѣ) блуда, что о третьемъ, что о постоянномъ поддержаніи этого мерзкаго союза? Довольно, довольно тебѣ ссылаться на выдуманное насиліе, довольно тебѣ приводить въ свое оправданіе стыдъ, когда ты столько разъ свои члены, посвященные Христу, отдавала преступнѣйшему блуднику для оскверненія ихъ внутренностей.

14. Ужасается, трепещетъ душа, изнываетъ умъ, когда приходится приступить къ (изображенію) начала преступления. Вѣдь и врачъ, хотя бы онъ былъ и съ твердымъ духомъ, когда разсѣкаетъ слишкомъ глубокою рану—я полагаю—до нѣкоторой степени испытываетъ ужасъ. О, погибшая, неужели ты не понимаешь, что для тебя отовсюду заперты пути оправданія? Неужели ты не чувствуешь, сколько зла и въ тѣло и въ душу привнесла преступная страсть?

15. Не этого позора ожидалъ отъ тебя отецъ твой, который видѣлъ въ тебѣ свою особенную славу. Мать твоя, которая въ дѣвствѣ твоемъ находила для себя утѣшеніе за муки при твоемъ рожденіи, не вѣрила, что ты доставишь ей эту печаль и эти слезы. И братья твои и сестры не ожидали отъ тебя этого безчестія; ты всѣхъ ихъ тяжело поранила какъ бы однимъ (взмахомъ) меча твоего преступленія.

16. Если бы ты, согласно общей для всѣхъ участи, умерла, то родители оплакали бы тебя съ легкимъ (modicum) сожалѣніемъ, и при этомъ премного стали бы ликовать, что они представили Господу непорочную дѣву, жертву живую, т. е. молитвенницу за грѣхи. А теперь они рыдаютъ о томъ, что ты мертва, хотя и не умерла; они скорбятъ даже о живой, но уже лишенной жизни. Во всякомъ случаѣ, ты мертва для славы дѣвства, и жива для постыднаго позора.

17. Гнѣвается отецъ на свою утробу, отъ которой ты была зачата; и мать проклинаетъ свое чрево, изъ котораго ты, къ несчастію, появилась на свѣтъ. Они не находятъ даже мѣры своей скорби; они, по-видимому, имѣютъ одно только то утѣшеніе, что ни отецъ, ни мать не заставляли и не принуждали тебя принести обѣтъ дѣвства, который дала ты исключительно по своей собственной волѣ. Вѣдь я знаю, что когда родитель твой указывалъ тебѣ на великія трудности, когда онъ напоминалъ тебѣ о тернистомъ пути соблюденія дѣвства, то ты не только упорно стояла на своемъ, но даже сказала, что тебѣ были дарованы страшныя откровенія.

18. Итакъ, насколько они ожидали себѣ награды за то, что не воспротивились твоему намѣренію, настолько,—пойми ты, несчастная,—увеличивается для тебя тяжесть осужденія; вѣдь ты не сохранила того, что обѣщала добровольно. И какими же кольцами связалъ тебя этотъ коварнѣйшій змѣй? Какими ядами отравилъ тебя тотъ, который прельстилъ Еву (Быт. 3, 6), поразивши тебя столь великимъ ослѣпленіемъ и наведши на душу твою столь великое забвеніе?

Глава пятая.

19. Ужели не вспомянула ты о днѣ святого воскресенія Господня, когда ты вознесла себя на Божественный алтарь для принятія покрывала? При многочисленномъ и столь торжественномъ собраніи Божіей Церкви ты какъ бы для брачнаго сочетанія съ Царемъ выступала впередъ при блескѣ огней новопросвѣщенныхъ, среди облеченныхъ въ бѣлыя одежды наслѣдниковъ Царства небеснаго. Не вспомянула ты и о тѣхъ словахъ, какія въ тотъ святой день были сказаны тебѣ: воззри, дочь, и посмотри, дѣва, и забуди люди твоя и домъ отца твоего и возжелаетъ царь доброты твоея, зане той есть Господь твой (Пс. 44, 11—12). Вспомни, какъ много народа сошлось на бракъ твоего Жениха и Господа. Тебѣ надлежало сохранять ту вѣрность, которую ты обѣщала при столь многочисленныхъ свидѣтеляхъ, (надлежало) всегда помышлять о томъ, Кому ты обѣщала дѣвство. Тебѣ надлежало скорѣе пролить кровь и (испустить) духъ, а не губить свое цѣломудріе.

20. Послѣ этихъ словъ, сказанныхъ въ день посвященія твоего, и послѣ многочисленныхъ свидѣтельствъ о твоёмъ цѣломудріи ты покрыта была священнымъ покрываломъ, и тогда весь народъ, подписывая приданое твое не чернилами, а духомъ, единогласно воскликнулъ «аминь». Меня давятъ слезы, когда я воспоминаю объ этомъ; меня терзаютъ мученія, когда я размышляю объ этихъ человѣческихъ примѣрахъ. Вѣдь если по совершеніи помолвки и по заключеніи брака даже при десяти свидѣтеляхъ, всякая женщина, соединенная узами брака со смертнымъ мужемъ, не безъ великой опасности совершаетъ прелюбодѣяніе, то (что должно сказать) о томъ, если прелюбодѣяніемъ нарушается такой духовный союзъ, который заключенъ въ присутствіи безчисленныхъ свидѣтелей Церкви, предъ лицомъ ангеловъ и (всѣхъ вообще) небесныхъ воинствъ? Я не знаю, можно-ли да-

же придумать такую смерть или наказание, которыя были бы достойнымъ воздаяніемъ за такое (преступленіе)?

21. Скажетъ кто-нибудь: *лучше бо есть жениться, нежели разжигатися* (1 Кор. 7, 9). (Но вѣдь) эти слова касаются той, которая еще не дала обѣщанія, которая еще не возложила на себя покрывала. Та же, которая обѣщалась Христу и приняла священное покрывало, уже вступила въ бракъ, уже сочеталась съ безсмертнымъ мужемъ. И если она захочетъ выйти замужъ даже по общему закону супружества, то и тогда она совершаетъ прелюбодѣяніе, дѣлается служительницей смерти. Если же это такъ, то что нужно сказать о той, которая оскверняетъ себя постыднымъ блудомъ тайно и скрытно, и въ то же время представляется такою, какою она не состоитъ? По одѣянію она дѣвственница, но на самомъ дѣлѣ она уже не дѣвственница; она сугубо прелюбодѣйствуетъ: и дѣломъ и притворствомъ.

Глава шестая.

22. Но я снова обращаюсь къ тебѣ, забывшая столь великія блага и содѣлавшаяся обиталищемъ столь великихъ золъ. Какимъ образомъ при этомъ постыдномъ дѣяніи не пришла тебѣ на мысль одежда дѣвственницы, шествіе въ Церковь посреди дѣвственныхъ ликовъ? Какимъ образомъ не смежились очи твои отъ свѣта ношныхъ бдѣній, какимъ образомъ до ушей твоихъ не достигло пѣніе духовныхъ пѣснопѣній, и мысль твою не укрѣпила сила небесныхъ чтеній. Вѣдь въ нихъ весьма громко взываетъ къ тебѣ апостоль: *бѣгайте блудодѣянія, всякъ бо грѣхъ, его же аще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть, а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ* (1 Кор. 6, 18). Но говоря: *во свое тѣло*, онъ при этомъ показываетъ, что таковой согрѣшаетъ и противъ Христа. Ибо онъ

добавляетъ: или не вѣстѣ, яко тѣлеса ваша храмъ жи
вущаю въ васъ Святаго Духа есть, Его же имате отъ
Бога, и нѣстѣ свои; куплены бо есте великою цѣною,
прославите убо и носите Бога въ тѣлестѣхъ вашихъ (1
Кор. 6, 19—20). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ:
блудъ же и всяка нечистота ниже да именуется въ васъ,
яко же подобаетъ святымъ (Ефес. 5, 3). И отложивъ
всякую лѣсть, онъ излагаетъ слѣдующее учение: сіе
бо, говоритъ, да вѣстѣ, яко всякъ блудникъ, или не-
чистъ, или лихоимецъ не имать достоянія въ царствіи
Христа и Бога (Ефес. 5, 5).

23. Неужели не пришли тебѣ на мысль даже эти
великія и страшныя (слова), когда члены твои устрем-
лялись къ этому мерзкому дѣянію? Нѣтъ, смертнос-
ное забвеніе погружало тебя какъ бы въ глубочай-
шую пучину и гнусная похоть влекла тебя какъ
плѣнницу.

24. Неужели ты не должна была вспомнить
хотя бы о томъ мѣстѣ, обгороженномъ досками, на
которомъ ты стояла въ церкви, и къ которому, ища
твоихъ лобзаній, наперерывъ спѣшили благочестивыя
и знатныя, болѣе святыя и достойныя, чѣмъ ты, ма-
тери (matronae)? Неужели не должна была ты вспо-
мнить хотя о тѣхъ заповѣдяхъ, которыя представляла
твоимъ взорамъ надпись на самой стѣнѣ: *Есть раз-
ность между замужною и дѣвицею: замужная забо-
тится о Господнемъ, какимъ образомъ ей быть святою
и тѣломъ и духомъ* (1 Кор. 7, 33—34)? И ты извра-
тила эти слова: ты помышляла и поступала такъ,
чтобы не быть святою ни тѣломъ, ни духомъ: тѣ-
ломъ—по причинѣ блудодѣянія, а духомъ по причи-
нѣ ложнаго присвоенія себѣ имени дѣвства.

25. О, позоръ! Обыкновенно молва слѣдуетъ за
дѣяніемъ, но молва о тебѣ предшествовала твоему
дурному дѣлу. Вѣдь когда три года тому назадъ
прошелъ о тебѣ какой-то неясный слухъ, то ты, ука-
зывая на свою невинность, публично въ церкви тре-
бовала наказанія для тѣхъ, которые распространяли

подобныя злословія. Какія волненія (тогда) испыталъ я? Какіе труды перенесъ для (возстановленія) твоего добраго имени твой отецъ, когда мы съ цѣлю найти виновника дурной молвы допрашивали и привлекали къ отвѣтственности каждаго поодинокѣ? Вѣдь для насъ и для всѣхъ добрыхъ (людей) было невыносимо тяжело (слышать), когда о дѣвственницѣ Божіей или говорили что-либо постыдное или вѣрили этому.

26. И этого не побоялась ты, и этого не поимѣла въ виду, чтобы не дать возможности врагамъ твоимъ проникнуться радостію и не оскорбить тѣхъ, которые заботились о твоемъ (доброемъ) имени. Ты слишкомъ дерзка, слишкомъ безразсудна, тебя не устрашаетъ даже совѣсть твоя: притворяясь дѣвственницей, ты такимъ образомъ думаешь, что можешь обмануть даже Бога. Но Онъ вотъ что сказалъ: *ничто же бо есть покровено, еже не открыется* (Мѡ. 10, 26); и вы, говоритъ, совершаете въ тайнѣ, а я воздамъ вамъ явно. И вотъ Онъ, Котораго обмануть не возможно, тайное преступленіе сдѣлалъ явнымъ, дѣла тьмы вашей Онъ открылъ (*denudavit*) предъ лицомъ солнца.

27. И чѣмъ дальше затягивается рѣчь, тѣмъ и обстоятельства дѣла становятся все ужаснѣе: при всемъ желаніи смягчить ихъ, однако мы не находимъ возможности. Ты забыла обѣтъ, ты забыла родителей, ты забыла всю Церковь, ты забыла славу дѣвства, ты забыла честь званія, ты забыла даже обѣтованіе царства, ты забыла страшный судъ; ты предавалась растлѣнію, изнесла плодъ позора; и концемъ (всего этого будетъ) жесточайшая смерть и вѣчная погибель.

Глава седьмая.

28. И, конечно, у тебя нѣтъ основанія жаловаться на наше небреженіе. Во всемъ, что только относится къ обязанности пастыря, ни тебѣ, ни всѣмъ другимъ отказа не было. Духовная любовь оказана, въ святомъ

наставленіи недостатка не было. Ты, какъ написано, забывъ домъ отца своего, поступила въ обитель дѣвственницъ (ad monasterium virginalе). Помѣстившись среди столь многихъ (подвижницъ), ты—говорю я—не только должна была снискать себѣ здѣсь безопасность, но даже и для другихъ оказаться охранительницей. Но напрасна была та и другая предосторожность.

29. Напрасно составилъ (exposui) я даже гимнъ о дѣвствѣ, чтобы ты воспѣвала въ немъ и славу обѣта и равнымъ образомъ жизнь по нему. Сѣялъ я возлѣ дороги, сѣялъ я въ тернии, сѣялъ я на каменистую почву; вѣдь или птицы, т. е. демоны, похитили изъ сердца твоего слова мои, или они заглушены твоими злыми помыслами, или высохли отъ слишкомъ сильнаго жара страстей (Лук. 14, 5 и слѣд.). Увы мнѣ! гдѣ я думалъ приобрѣтать золото, серебро, драгоценные камни, тамъ, оказалось, я трудился надъ горючими матеріалами—дровами, сѣномъ, соломою! Скажу и я словами пророка: *у, мотъ мнѣ! понеже быхъ, аки собираяй сламу на жатвъ* (Мих. 7, 1).

30. И, конечно, еслибы ты нанесла вредъ только себѣ одной, то и тогда была бы (для насъ) печаль, и (только), можетъ быть, меньшая. Но теперь, сколькимъ душамъ ты нанесла тяжелую рану своимъ преступленіемъ, сколько душъ ты заставила раскаяться въ своемъ намѣреніи? Сколько устъ даже вѣрныхъ осквернилось хуленіемъ пути Господня? Язычество раскрыло на насъ свою пасть; въ виду твоего позора возликовала надъ святою Церковію Синагога іудейская.

31. Если соблазнившаго даже одного должно, привязавъ къ нему мельничный камень, бросить въ пучину морскую (Мѡ. 18, 6), то что ты скажешь о себѣ самой, преступленіемъ которой нанесена рана всякой душѣ и похулено имя Господне среди язычниковъ? Не во столько-ли разъ увеличивается тяжесть (твоего) беззаконія, сколько разъ произносится слово: «О, дѣвственницы»? Вотъ лежишь ты израненая, вотъ лежишь ты низвергнутая.

Глава восьмая.

32. Я желаю принести тебѣ пользу, но не могу прийти на помощь, ибо *всякая глава въ болѣзнь и всякое сердце въ печаль. Отъ ногъ даже до главы, какъ говоритъ Исаія, нѣтъ пластыря приложить* (Ис. 1, 6). Твой недугъ исключаетъ всякую возможность человѣческой врачебной помощи. И хотя, какъ добрые, такъ и злые, движимые справедливымъ негодованіемъ, тебя, достойную всякаго наказанія, осудили бы на истязаніе всевозможными пытками, на преданіе смерти, или на сожженіе огнемъ; но я, зная, что для беззаконныхъ соблюдаются еще болѣе тяжкія муки, и что бесконечно нечестивыя души ожидаютъ муки и даже не временныя, а вѣчныя;—(зная объ этомъ), я хочу, чтобы тебя мучили иныя страданія, именно такія, которыя не погубятъ души твоей, но принесутъ ей пользу.

33. Итакъ, я дамъ (тебѣ) согласный съ божественнымъ ученіемъ совѣтъ; а именно: испытай то одно и единственное врачество, которое чрезъ пророка Іезекіиля божественный гласъ предлагаетъ несчастнымъ: *не хочу, говоритъ онъ, смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Іезек. 33, 11). И еще послѣ этого говоритъ Господь: *Я сказалъ: воззри на Меня. Или ритины нѣтъ въ Галаадъ? или врача нѣтъ тамо? чесо ради нѣтъ исцѣлена рана дщери людей моихъ* (Іерем. 8, 22)? Слова эти, несомнѣнно, имѣютъ покаянный смыслъ, этимъ изреченіемъ Божиимъ грѣшники призываются къ покаянію; ибо покаяніе такъ же необходимо для падшихъ, какъ для раненыхъ необходима врачебная помощь.

34. Но сколь велико и какъ необходимо, ты полагаешь, покаяніе для тебя? (Конечно) такое, которое было бы или равно преступленію, или же превосходило его. Итакъ, посмотри, въ одномъ ли только прелюбодѣяннѣ заключается этотъ грѣхъ, или, можетъ быть, онъ усугубляется вслѣдствіе того убійства, которое, по

слухамъ, тайно совершено,—и сообразно съ тяжестью лежащаго на твоей совѣсти грѣха должна быть соразмѣрена и сила (твоего) покаянія. Это покаяніе должно быть не на словахъ, а на дѣлѣ. Это же будетъ тогда, когда ты ясно представишь себѣ, съ какой славы ты ниспала, и изъ какой книги жизни имя твое изглажено, — когда ты будешь увѣрена, что ты стоишь уже на самомъ краю тьмы кромѣшной, гдѣ будетъ безконечный плачь очей и скрежетъ зубовъ. (И вотъ) когда на основаніи достовѣрныхъ свидѣтельствъ убѣдишься, что вѣроломная душа необходимо будетъ предана мукамъ тартара и огню геенны, и что послѣ единого крещенія намъ не дано другого врачевства кромѣ примиренія въ (тайнствѣ) покаянія, ты должна быть готова претерпѣть какую угодно скорбь, какой угодно трудъ, лишь бы (только) избавиться отъ вѣчнаго мученія (*aeternalibus poenis*)

35. Итакъ, размышляя объ этомъ сама съ собою и обсуждая это своею мыслию, ты будь сама строжайшимъ судьей своихъ дѣяній. Во-первыхъ, ты должна уничтожить въ себѣ всякую заботу объ этой жизни, и, почитая себя какъ бы мертвою, какова ты и на самомъ дѣлѣ, въ то же время размыслить, какимъ образомъ тебѣ можно ожить. Далѣе, ты должна облечься въ одежду печали, а умъ и члены, каждый по-отдѣльности, должна наказывать соотвѣтствующимъ наказаніемъ. Волосы, которые по причинѣ суетнаго тщеславія подали тебѣ поводъ къ разнузданности, должны быть обрѣзаны. Глаза, не безъ страсти взиравшіе на мужчину, должны обливаться слезами. Нѣкогда покрытое нецѣломудренною краскою лицо (твое) должно быть блѣднымъ. Наконецъ, пусть все тѣло твое будетъ измождено подвигами и постами, пусть оно, посыпанное пепломъ и покрытое власяницей, приметъ некрасивый видъ, ибо ты дурно воспользовалась красотой своею. Сердце же (твое) пусть истаеваетъ, какъ воскъ, пусть оно истязуетъ себя постами и очищается размышленіями о томъ, за что оно низвергнуто врагомъ.

Пусть терзаетъ себя и чувство, потомучто, господствуя нѣкогда надъ тѣломъ, оно преклонилось предъ злой волей.

36. Если такая жизнь, такое покаяніе будетъ продолжительно, то (падшая) получитъ смѣлость надѣяться если не на славу, то по крайней мѣрѣ на свободу отъ наказанія; ибо Господь говоритъ: Обратитесь ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ. «*Обратитесь всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постъ, и въ плачи, и въ рыданіи; расторгните сердца ваша, а не ризы (ваша), яко милостивъ и щедръ естъ*» (Іоиль 2, 12 — 13). Обратившись такъ (къ Богу), оправдался великій Давидъ (2 Царствъ 12, 13), такъ спасся нечестивый городъ Ниневія отъ грозившей ему гибели (Іоны 3, 5). Итакъ, если грѣшникъ не пощадитъ себя самого, то его пощадитъ Богъ. И если будущія вѣчныя мученія въ гееннѣ онъ возмѣститъ въ этой кратковременной жизни, то онъ освободитъ себя отъ вѣчнаго осужденія.

37. Большую язву нужно лѣчить въ самомъ ея корнѣ и продолжительно; великое преступленіе требуетъ и удовлетворенія великаго. Нѣтъ сомнѣнія, что и вина дѣлается болѣе легкой, когда человѣкъ добровольно признается въ своемъ согрѣшеніи и раскаивается (въ немъ); когда же онъ свои дурныя дѣла скрываетъ, а они вопреки его волѣ и желанію обнаруживаются и дѣлаются общеизвѣстными, то такое преступленіе является уже тяжкимъ. Ты, конечно, не можешь отрицать того, что съ тобой случилось. И поэтому тебѣ слѣдуетъ скорбѣть особенно сильно, потому что грѣхъ твой особенно тяжекъ.

38. Если бы грѣшные люди (своимъ) умомъ могли постигнуть, какой судъ произведетъ Богъ въ мірѣ, и если бы при этомъ чувство человѣческое не разсѣявалось мірской суетой и не обременялось невѣріемъ, то (люди) весьма охотно стали бы переносить въ настоящей жизни сколько угодно и какія угодно мученія подъ условіемъ самой продолжительной жизни, лишь бы только имъ не представлялось возможности

впасть въ тѣ мученія вѣчнаго огня. А ты, несчастная, начавшая уже подвигъ покаянія, хоть теперь утвердись (въ немъ); держись крѣпко за него, какъ бы за доску во время кораблекрушенія, надѣйся, что чрезъ него именно ты освободишься отъ бездны наказаній. Проникайся покаяннымъ настроеніемъ до самаго конца жизни, и не ублажай себя той мыслью, что тебѣ дагся прощеніе отъ суда человѣческаго (ab humana die), и обманщикъ тотъ, кто захотѣлъ бы обѣщать тебѣ это (прощеніе). Вѣдь тебѣ, собственно согрѣшившей передъ Богомъ, только отъ Него Самого и надлежитъ ожидать исцѣленія въ день суда.

Глава девятая.

39. А что мнѣ сказать о тебѣ, сынъ змѣя, слуга діавола, осквернитель храма Божія? Ты въ одномъ злодѣянніи совершилъ два преступленія: прелюбодѣяніе и святотатство. Святотатство, заключается, конечно, въ томъ, что ты съ безумной дерзостью осквернилъ сосудъ, принесенный (въ даръ) Христу, посвященный Богу. Если Валтасаръ, царь персидскій, даже за то, что святотатственно пилъ съ своими друзьями и наложницами изъ тѣхъ Господнихъ сосудовъ, которые были похищены отцемъ его изъ храма іерусалимскаго, — если и за это онъ, пораженный въ ту же ночь рукою ангела, былъ наказанъ лютою смертью, то что можешь подумать ты о себѣ, ты, погибшій и вмѣстѣ погубившій (другую), ты, который нечестиво осквернилъ и святотатственно обезчестилъ разумный, посвященный Христу и освященный Святому Духу сосудъ, не сознавая въ данномъ случаѣ (грѣховности) своего намѣренія и презирая божественный судъ? Лучше было бы тебѣ совсѣмъ не родиться, нежели родиться для того только, чтобы геенна приобрѣла въ тебѣ родного сына.

40. И хотя бы само сознаніе преступленія стремительно гнало тебя отовсюду—ибо *бѣгаетъ нечести-*

вый ни единому же гонящу его (Притч. Сол. 28, 1),— хотя бы зловѣшіе грѣховные образы устрашали тебя не только наяву, но даже и во снѣ: я всетаки, какъ пастырь, не имѣющій права отказывать въ помощи болящей или близкой къ смерти овцѣ, даю тебѣ совѣтъ. Ищи добровольно темницы покаянія, заключи въ оковы утробу, терзай свою душу воплями и постомъ. Ищи помощи святыхъ, припадай къ ногамъ избранныхъ, дабы нераскаившееся сердце (твое) не собрало себѣ гнѣва въ день гнѣва и праведнаго суда Божія, когда Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его (Римл. 2, 5—6). Не поставляй себя въ число тѣхъ, которыхъ оплакиваетъ Павелъ, говоря, что они *согрѣшили прежде и не покаались въ нечистотѣ, блудодѣяніи, и непотребствѣ, какое дѣлали* (2 Кор. 12, 21).

41. Не обольщай себя (мыслию) о множествѣ подобныхъ же грѣшниковъ, и не говори такъ: «не я одинъ совершилъ это, у меня много сообщниковъ»; помни, что множество сообщниковъ не дѣлаетъ преступленія безнаказаннымъ. Вѣдь и въ Содомѣ и Гоморрѣ и въ прочихъ пяти городахъ обитало, конечно, безчисленное множество народа, и (однако) всѣ предавашіе тѣло свое постыдной страсти безъ различія были сожжены огненнымъ дождемъ; только одинъ Лотъ, чуждый подобнаго безстыдства, спасся отъ этого неизбѣжнаго (для прочихъ) пожара.

42. Итакъ, хотя теперь удали ты, несчастный, изъ сердца твоего обольщенія змѣя и съ воплемъ и непрестанными рыданіями ищи себѣ врачества на неизбѣжный день (суда) теперь же, пока мрачная душа твоя обитаетъ еще въ этомъ нечистомъ тѣлѣ твоемъ; всегда помни при этомъ изреченіе апостола: *всѣмъ бо явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла* (2 Кор. 5, 10).

Глава десятая.

43. Кто ты утѣшишь, дѣвице, дщи Сіоня, яко возвеличися какъ море чаша сокрушенія твоего. Пролій, яко воду, сердце твое предъ лицемъ Господнимъ (Плачь Іер. 2, 13, 19). Простри же къ Нему руки твои во исцѣленіе грѣховъ твоихъ. Предайся, такимъ образомъ, рыданіямъ. И прежде всего, ни одного дня не пропускай (безъ прочтенія) пятидесятаго псалма,—онъ былъ воспѣтъ какъ разъ при такомъ же положеніи—, и ты продолжай читать его со слезами и воплемъ вплоть до слѣдующаго стиха: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19).

44. И сверхъ этого не безъ сокрушенія сердечнаго предъ лицемъ Бога Судии изливай также и слѣдующее сѣтованіе: *кто дастъ главѣ моей воду и очесемъ моимъ источникъ слезъ* (Іерем. 9, 1), дабы оплакать мнѣ раны души моей? Праздники мои превратились въ печаль, и пѣсни въ плачь (Амоса 8, 10); замолкъ звукъ гимновъ и веселіе псалмовъ, и приблизился скрежетъ зубовъ и плачь очей. *Онѣмъ ихъ и смирихся и умолчахъ отъ благи, и болѣзнь моя обновися. Согрѣяся сердце мое во мнѣ, и въ поученіи моемъ разгорится огнь* (Пс. 38, 3—4); *страхъ и трепетъ прииде на мя, и покры мя тьма* (Пс. 54, 6); *пучина обзяла меня, наконецъ погрузилась голова моя въ разстылины ювъ* (Іон. 2, 6).

45. Увы мнѣ, ибо я стала какъ Содомъ и сгорѣла какъ Гоморра; кто пожалѣетъ о прахѣ моемъ? Оскорбила я (Господа) больше, нежели Содомъ, ибо этотъ нарушилъ законъ, не зная его, а я, принявши благодать, согрѣшила передъ Господомъ. Если чловѣкъ согрѣшитъ противъ чловѣка, то найдется посредникъ; я же согрѣшила передъ Господомъ. гдѣ же я найду умиловителя? Зачала я болѣзнь и родила беззаконіе; я вырыла ровъ и выкопала его, и упала въ яму, которую сдѣлала. Посему-то обратилась болѣзнь моя на главу мою, и беззаконіе мое пришло на

темя мое (Пс. 7, 15—17). Нечистота моя у ногъ моихъ; не вспомнила я о послѣднихъ (дняхъ) и пала жалкимъ образомъ.

46. Нѣтъ для меня утѣшителя. О, какъ горекъ плодъ (тѣлесныхъ) наслажденій! Горчѣе желчи, безжалостнѣе меча. Какимъ же образомъ я сдѣлалась запустѣніемъ? Я вдругъ ослабѣла, я погибла ради нечестія своего подобно сну пробуждающагося; вотъ почему и сдѣлался уничиженнымъ во градѣ Господнемъ образъ мой (Пс. 72, 19—20). Изглажено изъ книги жизни имя мое, я стала какъ сова на крышѣ, какъ одинокій воробей на кровлѣ: нѣтъ для меня утѣшителя (Пс. 101, 6). Смотрю на правую сторону и вижу, что никто не узнаетъ меня (Пс. 141, 5). *Погибе бѣгство отъ мене, и нѣсть взыскайя душу мою* (ibid.). Я стала какъ погибшій сосудъ, я слышу поношеніе всѣхъ, обитающихъ вокругъ меня (Пс. 30, 13—14). Горе тому дню, въ который породила меня несчастная мать и восприняла меня этотъ безжалостный свѣтъ. Слѣдовало бы мнѣ лучше не родиться, чѣмъ дѣлаться такою притчею во языцѣхъ. По моей винѣ произошло посрамленіе для всѣхъ рабовъ Господнихъ и достойно чтущихъ Его.

47. Рыдайте о мнѣ горы и холмы; рыдайте о мнѣ источники и рѣки, ибо я—дочь плача. Рыдайте о мнѣ звѣри лѣсные, пресмыкающіеся земли, и птицы небесныя, и всякая душа, наслаждающаяся жизнью. Блаженны вы, птицы и звѣри, у васъ нѣтъ никакого страха предъ преисподней, и по смерти вы не должны будете отдавать отчета, а насъ, обладающихъ смысломъ (sensum), ожидаютъ ужасныя муки тартара, ибо мы согрѣшили; посему-то и нѣтъ мира для грѣшниковъ.

48. Мой грѣхъ, мое беззаконіе не похоже на дощаденія людскія; вѣдь онъ—поруганіе святыни. Обѣщавшись сохранить свое тѣло въ дѣвствѣ, всенародно принеся обѣтъ чистоты, я солгала предъ Господомъ. Посему-то и нѣтъ для меня дерзновенія призывать Высочайшаго Господа, ибо заграждены уста

согрѣшающихъ. Вѣдь о моемъ грѣхѣ воспѣлъ пророкъ, (когда сказалъ), что погибнуть удаляющіеся отъ Бога, что погубляетъ Онъ всякаго отступающаго отъ Него (Пс. 72, 27). И въ другомъ мѣстѣ: *Языкъ мой прильпнулъ къ гортани моей, и Ты свелъ меня къ персти смертной* (Пс. 21, 16).

49. Но пока есть еще время, пока есть еще возможность, я буду восклицать предъ Господомъ, ибо въ смерти уже нѣтъ воспоминанія и въ преисподней нѣтъ исповѣданія. (Я буду восклицать): *Господи! не въ ярости Твоей обличай меня, и не во гнѣвъ Твоемъ наказывай меня. Ибо стрѣлы Твои вонзились въ меня. Нѣтъ цѣлаго мѣста въ плоти моей отъ гнѣва Твоего; нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣховъ моихъ. Ибо беззаконія мои превысили голову мою и какъ тяжелое бремя отяготили на мнѣ. Смердятъ, множатся раны мои отъ безумія моего. Я изнемогъ и сокрушенъ чрезмѣрно; кричу отъ терзанія сердца моего. Сердце мое трепещетъ во мнѣ, оставила меня сила моя; и свѣтъ очей моихъ, — и того нѣтъ у меня* (Псал. 37, 2—7. 9. 11). Боже, Ты отринулъ меня и сокрушилъ меня, показалъ мнѣ жестокое, напоилъ виномъ сокрушенія (Пс. 59, 3, 5). Я отринута отъ очей Твоихъ, уже болѣе не приложу (силъ), дабы возстать для святаго храма Твоего, и я стала изгнанницей.

50. *Что пользы въ крови Твоей, когда я сойду къ тльню* (Пс. 29, 10)? *Развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо, или врачи воскресятъ* (Пс. 87, 11)? Твои слова, Твое обѣтованіе: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти* (Иезек. 33, 11); къ Тебѣ, Боже мой, обращеніе (мое), ибо только Ты одинъ можешь обновить все, и изъ преисподней воззываетъ души. Ты разрѣшаешь находящихся въ узахъ: Ты, Боже, воздвигаетъ сокрушенныхъ, просвѣщаетъ слѣпыхъ и воскрешаетъ мертвыхъ (Пс. 145, 7).

51. *Заблудилась я, какъ овца потерянная: взыщи рабыню твою* (Пс. 118, 176), дабы лютый волкъ не поглотилъ меня. *Многіе говорятъ душѣ моей: нѣтъ спа-*

сенія ей въ Богъ ея (Пс. 3, 3). Но совѣтъ Твой съ Тобою. Сколько дней рабыни Твоей, когда Ты произведешь судъ надо мной (Пс. 118, 84)? Но не входи въ судъ съ рабыней Твоей (Пс. 142, 2). *Истаетъ душа моя о спасеніи Твоемъ, истаютъ очи мои отъ слезъ, измилась на землю слава моя* (Пс. 118, 81—82). Когда же призрѣвъ возстановишь душу мою (Пс. 34, 17)? Ради беззаконія моего наказалъ меня и исчезнуть заставилъ душу мою, какъ паутину (Псал. 38, 12). Вспомни, Господи, что я прахъ; посмотри на смиреніе мое и трудъ мой, и оставь всѣ грѣхи мои (Пс. 24, 18). *Отпусти мнѣ, чтобы я могъ подкрѣпиться, прежде нежели отойду и не будетъ меня* (Псал. 38, 14), и не будетъ въ преисподней исповѣданіе (мое).

52. Ты, Господи, не возгнушавшійся оскверненною Раавью (Ис. Нав. 2, 2), силенъ растерзать вретиче и препоясать меня веселіемъ (Пс. 29, 12), разрѣшить оковы мои, которыми я крѣпко связана. Гнѣвъ Твой, Господи, отыми отъ меня, ибо я жестоко согрѣшила предъ Тобой, доколѣ Ты не оправдаешь меня въ согрѣшеніи моемъ и не изведешь меня во свѣтъ. Боже силъ! даруй исполненіе покаянію, твердость исповѣданію, дабы не укрѣпилъ меня обольститель души (моей). Я желаю, Боже, чтобы отъ Твоего источника явился мнѣ этотъ даръ (дошн), явилась мнѣ эта благодать; дабы во вѣкъ исповѣдываться Тебѣ,—Тебѣ, живущій и царствующій въ Троицѣ во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . . I—II

ТВОРЕНІЯ СВ. АМВРОСІЯ, ЕП. МЕДИОЛАНСКАГО:

1. О дѣвственницахъ въ трехъ книгахъ . . . . . 1—67.
    - Книга первая . . . . . 1—30.
    - „ вторая . . . . . 31—49.
    - „ третья . . . . . 49—67.
  2. О вдовицахъ . . . . . 68—110.
  3. О дѣвствѣ . . . . . 111—165.
  4. О воспитаніи дѣвы и приснодѣвствѣ святой
Маріи къ Евсевию . . . . . 166—205.
  5. Увѣщаніе къ дѣвству . . . . . 206—246.
  6. О паденіи посвященной дѣвственницы . . . 247—266.
-